

НИКОГДА
не сдавайся

ХЕЙДИ ЛИС

С ЛЮБОЛЮБИМЫМИ РОМАНАМИ • КНИЖКИ О ЛЮБВИ

Оригинальное название: *Never Give Up by Heidi Lis*

Хейди Лис — «Никогда не сдавайся»

Автор перевода: *Марина Б.*

Редактор: *Юля М., Анастасия Т.*

Вычитка: *Настя З.*

Оформление: *Ирина Б.*

Обложка: *Ирина Б.*

Аннотация

Миха Тейлор.

Моя первая любовь.

Мой первый сексуальный опыт.

Мое первое глубокое разочарование.

Позволить ему войти в мою жизнь — было легко.

Забыть его — чертовски сложно.

Прошло уже пять лет... но ничего не забыто.

Пять долгих лет, которые не могут стереть... воспоминания о нем... мои сожаления.

Теперь он вернулся.

Что произойдет, когда глубокое разочарование раскроет вашу самую охраняемую тайну?

Это тот момент, который изменит все!

Ложь сказана, тайны раскрыты, а сердечная боль прошлого заставляет меня открыть самую сокровенную часть моей души. И вот наступает тот день, которого я так боялась. Как я смогу пережить это еще раз, когда потерять его даже единожды — было чертовски больно... потерять его во второй раз — будет значить уничтожить себя полностью.

Я делаю единственное, что смогу...

Меня зовут Эльза Уинтерс, и это моя история.

Глава 1

Пятью годами ранее

Наши занятия заканчиваются рано, и мы оба знаем, куда направимся сегодня вечером. Мы так долго говорили об этой ночи — это будет первый раз для нас обоих. Нервозность берет верх, когда мы болтаем, сидя на его кровати. Знаю, что у Михи есть кое-какой опыт в поцелуях, и это немного успокаивает, в конце концов, один из нас будет знать, что делать. Мой опыт на данный момент жизни ограничен; большая его часть досталась мне из любовных романов, которые я люблю читать. Ух, ты же понимаешь, что это печально?

Миха такой нежный и заботливый, он никогда не заставляет меня спешить. Тот факт, что он постоянно спрашивает меня, в порядке ли я, заставляет меня влюбиться в него еще сильнее. Он нежно целует мои дрожащие губы. Полностью одетый, Миха скользит своим телом по моему. Я закрываю глаза, всецело очарованная взглядом его голубых как льдинки глаз. Сексуальная улыбка парня заставляет мое тело пылать.

Снимая с меня кофточку через голову, Миха расстегивает мой бюстгальтер и начинает посасывать сосок. Никакие слова не могут описать, насколько невероятно это ощущается. Стоны, вырывающиеся из моего горла, лишь усиливают его страсть и желание овладеть мной. Я тону в каждом прикосновении и в каждом поцелуе, который обрушивается на меня.

В ту минуту, когда он касается зубами моей кожи, разум выходит из-под контроля. Огонь перерастает в адское пламя, и единственное, чего я страстно желаю — это он. Хватая его за плечи, я стаскиваю рубашку. Желание прикоснуться к нему охватывает меня, когда я вижу его обнаженную грудь, позволяя своим глазам насладиться этим видом. Какое зрелище: Миха сексуален и в рубашке, но Миха без нее, выглядит просто потрясающе.

Он стонет так, словно ему больно.

— Эльза, я люблю твое тело. Оно такое прекрасное, — он прокладывает влажную дорожку, проводя языком вверх по одной стороне моей шеи, прямо под ухом. — Твое тело такое приятное на вкус, оно словно персик.

Должно быть мой лосьон.

Я слегка хихикаю, что заставляет его прошептать "тсс-тсс", перед тем как проскользнуть своими джинсами, скрывающими эрекцию по мне. О Боже, когда он попадает в эту точку, у меня перехватывает дыхание; я и понятия не имела, что с ним может быть так хорошо. Сжимая мои руки под подушкой, Миха обхватывает мои бедра, немного приподнимая так, что наши ноги соприкасаются, прежде чем он опускается на колени. Он намеренно скользит по мне своей эрекцией и крепкими бедрами. Похотливо-сумасшедшие стоны срываются с моих губ, в то время как нервозность уступает место желанию.

— Миха, я так близко, — слова срываются с губ так быстро, потому что моя надвигающаяся разрядка вот-вот наступит.

Гляжу снизу-вверх, как своим большим телом он накрывает мое миниатюрное. Он скользит своей грудью по моей, и шепчет на ухо:

— Держись, красавица, я потратил слишком много времени в ожидании увидеть тебя такой. Ты намного сексуальней, чем в моих мечтах... а мои мечты были чертовски яркими.

После того, как мы оба снимаем с себя одежду, Миха проводит указательным пальцем вверх по всему моему телу, от кончиков ног до губ. Я наконец-то, могу хорошо разглядеть его обнаженным, и замираю. Широко распахиваю глаза... как, черт возьми, мое тело будет приспособливаться к нему? Он перехватывает мой испуганный взгляд, и слегка касается моего подбородка пальцем.

— Уверена, что хочешь этого, красавица? Пожалуйста, скажи "да", или мне придется принять холодный душ.

Смешок вырывается у меня из горла, когда я хватаю его за руку и слегка целую.

— Я никогда и ни в чем не была так уверена в своей жизни, но я нервничаю, — шепчу я, но в этот момент мое горло сжимается. — Я хочу, чтобы тебе тоже было хорошо.

Он ничего не отвечает, а вместо этого берет мою руку и подносит к своему лицу. Прижимая ее к своей щеке, Миха наклоняется вперед и целует меня.

В ту минуту, когда он тянется за презервативом, который находится у него в кармане, я молюсь и закрываю глаза. Я хочу этого больше всего на свете, но те ужасные истории, которые я слышала про первый раз для девушки, ужасно пугают. Эти леденящие душу мысли вызывают приступ неожиданной, непонятной тревоги. Должно быть, я прикусила губу, потому что мои глаза открываются, когда Миха освобождает ее пальцем.

Я сразу размыкаю губы, и он снова плотно припечатывает свой рот к моему. Этот поцелуй не такой как раньше. Это поцелуй, чтобы закончить все поцелуи.

Он мягко шепчет:

— Клянусь, я не такой как ты Эльза, но мне кажется, что я влюблен в тебя.

— О, Миха, я знаю. Я тоже влюблена в тебя, — мои глаза мгновенно наполняются слезами. У меня есть подтверждение тому, на что я так долго надеялась. Он любит меня.

Удивление на его лице тает, и от искорки, загорающейся в глазах, расплывается улыбка.

— Действительно, красавица?

Я не могу сдержать ответной улыбки.

— Действительно.

— Позволь мне показать, как сильно я люблю тебя.

Мое сердце замирает, я забываю, как дышать, и клянусь, время будто останавливается. Я так страстно хочу его.

— Покажи мне.

Крепко хватая меня за поясницу, Миха перекидывает одну мою ногу через бедро. Он встает, наклоняется вперед и захватывает мои губы своими. Я снова теряюсь, как и всегда, когда он целует меня. Мгновенно, он раздвигает мои губы своим языком и проскальзывает в рот, одновременно погружаясь внутрь моего тела. Впиваясь в его плечи, я кричу ему в губы. Жжение меркнет в сравнении с тем, какой невероятно довольной, я себя ощущаю. Он поглощает меня, а я жадно принимаю все, не обращая внимания на боль. Мое тело дрожит при каждом стоне, который срывается с моих губ. Я притягиваю парня еще ближе, пока бедрами он толкается в меня. Движения назад и вперед притупляют мою боль, пока желание усиливается в десятки раз.

Наша потребность друг в друге становится только сильнее, когда сведенный сексом с ума Миха опускается на локти и начинает толкаться в меня с бешеной скоростью. Сексуальные стоны, соблазнительная улыбка, делают его еще более желанным. Я чувствую, что уже на грани, мышцы живота сокращаются и напрягаются перед тем, как отправить меня за грань к эйфории. Вздрагиваю от его неотрывного взгляда, и крепких объятий, которые отправляют меня прямо в забвение. Не проходит и двух секунд, как Миха кончает, с остекленевшими глазами выкрикивая мое имя.

Глава 2

Наши дни

Я все еще сражаюсь, даже после всего прошедшего времени, мой разум не в силах остановить воспоминания. Даже не могу сосчитать, сколько раз слышала, что пять лет — довольно долгий срок, чтобы забыть кого-то. Никто не понимает. Здесь в Берне, в моем любимом спортивном зале, я делаю то единственное, что помогает мне прожить еще один день... без него. Прошли месяцы и годы, но боль в груди столь же реальна, как это было в тот момент, когда жизнь утратила всякий смысл.

Сегодня очередная годовщина, и мне жаль, что я вынуждена помнить то, что потеряла; еще одна дата в календаре, как постоянное напоминание. Я бы предпочла ничего не чувствовать, вместо той печали, которая хочет проглотить меня целиком. Когда слезы начинают стекать по щекам, я агрессивно наношу сильные удары по груше, на которую

выплескиваю всю свою нерастратченную энергию. Даже с обмотанными бинтом костяшками пальцев, руки болят от каждого нового удара. Решительно настроенная сбежать от собственных мыслей, я опускаю подбородок, не обращая внимания на боль.

Спортзал — это единственный способ, который я знаю, может облегчить мою внутреннюю боль. Обычно, большинство ночей я борюсь с накатывающимися страданиями, которые поглощают мой разум. С каждым колебанием и музыкой, ревушей в моих ушах, я выталкиваю образы из головы, как только могу. Парень, который украл мое сердце, оставил мне больше, чем просто воспоминания. Моя жизнь навсегда изменилась, физические и эмоциональные шрамы — это все, что досталось мне от него.

Пожалуйста. (Удар)

Позволь. (Удар)

Мне. (Удар)

Жить. (Удар)

Дальше. (Удар)

В голове все пугается, внутренности сжимаются, а мой мозг заставляет меня бить грушу с каждым разом все сильнее. Сердце предает меня, напоминая мне о его светло-голубых глазах, которые я так и не смогла забыть. Позволить Михе войти в мою жизнь — было так же естественно, как дышать, забыть его — оказалось чертовски сложно.

Все, что я вижу — это его глаза. (Удар)

Все, что я слышу — это его крики. (Удар)

Все, что я помню — заставляет меня делать то, что я никогда не забуду. (Удар... Удар... Удар)

Стоя в душе, я наклоняю голову и наслаждаюсь горячей водой, которая обжигает мою кожу. Я выбираю очередное мучение, которое позволяет мне сбежать от одной боли и найти утешение в другой.

Этой ночью мне это необходимо. Просто нужно удержат себя на месте на несколько часов, ведь день уже близится к концу. Вдох... я почти пережила еще одну годовщину.

Я ворочаюсь, сон ускользает от меня, как и обычно в этот день. Пятое апреля — день, который навсегда вьелся в мой мозг и отпечатался на моем сердце. Самое тяжелое время — ночь, в одиночестве в своей постели, время, когда мои воспоминания возвращаются назад... вспоминаю все, как будто это было вчера. Чем сильнее я стараюсь оставить прошлое позади, тем сильнее оно возвращает меня назад в школу. Назад, в день, когда высокий голубоглазый юноша с каштановыми волосами был переведен в школу Кеннеди и украл мое дыхание с первого взгляда.

Второй курс начался, как и любой другой для нового учащегося из Сан-Диего, Калифорния, переехавшего сюда. Мне повезло, потому что я закончила здесь четыре класса. Окупилось все мое время, проведенное за учебой вместо походов на вечеринки. Я была впереди по нескольким предметам, в то время как наш новый ученик был позади всех. Он был на два года старше, и ему нужно было закончить несколько основных предметов, которые он не сдал в своей предыдущей школе.

Каждый урок я сидела с широко раскрытыми глазами и пускала слюни на его прекрасную внешность. Когда он представился, все девушки восхитились его осанкой. Я заметила его, как только он вошел в класс с румянцем на щеках. Парень двигался так, будто

был окружен аурой уверенности, и в нем не было ни капли робости. В тот миг, когда он неторопливо зашел в класс, у нескольких человек приподнялись брови, а разговоры оборвались на полуслове.

У него был приятный бронзовый оттенок кожи. Если бы вы жили в солнечной Калифорнии, то могли бы рассчитывать на точно такой же. Он выделялся среди наших белых бледных лиц. В его ярко-каштановых волосах имелись светло-русые пряди, но, блин, его глаза, они заставляли меня задыхаться. Светло-голубые глаза Мухи сверкали, чем сильно контрастировали с его темно-коричневыми ресницами. Они просто притягивали внимание окружающих. Тот момент, когда он объявил, что любит заниматься серфингом, не стал абсолютным потрясением. Его тело так и кричало: "чувак-серфер".

Я растеряла все нормальные мысли, пока пристальным взглядом, не отрываясь смотрела на него, а когда парень заговорил, его голос чуть не заставил меня свалиться со стула. Его взгляд блуждал по комнате, пока наши глаза не встретились, и он опустил их к низу, будто разорвав эту связь. В ту минуту, когда его взгляд покинул мой, я снова начала дышать, а мой пульс участился. Однако я не перестала на него смотреть.

— Меня зовут Муха Тейлор. Я из Сан-Диего, Калифорния. Рассказывать особо не о чем мои родители переехали сюда по работе. У меня есть младший брат — Мэтт. Люблю заниматься серфингом, читать книги и хорошо проводить время.

И вот тогда кто-то выкрикнул:

— Ты имеешь в виду, любил заниматься серфингом, которого нет в Айове.

Класс рассмеялся, поскольку Муха ответил дружеским кивком головы. Глазами, я пожирала каждый его дюйм, и впитывала каждое слово, которое он произносил. Неприятное громкое хихиканье, которое эхом разнеслось по классу, испортило идеальный момент. Не нужно было оборачиваться, потому что, к сожалению, я и так знала кто это. Сара Слоун, также известная, как "Золотая Красавица", которая была похожа на кошку в период течки. Ее реплика была не что иное, как хитрость. Казалось, что Муха заинтересовался ей. Глупая улыбка, которую я прилепила себе на лицо, после того, как заметила его, исчезла, когда они обменялись милыми улыбками. Великолепно!

Не обращая никакого внимания на остальной класс, я продолжила пялиться на его затылок. Мухе досталось место через несколько рядов от меня, и это было печально. Я уже знала, что должно последовать дальше. Старая как мир история повторится: Сара и ее компания будут роиться, а потом сожрут очередного новенького парня, который перевелся в нашу школу. Ни у какой другой девушки не было ни единого шанса. Не с ними.

С каждым уроком, на котором мы с Мухой оказывались вместе, я узнавала о нем немного больше. Его брат — Мэтт был на три года младше него, а родители — Скайлар и Дейв Тейлор, работали в большой маркетинговой компании, расположенной здесь в Сидар-Рэпидс. "Макинтош Групп" была здесь большой знаменитостью. Второе, что я узнала, было тем, что он переехал на ту же самую улицу, где жила я. Я не смогла не покраснеть. Так случилось, что я захихикала, когда узнала, что большой угловой каменный дом в конце моего квартала — это то, что Муха называл своим домом.

Качая головой, я вытираю случайную слезу, вспоминая свой первый день с ним. Выбираясь из кровати, я понимаю, что не смогу заснуть в ближайшее время, возможно, мне лучше почитать. Это мое истинное спасение. Лишь две страницы, и мои мысли возвращаются назад, к первому разговору, который состоялся у меня с Мухой. Слабая улыбка расплывается на моем лице. Хорошо вспоминать его с улыбкой вместо слез.

— Ну, и что тут смешного? — прошептал Миха и наклонился ко мне поближе. Я не заметила, как он покинул первые ряды класса, чтобы сесть рядом со мной. Когда это произошло?

Я должна признать, что оказалась на седьмом небе от счастья в ту минуту, когда он упомянул, где поселился. Я хорошо знала этот дом.

Черт, я что рассмеялась в голос и не поняла этого? К моему смущению, так должно быть и было. Повернувшись к нему лицом, я почувствовала, как покраснели мои щеки, а сердце учащенно забилося. Я открыла рот, и слова вырывались сами собой:

— О, я просто думала о том, что ты сказал, — невольно выдала я и нервно вздрогнула. — Я узнаю о тебе все больше с каждым уроком, на которые мы ходим вместе.

Чтобы избежать его взгляда, который был направлен на меня, я опустила глаза к полу. Его пристальный взгляд выглядел так, будто он мог прочитать каждую мою мысль.

Как будто он обладал магнитической силой, потому что мой взгляд автоматически возвращался к нему. И снова его прекрасные светло-голубые глаза бросали мне вызов.

— Ах, да? Давай, не скрывай от меня ничего. Ты здесь мой единственный друг. Так над чем ты смеялась? — он продолжил пристально смотреть на меня, но теперь он пустил в ход свою сексуальную улыбку.

Друг? Кривая ухмылка только подчеркнула его сексуальность. Это была совсем не невинная улыбка, нет, это была улыбка, которая увлажняла трусики. Ямочки на щеках и все такое.

Эффект, который он производил на меня, был мне совершенно непонятен. Я была возбуждена, по-другому даже не скажешь. Из-за волнения, я пыталась найти свой голос, пока покусывала щеку изнутри.

Я подняла голову и сказала:

— Как бы странно это не звучало, но я знаю, какая комната, скорее всего, является твоей спальней, — закрыв глаза, я попыталась сдержать смех. Я знала, как неуместно это должно быть прозвучало. Вместо того чтобы смутиться еще раз, я закусила кончик карандаша. Сильно.

— Ну что же, наверняка это новая тактика, — произнес он, слегка прочистив горло.

Не могу удержаться, чтобы опять не вспомнить о его лице в тот момент. Его глаза широко раскрыты, и милый румянец бледнеет на щеках, когда улыбка Чеширского кота становится шире. Интересно, о чем он тогда думал.

Почувствовав, что должна объясниться, я забеспокоилась, вдруг он подумает, что я на него запала. Правда? Возможно.

— Я просто хотела сказать, что моя подруга жила там. Я много раз была у нее в доме, — он улыбнулся мне, поэтому, я подняла руки, словно решила капитулировать. — Ничего странного, я просто хорошо знаю этот дом. Поэтому, могу определить твою комнату из двух возможных.

Я ничего не смогла с собой поделаться! Вероятность того, что я знала о нем что-то личное, заставила расплыться на моем лице улыбку. Мысль о том, что он делал один в своей комнате, о, Боже! Мне нужно остановить эти образы.

Он наблюдал за мной и небрежно поигрывал со своей нижней губой.

— Теперь лучше. Как тебя зовут, красавица?

Потеряв дар речи, я сосредоточенно таращилась исключительно ему в глаза. Никто никогда не называл меня так. Должно быть, мой рот открылся, потому что он прижал

свой палец к моему подбородку и нежно приподнял его.

Миха медленно приподнял бровь вверх.

— Ты в порядке, красавица?

Вынырнув из гипноза парня, я не смогла удержаться и, встряхнув головой, пробормотала:

— Прости. Не знаю, почему ты называешь меня так, но меня зовут Эльза, — медленно произнесла я на выдохе. — Но все зовут меня Эл.

Он прищурился:

— У тебя есть фамилия, Эльза, которую все зовут Эл? — его голос звучал настолько очаровательно.

— Уинтерс. Эльза Уинтерс, — я все еще находилась под влиянием гипноза Мухи; его светло-голубые глаза меня околдовали. Какие глаза...

Безнадежно, я закрываю свою книгу. Сейчас нет никакого смысла что-либо читать. Каждая моя мысль о нем. Я до сих пор вижу его глаза, и до сих пор слышу его голос.

— Господи Иисусе, Эльза, ты когда-нибудь забудешь его? — я осознаю, что опять задаю себе тот же самый вопрос. Вытирая слезы, которые жгут мои глаза, я вспоминаю последнее, что сказал мне Миха после того, как мы занимались сексом в наш первый и единственный раз.

Поцеловав меня за ухом, он прошептал:

— Ты изменила мой мир, красавица.

И как тогда... мой сон заканчивается!

Я неожиданно сосредоточиваюсь на шуме, исходящем из соседней комнаты. Лиза — моя соседка по квартире, в комнате со своим парнем. Я никогда не слышу, как они приходят. Как-нибудь нужно будет познакомиться с ним. Думаю, пришло время встретиться с ее новым другом, раз он выдержал дольше, чем предыдущий парень. Тот бедняга не протянул и неделю. Лиза никогда не бывает долго одна, ума не приложу, где она их всегда находит.

На полном серьезе, стук в стену, когда ее кровать ударяется об нее, дает мне понять, что эта ночь не закончится слишком быстро. Я опять беру свою книгу и сворачиваюсь калачиком в ожидании предстоящей длинной ночи.

Глава 3

— Ох, заткнись. Ты так шумела с этим парнем прошлой ночью, что мне пришлось спрятать голову под подушкой.

Любовный праздник длился больше часа, поэтому я была вынуждена слушать музыку и воспользоваться своей подушкой, чтобы укрыться от них. Моя попытка почитать не сработала.

Лицо Лизы сияет.

— Пип, он удивительный. Больше похож на "развратного лизуна" — это самое подходящее слово.

Лиза зовет меня Пип. Она придумала мне это прозвище. Сопротивление бесполезно разве я когда-либо смогла бы выиграть с ней в споре? Ни за что.

— Это больше одного слова, и я не уверена, что это даже слово, — говорю я с легкой усмешкой и усталостью. Мне нужен кофе.

В своем нынешнем мечтательном состоянии Лиза шепчет:

— Да, но оно подходит ему.

Всякий раз, когда она говорит о нем, у нее появляется этот мечтательный взгляд.

— Почему он ушел так рано? Или мне стоит спросить, я когда-нибудь познакомлюсь с ним?

Я должна была спросить. Видя ее такой сраженной, мне действительно нужно увидеть этого парня своими собственными глазами.

Кивая головой, она отвечает:

— Конечно, нужно. Просто пока не было подходящего момента.

Неподходящий момент, так она это называет, но мне интересно, а не делает ли она это нарочно. Должно быть, он действительно ей нравится. Лиза определенно ведет себя по-другому. Это впервые, когда моя соседка ведет себя подобным образом из-за парня.

— Одевайся. Давай, пойдем, выпьем кофе и встретимся с Тристаном, — говорю я, вставая с дивана. Мне нужно получить такой необходимый кофеин, и нет лучшего места, чем "Старбакс" вниз по улице от нашей квартиры. Тристан — это дополнительный бонус. Он работает там и более того, мы являемся хорошими друзьями.

— О, черт побери, да, — судорожно отвечает она. — Пошли.

Мы проходим пешком несколько кварталов, вместо того, чтобы поехать на машине, так как на улице прекрасная погода. Светит солнце, на небе ни облачка.

Большинство дней Лиза сводит меня с ума, но она моя единственная настоящая подруга, кроме Ника. Я познакомилась с Лизой в тот день, когда она приступила к работе в стоматологическом кабинете, где я работаю администратором. В действительности, доктор Джеффри Дэвис был моим стоматологом, который нанял меня на работу, пока пломбировав мой зуб сразу после окончания школы. Забавная история о том, как он принял меня на работу прямо из стоматологического кресла, которую он любит рассказывать нашим пациентам всякий раз, когда ему это удастся.

Мы с Лизой подружились мгновенно, и к счастью, через несколько месяцев начали жить вместе. Это стало огромным облегчением, потому что я смогла уйти от постоянного родительского надзора. Отношения с моими родителями, у меня в лучшем случае, натянутые. Это такая длинная и грустная история. Встреча с Лизой была счастьем, и я с признательностью буду мириться с ее необузданным поведением, если это подразумевает, что мне будет позволено жить отдельно от своих родителей.

Ник, с которым я познакомилась несколько лет назад — мой самый близкий друг, не считая Лизы. Я не из тех, у кого большая компания друзей. Эти двое — те, кто всегда напоминают, что мне двадцать один, а не сорок один. Ник единственный, кто знает *все* мои секреты. Лиза знает намного меньше. Я рассказала ей только основное. Что в моем прошлом остался парень, который причинил мне боль, а вот остальное надежно хранится в моем сердце. Если бы не пьяная ночь с Ником некоторое время тому назад, он бы так и не узнал всего того, что знает сейчас. Говорят, длинный язык может потопить корабли. Да, очень верное высказывание.

Войдя в "Старбакс", меня окутывает аромат кофе, и я отчаянно пытаюсь получить свою ежедневную дозу кофеина. Мое настроение меняется, когда я вижу своего любимого бариста — Тристана. Его счастливое лицо в состоянии осветить любую комнату. Он просто тот человек, который может скрасить твой день. Мы нашли общий язык с первого кофе, который я заказала здесь. Если бы не тот факт, что ему нравится строить глазки моему другу Нику, возможно, я и сама попыталась бы начать с ним встречаться.

— А вот и моя девочка. Двойной "Мокко Латте" на подходе. Похоже, тебе это нужно, могу добавить побольше кофеина, — говорит Тристан, когда пробивает мой заказ на кассе.

— Спасибо, дружище, — зеваю я. — Лиза не давала мне спать всю ночь, — немного шутливо произношу я, закатывая глаза.

— Да брось, это того стоило. Прости, Пип.

Прозвище, которое для меня придумала Лиза, определенно, странное. Клянусь, эта девушка никогда не употребляет мое настоящее имя. Однажды она сказала мне, что я напоминаю ей замухрышку, и по этой причине это прозвище ко мне прилипло. Что за фигня!

Лиза не может удержаться от злорадства. Она пребывает на седьмом небе от счастья с тех самых пор, как познакомилась с Эйсом несколько недель тому назад. Мы забираем мой кофе и ее чай, а затем садимся у окна. И только сидя, я понимаю, насколько сильно устала. Я так устала, что все кости ломит.

— Так ты хочешь узнать, кое-что странное?

Лиза смотрит на меня, поджимая губы. У нее что-то на уме.

Я впиваюсь взглядом в подругу, задаваясь вопросом, хочу ли узнать ответ.

— Без понятия, но уверена, что ты поставишь меня в известность.

— Ну, как я поняла, ты была абсолютно без ума от того хрена в прошлом, верно?

Я закатываю глаза, *только не в этот раз.*

С большим вздохом я шепчу:

— Ну, это не совсем точно, ну ладно, да.

Я не из тех, кому нравится обсуждать свое прошлое.

— В общем, Эйс рассказал мне, что в прошлом у него были трудные времена после разрыва со своей девушкой. Он не любит говорить о ней, но решил объяснить мне, почему осторожен и не хочет торопиться.

Ладно, это для меня новость. Она упоминала, насколько он клевый, и как прекрасно он заставляет ее чувствовать себя. Остальное все ново, и я не понимаю, к чему она клонит.

Делая глоток чая, она смотрит куда-то вдаль.

— Расскажи мне о нем что-нибудь, Пип. Ты ничего не говорила мне о том, что случилось, даже не сказала его имя. Я никогда не приставала с вопросами, но почему, черт возьми, ты просто не можешь забыть его?

Мой стон длится дольше, чем мне бы того хотелось.

— О, Лиза, просто там слишком много всего, чтобы пережить это. Будет лучше, если мы оставим все на своих местах.

Она мгновенно задает очередной вопрос:

— Почему все закончилось?

Глядя в ее карие глаза, наполненные любопытством, мой мозг отправляется назад во времени. Этот вопрос не дает мне покоя и по сей день. Когда наша чудесная ночь, проведенная вместе, навсегда изменила мою жизнь. После того вечера все кардинально изменилось. Миха отдалился. Я знала, что он никогда не сожалел об этом, но все стало другим. Короткое объяснение, которое я получила, звучало так: ему нужно было уладить какие-то семейные проблемы. Чтобы там не было, это отняло его у меня. Меньше чем через месяц, Миха уехал. Он поступил в Военно-Воздушную Академию, причём раньше, чем планировалось изначально. Я узнала, что он ушел из школы и брал частные уроки, чтобы раньше получить свой диплом, прежде чем отправиться учиться дальше. Он был старше меня, и ему требовалось совсем немного дополнительных баллов, дабы закончить школу.

Дейв Тейлор имел связи в верхах, в свое время Миха упоминал об этом.

Его жизнь была распланирована, и видимо, я не была ее частью. Я, должно быть, играла второстепенную роль в его более грандиозных планах. Это произошло так быстро. В один миг, я была в его объятиях, в его постели. А в другой — уже оказалась за бортом. Девушка, которую Миха говорил, что любит, оказалась девушкой, которую ему нужно было держать на расстоянии, пока сам он осуществлял свои мечты. План, выполнения которого его семья ожидала от него. Записка и короткий телефонный разговор — это все, что я получила. Жизнь остановилась, наступил шок. Эта потеря разорвала меня на части и оставила в замешательстве. Что-то не складывалось. Потерять его уже само по себе было плохо, но я совершенно не была готова к неожиданному подарку от нашей ночи, проведенной вместе.

Любить Мihu — было легко; слышать, как он говорил, что любит меня — было неожиданным счастьем. Но самым удивительным оказалось узнать о новой жизни, которую мы создали благодаря нашей любви.

Страхивая те воспоминания, я сосредотачиваюсь на Лизе, которая внимательно меня разглядывает. Прочищаю горло и объясняю:

— Он никогда меня не любил, хотя и говорил, что любит. Он переехал.

Я оставляю это так, поскольку опять борюсь со своими эмоциями. Как он мог искренне любить, а потом оставить?

— Ты и Эйс должны встретиться и поговорить, возможно вы оба сможете помочь другу другу пережить все это.

Я сбита с толку тем, что она сказала, потому что она искренна.

Серьезно, нет ни *единого шанса*, что я поделюсь своими воспоминаниями с незнакомцем.

— Этого не случится, давай выбираться отсюда.

Я поднимаюсь немножко обиженная.

Машу Тристану рукой, и мы направляемся назад в сторону дома. Мой телефон звонит в сумочке. Вытаскиваю мобильный, бросаю взгляд на экран и вижу, что звонит Ник. Кажется, он всегда знает, когда нужен мне больше всего. За эти годы Ник был единственным, кто мог успокоить мои нервы. Он просто понимает меня.

Вздыхая, я отвечаю на звонок, и знаю, что он поможет мне забыть самое тягостное время, которое мне пришлось пережить.

— Привет, Ник, — говорю я с ироничной усмешкой. Просто от того, что я произношу его имя, мне уже становится легче.

— Ну, доброе утро, красавица. Где, черт возьми, вы обе? — спрашивает он, как только я вижу его, стоящего на улице возле нашего дома с телефоном, прижатым к уху.

Мое сердце начинает стучать быстрее, когда я отвечаю:

— Уже подходим к тебе.

Глава 4

Стаскивая рубашку через голову, я напеваю слова песни Рэйчел Платтен, направляясь на кухню. Ник вошел вместе с нами, когда мы вернулись из "Старбакса" и оставался до тех пор, пока его вопросов не стало слишком много, чтобы я могла справиться с ними. Клянусь, иногда ему нужно научиться отступать. Заявив, что мне нужно в душ, я надеялась, что он поймет намек и уйдет. Это сработало.

Сегодня он достал меня кучей личных вопросов, начав расспрашивать, когда я в последний раз разговаривала со своими родителями. Честно говоря, я не уверена. Возможно, две недели тому назад. Мне неприятно об этом говорить, и он знает почему.

Усугубляет положение то, что Ник — их инвестиционный банкир. Этот небольшой разлад между нами является еще одной причиной, по которой я с ним не встречаюсь. Ему слишком нравятся мои родители, хотя он знает, как они отнеслись ко мне в школьные годы. Он все это знает.

— Ты понимаешь, Эльза, они тоже потерпели неудачу, не только ты.

"Их выбор, не мой", — кричу я в своей голове.

Тот его комментарий заставил меня захотеть врезать ему в глаз кулаком. Возможно, он полагал, что пытался быть любезным, но я не воспринимаю это так. Он сует свой нос туда, куда его не просят.

Хватая воду из холодильника, я отбрасываю все эти мысли прочь и сажусь рядом с усмехающейся Лизой, которая набирает в своем телефоне текст со скоростью одной мили в минуту.

— Ух ты, должно быть что-то хорошее, судя по выражению твоего лица, — указываю я.

— Боже мой, он такой чертовски привлекательный, — рассказывает Лиза, роняя телефон себе на колени. Откидывая голову назад на спинку дивана, она выпускает страстный вздох. — Он становится все смелее и сексуальнее в своих сообщениях, — облизывая свой палец, она поднимает его, издавая шипящий звук. — Он такой один.

Она не может скрыть, что у нее от него голова идет кругом. Это бесконечный разговор, о том, что он заставляет ее чувствовать. Какая-то часть меня безмерно счастлива видеть ее с этим парнем, другая моя часть чувствует, будто я что-то упускаю. Все эти первые моменты, которые ты получаешь, когда у тебя кто-то есть, да, я скучаю по этому.

Заставляя себя выпить воды, я заглушаю свой легкий укол ревности. Мне трудно дышать, когда что-то в моей груди сжимается.

— По крайней мере, одна из нас счастлива. И я могу мечтать о необузданном сексе, которого у меня нет из-за тебя.

Наклоняя голову, я понимаю, что она вообще не обращает на меня внимание. Подруга краснеет и набирает ответное сообщение.

В этот момент, мысли о Михе просачиваются в мой разум. Я все еще не позволяю себе с кем-нибудь встречаться. Часть проблемы в том, что никто никогда не интересовался мной. Не так, как это делал Миха. Кажется, я не могу сбежать от него, независимо от того, как сильно пытаюсь. Возможно, часть меня, не хочет забывать его. Забыть его будет значить, что я также забуду ту часть себя, которая наглухо заперта в моем сердце. Той части моего сердца, которая плачет посреди ночи достаточно, чтобы убедиться, что я никогда не забуду. Очень маловероятно, но потом я опять понимаю, как сильно сломлена.

Пальцы Лизы замирают, когда она останавливается, а затем я замечаю, что она изучает меня. Могу себе представить выражение своего лица. У меня всегда такое выражение, когда я вспоминаю все то, что преследует меня.

— Ты опять отключилась, Пип. Господи Иисусе, милая, тебе нужно либо забыть его, либо надрать ему задницу. Когда это было, четыре или пять лет тому назад?

Ее стервозность причиняет боль, потому что она понятия не имеет, что я скучаю не только по нему. Нет, моя боль распространяется не только на него. Ее отношение — это еще одна причина, по которой я не рассказываю ей об этом.

Я не отвечаю ей сразу же. Обрести покой, чтобы все это забыть — это не тот подвиг, который я готова совершить. Она меняет тему разговора.

— Ладно. Эйс пригласил меня выпить и поужинать. Что надеть?

Ее озадаченное выражение лица исчезает, а глаза расширяются, когда она смотрит прямо на меня. Я знаю, что происходит, Лиза хочет попросить одно из моих платьев. Я люблю покупать красивую одежду. Одежду, которую никогда не надену, что довольно глупо, учитывая мое желание совершить выгодную покупку, которому я потакаю.

Лиза игнорирует мой стон и закатывание глаз.

— Какое ты хочешь? — говорю я с глубоким тяжелым вздохом.

Уверена, что мне даже не стоило спрашивать, она заглядывается на это платье с того самого дня, как я повесила его в свой шкаф. Черное, приталенное платье с блестками вокруг шеи и дальше вниз по обеим сторонам. Глубокий вырез прекрасно подходит для демонстрации груди. Однажды, я бы решила надеть его.

Подруга с визгом соскакивает с дивана:

— Вот здорово, черное.

Видите? Я знала это. Платье новое, с все еще прикрепленным ярлыком. Иногда я жалею о том, что у нас с ней один и тот же размер. *Интересно, что она потом будет делать?* Лиза немного выше меня, где-то около пяти футов и пяти дюймов, это платье прикрывало бы мне колени, но у нее оно будет лежать на бедрах. Так же у нас схожие черты лица, единственная разница заключается в том, что у меня больше грудь. Ее волосы густые и блестящие, когда они струятся по ее спине. Мои волосы длинные и в большинство дней стянуты в "конский хвост". Я одеваюсь скромно, когда Лиза следует стилю. Ее волосы светлые, а мои темно-каштановые. Мы близки к тому, что имеет значение, когда вы хотите поменяться одеждой. Глядя на нее, можно сказать, что она — идеальный образ куклы Барби.

— Вперед, подружка, наряжайся.

Я счастлива, зная, что одна из нас может извлечь выгоду из этого эффектного платья.

— Милая, я так люблю тебя. Ты самая лучшая, — говорит она, прежде чем послать мне воздушный поцелуй, ее глаза сверкают, когда блестки на платье отражают свет моей комнаты. — Да, да, я тебя поняла. Иду собираться.

Часть меня, с удовольствием посмотрит, как великолепно она будет выглядеть в нем. Все, о чем я могу думать и надеяться, что ее парень — Эйс, готов к тому, во что она будет одета. Когда Лиза готова к выходу, она выглядит такой красивой. Девушка великолепна, остроумна и чертовски забавна. Она абсолютно упакована, плюс у нее нет багажа. Полная противоположность мне.

Мой телефон звонит, вырывая меня из размышлений. Улыбка становится шире, когда я вижу появившееся имя. Как всегда, он знает, когда я нуждаюсь в нем.

— Алло.

— Как дела, девочка?

Ник всегда радостный, его энергия плещет через край. Я называю его зайчик-энерджайзер. Всякий раз, когда я это делаю, он отвечает: "хочешь выяснить для себя?" Я знаю его уже некоторое время, и его мечта, перевести нашу дружбу на следующий уровень. А я спускаю все на тормозах. Он красивый и милый, но я не готова совершить с ним этот следующий шаг. Ник так долго является моим другом, что мне не хочется разрушать это. Мои родители — это другая проблема. Нам точно нужно поговорить.

— Не очень, нам нужно поговорить о том, что произошло утром.

Это мой способ напомнить ему, как сегодня утром я была им недовольна.

— Знаю, но попридержи этот разговор. Я сижу здесь, в ожидании, когда ты позвонишь мне и пригласишь на свидание, или я могу сделать это за тебя?

Я не в состоянии удержаться от смеха.

— Ты не остановишься, не так ли? Но если честно, приятно знать, что ты в моем полном распоряжении и звонишь, ожидая от меня большего. Я — счастливая девушка.

Ей-Богу, этот парень слишком хорош для меня.

Его внезапное рычание дает мне понять, что он немного расстроен.

— Это так. Сейчас, если бы я только мог просто заставить тебя принять мое предложение и перейти на следующий уровень, я был бы чертовки счастливым сукиным сыном.

Покачивая головой, я задаюсь вопросом, получит ли он это когда-нибудь?

— Это была бы трагедия, Ник. Я отказываюсь разрушать ту дружбу, которая у нас есть, и ради чего, секса? — я смягчаю свой тон. — Ты слишком важен для меня, я не могу потерять тебя.

Его замешательство указывает на то, что, по крайней мере, он обдумывает произнесенное мной.

— Блин, Эл, это ни черта не разрушит. Я подхожу тебе, и ты это знаешь. Это из-за него, не так ли? Я никогда не встречал этого осла, и надеюсь, что этого никогда не произойдет. Не уверен, что смогу сдержаться, чтобы не надрать ему задницу.

О, Боже!

— Послушай. Да ведь, это разрушило бы ее для меня. Я не могу рисковать. Пожалуйста, просто не надо... просто будь собой. Мне нужно, чтобы ты был моим другом.

— Прекрасно, просто знай, что я это ненавижу. Ты заслуживаешь того, чтобы быть счастливой и жить полной жизнью. Ты похожа на старуху, которой стала раньше времени. Ты счастлива без секса? Какого черта?

Хорошо, что он звонит по телефону, а то я бы врезала ему за это замечание.

— О, нет. Я живу через Лизу. У нее достаточно секса для нас обеих.

Я удивлена его демонстрацией гнева или разочарования, но не более. Я делаю то же, что и обычно, перевожу разговор на кого-нибудь другого, например на Лизу.

— Эта девушка просто пугает меня. Ты слышала ее рассказы об этом парне, Эйсе? У этого бедного ублюдка нет ни единого шанса на спасение.

Дружба между Ником и Лизой даже сильнее, чем я понимаю. Кажется, он знает больше о ее последнем парне, чем я.

Я понимаю, отчасти он просто шутит, Лиза — трудный ребенок, который с удовольствием делится своими грязными историями. Я не могу удержаться от смеха, такого сильного, что приходится смахивать с глаз слезы.

— Ой, перестань, сейчас она собирается на страстное свидание с ним.

— Дай угадаю, она совершила налет на твой гардероб. Таким образом, у нее готов пикантный наряд к ее страстному и большому сексу ночью? Не говоря уже о том, что когда она вернет его, тебя могут заставить чистить ее испачканное платье. Или я должен сказать, твое испачканное платье. Меньшее, что она могла бы сделать, это постирать чертову вещь, прежде чем вернуть ее. Дерьмо, какая гадость.

Какого черта?

Печально, но каждое слово, которое он произносит — правда, и я вздрагиваю, слыша

это. Я не понимаю, откуда он об этом знает.

— Откуда, черт возьми, ты знаешь, что она не стирает их, прежде чем вернуть?

Ладно, я слегка в ужасе. Я кажусь безнадежной.

— Ах, ну я провожу у тебя много времени, и видел, как она бросает одежду на пол твоей спальни. Сучка не соображает что делает, — критикуя, произносит он.

Проведя рукой по волосам, от явного расстройствa, я выпускаю тяжелый вздох.

— Послушай, Лиза живет для себя. Она просто такая, какая есть, и я ожидала, что она будет действовать подобным образом. Меня больше ничто не удивляет, — нужно сменить тему. — Эй, почему бы тебе не прийти ко мне, сможем заказать пиццу и посмотреть кино?

Без колебаний.

— Это свидание, красавица.

— Ник, не свидание, просто встреча. Теперь заткнись, и иди сюда. Я умираю с голоду, и если ты не поспешишь, то фильм выберу я.

Я знаю, это сведет его с ума, и гарантирует ответ: "скоро увидимся", прежде чем он повесит трубку.

— Черт, по-моему, фильмы, которые ты выбираешь — полный отстой.

Щелчок.

Я знала, что это сработает, и мой выбор фильмов не отстой.

В дверь моей спальни раздается стук, и, оборачиваясь, я обнаруживаю Лизу, показывающую свой наряд на вечер. Она прислоняется к дверному проему, упирая руку в бедро.

— Эй, Пип, что ты думаешь?

Ее улыбка яркая, как никогда.

Я присвистываю.

— Ух ты! Ты выглядишь умопомрачительно.

Мой рот остается открытым, пока я осматриваю ее внешность. Она выглядит чертовски сексуально, ее волосы завиты в локоны, которые ложатся спиральями ей на спину. Макияж Лизы на месте, а ноги девушки выглядят, длинной в милю. Да, ее парень... ну, он — счастливчик. Если он хоть на половину сексуальнее нее, то они смогут поджечь мир.

Покидая мою комнату, она берет свои вещи и собирается уходить. Лиза быстро оборачивается лицом ко мне.

— Знаешь, я рассказала Эйсу о том, какая ты удивительная. Он ждет не дождется, чтобы познакомиться с тобой.

Она двигается так быстро, складывая вещи в свою сумочку, что я могу сказать: подруга нервничает по поводу сегодняшнего вечера. Лиза останавливается, как будто что-то вспомнила, а затем поднимает палец, хватая из шкафа свои туфли на каблуке.

— Ему очень понравилось имя Пип, он сказал, что оно уникальное.

Она наклоняется, пытаясь надеть свою туфлю. Не понимаю, зачем она мне это говорит.

— Эм, ладно, — немного смущенно, замечаю я. — Лиза, но ведь это не мое имя. Ты сказала ему мое настоящее имя, не так ли?

— Да, я сказала ему что Пип — это твое имя, — подмигивая, говорит она.

Я сдаюсь.

— Как бы то ни было, мне нужно подготовиться. Ник придет посмотреть фильм и поужинать.

Лиза кивает головой и зловеще усмехается.

— Милая, ты когда-нибудь избавишь мальчика от его страданий или вынесешь ему мозг? — спрашивает она, а я задыхаюсь от возмущения.

Закрывая открытый рот, я шлепаю ее рукой, и она визжит.

— Нет. Боже, Лиза, ты же знаешь, что мы друзья, не зависимо от того, как сильно он добивается большего.

Чтобы избежать еще одного разговора о Нике, я удерживаю свой взгляд опущенным к полу. Она замолкает, потом подходит и сжимает ладонями мои плечи.

Расслабляя их, я вздыхаю.

— Эй, я в порядке. Повеселись и встряхни его мир.

Поднимая голову, я гляжу на нее с усмешкой. Это мой способ дать ей понять, что со мной все хорошо.

Ее взгляд прикован к моим глазам, когда она делает губы "бантиком".

— Хм, ладно. Я достаточно повеселюсь за нас обоих.

Лиза поправляет на себе мое черное платье, которое выглядит на ней как вторая кожа. Она стоит перед зеркалом, достигающим до пола, и красит губы рубиново-красной помадой. Без сомнения, через две с половиной секунды, она вся будет у нее на лице из-за поцелуев. Я озадаченно наблюдаю за ней, как она всовывает указательный палец себе в рот, плотно обхватывает его губами, а потом вытаскивает с громким причмокиванием. Когда она впихивает его обратно, я напрягаюсь. *Что, черт побери, она делает?*

Замечая мою растерянную физиономию, она говорит, пожимая плечами:

— О, черт, ты не знаешь эту маленькую хитрость.

Оу!

— После того, как накрасила губы помадой, засунь палец себе в рот и вытаски, плотно сжимая его губами. Лишняя помада останется на твоём пальце, а не твоих зубах. Просто и действительно.

Потирая губы друг об друга, она вроде оказывается удовлетворена своей внешностью, ни на секунду не задумываясь над своими действиями.

Я в растерянности, не понимая, откуда она узнала этот трюк. Мне удастся кивнуть, соглашаясь с ней и не заботясь об этом, так как я не пользуюсь помадой. Разворачиваясь, я выхожу из комнаты, чтобы заказать из кухни пиццу по телефону.

Лиза гневно сообщает мне, что Эйс не поднимется в квартиру, и ей придется встретиться с ним в баре. Мне чуть-чуть жаль, что я опять не познакомлюсь с этим симпатичным незнакомцем. От историй, которые я слышала о нем, мне больше чем просто интересно взглянуть на парня. Если послушать рассказы Лизы, то он — озабоченное животное. Я отмахиваюсь от подруги и выпроваживаю девушку из дома. Минута и она выходит за дверь, а я, наконец, расслабляюсь. Лиза может быть весьма эксцентричной.

Вскоре, после того как она уходит, на ночной киносеанс заявляется Ник. Мы смотрим "Голодные Игры". Я большая поклонница этого фильма. Даже прочитала все книги. Мы растянулись на полу и смотрим окончание первого фильма, когда мой телефон пищит от входящего сообщения.

— Лиза, — произносим мы одновременно.

Мы смотрим на экран телефона и опять произносим одновременно:

— Какого черта?

Это фотография... похожа на задницу парня... на задницу парня в узких джинсах.

Мои глаза расширяются, когда она, в конце концов, загружается.

— О, мой Бог! Она прислала мне фотографию зада Эйса.

Мы оба смеемся, только Лиза может сделать что-то подобное. Более чем удивленная, я внимательно рассматриваю фото. Должна признать, что задница довольно милая.

Я решаю ответить.

Я: "Уверена, позже ты схватишь эту попку. КСТАТИ: КЛАССНЫЙ ЗАД!"

Две секунды спустя.

Лиза: "Это Эйс!"

Нет, черт побери!

Ник и я закатываем глаза, *конечно*, это Эйс. Черт возьми, кто еще это мог бы быть? Если она не фотографирует случайных парней перед своим кавалером. Она рассказывала, что Эйс — это весь из себя мачо-самец, который служил в армии. Еще одна причина, по которой я хочу встретиться с ним. Я знаю, что Миха пошел в ВВС (прим. пер.: ВВС — военно-воздушные силы), может Эйс знает его? Не важно, я никогда этого не узнаю. Ведь я никогда не говорю о Мике, даже с Лизой.

Несколько часов спустя, когда уже легла спать в свою постель, я снова слышу сигнал телефона. *Здорово!*

Конечно, это Лиза.

Я зеваю и сквозь сонную дымку перед глазами, гляжу на полуголого парня, спящего на животе. Вид сзади, его ноги, его зад и половина его мускулистой спины. *Господи.*

В полудреме, я зеваю, набирая ей ответное сообщение.

Я: "Встряхни его кости еще раз и иди спать. Господи, он СЕКСУАЛЬНЫЙ!"

Великолепно. Я закатываю глаза, зная, что засну с этими образами, которые осели у меня в голове. *Ну да ладно, по крайней мере, одна из нас хорошо проводит время.*

Глава 5

После этой чертовой недели, я больше, чем готова к выходным. Сегодня утром я пережила напряженный разговор со своей матерью. У меня дух захватывает от того, что и по сей день она думает, будто я смогла забыть то, что она и мой отец заставили меня сделать и поверить в то, что со мной все в порядке. Что мои чувства никогда на самом деле не имели значения и не принимались во внимание. Мне нужно выпить после разговора с ней, и действительно, это то, что я планирую сделать этим вечером. Сегодня пятница, и что еще лучше, день зарплаты. Сразу после работы я составляю план, нанося удары по груше, чтобы выпустить свои скрытые разочарования. Это легко: я представляю лицо своей матери, и моя злость на нее исчезает с каждым взмахом моих кулаков. Час спустя, я принимаю душ, полностью готовая повеселиться.

Танцы всегда помогают мне забыться, пока я теряюсь в музыке. Каждое слово и глубокий, душераздирающий ритм, словно кукловод, дергающий за ниточки, и раскачивающий мое тело в такт музыке.

Лиз, Ник, и я отправляемся в "Блейз". Это великолепное место для тусовок и танцев. Сегодня вечером я не против толпы, на самом деле, я более чем готова к толчкам и скольжению тел на танцполе.

Пот выступает на моем лице. Медленно стекая вниз по груди, он собирается в моем бюстгальтере. Слегка просвечивающая блузка одетая на мне, не оставляет места для воображения. Мои девочки подпрыгивают с помощью черного атласного пуш-ап

бюстгальтера. Сегодня есть все, чтобы чувствовать себя сексуальной... даже желанной. В моем пьяном состоянии, все именно так, как я себя чувствую. Я покачиваю бедрами, ударяюсь и трусь о потные тела вокруг меня. Сегодня вечером мне нравится быть среди людей.

Моей матери пришлось еще раз напомнить мне о тех многих ошибках, которые я совершила в прошлом. Всегда доставая меня, она никогда не позволяла мне просто жить своей жизнью. Сегодня вечером мне стыдно за свое плохое отношение к ней. Я отключаю свой мозг на эту ночь. Пришло время дать себе волю.

Лиза танцует рядом со мной, кипит от досады, что Эйс до сих пор не появился. Он должен был встретить нас здесь. Сейчас позади меня трется Ник, пользуясь моим игривым настроением. Сегодня у него такой одеколон... ну, давайте просто скажем, что он сводит меня с ума. Бритни Спирс поет о том, что она капризная, стервозная, сексуальная девочка, и мне это очень нравится. Ее слова раскачивают мой разум и тело.

Я позволяю своим мозгам и телу взять небольшой отпуск сегодня вечером, потому что годами не позволяла себе чувствовать что-то кроме сожаления и горя, которые нанесли тяжелый урон. Сегодня вечером моя капризная сторона объединяет усилия с моими жуткими, сексуальными разочарованиями. Поворачиваясь лицом к Нику, я прижимаюсь своим телом к его, в каком-то невероятном припадке. Ник оборачивает руки вокруг моих бедер, и его лицо сияет приятным удивлением.

Ник выше меня, как и большинство людей. Его рост пять футов девять дюймов. Он стройный, темноволосый, и у него ярко-зеленые глаза. Абсолютный красавчик и, вдобавок ко всему, он уже много лет хочет меня. Все эти годы я отказывалась перешагнуть эту черту с ним... до сегодняшнего вечера. Интересно, что со мной не так. Он единственный, кто знает мои самые страшные секреты, и все еще хочет меня. Почему именно сегодня я впервые вижу, какой он идеальный?

Он выглядит как кусок стейка, а я как потная львица в период течки. О Боже, позволь мне зарычать. Только сегодня, позволь мне быть достаточно храброй, чтобы исполнить свои желания и не сожалеть об этом утром.

Позволяя моей внутренней богине поэкспериментировать, Ник наклоняется к моему уху:

— Эл, какого черта на тебя нашло?

Отчаянно желая почувствовать на себе его губы, я наклоняюсь в его сторону. Его рот касается моего уха, и меня пробивает мгновенная дрожь.

Губы парня щекочут мою кожу, когда они изгибаются в улыбке.

— Господи Иисусе, какого черта ты делаешь? Не играй с огнем, Эл, — говорит он мне на ушко с глубоким сексуальным стоном.

Пытаясь вести себя сексуально, делаю все возможное, чтобы танцевать уверенно, но я и понятия не имею, что делаю. Я не такая девушка, но сегодня вечером я хочу ею быть. Провожу руками по его плечам и дохожу до задней части его шеи, притягивая ближе.

— Тебе нравится то, что ты видишь, Николас?

Я никогда не называю его полным именем.

Ник крепко сжимает свои руки на моих бедрах.

— О, ты пытаешься завести меня, дразнишься да?

Эм-м-м, да!

Моя дикая вспышка получает хлопок по плечу от выглядящей очень озадаченно Лизы.

— Какого черта ты делаешь?

Она одаривает меня удивленным взглядом, как будто спрашивает: "Ты с ума сошла?"

Я пожимаю плечами.

— Ладно, Пип. Давай я отведу тебя в дамскую комнату, чтобы ты смогла остыть, прежде чем сделаешь то, о чем потом пожалеешь.

С танцпола меня уводят за руку. Через плечо я бросаю взгляд назад, чтобы посмотреть на Ника, который перестал танцевать и сейчас проводит рукой по своим взъерошенным волосам. Он выглядит разочарованным. *Возможно, я могу быть сексуальной!*

Толчком открывая дверь, Лиза не тратит времени в пустую и кричит:

— Что ты делаешь? Ты с ума сошла?

Неужели? Ее ледяной тон бесит меня в моем нынешнем душевном состоянии. Я не могу скрыть свой гнев. Закатывая глаза, я готова позволить ей увидеть это. Почему, черт побери, я не могу веселиться без подобных вызовов?

— Я не знаю, но... — вскинув руки вверх, я сползаю вниз по стене. — Я просто хочу быть желанной, Лиза. Ты знаешь, как чертовски давно это было, когда кто-то обнимал меня, или, черт возьми, даже хотел?

Ее лицо расслабляется, а плечи опадают.

— Конечно, я знаю, но Пип, ты не позволяешь никому приближаться к себе. Поверь мне, есть много парней, которые с удовольствием пригласили бы ты тебя куда-нибудь. А что за парень с тобой там?

Я знаю, Лиза говорит о Нике, даже не показывая пальцем в его направлении.

На мои глаза мгновенно наворачиваются слезы. Я бормочу:

— Я слышала тебя той ночью с Эйсом, когда он подбрасывал тебя. Должно быть, ты думала, что я сплю, но я слышала каждый стон. *Я хочу...* Я хочу этого. Я хочу, чтобы ко мне прикасались... чтобы целовали меня. Черт, я хочу, чтобы меня трахали. Быстро и жестко, мягко и сладко, мне нужно *забыть*, — внезапно мое терпение лопается, и я кричу, — мне нужно забыть *его*, Лиза. Его больше... не существует, — роняя голову на руки, я сдаюсь и начинаю плакать.

Приближаясь, Лиза тянет меня в свои крепкие объятия. Мой припадок и крик привлекают нежелательное внимание, когда полуголые девицы не спеша входят, таращась на меня, как на пьяную идиотку. Черт, мне все равно. Я не обращаю внимания на пристальные взгляды, и наконец, отстраняюсь от подруги.

— Я пыталась, ты знаешь. Пыталась забыть его, потому что он не вернется, — вырываясь из объятий девушки, я гляжу в ее проникновенные наполненные печалью глаза, и этот взгляд разрывает меня изнутри. Выглядит так, как будто она понимает меня.

Лиза говорит с решительным видом:

— Выкинь его из головы раз и навсегда. Ник заботится о тебе, и не похоже, что он придурак. Этот парень горячее, чем ад. Я давно тебе говорила, встряхни его кости, попробуй товар, девочка, — выражение ее лица становится мягче. — Это может помочь тебе. По крайней мере, это поможет тебе с твоим скрытым сексуальным разочарованием. Христос с тобой, подружка, пять лет сексуального разочарования? Ник — лучшее, что случилось в твоей жизни.

Приподнимая бровь, она издает смешок.

Ее попытка рассмешить меня срывает слезы. Мы обе встаем, чтобы стереть слезы и тушь, которая размазалась у нас обеих.

Поправляя свой макияж, я смотрю на нее в зеркало и говорю:

— Знаешь, это кажется правильным. Ник уже давно хочет меня. Это чудо, что он ждет этого так долго. Боже, мне нужно выпить. Мое настроение убило весь кайф.

— Ты должно быть сильно очаровала этого парня. Черт, он даже и не *смотрит* ни на какую другую девушку. Он — влюбленный щенок. Пошли, выпьем и успокоим твои нервы, — произносит она, закидывая руку мне на плечо.

Телефон Лизы, должно быть, просигналил, потому что внезапно она подскакивает. Улыбка освещает ее лицо. Я знаю, кто это должен быть.

Лиза издает крик.

— Да, Эйс сделает это, в конце концов. Он будет здесь через час, — ее улыбка исчезает, когда она читает дальше. — Он опять с тобой не встретится, черт побери! — держа в руке свой телефон, она набирает ответное сообщение. — Я сообщу ему, что сегодня вечером ты на охоте и, наконец, собираешься переспать с парнем, — что?

Я ахаю!

— Не говори ему об этом, Господи Иисусе, он будет смеяться надо мной, когда мы встретимся.

Поправляя свою блузку, я беру себя в руки. Уверена, что Ник задастся вопросом, не бросила ли я его. Лиза... ну, у меня нет времени, чтобы придушить ее. Я оставлю подругу разбираться с игрушкой ее мальчика.

Набираясь смелости, чтобы встретиться лицом к лицу с Ником, мы выходим, уворачиваясь от людей, стоящих вокруг. А потом Лиза что-то кричит из-за моей спины.

— Эйс сказал мне передать тебе, чтобы ты совершила лучшую скачку в своей жизни.

Смеясь, она хлопает меня по плечу. Оборачиваясь, я зло смотрю на нее. Из-за ее слов, мне кажется, что Эйс — идеальный для нее парень. Ни у одного из них нет фильтра на устах, и они оба постоянно думают о сексе.

Мы находим Ника, сидящим в баре и потягивающем пиво. Когда его глаза встречаются с моими, я словно вижу его впервые. В этот момент все так очевидно, я чувствую магнетическое притяжение к нему. Не уверена, что это: действие алкоголя, или, в конце концов, то, что я уверяю себя, что все будет хорошо. Чувствуя себя более уверенно, я дарю ему свою самую сексуальную улыбку, надеясь, что он понимает, что я пытаюсь сказать ему. Взглядами, мы впиваемся друг в друга, и он встает, открывая мне свои объятия. Я прижимаюсь к нему без колебаний.

Лиза смеется за моей спиной.

— О, мужчины. Ник, я полагаю, это станет лучшей ночью в твоей жизни. Она собирается изменить своим принципам, живя годами без секса, — проходя мимо нас, она хихикает и хлопает меня по плечу. — Отведи ее домой, большой парень.

Лиза приближается и занимает место Ника у барной стойки, кивая бармену, чтобы тот принес ей пива.

Мужчина выгибает одну бровь, когда замечает ее заказ на выпивку.

— Тебя подвезти?

Отпивая пива, она отвечает:

— Нет, "секс на ножках" достаточно скоро будет здесь. Возможно, в другой раз он будет вовремя, и вы сможете встретиться с ним.

Ее разочарование слишком очевидно.

— Хочешь, чтобы мы остались и подождали тебя? — спрашивает Ник, сдерживая меня,

пока я трусь своим бедром о его.

Глядя на мое странное поведение, она смеется:

— Из-за того, как выглядит Пип, мне кажется, что она собирается трахнуть тебя прямо здесь.

Ник смеется, а потом морщится.

— Она давно может трахнуть меня, но, возможно, ты права. Мне нужно доставить ее домой, пока она не протрезвела и не изменила свое чертово решение.

В знак протеста, я протягиваю руку и хлопаю его по груди.

— Во-первых, я здесь. А во-вторых, я не изменю свое решение. Мы оба знаем, это должно было случиться уже давно. Я готова.

Он удивлен от того, что слышит от меня подобные речи, и его глаза расширяются.

— Черт, мне нужно вытащить ее отсюда и поскорее.

На его лице появляется гримаса, а потом меня осеняет. Он поправляет перед своих джинсов, источник его дискомфорта, который сейчас становится очевидным. Выпуклость на его штанах похожа на питона, пытающегося освободиться. Господи Иисусе. Этот парень явно не испытывает недостатка в мужском достоинстве.

Наши взгляды опускаются к промежности Ника, когда Лиза выплевывает свое пиво и закашливается.

— О, мой Бог, не выпускай эту штуку здесь. Блин, Пип, тебе не сбежать этой ночью, — Лиза тянется, чтобы хлопнуть Ника по плечу. — Просто убедись, что она сможет завтра ходить, мы собираемся за покупками.

Очень смешно.

— О, сегодня, я буду хорошо заботиться о своей девочке.

От того, как загораются его глаза, когда он говорит "моя девочка", у меня теплеет на сердце.

— Вы оба понимаете, что я здесь, с вами обоими в одной комнате. Отвези меня домой, пока я не струсил, — говорю я, направляя свое внимание на очень заведенного Ника.

Эти слова достигают своей цели. Парень, делает безумный рывок к выходу, вытаскивая меня за руку. Лиза громко смеется и кричит нам прежде, чем дверь закрывается:

— Молодец, девочка! Господь знает, ты заслуживаешь это.

Глава 6

Желание обгоняет приступ нервозности, и мое тело пылает, в то время как Ник не спеша, освобождает меня от одежды. Когда я оказываюсь раздета до моих соответствующих друг другу бюстгальтера и трусиков, он облизывается так, будто готов проглотить меня. Взглядом, я медленно впиваюсь в его наполненные страстью глаза. Мои попытки успокоиться ослабевают в ту минуту, когда губы Ника раскрываются. Его глаза искрятся, наконец-то, он может получить меня именно так, как всегда мечтал. Кажется, что парень не уверен, где прикоснуться ко мне своими дрожащими руками.

Нежно, он целует меня в плечо, пока шепчет на ушко:

— Боже мой, ты такая красивая.

Обходя меня по кругу, он проводит своим пальцем по шее, прежде чем мягко опускается вниз между моих страждущих грудей. Его прикосновения вызывают дрожь, которая каскадом спускается вниз по моему позвоночнику. Мягкое прикосновение ощущается

чуждым, но я жажду большего. Я медленно закрываю глаза, когда шквал эмоций наполняет мои голову и сердце. Каждое прикосновение отдается эхом воспоминаний другой пары рук, которые мягко исследовали каждый дюйм моего тела. Неповторимые руки навсегда отпечатались в моем сознании. Неважно, как давно это было, я всегда буду помнить. *Боже, это не может происходить прямо сейчас.* Прошло пять долгих лет. Как это возможно, что я до сих пор помню, как он меня касался? Это как будто та памятная ночь навсегда оставила свой отпечаток в моей душе.

Я ощущаю прикосновения Ника и неуверенно отстраняюсь.

— Прости.

Из моих глаз начинают литься слезы.

— Эй, — шепчет он, разворачивая меня к себе лицом. — Малышка, не нужно слез, не этой ночью. Я не допущу, чтобы сегодня вечером он встал между нами.

Клянусь, у Ника есть способность принимать мои недостатки. Он действительно такой милый, что мне кажется, будто я его не достойна. Я не понимаю, почему он хочет девушку, которая так заиклена на парне, которого больше нет в ее жизни.

Я закрываю лицо руками, пока мои слова предательски застревают в горле:

— Я не понимаю, почему плачу, почему не могу... забыть, — я так отчаянно хочу избавиться от своего прошлого, что готова умолять Ника, — пожалуйста, прости меня и помоги мне его забыть.

— Эй, — из него вырывается вздох удивления, и чтобы успокоиться, парень берет меня за руки. — Я знал, что это может случиться. Все нормально, Эл, на всякий случай я подготовился.

Я охаю, и распахиваю глаза от ужаса:

— Что?

— Просто скажи мне одну вещь, — он пододвигается ко мне поближе так, что мы оказываемся нос к носу. — Ты хочешь меня, Эльза?

Очевидная боль в его взгляде трогает меня до глубины души. Нам обоим больно. Я хочу Ника, но даже эта правда, не мешает моему разуму помнить *его*.

Внезапно я понимаю, что мне нужно присесть. Я чувствую, что вот-вот могу упасть. Делая несколько успокаивающих вдохов, я не могу сдержать чувство стыда.

— Да, пожалуйста, верь мне, когда я говорю "да".

Сейчас, складывается ощущение, будто наше пламя залили ведром холодной воды. Я не могу себя сдержать и продолжаю качать головой, а мой голос все больше и больше срывается с каждой следующей слезинкой, что вытекает из глаз.

— Мне следовало знать, что ничего не выйдет.

Наклоняясь вперед, Ник вытирает мои слезы.

— О, все получится. Я не остановлюсь. Ты хочешь меня, и мне нужно заставить тебя забыть его. Мне нужно, чтобы ты поняла, насколько хорошо все может быть между нами. Позволь мне любить тебя, Эл. Позволь мне быть твоим новым началом, пришло время забыть его... навсегда.

Именно это так сильно удерживало меня на расстоянии от него. Ник прав, он нужен мне, так же сильно, как я хочу его. Пришло время начать все с начала. Пришло время отпустить *Миху*.

С трепетом в животе, я четко ощущаю те волнительные ощущения, бешено пробегающие через меня, когда мы встречаемся взглядами. Когда я ласково протягиваю руку, чтобы

прикоснуться к его щеке, он наклоняется и плотно накрывает своими губами мои, выражая всю свою нежность и понимание. Его пухлые губы страстно прижимаются к моим, и прежде чем я осознаю это, парень обвивает меня руками. Медленно укладывая меня на мою же кровать, он садится, неспешно стягивая с себя рубашку. Видеть его таким и знать, что сейчас произойдет... мои пальцы сгибаются, умоляя прикоснуться к дорожке из волос, которая спускается по его груди и скрывается под джинсами. Кончиками пальцев, я скольжу вниз, чтобы расстегнуть его брюки. Легкий стон, который срывается с моих губ, кажется, подталкивает парня приподнять свои бедра к моим нетерпеливым рукам.

— Господи Иисусе, Эл, я так долго хотел, чтобы ты именно так прикасалась ко мне. Я боюсь, что взорвусь в ту минуту, когда почувствую, как ты возьмешь меня в свои руки.

Ник не может удержаться и накрывает мою руку своей, когда я расстегиваю его застёжку-молнию, а затем проскальзываю ей ему в трусы. Возможно, он ожидал, что я буду робкой и застенчивой, но у меня не было никаких сексуальных контактов в течение многих лет, так что прямо сейчас, я совсем не стесняюсь, но это не значит, что мне не страшно.

Не способная сдержать свое чрезмерное удивление, я охаю:

— О, черт, Ник, ты такой... большой.

Я так смущена. Неужели я просто сказала это ему?

Он громко смеется, целуя меня в шею.

— О, малышка, просто подожди.

Я громко сглатываю:

— Ладно.

В мгновение ока, я оказываюсь полностью раздетой, а Ник уже нависает надо мной во всей своей красе. У него прекрасная фигура. Он работает над собой, и это заметно. Мне гордо демонстрируется каждый мускул, чтобы я смогла восхититься им.

— Я возьму тебя медленно, детка.

Я знаю, он старается заверить меня, потому что все мое тело дрожит под ним.

Мой неуверенный кивок, выглядит так, будто я девственница. Может быть так и есть, ведь секс у меня был всего лишь раз. Мой предыдущий опыт был получен совершенно в другой ситуации, которую мне неудобно обсуждать. Особенно с Ником.

Я борюсь с этими воспоминаниями, вторгающимися в мой разум. Но чтобы выкинуть их из головы, мне приходится попросить Ника:

— Пожалуйста, мне нужно почувствовать тебя.

Он располагает надо мной, глядя мне в глаза, и мы просто тянем время, пристально смотря друг на друга. Я не уверена в том, что он пытается увидеть, но то, как он смотрит, заверяет меня, что он справится... что он мне подходит.

— Ты доверяешь мне, Эл?

Взгляд, его изумрудных глаз, выглядит умоляюще.

Не в состоянии ответить вслух, я просто киваю.

— Ты хочешь меня?

Я опять киваю.

— Слава Богу, — произносит он со вздохом.

Наклоняясь вперед, он опять захватывает мои губы в поцелуе, придавливая меня всем своим весом. Я автоматически обвиваю его руками и легко раздвигаю ноги. При помощи своих рук, Ник укладывается прямо между моих бедер. Когда я ощущаю его там, меня охватывает паника, и я едва не спрыгиваю с кровати.

— Эй, детка, просто чувствуй меня. Расслабься, — парень неоднократно повторяет мне это на ушко.

Вибрирующий звук вырывается из моего горла.

Возбужденная до предела. Я знаю, что не просто влажная, а скорее мокрая, потому что его эрекция легко скользит с каждым движением, плавно двигаясь вдоль моего клитора. Прогибая меня в спине, он использует возможность, чтобы начать посасывать мой сосок своим ртом, продолжая терзать меня эрекцией, скользящей вверх и вниз по моему центру. На этот раз я теряю контроль. Перед глазами появляются звезды, и я выкрикиваю его имя.

— Черт побери, это было круто.

Он тяжело дышит. Все же я единственная, кто побывал на вершине оргазма.

Быстро моргая, я хватаю ртом воздух.

— О, это было... просто здорово.

Каждый стон, что вырывается из моего рта, намного громче, чем те, когда он целовал мою шею, а потом перешел к губам.

— О, детка, тебя ждет сюрприз. Готовься, Эльза, — нервно произносит Ник, натягивая презерватив. В ту минуту, когда я вижу зеленую обертку, я застываю... от ужаса. Моя спасительная благодать в том, что я пью противозачаточные таблетки уже много лет. Не то, чтобы мне это было нужно, но будь я проклята, если позволю подобному случиться со мной еще раз. Мое сердце этого не выдержит.

— Ты в порядке?

Я уверена, что выражение моего лица является ничем иным, как выражением ужаса.

Быстро моргая, я шепчу:

— Да, конечно. Просто... ты знаешь.

Кивая головой, он подтверждает мне взглядом, что точно понимает, что я имею в виду.

— Малышка, мне нужно знать, что ты в порядке. Я знаю, о чем ты думаешь, а также знаю, что ты принимаешь противозачаточные таблетки. Я вижу, как ты принимаешь их уже многие годы. Не беспокойся.

Наличие его откровенного признания о том, что я постоянно принимаю таблетки, ставит меня в известность, как много он знает обо мне. Устраиваясь сверху, он не спешит, целуя меня в шею. Находясь в заложниках собственных мыслей, я закрываю глаза, борясь с тем, чего так долго избегала. Я знала, что когда-нибудь снова буду заниматься сексом, и Миха перестанет быть единственным, кто прикасался ко мне подобным образом. Где-то глубоко, речь идет не только о моем теле, но и о моей душе. Я сохраняла эту часть предназначенной исключительно для него. *Возможно, это и является частью моей проблемы.*

Ник нежно проталкивается внутрь, пока слезы вытекают из моих глаз. У меня так много различных мыслей, которые проносятся в моей голове. Внезапный приступ паники перехватывает дыхание, и я железной хваткой вцепляюсь ему в руки. Ник продолжает проталкиваться в меня дюйм за дюймом.

Его тело раскачивается над моим.

— Черт, Эльза, ты такая узкая.

Эти невинные слова тонут в моем разуме, глубоко раня мою психику. Небольшая толика боли, исходящая от него, растягивающего меня, ничто по сравнению с той болью, которая рвет мое сердце на две части. Принимая каждый его дюйм, который я должна принять, разум повторяет: "Прощай, Миха", по мере того, как слезы падают с моим последним

"прощай".

Глава 7

Пользуясь моментом спокойствия, чтобы проиграть повторно мою ночь с Ником, я медленно попиваю кофе из своей любимой кружки. Моя нижняя часть тела болит, конечно, я знала, что так и будет. Одного раза ему было недостаточно, он взял меня еще раз, прежде чем мы заснули. Эмоционально и физически я опустошена, однако прошлая ночь была исцеляющей. Разрешив Нику войти, я, в конце концов, смогла отпустить Миху. Я знаю, что это звучит безумно, но для меня... это значит все.

Лиза прерывает мои размышления, когда медленно входит в кухню, щеголяя с самой широкой улыбкой, на какую только способна. Я начинаю смеяться, когда мой усталый, грустный взгляд встречается с ее.

— Ну, ну, ну... как это было?

Ее приглушенный голос означает, она в курсе, что Ник все еще здесь.

Проходя мимо подруги, я шлепаю ее по плечу и заглядываю за угол, чтобы посмотреть, действительно ли Ник все еще спит в моей комнате.

— Ой, прекрати.

— Должна ли я пойти разбудить спящего красавца и спросить его?

Моя злая соседка по комнате посмеивается надо мной.

У меня мгновенно вспыхивают щеки.

— Черт возьми, НЕТ!

Я прикрываю ей рот своими ладонями, вынуждая замолчать.

Лиза удивленно приподнимает бровь и отталкивает мои руки.

— Предъявишь доказательства, насколько хорош был Ник в постели?

Я чуть не давлюсь от ее вопроса. Качая головой, я прищуриваюсь, когда опять смотрю на нее.

— Ох, очень хорош, — кусая губу, я слегка колеблюсь. — Все было чересчур сказочно. Ник был удивительно мил, и он знает, как заставить девушку кричать.

Встречая ее взгляд, я молча спрашиваю ее: "я ответила на твой вопрос?", но все, что я получаю взамен, это ее полоумный взгляд.

Она изрекает:

— Ух, ты! — прежде чем присвистнуть. — Боже мой! Это именно то, о чем я говорила. Теперь вся эта неразбериха прояснилась? Пять лет — долгое время без каких-либо действий. Кстати, сильно больно?

Я собираюсь открыть свой рот для остроумного ответа, когда замираю, понимая, что мы больше не одни.

— Привет, дамы, говорите на профессиональные темы? — Ник неторопливо входит, берет кружку и целует меня в щеку. — Доброе утро, красавица.

Закрывая глаза, я вдыхаю его запах. Мои мысли возвращаются к прошлой ночи, даже с моим психическим расстройством он ни разу не заставил меня почувствовать себя плохо. Ник ни на секунду не заколебался, парень оставался упорным и доказал мне, как сильно он меня хотел. Во второй раз, он был так же мил, если не больше. Я счастливая девушка.

Он, должно быть, понимает мои грезы, потому что из него вырывается мягкий смешок.

— Я такой великолепный, не так ли?

Я несколько потрясена тем, как комфортно я чувствую себя рядом с ним этим утром. Когда я вижу его, таким уверенным и забавным, то случайно давлюсь плотком кофе и выплевываю напиток прямо на него.

Он отпрыгивает с криком:

— Блин, горячо.

Вытирая свой подбородок, я не могу сдержать смех:

— Поделом, подкрадываешься к нам, зная, что мы, скорее всего, говорим о тебе. Радуйся, что мои действия поразили твою руку, а не твоего Джонсона.

Мой неторопливый взгляд останавливается в районе паха Ника.

Лиза смеется, держась за живот.

— Пип, кто-то еще говорит "Джонсон"? Ты же никакая-то там пожилая дама, называй его так, как есть — член.

— "Большой член" или "Джонсон", как в случае Пип, — Ник просто обязан вставить свои пять копеек. Это смешно, потому что он называет меня этим прозвищем только, когда рядом Лиза.

Шокированная их насмешками, я спешу уйти.

— Господи, вы оба больные. Я отправляюсь в душ.

Медленно закрывая дверь ванной, я все еще могу слышать тихий голос Лизы, которая "с пристрастием" допрашивает Ника.

— Как она себя вела прошлой ночью?

Лиза пытается сделать все возможное, чтобы говорить тихо, но вместо этого ее голос раздается довольно громко.

Голос Ника звучит приглушенно:

— Она нервничала и была расстроена поначалу, но я знал, что так и будет. Я был терпелив, не торопился, и провел лучшую ночь в своей жизни с девушкой, по которой схожу с ума.

Я слышу что-то похожее на хлопок по чьей-то спине.

— Ты — хороший человек, Ник, не многие парни вытерпели бы подобное дерьмо от девушки.

Слова Лизы причиняют острую боль, хотя она права. Какой парень захотел бы спать с девушкой, которая льет слезы по другому парню, когда она уже голая с ним в постели? Да, не многие.

Вздыхая, я закрываю дверь, чтобы принять душ. Пока я промываю свои волосы, мне внезапно приходит в голову идея, которая, скорее всего, будет символизировать мою новую жизнь, даже если я не забыла свое прошлое.

Поход по магазинам с Лизой сегодня выйдет намного более оживленным.

Час спустя, после того, как я приняла душ, мы направляемся за покупками. Мы обе вчера получили зарплату, так что спешим потратить наши с трудом заработанные деньги.

После неловкого разговора, Ник выходит из квартиры одновременно с нами. Он хватается за бедра, притягивает к себе и обрушивает свои губы на мои, чтобы закрепить показатели прошлой ночи. Поцелуй отличается от тех, какими парень одаривал меня прошлой ночью. Времена медленных, сладких поцелуев давно прошли, этот же кажется более уверенным и напористым. Крепко сжимая мои волосы, он умоляет меня своим пристальным взглядом:

— Не забывай прошлую ночь, и не смей забывать, как много она значит.

Искренняя честность в его словах, вот что много значит. Единственное, что я хочу сделать — это успокоить его.

— Прошлая ночь была удивительной. Я должна поблагодарить тебя за то, что ты был так терпелив со мной. Тебе наверняка было жутко неудобно.

Признаваться ему в этом — больно.

Ник вздыхает, качает головой и криво улыбается:

— Это было прекрасно. Тебе не о чем жалеть. Прошлая ночь для нас была больше, чем просто секс. Я знал, что так и будет, Эл. Теперь я здесь, и никуда не уйду.

— Спасибо, — говорю я, прижимая к себе его большие руки.

А затем Лиза прерывает наш маленький праздник любви.

— Эй, вы двое, может, будете обжиматься друг с другом потом? Покупки ждут, шлеп, шлеп.

У этой девушки ноль терпения.

Разрывая объятия, я обещаю Нику, что позвоню ему позже. На что он просто отвечает:

— Ты лучшая.

Лиза и я отправляемся в торговый центр, но мне нужно упомянуть еще об одной маленькой вещи, которую я решила сделать сегодня. Не уверена, что она хорошо это воспримет.

— ТЫ В СВОЕМ УМЕ?

Кажется, Лиза в шоке.

Я спокойно поднимаю свой указательный палец, чтобы остановить ее крик.

— Хм-м. Нет. Я сделаю это с тобой или без тебя. Так ты идешь? — спрашиваю я, предоставляя ей возможность уйти.

— Черт, ты серьезна.

— Смертельно.

Выражение моего лица неизменно.

Понимая, что она не в состоянии изменить мое решение, она вскидывает руки в воздух:

— Ну, тогда пошли искать хорошего парня. Ты хоть знаешь, что хочешь?

Я улыбаюсь:

— Конечно.

Моя задача — попытаться найти человека по имени Джек Дэниэлс. Я не шучу, мне посоветовала его одна девушка из "Гап". На самом деле, довольно странно получить рекомендацию для того, что мне нужно, от дамы, которая зарабатывает на жизнь продажей одежды. Но судя по ее рукам, я бы сказала, что она — подходящий человек, который сможет мне помочь.

Наконец, после недолгих поисков, я все же оказываюсь в кресле Джека Дэниэлса — лучшего специалиста по татуировкам, по словам Вайолет — моей продавщицы из "Гап". Ее руки являются ходячей рекламой его работ. Глубоко потрясенная и взволнованная, я взяла номер телефона с именем мастера. К счастью для меня, у него оказалось свободное время, и вот я сижу здесь.

Подготавливая свое оборудование, он спрашивает:

— Итак, уверена, что это то, чего ты хочешь?

Я вся словно комок из нервов, подпрыгиваю в кресле, чертовски нервничая. Размещая руки по краям от кресла, я вцепляюсь в подлокотники железной хваткой. Хотя мне очень страшно, я точно знаю, что это то, что мне нужно сделать.

— Да, это личное, и оно обозначает, что что-то потеряно, но никогда не будет забыто.

Он смеется.

— Детка, если бы ты знала, сколько татуировок, обозначающих что-то потерянное, но не забытое, я сделал за свою жизнь; просто скажем, ты бы сильно удивилась. Знаешь, я понимаю. Это круто, что ты делаешь это. Это твой способ запомнить и никогда не забывать.

Его взгляд прикован к моему. Сама бы я не смогла сказать это лучше.

Глядя на Лизу, он не придает значения тому, что она закатывает глаза. Подруга, будто хочет дать мне понять, что ей ненавистна сама мысль о том, что я делаю. Она не понимает, почему я чувствую необходимость оставить след на собственном теле.

Прочищая горло, я привлекаю внимание Джека.

— Не обращай на нее внимание, она не понимает меня.

Качая головой, он вздыхает:

— Да, и это я тоже понимаю.

Явно обеспокоенная, Лиза не останавливается.

— Пип, этот парень не заслуживает того, чтобы его имя было написано на твоём теле. Он никогда не вернется.

Ух ты, ее слова больше похожи на то, будто она злится. Интересно, а она вообще меня когда-нибудь понимала?

Я не могу сдержать слезы обиды, и почти готова закричать на нее.

— Да, Лиза, я понимаю это. Эта татуировка не для него, она для меня. Просто уйди, если не хочешь быть здесь со мной.

Я раздражена, и мне больно. Она моя подруга, так почему просто не может поддержать меня? Я получаю больше поддержки и понимания от Джека, с которым только что познакомилась.

В этот момент у нее начинает звонить телефон. *Слава Богу!*

— Эйс, привет, малыш. Где ты?

Лиза бесцеремонна, возможно, она уйдет, чтобы встретиться с ним.

Девушка щелкает пальцами, явный признак того, что она злится.

— О, НЕТ, моя соседка по комнате сейчас делает себе татуировку, чтобы она напоминала ей об этом неудачнике из старшей школы.

Нет, она не могла этого сказать.

— ЛИЗА, — я в бешенстве, поэтому кричу на нее.

Ее голос становится все выше и громче:

— Да, это она. Я нет... Боже мой... Я здесь ради нее. Ну, прошло много времени, она считает, что ей нужно это сделать, чтобы покончить с ним. Нет. Нет. Ладно, — говорит она, а затем гневно запикивает свой телефон обратно в сумочку.

Я в шоке и теперь расстроено смотрю на нее, слушая ее односторонний разговор. Джек почти готов, игнорируя выходку девушки, как только может.

Сжимая переносицу пальцами, она дает волю еще одной финальной вспышке гнева:

— Он считает, что я должна быть более терпелива с тобой. Он хочет, чтобы я сказала тебе, какая ты смелая и пожелала удачи, — непрерывное закатывание ее глаз не позволяет мне почувствовать себя лучше. Я уверена, что тот способ, которым ее парень заступился за меня, является причиной, по которой она сдалась.

— Ух ты. Поблагодари его, — отвечаю я.

— Ладно, дамы, — Джек поворачивается к Лизе. — Мисс, если вы хотите и дальше

беседовать со своим парнем, пожалуйста, делайте это на улице.

Я молча молюсь, чтобы она сделала именно так.

Она бормочет и топает к входной двери. Да, я могу расслабиться на минутку, прежде чем начнется настоящая боль. Мысль, что тебя будут тыкать иголкой, меня не возбуждает.

Полчаса спустя, Лиза медленно входит обратно, но к счастью, я уже почти закончила. Джек дает мне наставления по уходу за татуировкой в домашних условиях. Честно говоря, все прошло не так уж и плохо. Возможно, я надумаю сделать еще одну в ближайшем будущем. Джек протягивает мне зеркало, чтобы я взглянула на шедевр на своем бедре. В тот миг, когда я вижу татуировку, у меня на глаза наворачиваются слезы. Она безумно красива и выглядит намного лучше, чем я ее себе представляла. Джек — отличный мастер и великолепно выполнил свою работу.

— Боже мой, Джек. Она прекрасна.

Он улыбается, пока моет руки.

— Спасибо тебе, сладкая, она великолепно смотрится на тебе.

Мы встречаемся глазами, и взгляд, который он дарит мне, говорит, что мужчина понимает причину моего поступка. Могу поспорить, он слышал много историй, стоящих за большим количеством татуировок, которые Дэниэлс делает ежедневно. Для меня же, это все как исцеление и шаг вперед.

Мой пристальный взгляд следует по замысловатым буквам, замаскированным в рисунке, нарисованном на моей бледной коже. Джек разместил буквы так, чтобы создать узор. Идея заключалась в том, что только я буду знать их двойной смысл. Двойная "м" переплетается с боков так, что образуются крылья бабочки. Символично для двух имен, которые навсегда останутся в моем сердце. На сегодняшний день, только несколько человек знают, кто такой Миха. Другая же "м", ну, это только мой секрет.

Глава 8

Лиза все еще молчит, когда мы возвращаемся домой после похода по магазинам. По дороге к дому мы захватили себе ужин. Я даже подумать не могла, что уколы иглами так сильно подкосят меня. Затащив сумки в свою комнату, я достаю красивое платье, которое купила. Благодаря тому, что я вернулась к нормальной жизни, мне так хочется нарядиться в свою забытую одежду, которая висит у меня в шкафу. Идея одеться, чтобы выглядеть красиво для Ника — возбуждает меня. Мне хочется лишиться его дара речи. Я уверена, что он наверняка устал видеть меня в моем обычном одеянии из джинсов и футболок. Пришло время для нового образа, новых отношений и нового начала... с Ником Эдвардсом. Кто бы знал, что банкир, мой самый лучший друг в мире, будет тем, кто сможет дать мне все то лучшее, что я пропустила?

Вытаскивая свои новые серебристые туфли на высоком каблуке с ремешком и пряжкой, я удивляюсь, что решила купить их. Они были на удивление дорогими, но очень мне понравились. Мне придется работать сверхурочно, чтобы оплатить такую покупку, но кого это волнует? Они того стоят.

Глядя на свою татуировку в зеркало, я решаю принять душ, прежде чем мы приступим к ужину. Так же мне нужно позвонить Нику перед сном. По дороге в ванную Лиза останавливает меня и сообщает, что пропустит ужин, так как уходит с Эйсом. *Как угодно.*

Включив горячую воду в душе, я позволяю комнате наполниться паром, как будто это

моя личная сауна. Сбрасывая одежду, я уже собираюсь войти в душ, когда слышу, как хлопает входная дверь. Я оставила дверь ванной приоткрытой, игнорируя всякие намеки, ведь прибывала в полной уверенности, что Лиза сейчас уйдет.

Я собираюсь закрыть дверь, когда слышу их голоса. Кое-что удивляет меня, и я не уверена почему, но мне до смерти хочется услышать голос парня Лизы. Пытаясь разобрать слова, я прижимаюсь головой к двери, так тихо, как только могу. Боже мой, я стою здесь, подслушиваю, а мои глаза расширяются, когда его голос становится более отчетливым. Ух ты, он звучит более глубоко, по сравнению с теми несколькими разами, когда я слышала его по телефону во время разговора с Лизой. Мой желудок делает сальто-мортале, потому что звук его голоса меня восхищает.

Взволнованная, я медленно подвигаюсь к двери, прижимаясь к ней обнаженным телом. А потом понимаю, что все стихло. Я в недоумении, пока легкий стук в дверь не пугает меня до чертиков. Удивительно, но я сохраняю самообладание и молчу, на всякий случай, зажимая рот руками.

— Эй, Пип, ты там?

От его глубокого голоса, у меня мгновенно появляются бабочки.

Я закрываю глаза, проклиная то, как меня взволновал его голос.

— А... да, я здесь. Эйс?

Господи, кто еще это может быть?

— Да, — помедлив, отвечает он. — Не намочи свою татуировку, ладно?

Клянусь, его голос звучит так близко, словно он сам прижимается к двери. К двери, за которой в данный момент стою голая я.

— Что?

Черт, это все, что я могу придумать в ответ, так как нахожусь на грани обморока.

— Просто хотел удостовериться, что ты держишь ее прикрытой, я знаю, что это твоя первая... но все же. Ой, и приятно познакомиться с тобой.

Он издает протяжный вздох.

Боже мой, как неловко.

— Хорошо, спасибо за совет... и мне тоже приятно познакомиться с тобой, — я продолжаю говорить бодрым голосом, пытаюсь не показать свою нервозность.

Неловкая пауза затягивается, прежде чем что-то похожее на смех не слетает с его губ.

— Увидимся позже.

— Конечно, увидимся позже, Эйс.

Меня окатывает волной беспокойства, и это ощущение кажется странным. У него такой приятный голос, и знакомый тембр голоса, но точно определить кому он принадлежит сложно. Я быстро выбрасываю это из головы, списывая все на нервы. Это просто я, мне нужно забыть его. Я не могу думать, что каждый парень, который может находиться за дверью — это он. Это не Миха. Они не Миха. Меня не оставляют размышления об этой болезненной фантазии, пока я очень осторожно принимаю душ, пытаюсь не намочить свою новую татуировку.

После того, как заканчиваю принимать душ, я в одиночестве съедаю свой ужин. Я благодарна тому, что Лиза ушла, по крайней мере, мне не придется слушать ее треп всю ночь. Лежа в кровати, я осознаю, как сильно устала, но знаю, что мне нужно позвонить.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, очень неразговорчивого Ника.

— Скучаю по тебе, почему я опять не с тобой?

Да, он кажется подавленным.

— Мне завтра рано на работу, и я очень устала. Кто-то не давал мне спать прошлой ночью.

Я не могу сдерживать ухмылку, когда мой парень бодро отвечает:

— Ах, как кто-то мог сделать с тобой подобное, если только это не случилось потому, что он терзал твое красивое тело?

Подавленный Ник — теперь игривый Ник.

Я смеюсь.

— Верно, прошлой ночью в моей постели побывал один очень сексуальный парень.

— Говоря о прошлой ночи, с тобой все в порядке после всего случившегося?

Он такой серьезный, его голос становится глубже с оттенком беспокойства.

— Ник, мы уже говорили об этом. Прошлая ночь была великолепной, но...

Я медленно закрываю глаза и молюсь, чтобы он понял.

— Да, я знаю, Эл. Я просто счастлив, что ты наконец-то дала нам шанс.

Его голос становится мягче, и я могу сказать, что он улыбается.

— Твой зайчик-антидепрессант снова готов растерзать твое тело.

Трудно не улыбаться и не смеяться, когда я говорю с ним.

— Ты — самый лучший, всегда помни это. Чтобы не случилось, ты всегда здесь для меня, и я ценю это больше, чем ты когда-либо узнаешь. Я знаю, на протяжении многих лет не все было хорошо, но ты никогда не бросал меня. Ты был для меня плечом, в которое я плакала, — хочется, чтобы меня дослушали и кажется, я не могу остановить признания, которые мне нужно, чтобы он услышал. — Ты держал меня за руку, вытирал мои слезы и никогда не позволял мне плакать в одиночестве. Ты мой самый лучший друг, и ты так важен для меня. Поэтому я колебалась в том, переходить ли нам на другой уровень.

Я знаю, что мои слова звучат сумбурно, но возможно, они облегчат новость о моей татуировке. Если мне повезет, то Ник увидит просто красивую бабочку, но он намного умнее. Этот парень слишком хорошо меня знает.

— Знаю, и я всегда буду рядом с тобой, независимо от того, что произойдет с нами. Хотя я не вижу причин, почему мы не сможем быть вместе, но даже если такое случится, я все равно буду твоим лучшим другом.

Черт побери, надеюсь, он знает, что говорит. Я закрываю глаза, цепляюсь за его слова, и шепчу:

— Я сохраню в памяти то, что ты сказал, знаешь.

— Да, я знаю, — честно отвечает он.

— Ладно, милый Ник. Я засыпаю. Поужинаем завтра вечером?

Кажется это хороший план, а потом я расскажу ему о своей татуировке.

— Поужинаем, — подтверждает он с некоторым волнением. — Спи крепко.

— Спокойной ночи, лучший друг.

Я думаю, ничего не произошло, это то, как я всегда желаю ему спокойной ночи, это так привычно.

Ник молчит дольше, чем обычно.

— О, ты сказала "лучший друг" — нехороший знак.

— Эй, не нужно толковать это неправильно. Ты знаешь, я всегда тебе говорила так, прежде чем мы заканчивали разговор. Просто выскочило, прости.

Я не хочу его обижать. Теперь он — мой парень, к этому нужно привыкнуть. Я осознаю,

что мне нужно следить за словами, которые я ему говорю, чтобы не задеть чувства Ника.

— Просто усложняю тебе жизнь, девочка. Хватит болтать, мне нужно идти спать.

Завтра меня ожидает тяжелый рабочий день и вечернее свидание.

Волнение в его голосе радует меня.

— Сложная задача, ты в деле?

— Ставлю твою милую задницу на то, что знаю, куда ты захочешь пойти, девочка. Мне нужно вывести тебя в свет. Одно из многих преимуществ нашего нового положения заключается в том, что я получил право обнимать тебя, не боясь твоих шлепков.

Мы заканчиваем звонок на хорошей ноте, и я быстро засыпаю.

Утром весьма сложно стащить мою усталую задницу с постели. Я раздражена, и в придачу сегодня понедельник. Приняв душ так быстро, как это только возможно, я наношу крем на свою клевою татуировку, покрывая ее марлей, которую позаимствовала в стоматологическом кабинете. Так она не привлекает мое внимание, когда трется о штаны. Не очень хороший способ начать свой день.

Лиза и я едем на машине вместе, так как она будет допоздна работать с пациентом. Я ухожу около пяти, но у нее есть Эйс, который заберет ее, так что все хорошо. Убедившись, что у нас есть еще достаточно времени, мы останавливаемся у нашего любимого "Старбакса" перед работой. Как обычно, в ту самую минуту, когда Тристан видит нас, он выполняет наш обычный заказ, прежде чем мы добираемся до стойки.

— Тристан будет ревновать, когда узнает, что ты сделала с Ником. Боже, я не могу дождаться, когда увижу его лицо.

Лиза, как нарушитель спокойствия, демонстрирует мне свою злобную усмешку.

— Ты не можешь рассказать ему, он будет убит горем. Господи, Лиза, ты слишком злобная.

Во-первых, это все так ново для меня. Я не хочу афишировать свою личную жизнь перед всем городом. И, во-вторых, это может ранить его чувства. Тристан слишком милый, и по какой-то глупой причине, он думает, у него есть надежда на любовном фронте, когда дело касается меня. Странно.

— Наплевать, это будет чертовски забавно.

Подходя к кассе, я просто молюсь, чтобы она держала свой рот на замке.

— Привет, моя сладкая Эл и ее всегда сердитая подруга Лиза.

Тристан подмигивает мне, а затем пожимает плечами и закатывает глаза, глядя на как обычно злую Лизу. Это он дал ей такое прозвище. По секрету, оно мне очень нравится.

Я громко смеюсь и осмеливаюсь украдкой взглянуть на подругу. Ее приподнятая бровь говорит, что у меня проблемы. Я съеживаюсь, задерживая дыхание.

— Твоя сладкая девочка встряхнула Нику кости на этих выходных. А теперь, как проходит твой день, Тристан?

Ох. Это жестоко.

Выражение лица его окаменело.

— Захлопни варежку. О чем она говорит? Срань Господня... Эльза, ты и мой Ник? Ни за что.

Взмахивая руками, я намекаю, что неплохо было бы говорить не так громко.

— Тише. Ну же, мы здесь все взрослые люди. Не слушай Лизу, просто забудь об этом.

Я выдавливаю улыбку и надеюсь, что Тристан просто забудет об этом.

Он отвечает прохладно и спокойно:

— Двойной "Мокка Латте", заказ будет задержан, пока ты все не расскажешь и быстро, — он ухмыляется со зловещей улыбкой, которая соперничает с Лизиной. Он шантажирует меня... при помощи *кофе*! Моего кофе.

— Неужели? — говорю я, поднимая бровь, касаясь рукой своего бедра.

Вытирая стойку, он продолжает насвистывать.

— Ага, давай, сладкая. Просто скажи мне: "да" или "нет", он такой же потрясающий в постели, как и его внешний вид?

Господи, пристрели меня сейчас же.

Я уступаю, мне нужен мой кофе.

— Да, теперь я могу получить свой столь необходимый кофе... Пожалуйста, — хлопая ресницами, я улыбаюсь, пытаюсь переманить его на свою сторону своим добродушием.

Оценивая друг друга, мы оба лопаемся от смеха, прежде чем Лиза прочищает свое горло ко второму раунду:

— О, у нее волосы на заднице стояли дыбом, а еще она сделала себе татуировку на этих выходных. Она была очень занята, не удивительно, что ей так необходим кофеин.

— ЛИЗА!

В ужасе, я поворачиваюсь к ней, а затем шлепаю ее по плечу.

Покидая "Старбакс", я хочу убить свою лучшую подругу. Этот день начался не слишком хорошо, а ведь это только начало. А-а-а, может хоть остальная часть дня пройдет без загвоздок.

Мы добираемся до нашего офиса "Ноэлридж Дентал". Доктор Дэвис — симпатичный стоматолог лет сорока, с исключительной практикой. Я управляю администрацией, Лиза — его ассистент, и у нас есть два специалиста по гигиене полости рта. Это небольшой офис, но мы все прекрасно ладим друг с другом. Единственный минус в том, что в маленьком офисе все друг про друга все знают. До прошлых выходных, меня это устраивало. Но сейчас, это не так уж и здорово, потому что Лиза не умеет держать язык за зубами. К концу этого дня, я знаю, что Синди и Кэти — наши специалисты по гигиене полости рта, также будут иметь краткое содержание того, как я провела свои выходные.

Ник часто заглядывает к нам, и всякий раз они обе пускают на него слюни. Да, здесь работают дамочки-любители красивых лиц и сладких тел. А Ник просто идеально подходит под такое описание. Будет настоящим кошмаром, если обо всем пронюхает мой босс. Весьма неловкая ситуация. Он любит шутить с нами, девушками, и всегда старается быть в курсе всего, что происходит в нашей беспокойной жизни. Однако я предпочитаю устанавливать границы вокруг своей личной жизни.

Сидя за рабочим столом, я пытаюсь вникнуть в некоторые счета по страховке, когда звонит служебный телефон.

— "Ноэлридж Дентал", чем я могу вам помочь?

Пока я отвечаю на звонок, то боковым зрением вижу кого-то, кто останавливается у моего стола и готов записаться на прием. Я поднимаю взгляд, чтобы узнать, кто это может быть, и у меня едва не выпадают глаза из орбит. Лицо слишком знакомое, и оно возвращает меня назад... по крайней мере, на несколько лет.

Дама на другом конце провода просит записать ее на прием, но мне трудно сосредоточиться на ней. Все мое внимание приковано к парню, который удивленно смотрит на меня с широко раскрытым ртом.

В полном замешательстве, я кое-как нахожу интересующую дату для пациентки.

— Миссис Экли, мы можем принять вас в полдень в четверг. Замечательно, тогда до встречи.

Я изо всех сил пытаюсь закончить разговор, пока взглядом ни на миг не оставляю человека, стоящего у моего стола.

Мне трудно дышать. Внимательно просматривая книгу приемов, я пытаюсь найти его имя. Как такое возможно, что я пропустила его имя?

Его внезапное покашливание подсказывает мне, что он так же прибывает в шоке.

— Поверить не могу, это ты, Эльза. Ничего себе, между прочим, ты прекрасно выглядишь, — говорит мужчина, быстро выпаливая слова. По-моему, в шоке мы оба.

Первое, что я замечаю, это каким глубоким стал его голос. Он стал мужчиной. Мэтт и раньше был красавчиком, но сейчас он выглядит потрясающе. Его сходство с Михой поразительно, и я не могу перестать на него пялиться... без слов.

По поднятой брови, мне легко прочитать выражение любопытства на его лице.

— Эльза, ты в порядке?

Смотрю. Медлю. Шокирована.

Наконец, я снова могу заговорить, и мой голос в лучшем случае просто дрожит.

— Ничего себе, поверить не могу, что ты здесь. Прошло столько лет, как ты, Мэтт?

Когда я произношу его имя, оно выходит почти шепотом, будто оно мне незнакомо.

Из всего того, что произошло сегодня, это не то, во что я готова поверить. Мэтт Тейлор стоит прямо передо мной. Став выше, чем когда-то, он выглядит даже лучше, чем был пять лет тому назад. Я все еще ошеломлена... и потрясена.

Заглядывая в расписание, я бормочу:

— Тебе назначено? — я исправляю себя почти мгновенно. — Конечно, назначено, — мне стыдно за недостаток профессионализма.

— Эй, — он смотрит на меня, наклоня голову, и очень сильно хмурясь. — Ты виделась с Михой, с тех пор как он вернулся?

Мое сердце уходит в пятки, когда он произносит имя своего брата. Я уверена, что глаза выдадут меня с головой, они расширяются как блюдца, прежде чем я закрываю их так плотно, что даже становится больно. Ради всего святого, *что за черт?* Я не готова к этому моменту. Меня всегда беспокоило, чтобы могло бы произойти, если бы я когда-нибудь столкнулась с Мэттом или его родителями. По счастливой случайности до сегодняшнего дня я не имела такого счастья. Это просто *не мой день!*

Глотая свою нервозность, я не могу позволить ему узнать, как долго мне пришлось бороться со всем, что касается его брата.

— Гм-м... ничего такого, нет. Я и понятия не имела, что он вернулся оттуда, куда уезжал. Никто мне и слова не сказал.

Черт, никто мне ничего не сказал. Меня просто оставили собирать кусочки своей разбитой жизни, после того, как уехал Миха.

Мэтт закидывает свою голову назад, как будто я обидела его.

— Твои родители ни о чем тебе не говорили?

Он смотрит на меня со странным выражением на лице.

То, как он выглядит, будто я упускаю что-то, очень сильно нервирует. Я не просто запуталась, я в тупике.

— Мои родители, нет. Почему мои родители должны что-то знать?

Я смотрю на него, мысленно говоря "хм", ведь единственное, что они хотели сделать — это убить Миху за то, что оставил их дочь на бобах. Наши родители никогда не разговаривали. Мы всегда жили рядом, но на этом все и закончилось. Никакого общения.

Мэтт судорожно проводит рукой по лбу.

— Ну, я разговаривал с твоими родителями вскоре после того, как Миха уехал. Он хотел убедиться, что я дал тебе знать, где он находится. Тебя не было дома, они сказали, что ты на какое-то время уехала к своей тете. После этого я больше тебя ни видел. Что выглядит очень странно.

Его тело принимает более расслабленное положение, и он упирается ладонями в стойку.

— То, как Миха уехал, было неприятно, ведь он действительно хотел поговорить с тобой. А потом, он просто понял, что будет лучше оставить тебя в покое. Он знал, что чем больше пройдет времени, тем более вероятно, что ты двинешься дальше.

— Да, действительно странно.

Черт возьми, от мысли, что Миха опять сделал то, что *он* думал, было правильным для *меня*, так и не узнав, чего я хочу, меня охватывает гнев. Да кто *он* такой, чтобы решать, что лучше для меня? Он ничего не знал! Реальность доказала это уже через некоторое время, после того как он уехал. Миха меня бросил.

— Ладно, не уверен, когда увижу его, но я передам, что ты работаешь здесь. Я знаю, он бы с удовольствием увиделся с тобой.

О, пожалуйста, не делай этого ради Бога. Это плохая идея. Только не сейчас... *Господи*. Узел, что образовался в желудке, похож на удар кулаком в живот. Я чувствую, как начинает надвигаться приступ паники.

— Ох, Мэтт, это *не* лучшая идея. Это было давным-давно. Много изменилось, и лучше, нам не встречаться друг с другом снова.

По моим подсчетам, пауза выглядит долгой и затянутой. Я не могу продолжить разговор, пока изо всех сил стараюсь сохранять внешнее спокойствие, потому что внутри у меня опять все разрывается на части. *Я реально хочу переписать историю этого чертового понедельника.*

— Я удивлен, — глаза Мэтта тщательно исследуют мои. — Он никогда не забывал о тебе. Говорит о тебе и по сей день. Он всегда задавался вопросом, что случилось с тобой, и даже приходил домой к твоим родителям, как и я. Только они сказали ему, что ты никогда не простишь ему того, что он причинил тебе боль, поэтому он решил оставить тебя в покое.

Что?

О, Боже, о чем он говорит? Ох, нет! У меня начинает кружиться голова. Миха разговаривал с моими родителями. Мэтт разговаривал с моими родителями. А мои родители *никогда* не говорили об этом мне. Я не в состоянии переварить эту информацию, чтобы наконец отпустить воспомявая *пятилетней* давности. Мне удалось зайти так далеко, чтобы сделать татуировку, символизирующую, что, в конце концов, я забыла его, а теперь я узнаю, что Миха все еще вспоминает обо мне. Что за черт? Это ничего не меняет. Наше время было тогда, но не сейчас. Сейчас моя жизнь с Ником. Уверена, что Миха изменился, и я знаю это совершенно точно. Честно говоря, я совсем не ожидала услышать про Миху или встретить его снова.

Когда слезы начинают течь по моим щекам, я поднимаю взгляд и вижу, как Мэтт изучает мое лицо. Черт. Я медленно отворачиваюсь от него и прижимаю руку к ноющему

сердцу.

— Извини.

Я встаю и убегаю в туалет. Закрывая дверь, я прижимаюсь к ней головой с громким стуком. После нескольких успокаивающих вдохов, я направляюсь к раковине. Глядя на себя в зеркало, я начинаю учащенно дышать и брызгаю в лицо холодной водой, концентрируюсь на том, чтобы замедлить свое дыхание, как делала это, когда... *черт, не сегодня*. Я даже в мыслях не могу позволить себе вернуться назад. У меня заняло так много времени, чтобы прийти к этой точке, что сейчас я не могу отступить. Выпускаю эмоционально переполненный вздох, ведь пришло время поговорить мне с самой собой. Глядя в зеркало, я вижу, как трепещут мои ноздри от каждого глубокого вдоха.

— Ты двигаешься дальше. Выкини его из своей жизни. Выпрямись и тащи свою задницу обратно. Притворись, будто все круто!

Как будто это срабатывает... Нет, нисколечко.

Разбитая, я возвращаюсь к своему столу и молюсь, чтобы никто не понял моей оплошности. Избавляясь от приступа гнева, я понимаю, что все в порядке. Мэтта больше нет в приемной. К счастью Лори увела его к себе в кабинет. Ух.

— С тобой все в порядке, Эльза?

Черт, доктор Дэвис с беспокойством смотрит на меня. Я не замечала его, пока он не заговорил.

— Конечно, — я выдавливаю улыбку, несмотря на мрачное выражение лица. — Извините, мне пришлось отлучиться.

Я уверена, что круги под моими глазами доказывают, насколько со мной не все в порядке вообще.

— Слышал, у тебя были грандиозные выходные, Лиза тебя сдала, — смеется он.

У меня вырывается стон.

— Отлично. Пожалуйста, не слушайте ее, она под наркотиками, — выпаливаю я, даже не задумываясь, что он наш босс. Я просто так сильно расстроена, что моя подруга не может держать свой чертов рот на замке.

Хлопая рукой по губам, я охаю:

— О, нет. Нет. Нет. Я не это имела в виду.

С моим везением я добьюсь того, что Лизу уволят из-за того, что у меня не задался день.

Смех, который срывается с губ доктора Дэвиса, позволяет мне вздохнуть с облегчением.

— Не беспокойся, я знаю, что ты имеешь в виду. И если тебе будет что-то нужно, дай мне знать. Ты самый лучший администратор в округе, и я не хочу тебя потерять, — произносит он, ободряюще сжимая мое плечо.

Широко раскрыв глаза, я просто смотрю на него, сбитая с толку. Я и не думала об уходе. *Что, черт возьми, Лиза сказала теперь?*

— Спасибо, доктор Дэвис.

К счастью, весь остаток дня проходит без осложнений. К сожалению, мои мысли далеко отсюда с тех пор, как Мэтт появился из ниоткуда. Он ушел без дальнейших разговоров. Я думаю, что парень пожалел о нашей встрече, раз не сказал ни единого слова о своем брате. После моей реакции, уверена, он понял, как я была потрясена.

Я не могу отвязаться от проклятия того, как мои мысли постоянно возвращаются к этой теме. Есть часть моего прошлого, которая имеет реальную связь с Мэттом, со всей его семьей, если быть честной. Мысль, что никто в семье Тейлоров не знает, какую боль они

мне причинили. Я знаю, что никогда не смогу рассказать им, и это то, что печалит меня больше всего. Даже если бы я могла, какой бы в этом был толк? Слишком поздно.

Мой день приближается к концу, но он тянется слишком долго. Моя голова не в порядке с тех пор, как здесь побывал Мэтт. Лиза занята почти весь день, поэтому мне не нужно беспокоиться о ее назойливом любопытстве. Все сработало отлично, я притворилась, что мое странное поведение — результат сильной головной боли, и она купилась на это. Не было даже шанса, что я расскажу ей, кто такой Мэтт. Черт, я даже никогда не говорила ей имя Михи. Я держала эту часть в секрете, потому что никогда не хотела большого разговора, который включает в себя его имя, и процесс, в котором меня будут воспитывать снова и снова. Она никогда не давила на меня, чтобы разузнать о нем, а я и не предлагала поделиться этой историей.

Прибираясь на своем столе, я поднимаю голову и вижу Ника, который идет к входной двери через парковку. Черт, ужин. О, Боже, это последнее, что мне нужно сегодня вечером. Как, черт побери, мне отказаться от свидания? Все просто, я не могу ничего придумать. Я влипла. Ник не должен знать об этой маленькой загвоздке.

Он открывает дверь и говорит:

— Привет, красивая девушка, готова к ужину?

Его изумрудные глаза сверкают, впиваясь в меня взглядом.

Мгновенно, мой хмурый взгляд сменяет улыбка, искренняя улыбка. Ник просто знает меня. Он именно тот, кто мне нужен, чтобы забыть про этот паршивый день. Приводя в порядок свою голову, я поднимаю палец вверх, чтобы дать ему знать, что скоро буду готова.

— Дай мне немного времени, и мы сможем уйти.

Я бегло осматриваю свое рабочее место, а затем хватаю сумочку и тянусь к дверной ручке. Лиза работает допоздна с пациентом. У них впереди еще целый час работы. Зная, что за ней заедет парень, чтобы забрать ее, я готова уйти. Моя рука уже лежит на дверной ручке, когда начинает звонить телефон, и я размышляю: ответить на звонок или позволить сработать автоответчику.

— Что теперь?

Я отпускаю дверную ручку, чтобы ответить на звонок.

— "Ноэлридж Дентал", чем я могу помочь? — мой голос звучит немного напряженно.

Далее следует неловкая пауза.

— Эльза, это ты?

— Да, это Эльза, чем я могу вам помочь?

Я не очень обращаю внимание на голос, потому что мне нужно заполнить карточку. Все еще не задумываясь, я поворачиваюсь и делаю запись, мысленно проговаривая алфавит, чтобы убедиться, что карта заполнена правильно.

— О, мой Бог, это ты, — голос на том конце провода понижается до шепота.

А потом я замираю. Прилив адреналина сбивает мое тело как локомотив. Сердце стучит в груди и будто ударяется об пол.

ЧЕРТ. ЧЕРТ. ЧЕРТ.

— Миха, — его имя, произнесенное вслух, разносит волну мурашек по всему моему телу.

Прилагая каждую унцию силы, которая во мне есть, я шепчу его имя, сильно зажмуривая глаза. Мое бешено стучащее сердце, кажется, вот-вот взорвется, едва не выбив из меня весь дух. Черт, у меня подкашиваются ноги. К счастью, меня ловит стул. И открывая

глаза, первое, что я вижу — Ник, стоящий в дверном проеме и смотрящий прямо на меня.

Глава 9

У меня кружится голова, а неловкое молчание кажется почти невыносимым. Я никогда не задумывалась, что скажу ему, и от того, что он не произносит ни единого слова, могу только догадываться, что Миха чувствует тоже самое. Шок на лице Ника уступает место только выражению ужаса на моем. Этот день вот-вот меня добьет. Я ощущаю такое количество эмоций... Прикрывая рот ладонью, я чувствую, что еще чуть-чуть и у меня польются слезы.

Испуганное выражение на лице Ника резко сменяется убийственным взглядом. Он наблюдает, как я разваливаюсь у него на глазах. Я знаю, что чем больше теряюсь в воспоминаниях, тем сильнее он ненавидит мое прошлое.

Очищая мысли и откашливаясь, я отчаянно пытаюсь ответить Михе. Он продолжает меня умолять поговорить с ним. С ним на другом конце провода, и Ником, который дышит мне в затылок. Сейчас все, что я хочу сделать — это сбежать.

Играя с ожерельем, висящим на шее, я отвечаю дрожащим голосом:

— Миха, я не уверена, что это хорошая идея, — мой приглушенный тон все больше похож на шепот, от каждой убийственно горячей слезы, которая стекает по моим щекам. Каждая сбегаящая слезинка похожа на кипучую лаву, что плавит мою решительность.

Тон Михи взлетает от его собственных рыданий:

— Эльза, мне нужно поговорить с тобой. Есть вещи, о которых ты не знаешь, и мне нужно рассказать тебе прежде, чем ты узнаешь об этом от кого-то другого.

Я слышу беспокойство в его голосе. Я уверена, что он и понятия не имел, когда проснулся сегодня, даже не представлял себе, что будет беседовать со мной, точно также как и я понятия не имела, что когда-нибудь смогу поговорить с ним снова. Но мы можем. *Пять лет спустя.*

Держа телефон у своего уха, я изо всех сил пытаюсь найти подходящие слова. Закусывая нижнюю губу, я замолкаю. Одна часть меня, просто жаждет повесить трубку, чтобы вычеркнуть его из своей жизни. Но другая часть отчаянно пытается удержать в руках телефонную трубку, чтобы и дальше слушать его голос.

Я не могу себе этого позволить.

— Нет ничего, что тебе нужно сказать, поэтому, пожалуйста, больше не звони мне, Миха. Ты ничего не знаешь, поэтому прошу, забудь, — робко говорю я, когда громкий всхлип вырывается у меня из горла. Я обнимаю себя руками, словно готова развалиться на части и раскачиваюсь вперед и назад на стуле. Я едва слышу Ника, который из-за плеча настаивает, чтобы я повесила трубку.

Миха продолжает, отказываясь слушать:

— Нет, Эл, ты должна выслушать меня. Ради Бога, пожалуйста, выслушай меня, — его голос становится приглушенным, будто он прикрывает рукой телефон. — Иисус Христос, как, черт возьми, это произошло?

Он с кем-то разговаривает, но я не имею представления с кем. А потом я слышу другой мужской голос, и прихожу к выводу, что это Мэтт. Конечно. Блин.

Слушая их разговор, я вижу, как Ник расхаживает по приемной, подходит к моему столу, а затем постукивает пальцами по столешнице.

Он не просто рассержен, он кипит он злости.

— Повесь трубку, Эл, нет нужды разговаривать с ним. Не позволяй ему снова причинить тебе боль, — Ник говорит тоном под стать выражению своего лица. Холодный, громкий, уверенный и злой.

Я с ним не согласна.

— Нет, больше он не может причинить мне боль.

А потом я понимаю, что он, должно быть, неправильно истолковал мой намек, потому что парень начинает на меня кричать:

— Довольно, Эльза, скажи ему, что *хватит!* Ты покончила с ним раз и навсегда.

У меня отвисает челюсть. Я удивлена его гневу и тому факту, что он кричит на меня на моем рабочем месте. Убирая телефон от лица, я пытаюсь утихомирить Ника при помощи рук.

— Я не позволю ему снова причинить мне боль, позволь мне разобраться с этим, Ник.

Клянусь, что взгляд, который я посылаю ему, должен предупредить его о том, как все сложно. Черт возьми, естественно, что я шокирована, но мне не нужно, чтобы он давал волю эмоциям. Я не глупа, просто поражена, возможно, удивлена, но у меня все в порядке с головой.

В этот момент я понимаю, что единственная глупая вещь, которую я сделала — это поделилась с Ником тем, что было между мной и Михой в прошлом. Он знает слишком много, достаточно, чтобы причинить мне боль теми фактами, которые ему известны о нас с моим первым парнем. Ник знает все мои секреты. Если бы он когда-нибудь встретился с Михой, то я уверена, что он рассказал бы ему тот секрет, который бы его уничтожил. Основная задача Ника состоит в том, чтобы причинить Михе боль, но сделав это, он уничтожит меня. Я не могу позволить этому случиться. Будто весь мой мир постепенно разваливается на части. Зная, что власть приходит со знанием тайны, черт, я буду защищать ее всеми способами, которыми могу. Я никому не позволю использовать этот секрет, чтобы ранить кого-нибудь из нас. Я буду отстаивать его как львица, защищающая своего детеныша. Как мать, заступающаяся за свое дитя.

— Кто это? Это Ник? — спрашивает Миха с самой натуральной злобой.

Отодвигая телефон от лица, я смотрю на него с изумлением. Откуда, черт возьми, он знает о Нике? Стоп, я только что произнесла его имя вслух. Вот блин, у меня нервы ни к черту. Я не могу думать ясно. А о чем я должна думать? Сегодня объявилось мое прошлое и медленно ослабляет меня. Не знаю, насколько меня еще хватит, потому что, когда твое сердце разбито, а твоя душа разорвана в клочья, ничего не остается. Не важно, насколько ты сильный человек, есть так много всего, что можно потерять, прежде чем от тебя останется пустая оболочка.

Миха отчаянно пытается убедить меня выслушать его:

— Встреться со мной, по крайней мере, один раз. Пожалуйста, дай мне шанс объяснить все прежде, чем это превратится в огромную неразбериху. Умоляю тебя, Эльза, — голос Михи подрывает последнюю толику моей решительности. Все эти годы он преследовал меня во снах, а теперь звонит по телефону и умоляет о встрече. Как я до этого докатилась?

Мне нужно покончить с этим.

— Нет, просто, пожалуйста, оставь меня в покое. Живи своей жизнью, ведь я пытаюсь сделать тоже самое со своей.

Сейчас не время и не место для этого разговора. Либо я сейчас его закончу, либо упаду в

обморочек, а Ник разобьет телефон, или, еще лучше, доктор Дэвис выйдет в приемную из-за странного шума. Любой из них выглядит дерьмово, лучше всего положить трубку.

Полная решимости, я использую приглушенный, контролируемый тон:

— Мне нужно идти, сейчас не время и не место. Я на работе. Прощай!

Опуская телефон, я слышу его голос из трубки:

— Эльза, пожалуйста, не вешай трубку.

Упс... слишком поздно!

Мы с Ником возвращаемся ко мне. Я слишком взвинчена, чтобы есть или находиться в любом общественном месте. Проще сказать, что я действительно не в себе, и это недалеко от истины, ведь я разбита. Я понятия не имею, на что намекал Миха, когда сказал что ему нужно кое о чем поговорить. Я обо всем забыла, но Ник по-прежнему в ярости. Его непрекращающееся хождение взад и вперед по периметру моей гостиной, не помогает мне успокоиться или укрепить решимость.

— Ник, ради Бога, сядь, — я учащенно дышу сидя на диване с трясущимися руками, которые лежат на коленях. Опускаю голову и пытаюсь успокоить свое рваное дыхание. Я не шучу, когда говорю, что поведение Ника мне нисколько не помогает.

— Что, черт возьми, это за игра, Эльза? Почему он решил позвонить тебе? И что, черт подери, он имел в виду, говоря, что ему нужно поговорить с тобой о какой-то огромной возможной неразберихе? — Ник так расстроен, что готов пробить стену кулаком.

Я в изумлении смотрю на него, как бы спрашивая: "откуда мне знать?" Господи, пять лет прошло.

— Я рассказала тебе все, что знаю. Сегодня в клинике был Мэтт, скорее всего так Миха и узнал, как можно со мной связаться. Про остальное, я, так же как и ты, не имею понятия, — так, мне нужно выпить. — Это не имеет значения, не о чем говорить. Он бросил меня, конец истории. Как говориться, я знаю, что это не так, так же как и ты, но он никогда не узнает ничего об этом, верно? — мне нужно, чтобы он поклялся, что будет держать язык за зубами, если когда-либо у него появится шанс встретиться с Михой лично.

Ник раздраженно вздыхает, садится рядом со мной и притягивает меня в свои объятия.

— Прости, Эл, тебе нелегко. Я просто не хочу, чтобы тебе причинили боль снова. И особенно, чтобы это сделал он.

Он потирает мои руки своими.

Я не могу с ним согласиться.

— Да, в таком случае, скажи моему сердцу передать об этом мозгу, хорошо?

Это не совсем правда. Моя голова на миллионы световых лет опережает мое больное сердце. В объятиях сильных рук, я расслабляюсь, позволяя своему телу осесть. Теперь шлюзы открыты, и маловероятно, что они будут закрыты в ближайшее время.

Вздых срывается с губ Ника:

— Интересно, что он хотел сказать тебе, — говорит парень практически без всяких эмоций. — Он был не у дел так долго. Весьма неожиданно, что он загорелся желанием поговорить, — могу сказать, что он напряжен, потому как руками он медленно сжимает мое тело. — Ну, и черт с ним.

Уверена, что Ник испытывает определенную неуверенность, когда речь заходит о Михе. Тот самый парень, по которому я тосковала последние пять лет, вдруг неожиданно появляется и хочет поговорить со мной.

Вытирая глаза, я распрямляюсь, чтобы извиниться:

— Мне так жаль, — слова выходят с сопливым беспорядком, который льется у меня из носа, но мне нужно, чтобы он понял, что я знаю, как ему тяжело. Бедолага, в конце концов, заполучил девушку, и теперь ее вторая половинка, появляется словно из ниоткуда.

Страдания сделали свое дело. Ник отчаянно потирает руками свое лицо.

— О, черт, детка, мне больно, и я сбит с толку. Я не хочу, чтобы этот ублюдок пришел и украл тебя у меня. Он тебя потерял. Он бросил тебя, когда ты в нем нуждалась больше всего. Я был с тобой... все эти годы. Ты плакала на моем плече. Я утешал тебя своими руками, и мои слова были тем, в чем ты нуждалась. Я, наконец-то, получил тебя. Наконец, ты позволила мне войти в свою жизнь, и я блин, боюсь тебя потерять. Он. Это всегда был он, — боль в его голосе соответствует выражению его лица, а это причиняет боль мне.

Его честность похожа на кинжал. С одной стороны, у меня есть любовь всей моей жизни, желающая поговорить со мной после всего этого времени. С другой стороны, моя страховка — Ник, крепкий, как сталь, и который боится потерять единственного человека, которого он так долго хотел. Парень, который никогда не отказывался от меня ни поздней ночью полной слез, ни во время приступов паники, и даже ни в те дни, когда я просто хотела сдаться. Он всегда был рядом.

Голоса за дверью нашей квартиры подсказывают нам, что пришла Лиза и скорее всего с Эйсом. Только этого мне еще не хватало сегодня вечером.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— О, черт, я не в настроении встречаться с ее парнем, — понимая, что они заходят, я вытираю глаза и делаю несколько дюжин успокаивающих вдохов. Ник крепче обнимает меня руками, говоря мне без слов, что все будет хорошо.

— Что это с тобой сегодня. Клянусь, ты ведешь себя странно, — говорит Лиза как обычно жизнерадостно. *Нем!*

Я не слышу ответа, поэтому Ник и я обмениваемся удивленными взглядами. Ник встречал Эйса несколько раз, когда я была на работе, или меня еще не было дома, поэтому, кажется я единственная, кто все еще не познакомился с ним.

Собираясь встать, я поворачиваюсь, и вижу, как взвинченная Лиза топает своими ногами. Она видит мой внешний вид, и я почти уверена, что выгляжу очаровательно зареванной, чем в принципе и занималась последние несколько часов.

Подруга застывает как вкопанная.

— Какого черта здесь происходит? — клянусь, она готова врезать Нику, думая, что он причина моего несчастного вида. Я просто чертовски опустошена, чтобы объяснять, поэтому вместо этого, просто качаю головой.

Ник говорит, подняв свои руки вверх:

— Не спрашивай меня, спроси ее.

Она озадаченно смотрит на меня. Я молилась весь день напролет, так что закатываю глаза, когда ловлю движение у нее за спиной. Блин, я почти забыла, что она пришла не одна. Я готова заговорить, но немею, когда входит он.

Иногда, ты получаешь от жизни несколько сюрпризов, которые лишают тебя дара речи. Возможно, даже получаешь несколько, которые могут пнуть тебя под задницу. Прямо сейчас я могу сказать, что получила оба в одном гигантском облаке дыма.

Несколько вещей происходят одновременно. Не уверена, что случилось первым, вторым или даже последним, но я слышу бормотание, комната начинает кружиться, выйдя из-под контроля, и я едва не падаю на пол. Клянусь, возможно, я даже отключилась на какой-то

момент, но мой слух работает идеально.

Лиза визжит, как будто она прямо рядом с моим ухом:

— Иисус Христос, что, черт возьми, с ней произошло. Пип, проснись, мать твою.

Следующий, кого я слышу, это Ник:

— Детка, о, черт, я знал, что это произойдет. Сегодня было слишком много всего. Эйс, какого черта с тобой происходит? Лиза, что, черт возьми, случилось с твоим дружкой вон там? Он выглядит так, будто увидел приведение.

— Да, кто, черт побери, знает? Он весь день какой-то странный, — Лиза, должно быть, потирает мои руки, я чувствую ее ледяные пальцы на себе.

А потом, я слышу это.

Я слышу его.

— Эльза, — голос звучит странно, но он есть.

— Что ты только что сказал? — Лизу ни с чем не спутаешь. — Что за черт?

Я слышу глухой стук, сопровождаемый длинным продолжительным вздохом. Мой мозг понемногу начинает соображать, в то время как я пытаюсь открыть глаза. Не уверена, хочу ли я этого. Ощущения, как руки Ника обнимают меня, а холодные пальцы Лизы гладят меня по волосам, успокаивают. Кружащаяся комната начинает замедляться, и все становится четче. Обезумевший Ник, и Лиза с широко раскрытыми глазами прямо перед моим лицом, пристально смотрят на меня. Медленно, я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на человека, который стоит на коленях передо мной со слезами, мерцающими в его глазах. Его выражение далекое и потерянное, и в этот час мое сердце рассыпается на кусочки. У него самые голубые глаза, которые я когда-либо видела.

После пяти долгих лет, наши глаза пристально прикованы друг к другу. У меня перехватывает дыхание. Я пристально смотрю на него слишком долго, а потом, подавляя рыдание, шепчу:

— Миха.

А затем... я слышу два очень громких вскрика.

Глава 10

Я тиха как церковная мышь, полагаю из-за того, что все еще чувствую себя ошеломленной. Это та неразбериха, на которую намекал Миха? Да, это определенно неразбериха. Лиза вскидывает руки в полнейшем негодовании и выражает свое недовольство так громко, что я уверена, все в нашем доме могут расслышать ее выволочку. Я не могу отделаться от мысли, что наша история могла бы породить великолепный ситком. Сейчас у меня такое состояние, будто я наблюдаю за всем со стороны, и это ничто в сравнении с постоянными криками, исходящими от Лизы.

— Я не понимаю, — тщетно разглагольствует она, обращая свою тираду на Миху. — Не говори мне успокоиться, Эйс. Как такое возможно, что моя лучшая подруга и мой парень оказались давно потерянными возлюбленными? Почему ты — Эйс? Почему не Миха? — она всего лишь делает паузу, чтобы перевести дыхание. — Иисус Христос, ты знал, что я ненавижу тебя? За все то, что ты с ней сделал, — девушка взмахивает руками. — Конечно же, я понятия не имела, что на самом деле это *ты*.

Миха опускает голову, слегка покачивая ею. Столько эмоций сменяется на его лице, когда он нахмурирует брови.

Полагаю, мы все немного съезжались, пока слушали, как Лиза давала волю своей ярости. Она упустила тот факт, что никто из нас ничего не знал, и мы все просто ошеломлены. Хотя казалось, будто ее разглагольствования никогда не закончатся, мы втроем все еще и слова сказать не можем от изумления. Эйс — также известному как Миха, досталось больше всех. Все это время, пока парень пытался заставить Лизу успокоиться, он смотрел на меня. К сожалению, единственное, чего Эйс этим добился, так это еще сильнее вывел из себя мою подругу.

Миха все еще стоит на коленях на полу рядом со мной. Его глаза блестят и наполняются печалью, когда слезы стекают по его щекам. Он признался нам, что взял имя "Эйс", когда служил в военно-воздушных силах. Сейчас он редко использует свое настоящее имя. Пока он говорит, его пепельные глаза прикованы к моим, словно парень пытается оценить мою реакцию, раз я сижу и впитываю каждое сказанное им слово. Сказать, что я в шоке, значит не сказать ничего. Я недоверчиво качаю головой. Моя жизнь оказалась сбывшейся мечтой любого писателя. Никогда бы не подумала, насколько сложной или разбитой она станет, но сидя здесь и сейчас, потерянная в глазах того, кто разбил мое хрупкое сердце, я думаю, что из этого вполне возможно было бы создать трагический любовный роман. Мои мысли и мой взгляд устремлены к нему. Удивительные светло-голубые глаза Михи околдовывают меня. Я так и не забыла, какой у него пронзительный взгляд. *Как это возможно, что сейчас мы здесь?*

Этот чертов день все никак не может закончиться. Кто бы мог предположить, что моя лучшая подруга будет встречаться с моим бывшим парнем? Объятия Ника не ослабевают, он излучает очень сильную злость к мужчине, который, как он думал, был просто Эйсом — парнем Лизы. Но это не так, он — тот парень, который уничтожил мою душу и разрушил мою волю много лет тому назад. Я в курсе, что Миха пристально смотрит на меня, и это выбивает меня из колеи. Эта сильная власть, которую он имеет надо мной, пугающе невыносима. Это одна из многих причин, почему я не могу смотреть ему в глаза... я слишком боюсь того, что могу в них увидеть. Пока тело Эйса дрожит от слез, стекающих по щекам, мне кажется, что хотя бы приблизительно, но я понимаю его чувства, и часть меня надеется на взаимность.

— Не хочешь рассказать мне, почему ты плачешь? — спрашивает Ник у подавленного Михи.

Не очень дружелюбный вопрос Ника сразу же привлекает внимание Лизы и мое. Полагаю, нам всем интересно, почему Эйс выглядит немного потерянным. Эти его слезы, не так-то просто объяснить. *Почему он плачет?* Кажется, он столь же растерян, как и я. Мои чувства к Михе — только мои. Я уже давно сделала вывод, что он не чувствовал по отношению ко мне того же, поскольку я не видела и не слышала его много лет. Для начала он даже не объяснил, почему разорвал отношения.

Белый как привидение Миха откашливается. У него дрожит рука, когда он подпирает ею подбородок.

— Я понятия не имел, что почувствую, если встречу тебя снова после стольких лет. Это был шок, когда Мэтт рассказал мне, что видел тебя сегодня. Потом до меня дошло, что ты работаешь с Лизой. После этого кусочки мозаики постепенно начали складываться воедино, — его губы изгибаются в кривой улыбке. — Пип — это не просто какая-то девушка, это моя девушка, которая волновала меня много лет тому назад. И все еще волнует. Это была приятная неожиданность.

Он затихает, так как осознает, что все это время, которое Лиза упоминала меня, как Пип, я была Эльзой. Его Эльзой, из далекого прошлого.

— Это все, чем она была для тебя? — вопрос Ника больше похож на обвинение. — Какая-то девушка, которую ты когда-то знал? Иисус Христос, ты и понятия не имеешь о том, через что она прошла за последние пять лет. Возможно, у тебя и была жизнь, очень бурная жизнь, но только не у нее. Она страдала, прошла через ад, и все это из-за тебя!

Ник, будучи не в состоянии сдержаться, выплескивает все. Миха выглядит бледным, как будто кто-то ударил его кулаком в живот. Он вздрагивает от каждого слова, которое произносит Ник. Честно говоря, я хочу заползти в какую-нибудь нору и переждать, когда закончится этот абсолютно дурацкий день. Жаль, что у меня нет времени на то, чтобы переварить, что все это значит для всех нас. Мы все связаны, так или иначе.

Я изо всех сил пытаюсь вернуться в реальность, но моя голова словно в тумане.

— Послушай, просто остановись. Ник, ему не нужно или неинтересно слышать все это. Мы были вместе когда-то, а потом он двинулся дальше по жизни. Пришло время и мне вернуться к своей. Я просто в шоке. Он встречается с Лизой, а я и понятия не имела, что это он. Это ничего не меняет, он с Лизой, а я с тобой. Теперь мы можем просто разойтись и забыть о прошлых ошибках.

Я не позволю Михе узнать, как много он значил для меня, и как сильно я боролась. Поставить моего защитника на место и открыто продемонстрировать себя, только так можно положить конец уничтожению того, что осталось от моего хрупкого сердца.

— Вот же ад!

Мы все резко поворачиваем головы в сторону Лизы. От каждого произнесенного слова, подруга начинает злиться все сильнее. Чем больше ее разум пытается принять происходящее, тем более возбужденной она становится.

— Почему ты так долго была одержима им? Просто насколько близки были вы двое? Я, например, не почувствую себя комфортно из-за всего этого, пока не узнаю, что произошло между вами двумя, — говорит Лиза, указывая пальцем прямо на меня.

Я прекрасно понимаю, как ей больно. Подруга чувствует растерянность и смущение от происходящего.

Ник тихонько бормочет, ведя односторонний разговор с самим собой:

— Я, со своей стороны, с удовольствием добавил бы некоторую информацию о трагедии Эльзы и Михи.

Только на этот раз он знает, что мы все услышим то, что он собирается сказать.

Я поворачиваюсь к нему лицом и взглядом бросаю ему вызов. Он не посмеет. Я уверена, что мои глаза говорят больше, чем я могу выразить словами, стоя рядом с Михой. Мой убийственный взгляд должен сделать свое дело, когда я открыто ставлю его на место.

— *Ник!* Довольно. Никому не нужно слушать мою историю. Все это мое. Я не хочу и не желаю рассказывать ее заново. Оставь ее в покое.

Мой бедный палец дрожит как листок у его груди.

— О чем, черт побери, он говорит, Эльза?

Миха наклоняется поближе ко мне, ликвидируя то открытое пространство, которое когда-то было между нами. Напряженное тело парня выглядит прямым словно доска, а грудь вздымается от порывистых вдохов, и клянусь, мне кажется, что я могу почувствовать его горячее дыхание, которое касается моего лица. Сейчас, мы стоим очень близко друг к другу.

Невольно я отступаю назад, не в восторге от пути, по которому пошла эта беседа. Я

мысленно молюсь, глядя в потолок. *Дыши, Эльза. Спокойно, разреши эту ситуацию прежде, чем она выйдет из-под контроля.*

— Ни о чем, Миха, — говорю я, когда медленно открываю глаза. Мне с трудом дается каждый вдох. — Ты причинил мне боль, когда оставил меня без объяснений. Не нужно пересказывать историю заново, ты уже и так все знаешь. Юная девочка, по уши влюбленная в парня, который не ответил ей взаимностью. Это так очевидно.

Я смотрю в пол и сосредотачиваю на нем все свое внимание, лишь бы избежать настойчивого взгляда бывшего парня. Я знаю, что если буду продолжать смотреть на него, то погибну. Великолепно. Некоторые вещи никогда не меняются, его глаза все еще имеют надомной такую огромную власть.

Громкий вздох Миши мгновенно привлекает мое внимание. Чего я не ожидала, так это резкой смены поведения. Его ноздри трепещут от каждого нервного вдоха. Одной рукой он с силой упирается в свое бедро, в то время как другой вызывающе вытирает губы.

— Откуда ты знаешь, что я не отвечал тебе взаимностью? Я был молод, глуп и совершил ошибку. Ты была важна для меня, но некоторые вещи просто сильнее нас, и мне пришлось стойко держаться до конца.

Глазами он умоляет меня поверить ему, а выражение его лица делается мягче с каждым произнесенным словом. Просто слышать, как он говорит мне, что я была важна для него, раскалывает мое уже и без того ноющее сердце на двое.

Я качаю головой, пытаюсь не позволить его словам затронуть меня, даже если они для меня что-то значат.

— Уверена, что ты чувствовал необходимость поступить именно так. Мэтт кое-что рассказал мне сегодня о том, как ты ходил к моим родителям. Я никогда не получала известий и не знала о том, что ты заходил.

Я не могу сдерживать слезы, задаваясь вопросом, было бы сегодня все иначе, если бы мне было об этом известно.

Вспоминая тот день, Миха едва сдерживает ухмылку, слегка закусывая нижнюю губу.

— Да, твой отец был совсем не рад, когда я появился на пороге вашего дома. По какой-то причине он был вне себя от ярости.

— Я знаю, эту чертову причину, ты придурок! — кричит Ник, и я не могу не подскочить от этого.

Мое спокойствие, пока казалось, что в комнате находимся только Миха и я, разрушено. Меня бесит, что Ник до смерти хочет рассказать ему мой секрет, и из-за этого я не могу скрыть свое раздражение.

— *Ник!* Закрой свой рот, прежде чем ты скажешь то, что будешь не в состоянии забрать назад.

Я никогда не повышала голос на Ника, но сейчас он довел меня до предела.

Лиза делает несколько шагов ко мне, вопрошая:

— Что за черт, Эльза? Что ты скрываешь? Очевидно, что Ник знает об этом.

Она переводит взгляд с меня на Ника, ожидая, что один из нас даст ответ.

В груди что-то сжимается, и мне с трудом удается сделать очередной вдох. Мне ненавистна сама мысль, что мое прошлое публично выставляется напоказ, и это может толкнуть меня назад в то место, из которого я так отчаянно пытаюсь вырваться. У меня начинает кружиться голова, и я быстро теряю ту крошечную частичку контроля, которая у меня была. Я не в силах устоять на ногах, и Ник обнимает меня прежде, чем я успеваю

завалиться на пол.

— Ник, — говорит Миха, бездумно упираясь ладонью ему в грудь. — Если ты что-то знаешь, то должен рассказать мне, будь мужиком. Это очевидно, судя по обмороку Эльзы, что здесь есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, — Миха кажется обозленным, и он знает, Ник что-то скрывает. Миха никогда не был тем, кто позволит соврать, так что он будет настаивать и дальше, если ему нужно что-то выяснить.

В этот раз Лиза назвала меня Эльзой, и это плохой знак. Миха давит на Ника, который сейчас похож на бешенную собаку, и готов отдать все, лишь бы нанести удар противнику и рассказать то, что знает. Я должна остановить это безумие прямо сейчас. Мне нужно прояснить сознание и найти способ, как все уладить и выгнать их из моей квартиры.

Наклоняя свою голову в сторону Михи, я вызывающе даю волю своему страху:

— *НЕТ! НЕТ! НЕТ!* Послушай, Миха Тейлор — ты бросил меня. Все, что я пережила или с чем имела дело, касается только меня. Я была *одна*. Я сделала все, что смогла, и неважно, что, черт возьми, ты хочешь прямо сейчас, *ты* этого не получишь!

От злости мое лицо искажает гримаса, и я впиваюсь ногтями в свои ладони. Мне нужно твердо стоять на своем. Я не могу рассыпаться на кусочки, по крайней мере, пока. И не перед ним.

Умоляя меня, Миха протягивает дрожащую руку:

— О чем ты вообще говоришь? Пожалуйста, расскажи мне.

Он блуждает по мне взглядом, в отчаянной попытке найти хоть какие-нибудь ответы на свои вопросы.

Мой предел исчерпан. Поднимая клетчатый флаг, я заканчиваю:

— Вот, я хочу, чтобы вы все убрались отсюда. А еще лучше, я пойду в свою комнату. Я не могу больше иметь дело со всем этим прямо сейчас. Мне нужно идти завтра на работу, — направляя свой пристальный взгляд на Ника, мне приходится предупредить его, — если ты откроешь рот обо мне и моем прошлом, я заверяю тебя, между нами будет все кончено! Мои чувства и мое прошлое, принадлежат мне. И только мне.

Сжимая мои ладони, Ник проявляет свою непокорную сторону:

— Я не уйду, Эльза. Поэтому выкини это из своей головы.

Я выдергиваю свои руки из его захвата, когда вижу, как всем телом начинает трястись Лиза. Она разбита.

— Эльза, какого черта я здесь делаю? Моя лучшая подруга сокрушалась по какому-то парню, а оказалось, что этот парень мой. Что мне делать?

Она бродит взглядом по комнате, но не смотрит ни на одного из нас. Она ищет ответы, которые я просто не могу ей дать.

Мое сердце разрывается еще больше, когда я вижу свою подругу в таком смятении. Потерявшись в своих мыслях, я не подумала о том, что должна была учитывать и ее чувства тоже.

— О, Лиза, то, что случилось со мной, было давно. Теперь он с тобой, и честно говоря, Эйс не сделал ничего плохого, тем более тебе. Ты не можешь позволить этому повлиять на тебя и на него. Ни на кого из вас, — говорю я, бросая взгляд на Миху. — Ничто не изменится из-за меня. Я научилась справляться с этим. Я смирилась, помнишь? Мне просто нужно немного времени, — я замолкаю. *Кто, черт возьми, знает, что мне нужно сейчас?* — Даже не знаю, что делать.

Я так поглощена своими эмоциями, что мои нервы уже совсем не к черту. Как и Лиза, я

вся дрожу.

— Эльза, можно нам поговорить хоть пару минут наедине? Я обещаю, после этого я оставлю тебя в покое. Одно могу сказать наверняка, я не хочу вставать между тобой и Лизой. Она любит тебя, и я вижу, как много она для тебя значит.

Мягкому и милому Михе так трудно сопротивляться.

Как мне противостоять ему? Сказать ему нет? Я никогда не могла сделать это, поэтому зачем начинать сейчас?

— Я не уверена, Миха. Ничего нет, что нам нужно было бы сказать друг другу.

Я произношу эти слова, в попытке убедить себя, что это правда. Но единственная правда заключается в том, что я просто хочу кинуться в его объятия, и чтобы он обнял меня в ответ. Хотя бы еще один разочек. Быть так близко к тому, по кому ты вздыхала и любила так долго — слишком мучительно. Его руки — это те руки, которые мне не следует хотеть, но в то же время я страстно желаю их. Его губы, которые просят поговорить наедине, я хочу почувствовать их, хочу ощутить их прикосновение к своим губам, всеми правдами и неправдами. Я хочу его губы, его руки, черт, я хочу его всего. Я знаю, что это неправильно, но это не мешает мне желать его. *Слава Богу, что это лишь мысли в моей голове.*

Подходя ближе, он протягивает мне свою руку.

— Просто позволь мне объяснить, почему я уехал. Почему я так поступил. Просто дай мне сделать это.

Оставляя свою руку протянутой, он почти умоляет меня, призывая меня вложить в нее свою ладонь. *Вот черт!*

Ник категорически качает головой:

— *Нет*, мать твою! Ты не останешься с ней наедине.

Напряжение в комнате настолько плотное, что его можно резать ножом. Я продолжаю смотреть то на одного, то на другого парня, которые пытаются убить друг друга взглядом. Лиза проходит рядом с Михой, касаясь его руки.

— Нет, Ник, им нужно поговорить. Кажется, им обоим нужно расставить все точки. Эйс, я имею в виду... — потом она поворачивает голову, чтобы посмотреть на Миху. — Как, черт побери, мне тебя называть?

— Эйс — замечательно. Миха — тоже сгодится, — он говорит с Лизой, но сосредоточен все еще на мне.

— Ладно, ну, Эйс весь день вел себя странно, и теперь я знаю почему. Ему это нужно. Возможно, мне это не нравится, но я знаю, что Пип не сделает ничего такого, что причинило бы мне боль.

Голос Лизы так мил, доводы ее разума лишь еще раз доказывают, какая она благородная. Возможно, мне и не нравится эта идея, но Лиза и Миха подходят друг другу. Честно говоря, я никогда не видела ее такой счастливой, *и это все благодаря ему.*

— Я беспокоюсь об Эл. Черт возьми, вы все думаете, что в этом нет ничего особенного? А я жил с этим, — произносит Ник, все время указывая на меня, — с ней, с тем как она чувствовала себя, и как все еще чувствует. Ты даже не поинтересовался, почему она так и не оправилась после тебя.

Потом он делает шаг к Михе.

— *Она* никогда не оправится после тебя. Ты почти уничтожил ее. Ты вывернул ее жизнь наизнанку. Пять лет. Ей потребовалось *пять лет*, чтобы преодолеть этот ад. А теперь ты хочешь побыть с ней наедине? ДА ПОШЕЛ ТЫ!

Отступая, Ник обнимает меня за плечи и притягивает так, что моя спина оказывается прижатой к его груди.

Весь этот крик ничего не решит. Если я соглашусь, то смогу покончить с этим вечером встреч. Кивая головой, я говорю:

— Отлично, мы все можем присесть и послушать, что ты скажешь. Таким образом, ничьи чувства не будут задеты. Никаких секретов.

Главная причина почему я так поступаю — это Ник и Лиза, которые не должны участвовать в еще большей драме, чем уже развернулась. К чему лгать? *Я не хочу* находиться наедине с Михой, пока в моей голове будет происходить битва желаний. Чем дальше он находится здесь, прямо передо мной, тем больше я хочу сесть и поговорить с ним. Знаю, это не то, что мне следует чувствовать, но, блин, я же человек. И мне долгое время было интересно, что же произошло с ним. Теперь я могу получить все ответы.

— Полагаю, есть тайны, которым *суждено* открыться. Возможно, если мы все будем откровенны друг с другом хотя бы раз, то сможем понять настоящие причины, — Ник играет с Михой, и, глядя на его лицо, я думаю, что Миха готов проиграть. Я оглядываюсь через плечо, чтобы пихнуть Ника локтем.

Он игнорирует меня и опускает взгляд, поэтому я поворачиваюсь и толкаю его в грудь так сильно, как только могу, чтобы завладеть его вниманием. Да, верно, помнишь меня?

— Я сказала НЕТ. Либо ты уважаешь мои желания, либо катись отсюда к черту.

Лиза активно пытается увлечь Миху за собой. К сожалению, он чересчур заинтригован всеми не очень тонкими намеками Ника.

Я слышу протесты Михи, и ничего не работает, пока мы все находимся в одной комнате.

— Эльза, пожалуйста, давай поговорим наедине. Это займет лишь несколько минут.

Я не отвечаю Михе, мое внимание сосредоточено исключительно на Нике, который очень раздражен. Не уверена, кто из нас бесит его больше. Его взгляд мечется между мной и Михой. Здесь я безоговорочно согласна с последним, мы не можем сделать это с Ником в одной комнате. И, вероятно, будет лучше, если Лиза тоже не будет при этом присутствовать. Я позволю ему рассказать ей все после, потому что даже не уверена в том, что он хочет мне рассказать. Поднимая ладони вверх, я сдаюсь.

— Прекрасно. В моей комнате, — говорю я Михе, но мои глаза все еще прикованы к ледяному взгляду Ника.

— Что за черт! — он выгибает бровь, и клянусь, у него вот-вот повалит дым из ушей.

О, нет, он не будет говорить мне, что я могу делать, а чего нет. Ник приближается ко мне так, что между нами не остается никакого пространства. Он угрожающе возвышается надо мной, но я остаюсь на месте. Ник не сможет запугать меня.

— Ник, либо сядь с Лизой, либо уходи, — я протягиваю руку и впираюсь пальцами в его подбородок. — Прямо сейчас, я не в состоянии говорить при тебе.

— Прекрасно, — зло отвечает парень, в то время как я все еще сжимаю его подбородок рукой. — Я не оставлю тебя. Может быть, если бы он сделал то же самое много лет тому назад, нас бы здесь сейчас не было.

Знаю, он пытается причинить Михе боль, но, тем не менее, его слова заставляют меня вздрогнуть. Раньше Ник никогда не пытался причинить мне боль. Я в курсе, что он старается задеть Миху, но черт, ведь это причиняет боль и мне.

Закрыв дверь своей спальни, я не смотрю ему в лицо. Вместо этого, я глазею в окно. Глядя на ночное небо, мои глаза снова наполняются слезами, как и каждую предыдущую ночь. Только сегодня мне не нужно задаваться вопросом, где же Миха. Он в моей комнате, и я безумно напугана. Не имея ни малейшего представления, что происходит у него в голове, мне остается лишь размышлять, думает он или нет, что я спятила, все еще вздыхая по нему после всего этого времени. Мой мозг даже просит узнать, чувствует ли он хоть десятую долю того, что чувствую я? Не уверена в этом, но бесспорно я не смогу спросить о чем-то подобном прямо в лоб.

Миха не раздумывая прерывает тишину. Он медленно подходит ко мне ближе, очень близко, но не касаясь меня. Мое тело дрожит от его непосредственной близости.

— Что произошло, Эл? Что я тебе сделал? Мне так жаль. Я никогда не переставал думать о тебе.

На этот раз он нежно сжимает мое плечо.

— Я так и не понял, что пытался сказать мне Ник, Эльза, пожалуйста, откройся мне, — его горячее дыхание касается волосков на моей шее, и это ощущается так сладко.

А потом он тянет меня за локоть, и энергия, которая струится от его прикосновения, ну, она почти поглощает меня. В ту минуту, когда я поворачиваюсь, то понимаю, что мне отчаянно нужно узнать, как защитить свое сердце. Мне нужно держаться на расстоянии от него. Мне нужно быть холодной, отдаленной и равнодушной к этому мужчине. Мне просто нужно, чтобы он ушел прежде, чем будет слишком поздно.

Возвращая свое потрепанное мужество, я подавляю и отбрасываю свою нервозность.

— Ты сказал, что собираешься объяснить мне, почему тогда уехал так быстро. Почему просто не сказал мне? Миха, что настолько сложное или ужасное могло произойти, что ты отвернулся от меня?

Глава 11

— Эл, сейчас тут только мы. Расскажи мне, что случилось после того, как я уехал? Я умираю здесь от осознания, что тебе было плохо и одиноко, и все это случилось из-за меня. Ты должна знать, это убивает меня, Эльза.

Умоляющим взглядом Миха ищет на моем лице хоть какие-нибудь ответы.

Закрывая глаза, я потираю руки, в попытке набраться сил.

— Миха, ты уничтожил меня. Я была так влюблена в тебя. Ты говорил мне, что тоже любишь меня, а потом бац, в один прекрасный день, безо всяких объяснений ты *просто ушел*, — мне отчаянно нужно, чтобы он понял, что я тогда чувствовала.

— Я знаю, Эл. Полагаю, Мэтт объяснил, что у меня не было выбора. Я был слаб, не мысль о том, что мне придется тебя покинуть, разрывала меня изнутри. Конечно, я чувствовал тоже самое! Я был чертовски влюблен в тебя. Но я обещал своему отцу, и он видел, как близок я был с тобой. Он знал, что я колебался, когда поднялся вопрос о том, что придется оставить тебя, — выражение на его лице — это чистая агония, когда он выражает весь свой сдерживаемый гнев и сожаление. — Он записал меня заранее. У меня не было выбора, я должен был уехать.

Услышав его сердечные слова, я не могу устоять на ногах и падаю на колени. Он только что подтвердил то, что я что-то значила для него. Как такое вообще возможно? Его отец — причина того, что я все это потеряла? Его, и, о Боже, он намекнул, что все это время я могла

быть с ним? Если это правда, значит я могла бы иметь... *нет! У нас был бы наш... малыш.*

Раскачиваясь взад и вперед на коленях, я сжимаю руками свою голову, потому что она уже очень болит. Понимание того, что мы могли быть семьей все это время, парализует меня. Миха опускается на колени, присоединяясь ко мне, и сжимает меня в своих объятиях. Я не сопротивляюсь, просто не могу.

— Спустя какое-то время, я понял, что лучше не вмешиваться. Я решил подождать своего возвращения домой, чтобы найти тебя. Именно это я и сделал в первый же вечер, как оказался дома. Я пошел к тебе, но твой отец заставил меня поверить, что ты не имеешь никакого желания видеть меня снова. Только потому, что ты значила для меня, я отпустил тебя, позволил тебе жить своей жизнью.

Он дрожит всем телом, а на его лице появляется страдальческое выражение. Видеть Мухи таким беззащитным и сломленным — это разрывает меня на части. Потребность прикоснуться к нему слишком сильна. Я просто обхватываю его лицо ладонями. Мы впиваемся друг в друга взглядом, когда понимаем, сколько же всего было упущено.

Я не могу поверить тому, что слышала, как будто это все какая-то дурная шутка. Мой смех, если только можно назвать его так, напоминает хохот злой ведьмы.

— Не могу поверить в это. Все, что я делала — это годами жила с мыслью, что ничего для тебя не значу. Все, что я чувствовала — безответная любовь.

У него учащается дыхание.

— Это не так, и никогда так не было.

То, как его светло-голубые глаза доминируют надо мной, то, как они говорят с моей душой — так захватывающе. Я должна спросить его об одной вещи, которая не давала мне покоя так долго, и пока мы честны друг с другом, я спрашиваю его так мягко, как только могу:

— Что случилось с твоим отцом, Миха? Объясни мне, почему ты так быстро уехал.

Миха сдвигает наши тела таким образом, что мы растягиваемся на полу у подножия моей кровати. Я внимательно слушаю его, заполняя пробелы. Некрасивая история, которая многое объясняет, как он был вынужден осуществить мечту своего отца. Какое-то время, следуя семейным традициям, она была и мечтой Мухи тоже. На мгновение, мне кажется, будто Миха мог бы предпочесть меня, а не ВВС, и тогда все было бы иначе. Но его отец сделал выбор за него.

Его отец вдалбливал в голову своего сына то, что я была всего лишь шестнадцатилетним увлечением парня. Девушкой, которую он все равно бросит. Я просто не была его будущим или его жизнью. Миха рассказывает свою историю о том, как его разрывало в двух направлениях. Любовь ко мне и семейные традиции. Его отец победил, он получил желаемое.

— Почему нельзя было иначе, Миха? Это то, что я не понимаю. Почему нельзя было продолжить отношения со мной и пойти в ВВС? Почему обязательно нужно было выбирать? Почему так банально?

Я этого не понимаю.

Вздых, который из него вырывается, предупреждает, что меня ждет еще больше правды.

— Ты отвлекала меня, и отец ясно это видел и предупреждал меня. Он настаивал, что я должен пойти в ВВС с ясной головой, и ничего не должно тянуть меня назад, затуманивая мой разум. В любом случае, ничего не вышло, я никогда не переставал думать о тебе, той девушке, которую встретил в старшей школе. Такую живую, такую чертовски сладкую, в

этом миниатюрном теле. Мою красавицу.

Он произносит мое прозвище, пока нежно проводит рукой по моей щеке.

Слушая его слова и видя его честный взгляд, который он дарит мне, я не могу не растаять в его руках. Из меня вырываются рыдания, когда он обхватывает своими большими ладонями мое лицо. Миха не сомневается, он усаживает меня к себе на колени и обвивает своими руками как одеялом. Я не отстраняюсь, а вместо этого охотно принимаю его объятия. Все эти годы, я желала почувствовать на себе его руки, и наконец-то, это желание сбывается. И это все, о чем я мечтала и чего хотела.

Я начинаю плакать еще сильнее, хватаясь за его рубашку так сильно, как только могу. Уткнувшись лицом в его шею, я позволяю исчезнуть тем годам, которые провела в печали. Его запах такой знакомый. Тело Михи стройнее и сильнее, чем было пять лет назад, но он все еще чертовски красив. Он выглядит взрослее с этими выступающими скулами на точеном подбородке. Он выглядит более утонченно. Возможно, он больше никогда не будет моим, но прямо сейчас, мне нужен этот краткий миг. Мне нужно погоревать, но здесь, рядом с ним, каким-то странным образом я получаю утешение.

Мужчину душат рыдания, когда он говорит:

— Мой мир не был прежним без тебя в нем. В моей голове был такой бардак, ты была той причиной, по которой я верил в любовь. Я так сожалею, Эльза. Пожалуйста, прости меня... за то, что был трусом, — целуя меня в лоб, он тихо вздыхает, — прости, что поддался на уговоры отца. Я мог бы иметь все, я должен был иметь все. Эта моя ошибка стоила мне очень дорого.

У меня сердце сжимается в груди, и я борюсь с желанием выкрикнуть ему, как много его ошибки стоили нам обоим.

— Мне это стоило тебя, и теперь я знаю, что ты пронесла всю эту боль с собой через годы. Я такой эгоистичный ублюдок, — говорит он, потирая тыльную сторону своей шеи. Слезы заливают нас обоих, и я понимаю, Лиза была права. Нам обоим нужен был этот момент, момент, чтобы вспомнить, задуматься и, возможно, даже простить.

Я опускаю защиту вокруг своего сердца.

— Я никогда не переставала любить тебя, Миха, ты был моим миром. Мне было шестнадцать, но ты был моей жизнью и моей целью. Возраст тут был ни при чем.

Я отстраняюсь и всматриваюсь в его светло-голубые глаза, которые наполнены чистыми, хрустальными слезами. Прежде чем я растеряю свое мужество, я всеми силами стараюсь найти свой голос.

— Можно я спрошу кое-что?

Миха вытирает мои слезы своим большим пальцем, и облегченно вздыхает.

— Конечно, можешь красавица, — с улыбкой говорит он.

Его чертова улыбка, о Боже, она меня убивает.

— Почему Эйс, а не Миха?

Помедлив какое-то мгновение, он скрывает виднеющуюся на лице гримасу боли и сожаления.

— Ты была единственной, кто звал меня по имени, — его взгляд опускается на мои губы, блестящие от пролитых слез. — Мое имя было только для тебя. Единственное, что я хотел слышать — как оно слетает с твоих губ. Тебя больше не было со мной, и я оставил эту часть себя с тобой. Эйс было просто заменой, как и любая другая девушка после тебя, — признается Миха и смотрит мне в глаза, чтобы оценить мою реакцию.

Я продолжаю пытаться понять, что он только что сказал мне, пробуя все это переварить. Зачарованно смотрю на его губы, а потом в глаза, и я задыхаюсь от того, что вижу в них. Наши глаза прикованы друг к другу, мы не отводим взгляд, будто внешнего мира не существует. Улучая момент, я быстро прижимаюсь своими губами к его. Солёный вкус наших слез тает на моем языке в тот миг, когда мои губы соединяются с губами Миши, мягкими и влажными. Еще один громкий всхлип покидает мое тело только от того, что я слышу стон мужчины, когда он с силой притягивает меня к своей широкой груди. Чувство, которое поглощает каждого из нас, можно описать только одним словом — вожделение. Отчаянная тоска рвется из нас наружу, а все благоразумие летит к чертям.

Я провожу руками по его волосам, а затем крепко хватаюсь за них, дергая его голову назад настолько, что наши губы разъединяются. Все мои эмоции облачаются в слова:

— Я так сильно ненавижу тебя, так долго... Господи, я отдала тебе всю себя, Миша... Я отдала тебе так много, больше, чем ты даже представить себе можешь.

Мои слова затихают, когда наши губы соединяются вновь. Притяжение между нами столь же мощное, как это было тогда. В тот момент, когда его гладкие, упругие губы прижимаются к моим, у меня внутри вспыхивает жаркое пламя. В животе трепещут бабочки, в то время как мои руки дрожат от неукротимого желания. Моя связь с Мишой настолько нереальна, как будто наши тела все еще помнят друг друга. После всего этого времени, наши губы по-прежнему находят все те местечки для ласк, покусываний и облизываний.

От нас летят искры, когда наши губы знакомятся вновь. Миша обхватывает руками мой зад, прижимая меня к себе и создавая достаточно трения по своей ноющей эрекции. Каждое прикосновение разжигает огонь в моей пульсирующей киске напротив его очень твердого члена. Одежда, которая на нас надета, единственное, что отделяет Мишу и меня от возможности получить желаемое, которое жаждут наши тела.

Чувственность его пальцев, ласкающих мои волосы, уносит меня в то время, когда мы сидели в его комнате, а наши занятия уступали место поцелуям. Воспоминания того, что он мог сделать со мной своими руками, вырывают из моей груди еще больше рыданий. Мой мозг воспроизводит в памяти более счастливое время, но какова была этому цена? Страдание, что я испытала, когда он уехал. Это напоминает мне о непреодолимом чувстве потери.

Снова ощущая свое горе, я знаю, что мои страдальческие рыдания напомнят ему те времена, которые лучше забыть. Миша нежно поглаживает мои щеки своими большими пальцами, стирая мои слезы.

— Ш-ш-ш-ш, красавица, ты со мной. Ты там, где должна быть, где всегда была.

Наше неровное дыхание замедляется, заполняя тишину моей комнаты.

Единственная проблема с его словами в том, что у них тоже есть цена, и та цена терпеливо ждет в соседней комнате. Наш невинный разговор вдохнул жизнь в страсть и сладострастные поцелуи. Я просто не могу поддаться этому, потому что в процессе причиню боль себе и кое-кому еще. Это неправильно, но если я буду отрицать то, что хочет мое сердце, то все будет разрушено.

— Черт, прости, Эл, — едва дыша произносит Миша. — Нам не следует этого делать, я притащил тебя сюда не за этим. Я просто хотел поговорить и попытаться вымолить у тебя прощение. В идеале, мы все могли бы стать друзьями.

Миша знает, что набит дерьмом, и я не уверена, зачем вообще он об этом говорит.

— Лиза — твоя подруга, не уверен, как даже начать понимать, насколько закручена эта

ситуация, — поднимаясь на ноги, он подходит к окну и смотрит в небо. — Черт, у меня сейчас все перемешалось, Эл. Я чувствую... я знаю, что возможно, мне не стоит...

О, нет.

— Больше ничего не говори, — я поднимаюсь на ноги и останавливаю его. — Ты с Лизой, и кажется, вы оба счастливы. Мы уже в прошлом, там нам и стоит оставаться. Вопрос лишь в том, сможем ли мы в дальнейшем стать друзьями? Ведь естественно, что мы будем видеться друг с другом.

Я неохотно касаюсь своих зацелованных губ, и у меня такое чувство, будто они горят огнем. В моей голове витает мысль, что возможно сейчас, Миха и я могли бы по-настоящему быть вместе снова. Возможно ли это? Может ли это произойти? Боже мой, зачем я думаю об этом? Конечно, мы не можем. Слишком много всего произошло, чтобы когда-нибудь снова было это пресловутое — "мы".

Миха поворачивается и пристально смотрит на меня, пытаюсь понять, о чем я думаю. Я все еще не верю своим глазам, что он здесь, и мое тело накрывает волна ревности. Мне известно, что чувствует к нему Лиза, но вопрос в том, что чувствует к ней он? Мысль, что, возможно, Миха любит ее, причиняет мне боль, и зеленоглазое чудовище хочет поднять свою безобразную голову. А еще есть Ник, что мне с ним делать? Я хочу начать рвать на себе волосы, когда осознаю, насколько сложной стала эта ситуация.

Миха раскрывает для меня свои объятия:

— Давай попробуем сделать это. Я хочу дружить с тобой, Эльза. Я хочу, чтобы ты была в моей жизни любым возможным способом, каким только можно, и если это будет просто дружба, тогда хорошо, но если больше...

Он опускает свои руки, позволяя своим словам повиснуть в воздухе. Не уверена, что сейчас происходит в его голове.

Ошеломленная и, блин, почти потерявшая дар речи, я несколько раз открываю рот, чтобы заговорить, но ничего не выходит. Пытаюсь еще раз.

— Что ты имеешь в виду?

Очень медленно, он осматривает мое тело, а потом впивается взглядом мне в глаза.

— Только то, что сказал. Если я не могу иметь большего, тогда мы будем друзьями.

— Ты бы хотел большего, со мной? Даже спустя все это время? — озадаченно спрашиваю я. Я бы солгала, если бы сказала, что эта идея не волнует определенную часть меня, но эта же часть чертовски напугана.

— Ты действительно спрашиваешь меня, по-прежнему ли я хочу тебя? Перестань, Эл, я только что сказал тебе несколько минут тому назад, что любил тебя. Твое место в моих руках, а не в его, — говорит он, направляя палец в сторону гостиной. — Возможно, это лажа, но если бы у меня был выбор... я выбрал бы тебя. Я всегда выберу тебя.

Задыхаясь, я хватаю ртом воздух, и прижимаю свои дрожащие пальцы к губам.

— А как же Лиза? — шепчу я.

Миха улыбается глубоко вздыхая.

— Мне нравится Лиза, и вплоть до сегодняшнего дня, мне казалось, что я испытываю к ней достаточно глубокие чувства. А потом неожиданно, девушка, которую я никогда не переставал любить, возвращается в мою жизнь. Трудно просто проигнорировать это, красавица.

Взглядом, он бросает мне вызов, а его губы манят меня так, что у меня кружится голова.

Я всхлипываю, а потом мой голос ломается:

— Мы не можем, — шепчу я, продолжая качать головой, потому что искренне с ним не согласна. — У тебя есть Лиза, а я была одинока и опечалена до прошлых выходных. Я сказала тебе последнее "прощай", и наконец, впустила Ника. Сейчас, я смущена и сердита, хоть и чертовски счастлива, что ты здесь передо мной. Черт побери, что мне с этим делать, Миха?

Я не могу устоять на ногах, и сажусь на свою кровать, не сдерживая дрожь, охватившую мое тело. У меня внутри разгорается битва. Как я могу просто отключить свои чувства к Нику, или просто уйти, зная, что Миха вернулся?

— Покажи мне, Эльза, — с тяжелым вздохом просит меня Миха.

В замешательстве, я резко поворачиваю голову, неуверенная в том, что он имеет в виду.

— Показать тебе что?

Он указывает на свое бедро.

— Свою татуировку. Ту, что ты сделала, чтобы меня не забыть?

О, нет, он подбирается слишком близко, черта с два, я покажу ее ему. Я не понимаю, как и зачем он запомнил болтовню Лизы о том, что я делала, но он в курсе всего.

Долго и пристально, я умоляюще смотрю ему в глаза.

— Я не могу, Миха, пожалуйста, не проси меня об этом. Это больше для меня, чем для кого-либо еще.

— Я разбит и знаю, как много боли ты испытала. Малышка, я хочу исправить это. Я хочу, чтобы ты дала мне шанс исправить всё.

Голос в моей голове кричит мне: *"Черт, нет!"*

— Не могу, — но знаю, что мое сердце одновременно вопит мне: *"Глупая, проснись, наконец-то он здесь"*.

— Мне нужно хорошенько все обдумать, ведь наши решения повлияют не только на нас, но и на двух замечательных людей. Ты помнишь, что ты в отношениях с Лизой?

— Красавица, я здесь исключительно для тебя. Как я уже сказал, даже если мне доведется быть только другом. Я буду лучшим чертовым другом, который у тебя когда-либо был. Просто знай, я не покину тебя еще раз, никогда... снова.

Рукой Миха обнимает меня за плечо, это его способ доказать мне знать, что он серьезен. Я прижимаюсь лицом к его груди, закрываю глаза и глубоко вдыхаю аромат мужчины. Успокаивающий эффект, который он оказывает на меня, самый сильный, чем я когда-либо ощущала за пять долгих лет.

— Спасибо, что рассказал мне свою историю, но даже если теперь я знаю, что ты действительно любил меня, черт возьми, это причиняет мне огромную боль. Но, по крайней мере, сейчас я знаю, что не была сумасшедшей.

Просто знать, что он любил меня, уже дает мне малую толику удовлетворения.

Глубоко вздыхая, Миха произносит:

— Ты никогда не была сумасшедшей. Не было ни одного дня, когда я не думал о тебе. Пожалуйста, знай это.

— Хорошо.

— Я лучше вернусь обратно, прежде чем Ник выбьет дверь, — посмеиваясь, говорит Миха.

Поворачиваясь, я подхожу ближе, чтобы лучше видеть парня.

— Что, черт возьми, мы скажем им? — спрашиваю я, кивая в сторону гостиной.

— Ничего, — отвечает он, качая головой.

— Правда что ли? — удивляюсь я, хлопая себя по лбу.

— Давай просто преподнесем это так, будто мы говорили о том, что было пять лет тому назад. Все просто, — Миха целует меня в макушку. — Просто знай, у меня к тебе глубокие чувства. Я здесь для тебя, Эльза, всегда.

Я нежно отвечаю:

— Спасибо тебе за это, Миха, — а потом дарю ему свою самую искреннюю улыбку. Пока все идет не плохо.

— Просто помни, я здесь для тебя, если когда-нибудь ты будешь готова собрать кусочки того, что у нас было раньше. Не уверен, как все обернется с Лизой, особенно теперь, когда я знаю, что ты вернулась в мою жизнь. Просто помни, твоей вины нет в том, что с ней происходит. Я просто не могу пообещать, что она будет частью моего будущего.

Я не отвечаю, потому что у меня нет слов. Мое хорошее настроение исчезает. Откровенно говоря, мое сердце слишком переполнено противоречивыми эмоциями, чтобы беспокоиться еще и об этом. Прежде всего, я должна беспокоиться о собственном благополучии. Не поймите меня превратно, я не хочу причинять боль Нику или Лизе, но Михе нужно хотя бы попытаться выкинуть меня из своей головы. Любые обещания того, что могло бы быть, должны быть забыты. Слишком много всего произошло, и я боюсь, что поезд уже ушел... давно ушел.

Я согласна, что жить поблизости от него будет сложно, чем жить без него вовсе, но я должна оставаться сильной и помнить, что по какой-то неведомой мне причине, наши жизни пошли в разных направлениях.

Я наблюдаю за ним, как Миха медленно открывает дверь моей комнаты, а потом исчезает за ней, закрывая ее за собой. В тот миг, когда я слышу щелчок закрывающейся двери, то опять начинаю плакать. В ту же минуту моя дверь открывается вновь, но другая пара рук притягивает меня к теплой груди. Эти руки, хоть сильные и приятные, но не те, которые я ждала. Знать, что хорошо для тебя, и что хочет твое тело — две совсем разные вещи. Не так давно моим губам напомнили то, о чем они так долго скучали.

Сильно зажмуриваясь, я отчаянно цепляюсь за те ощущения, когда тело Михи прижималось к моему. *Ego* губы ласкали мои, и *его* руки плотно прижимались к моей коже, пока *он* нашептывал мне на ушко ласковые слова. Внутренняя борьба и желание оттолкнуть этого мужчину, встречается с моей необходимостью и стремлением вместо этого, укрыться в его объятиях. Мне хочется сдаться, каждая моя клеточка мечтает и тоскует по тому времени, когда он контролировал мое тело. Мое ноющее сердце в сочетании с влагой между моих ног только доказывают, как сильно я хочу почувствовать его руки и рот на каждом дюйме своего тела. Однако мои размышления прерывают.

— Ты в порядке, Эл? Он не заморочил тебе голову, не так ли? — голос Ника кажется собственническим.

Из меня вырывается истерический смех, потому что я как раз думала о сексе с Михой, ведь это именно то, чего я хочу. Вот только Ник говорит не об этом. О, Боже, я должна выкинуть эту идею из своей головы сию же минуту.

Закусив губу, я пытаюсь сдержать свое разыгравшееся либидо. Мне нужно побыть одной, и мне нужно, чтобы Ник ушел, чтобы я смогла начать здраво рассуждать.

Изображая зевоту, я делаю вид, что хочу спать.

— Я в порядке, просто устала и хочу лечь в постель. Я морально вымотана.

— Хочешь, я останусь с тобой сегодня ночью? Лиза ушла с ним, — говорит Ник, в то

время как в его взгляде вспыхивает надежда.

Он говорит в точности противоположное тому, что я хочу от него услышать.

Вздыхая, я понимаю, что он так сильно расстроен, что даже не может произнести его имя.

— Ты можешь называть его по имени, Ник. Он — Миха, и я не собираюсь разваливаться на части каждый раз, когда слышу его имя, — медленно и глубоко вдыхая, я умоляю его, — иди домой, мне нужно побыть одной.

Задумываясь на мгновение, он, наконец, все понимает.

— Ладно, — говорит он, кивая мне. — Я понял, просто позвони мне, если тебе нужно будет поговорить.

— Я позвоню, и спасибо тебе, Ник, ты всегда был рядом со мной.

Направляясь к двери, он останавливается и оборачивается.

— Я всегда буду здесь для тебя, — говорит он, как будто хочет сказать больше, но не может. Он в последний раз улыбается и выходит.

Наконец я одна. Внезапно, я осознаю, как же на самом деле одинока. Я срываю свою одежду, надеваю шорты и майку и забираюсь под одеяло. Свет выключен, и как в любую другую ночь я ищу утешения, глядя на яркое ночное небо. Лунные тени как проблеск жизни, ищущий пристанища в глубине тьмы моей жизни.

Я всегда находила покой в темноте. В тени мои слезы оставались незамеченными. Я могла развалиться на части, и никто бы об этом не узнал. Со временем, я обнаружила, что мне очень спокойно в темноте. Я могла скрыть, кем являлась, и никто не осудил бы меня и не посмотрел бы так, будто я кого-то разочаровала. Это была просто я, всегда одна и сама по себе. Годы одиночества помогли мне хранить свое сердце.

Сегодня ночью я не нахожу утешения, глядя на луну. Нет, сегодня ночью я чувствую себя раздетой, голой и разоблаченной. Я потеряна, не имея никакого представления, как вести себя рядом с парнем, которого любила так долго. Как я могу видеть его в объятиях своей подруги и не терять самообладания? Когда он будет прикасаться к ней, смогу ли я улыбаться и чувствовать себя хорошо? Будет довольно трудно сказать себе, что все в порядке, когда единственное чего я буду хотеть — это почувствовать на себе его руки.

Пытаясь заснуть, я чувствую приступ страха, потому что у меня нет ни малейшего представления о том, что делать. План быть счастливой от того, что моя подруга в объятиях парня, которого она обожает, но которого люблю я — проблема.

Когда я погружаюсь в сон, меня уносит в другом направлении. Меня охватывает дрожь, а из горла вырываются стоны. Я не понимаю, что происходит со мной во сне, пока не слышу это. Звук слабый, но постепенно становится все более отчетливым. Это плач младенца. Я знаю этот плач, который уносит меня назад в пятое апреля, ровно на четыре года назад в этот же день.

Глава 12

О, Боже, мышцы болят, у меня всё болит. Лицо бледное, пальцы сжимают простыни, глаза сжаты, и я чертовски хочу, чтобы кто-нибудь был рядом. Всё время, пока меня зашивают, я молча молюсь, чтобы пройти через этот день, не сойдя с ума. Мне очень нужно, чтобы рядом был кто-то, кто держал бы мою руку, говоря мне, что всё будет хорошо. Я хотела в это верить, но бесцветные взгляды и менее чем тёплые улыбки вокруг

ни капельки меня не успокаивали. Моё тело дрожит, как осиновый лист, каждый рывок стежка напоминает мне, насколько я была раскрыта, и это почти заставляет меня учащенно дышать.

Слыша его плач, я отчаянно пытаюсь взглянуть на него. Они сразу же забрали его, как будто он вообще не мой. Они знают, что от него отказываются для усыновления, и я задыхаюсь от вероятности, что они, возможно, никогда не позволят мне его увидеть. Его ручки и ножки двигаются в хаотичном беспорядке, каждый крик, вырывающийся из его ротика, пронзает моё сердце, как кинжал. Он не простой малыш, нет, этот малыш мой. Неважно, что это лишь на короткое время.

Каждая слеза, стекающая по моим щекам, наполнена радостью и болью, каждая наполнена тяжёлой необходимостью принять то, чего никогда не будет. Я одна, испугана, и в данный момент моё сердце разрывается в клочья. После всего этого времени осознание того, что это мальчик, причиняет мне невыносимую боль. А мысль о том, что у Мухи есть сын, расстраивает меня ещё больше. Я представляю себе их вместе, держащихся за руки, играющих в мяч. Понимая, что этого никогда не произойдёт, я медленно пытаюсь отодвинуть свои эмоции прочь. Чтобы пережить это в одиночку, я должна буду изо всех сил стараться заглушить все свои эмоции, которые, без сомнений, будут обрушиваться на меня волнами снова и снова.

Прорвавшись в этот мир, он заявил о своём присутствии. Он был энергичным и полным жизни. Копна волос на головке — всё, что я выхватила из нескольких взглядов на него. Медицинский персонал обращал на меня мало внимания, точнее, вообще не обращал. Они просто понесли его оценивать по шкале Ангар, даже не остановившись, чтобы дать мне узнать о его состоянии. В отличие от большинства остальных матерей в родильном блоке, у меня не было ни мужа, ни парня, со мной не было даже мамы.

Нет, мои родители приняли это решение за меня. Они пришли в ярость, когда я сообщила им, что действительно забеременела в шестнадцать лет. Они неоднократно говорили мне, что я была слишком юной для ответственности воспитывать ребёнка одной. Я никак не могла ухаживать за ребёнком, когда сама ещё не перестала им быть. Отъезд Мухи вынудил меня делать это самостоятельно. Он уехал прямо перед тем, как я узнала. Потрясённая, удивлённая и до безумия перепуганная, я надеялась, что смогу найти утешение и понимание у родителей. Ну, я была права, кроме того, я единственный ребёнок в семье, у меня больше никого не было. Это заставило скучать по моим бабушке и бабушке ещё больше. Моя бабушка, Фэй, встала бы на мою сторону без всяких вопросов, но моя реальность была несколько иной. Близких друзей я не имела, а всё свободное время я проводила с Мухой.

Я не была готова взглянуть в лица родителей, никакое количество времени не могло подготовить меня к этому. Сказать, что я была разочарована... что ж, это было бы на порядок выше того, что чувствовали тогда они. Не проявляя и грамма понимания, они сообщили мне, что мой малыш будет их грязным маленьким секретом. Они разработали план, чтобы в дальнейшем не смущать себя. Спустя несколько дней они перестали препираться друг с другом и объединили силы, чтобы изолировать меня от моей жизни, насколько мне было известно.

Они перевели меня на домашнее обучение, а к тому времени, когда у меня появился живот, отправили меня в дом моей тётюшки Пегги, почти за пятьдесят миль оттуда. Они называли это "шестимесячным отпуском". Кого, чёрт побери, они разыгрывали? Это не

было шестимесячным отпуском. Я была изолирована четырьмя стенами своей комнаты, конечно, стерильно белыми. Большинство дней я скрывалась, смотря телевизор или читая книги. Когда моя дорогая тётушка возвращалась с работы домой, я шла напрямик в свою комнату. Так было меньше стычек. Дни тянулись долго, а ночи ещё дольше. Я никогда не чувствовала себя более одинокой. Они планировали прятать меня до тех пор, пока я не рожу ребёнка и не отдам его в агентство по усыновлению. Моя тётушка, в лучшем случае, воспитанная, проявляла такую же добросердечность, как и мои родители. Пегги искренне согласилась с ними. Для неё я была распутной девчонкой, которую испортил парень постарше. Но в действительности они ошибались. Я была влюблённой девочкой, и да, хотя и не запланировано, это всё-таки произошло. В жизни всякое случается и не всегда всё идёт по плану.

Я пыталась снова и снова объяснить, что Миха — не просто юношеское увлечение. Он был моей второй половинкой, я знала это, и даже объяснила это самому Мике однажды днём. Причина, по которой я была в этом уверена, проста: я всегда верила, что, когда я найду свою родственную душу, свою причину чтобы дышать, я почувствую всё это до самых костей. Это чувство не так уж легко отодвинуть в сторону или выбросить вон. Оно там, и оно растёт до тех пор, пока не достигнет твоей души, навсегда оставляя свой след. Миха сделал всё это и даже больше. Никакое количество времени и пространства между нами не может задеть или изменить то, что я чувствовала к Мике Тейлору. Попросту говоря, он был единственным. И всё равно, шестнадцать мне лет или шестьдесят, я знала, что это правда.

Факты были неопровержимыми, а любящая пара будет учить моего маленького мальчика всем тем вещам, которым не сможем Миха и я. Они будут вытирать его слёзы, когда он плачет, учить его ходить и писать. Думаю, он вырастет вылитым Микой. Хотя мне и грустно немного, эта мысль успокаивала меня на протяжении последних нескольких месяцев одиночества. Наш малыш не мог быть с нами, но, по крайней мере, он жив. Просто знать, что он где-то там, означает, что Миха и я существовали. Мы любили друг друга достаточно, чтобы создать его. Он — моё доказательство того, что любовь существует.

Позже, той ночью, моя депрессия и рыдания прорвались сквозь моё тело в приступе лихорадки. На протяжении всей моей беременности у меня не было ни единого момента без чувства любви или ощущения быть желанной, это оставило свой отпечаток. Теперь ирамы снаружи соответствовали ирамам внутри. Теперь я потеряла мою последнюю связь с ним... ушедшим навсегда. В мой последний триместр я проводила время, проводя руками по своему животу размером с баскетбольный мяч, зная, что часть Мики была во мне. Это родство и связь сохраняли мне спокойствие, когда я чувствовала, что моё сердце и душа теряли связь с реальностью.

Моя дверь потихоньку открывается, когда входит моя медсестра, Алиша Харкинс, останавливаясь, чтобы оглянуться и увериться, что она вошла в мою комнату незамеченной.

— Эльза, милая, я бы не смогла простить себя, позволив им забрать твоего сына, не дав тебе поддержать его хотя бы раз.

Подойдя к моей кровати, она, как будто само собой разумеющееся, вручает мне малыша, которого бережно держала в своих руках. Мои глаза сдерживают слёзы нервозности, а дыхание останавливается, когда я вижу малыша в розовой шапочке. Я озадачена, потому что моё сердце желает малыша, но не этого. Моё сердце тоскует по

мальчику. Глядя на неё в полном замешательстве, я озадачиваюсь, почему она перепутала младенцев. Неужели она забыла, что у меня был мальчик? Глядя на неё, я качаю головой и спрашиваю:

— Я не понимаю, зачем Вы принесли мне эту малышку?

Я понижаю свой голос, чтобы не разбудить младенца у неё на руках.

Её глаза наполняются слезами.

— Нет, милое дитя, это твой малыш. Агентство по усыновлению заставило нас надеть на него розовую шапочку, чтобы ты не смогла забрать его, если бы пришла в детскую комнату. Это стандартный протокол в подобных ситуациях. Этот малыш — твой. Ему нужно узнать его настоящую маму, прежде чем агентство заберёт его утром.

Она едва закончила говорить, когда её слёзы закапали вместе с моими. Знаю, что она, скорее всего, ставит на карту свою работу ради... чего? Шестнадцатилетней девушки? В данный момент я не смогла бы полюбить её ещё больше. Сколько ей ни говори, как безмерно я благодарна, этого было бы недостаточно. И никакие объятия не смогли бы это выразить.

— Боже мой, Вы сделали это для меня? — спрашиваю я, не отрывая своих глаз от моего малютки. — Он такой красивый.

Должна признать, он был прелестен, как нераспустившийся бутон. Нежно покачивая его в своих руках, я провожу своим пальцем по его маленькой ручке. Сию же минуту он чувствует моё прикосновение, протягивает ручку и хватает меня. Сила его хватки вызывает новый поток слёз и трепета, когда меня омывает, похоже, каждая эмоция. Он держится за мой палец, как будто это его спасательный круг, я никогда не забуду это чувство. Никто не отнимет у нас это мгновение: ни мои родители, ни врачи — никто. Это мой момент наслаждения, мой сын, мой маленький мальчик. Я наблюдаю за тем, как он сжимает мой палец, и мне чертовски это нравится, а мой сердечный ритм взлетает к небывалой высоте.

Мои когда-то текущие слёзы горя превратились в счастье. Прижимая его ближе к себе, я целую его головку и вдыхаю его аромат новорождённого. Моё тело легко узнаёт его, оно болит за него. Напряжённость жжёт живот, моя матка сокращается, а груди пульсируют, они так сильно болят. Я не теряю ни минуты, рассказывая ему, как сильно я его люблю, как сильно ненавижу то, что его заберут от меня. И я ещё больше разбиваю себе сердце, рассказывая ему о его отце. Когда с моих губ срывается имя Мухи, я терзаюсь тем фактом, что он не имеет ни малейшего представления о том, что у него есть сын. Боже... Муха... пожалуйста, прости меня за то, что меня заставляют сделать... Знай, у меня не было другого выхода.

Пока мой разум поглощён Мухой, я смотрю в глаза своего сына и надеюсь на каждую каплю силы, потому что я должна рассказать ему то, что Муха никогда не сможет.

— Однажды ты будешь таким же, как твой папа. Он самый замечательный человек, которого я знаю. Он не знает о тебе, но я уверена, он любил бы тебя так же сильно, как и я.

Мои постоянные, обильно текущие слёзы мешают разглядеть его милое маленькое личико. Его щёки такие большие, что он похож на херувима. Слегка посмеиваясь, я вспоминаю свои детские фотографии. У меня были такие же щёки. Он прелестный, просто чертовски безупречный.

Медсестра Харкинс вряд ли скажет хоть слово, она позволяет нам иметь это непрерываемое время. Выйдя из комнаты, она периодически возвращается, чтобы проверить нас. Она даже позволила мне покормить его, пока смотрела за другими своими

пациентами. Она действительно ангел.

— Ох, милая, каждый день я вижу множество новых матерей. Большинство дней это самая лучшая работа, которую можно иметь — видеть, как в этот безумный мир приходит новая жизнь. К сожалению, к некоторым из тех новых мамочек у меня нет большого доверия. Мне сложно выразить это словами, чтобы правильно это объяснить. Самое сложное — быть в тот момент более взволнованной, чем не такая уж радостная мать, которой ты помогаешь. Такие ситуации редкие, но они случаются. Однако ты — исключение. Это горечь, большие трагедия. Всё в одиночку, не имея рядом совершенно никого. Я не знаю твою историю, тебе и не нужно рассказывать её мне. Это написано у тебя на лице, в твоих глазах, и это выплёскивается наружу с каждым словом, которое ты говоришь своему сыну. Ты бы стала потрясающей матерью, и, надеюсь, однажды ты ею станешь. Сейчас, правда, у Бога другие планы. Ты делаешь, что можешь, дитя, и я так горжусь тобой. Требуется чертовски много мужества, чтобы сидеть здесь, зная, что ваше с ним время ограничено, но ты убедилась, что он знает, как сильно ты его любишь. Держи это при себе, всегда.

Хватая ртом воздух и обливаясь потом, я сажусь прямо на своей постели и тянусь к своему горлу. Мне не снилась эта ночь некоторое время, но, уверена, встреча с Михой — причина того, почему сегодня ночью это произошло. Как мне ему рассказать? Объясниться или промолчать? Я теряюсь в догадках и сейчас не хочу думать об этом. Мне очень нужно прилечь и вспомнить, каково было держать его на своих руках, как он потянулся к моему пальцу. Я просто сделаю то, что сказала мне медсестра Харкинс... "Держи это при себе, всегда".

Закрывая глаза, я шепчу:

— Спокойной ночи, Майкл, мой малыш, мой сыночек... всегда и навсегда.

Глава 13

Не удивительно, что на следующее утро я отпросилась с работы, ссылаясь на своё плохое самочувствие. Доктор Дэвис, как обычно, был обеспокоен и велел мне отдыхать. Я сказала ему, что всю ночь не спала и плохо себя чувствую. По крайней мере, эта часть была правдой. Я провела весь день в постели с выключенным телефоном. Никто не удосужился выяснить, что со мной, и я была благодарна за это, потому что мне нужно было побыть одной.

К сожалению, последующие дни таким спокойствием не отличались. Ник без конца названивал и навещал меня всякий раз, как только мог. Лиза пыталась быть вежливой, хотя такое редко бывает. Она даже держала дистанцию на работе. Все в офисе могли легко заметить видимую напряжённость между нами. Хотя я и словом не обмолвилась. Иногда лучше ничего не говорить. Миха оставил меня в покое, и сказать, что я успокоилась, было бы преуменьшением.

Каждый день я просыпалась, ходила на работу, даже ужинала с Ником несколько раз, главным образом потому, что он продолжал твердить мне об этом. Потом я выяснила, что ложусь спать одна, продолжая разочаровывать его. Я не чувствовала никакого желания близости с ним или с кем-либо другим. Мне просто нужно было моё пространство. Мало-помалу, казалось, я забираюсь назад в темноту, откуда я так сильно старалась сбежать.

Я пережила самую долгую, самую неловкую неделю в истории. Вынужденные есть, спать и работать в этом причудливом водовороте судьбы, Лиза и я оказались в довольно ошеломляющем положении. Первые дни после той ночи, когда Миха оставил меня одну в моей комнате, лишили меня дара речи и вконец запутали. Казалось, все мы ходили по яичной скорлупе, потому что каждый боялся задеть чьи-нибудь чувства. Либо так, либо никто из нас не знал, что, чёрт побери, друг другу сказать. Я буду придерживаться последнего. Так как понятия не имею, что сказать моей соседке по комнате. В ней бурлит эта нервная энергия, которая начинает сводить меня с ума. Ник, в лучшем случае неприветливый, медленно отдаляется от меня, и, главным образом, я позволяю ему это.

Уверена, Миха не рассказал Лизе о нашем поцелуе, потому что, если бы он сделал это, к настоящему времени она бы уже сказала мне что-нибудь. А чтобы ухудшить ситуацию ещё больше, она пригласила Миху и Ника на ужин. Так как Лиза может приготовить только жареные сандвичи с сыром, сделать ужин вызвалась я. Но у меня есть скрытая причина. Я подумала, что готовка займёт меня. А чем более занятой я буду, тем меньше вероятность неловкого разговора с Михой. *Дерьмо, эта ночь будет отвратительной.* Я могу только представить, как тяжело будет находиться с ним в одной комнате. Единственное, что в состоянии делать мой мозг — это помнить тот чёртов поцелуй. Клянусь, мои губы до сих пор покалывает от воспоминания вкуса его обжигающих губ. *Господи Иисусе!*

Стук в дверь предупреждает меня, что самая неловкая ночь вот-вот начнётся.

Хлопоты на кухне, как я и планировала, до сих пор приносят свои плоды. Мои чёртовы нервы заставляют меня смущаться и постоянно поглядывать через плечо, доставая из холодильника салат и помидоры. Проигрывая у себя в голове любимую песню, я пританцовываю и насвистываю, не замечая, что моё уединение на кухне нарушено.

Потирая руки, Ник выглядит готовым помочь мне, а не находиться в другой комнате.

— О, я могу помочь тебе нарезать салат?

Не могу удержаться, чтобы не улыбнуться его приятному лицу. Он притворяется взволнованным, хотя даже мы чувствуем себя неловко. Я так рада, что он здесь. Он производит на меня тот успокаивающий эффект. Взяв нож, он помогает мне закончить салат. Мы смеёмся, болтая. Я дорезаю остатки сельдерея и замечаю, что он прислонился к столу, наблюдая за каждым моим движением. Ладно, это совсем не помогает моим нервам.

Я не обращаю внимания на его взгляд.

— Я закончила, спасибо тебе за помощь. Ты можешь просто стоять здесь и тарашиться на меня или присесть. Странно, они смотрят телевизор, — шепчу я, указывая ножом в сторону гостиной. — А ты стоишь на кухне со мной.

— Указывающей вокруг этим ножом, хотя мысли только о нём, — вздохнул Ник довольно громко. — Необходимость быть честным заставляет меня нервничать, — говорит он, покусывая свою нижнюю губу, чтобы сдержать смех.

Его попытка пошутить довольно забавная, но не в этот раз.

— Не беспокойся, — я одариваю его полуулыбкой. — У меня нет желания порезать что-нибудь ещё, кроме салата.

— Ух, пожалуйста, — говорит он, закатывая глаза.

Уронив нож на стол, я говорю:

— Попробуй пообщаться, поговорить, повеселиться.

Просто произносить слово "повеселиться" кажется странным. Кто, чёрт побери, думает, что это весело, когда всё больше похоже на пытку? В тоже время мы смеёмся.

Неожиданно входит Лиза. Ну, это больше похоже на топот её ног.

— Ладно, это не работает. Мы там, а вы двое прячетесь на кухне. Идея была для всех нас, чтобы мы поладили друг с другом и нашли общий язык. Я хочу, чтобы все мы здесь были друзьями.

Она обращается к Нику, но её глаза сосредоточены на мне. Что я могу сказать? Я — повар. Я там, где и должна быть.

Открыв рот, чтобы что-нибудь сказать, мои глаза встречаются с Михой, подходящим позади Лизы, скорее всего заинтересовавшись, о чём это мы говорим.

— Эй, — убеждаю я, поднимая вверх свои руки. — Я готовлю всем ужин. Я не прячусь и никого не избегаю. Если вы все хотите поболтать, вперёд, но не стойте у меня на пути. Мне нужно сделать чесночный хлеб.

— Люблю твой чесночный хлеб, Эл. Я помню его, как ни странно, — выпаливает Миха. Единственной проблемой является тот факт, что с тех пор, как я делала это для него, прошло много лет.

Все глаза устремляются на него, но он не обращает на это внимание.

— Эй, простите, но это правда. Несколько раз она делала его для меня в моём доме. Вся моя семья ела его.

Его объяснение добавляется к шоку и озадаченным выражениям лиц, направленных на него.

— Смотрите, — выходит из себя Миха, явно недовольный. — Если мы все собираемся быть рядом друг с другом, то нам нужно преодолеть тот факт, что Эльза и я знаем друг друга. Глубина наших отношений не важна.

Сказанное им действительно имеет смысл, поэтому я киваю, соглашаясь. А кое-кто очевидный и не согласный, как оказывается, стоит рядом со мной, и он действительно не рад. Его кулаки плотно сжаты, он покачивается из стороны в сторону и выглядит так, будто готов начать драку. Я приготовилась ко всему, чтобы ни собирался сказать Ник.

— Да, — незамедлительное рычание Ника не удивляет меня. — Если ты веришь во всё это дерьмо, браво! Знание того, что ты спал с обеими моими подругами, просто не укладывается у меня в голове.

Честность Ника заставляет эту ситуацию казаться намного хуже. Зачем он об этом заговорил? Мы даже не сможем добраться до ужина. Судя по лицу Лизы, он завел её.

— Иисус, Ник, — Лиза настолько в шоке, что хлопает его по груди. — Спасибо, что напомнил мне. Твою мать!

Легко понять, что её разум выходит из-под контроля от того факта, что у меня были отношения с её парнем. Поверьте мне, я проигрывала это в своей голове. Зная, что у Михи была интимная близость с ней после того, как мы были вместе, эту пилюлю сложно проглотить. Не важно, сколько времени прошло. Я решаю ускорить этот процесс и подвести этот вечер к концу без кровопролития. Чем быстрее мы поедим, тем быстрее мы сможем назвать это вечером.

И, как я и предсказывала, эта ночь — крушение поезда в процессе изготовления. Все замолчали. Это сводит меня с ума.

— Этот ужин просто классный. Именно то, что нам нужно, уже чувствуется любовь.

Мой сарказм очевиден, когда я намазываю масло на хлеб, добавив больше чеснока, чем предполагала.

Миха начинает смеяться так громко, что мы все поворачиваем свои головы к нему, как

будто он сошел с ума, но я не могу удержаться, чтобы не присоединиться к нему. Конечно, Лиза и Ник даже не улыбнулись.

— Чёрт, это классика, — говорит Миха, заканчивая сильно смеяться. — Эй, вы двое. Эльза и я успокоились. Если бы вы оба завелись немного покрепче, то могли бы взорваться.

Рот Ника открывается от потрясения:

— Действительно чертовки смешной чувак.

Щёлкнув рукой, Миха пропускает мимо ушей его комментарий.

— Ничего смешного, просто пытаюсь понять, сработает это дерьмо или нет, — подняв брови, заканчивает Миха, пожимая плечом.

Повернувшись, чтобы уйти из кухни, Лиза оглядывается через плечо:

— Я потеряла свой аппетит.

Я хочу наорать на неё, потому что, для начала, это была её идея.

Все меня раздражают, Миха и Ник впиваются друг в друга сумасшедшими противостоящими взглядами. Я пытаюсь держать себя в руках и не сорваться, поэтому закусываю свою губу так сильно, что вот-вот пушу себе кровь. Я хочу привлечь их внимание, поэтому довольно громко роняю свой нож. Моя уловка работает идеально. Все пары глаз устремляются в мою сторону.

— Сели, чёрт побери, — резко говорю я сквозь зубы. — Все будут есть эту потрясающую еду, и вам всем она будет нравиться. Мы будем вести нормальную беседу, будто давно не видевшиеся друзья, и будем вести себя, как цивилизованные люди. Усвойте это. Если здесь кто-то и огорошен, то это я, но я спокойна, как удав, поэтому займитесь этим.

Я лгу сквозь чёртовы зубы, но мне пришлось солгать, чтобы пережить этот чёртов вечер. Продолжая с моим менее чем дружелюбным отношением, я добавляю:

— Ник, накрывай на стол. Лиза, хватай салат. Миха, просто сядь и наслаждайся.

Кажется, это работает, потому что все они без споров просто кивают головами.

Мы — четвёрка, сидящая за столом — граничим с тем, чтобы ощущать такие же неудобства, как на обычном стоматологическом осмотре. Ведётся светский разговор, но, честно говоря, это просто-напросто любезности.

— Итак, Лиза, как работа? — спрашивает Ник.

Серьёзно? У меня отвисает челюсть. Ему так неудобно, что он спрашивает её о работе?

Натянутая улыбка, которую она посылает в ответ, такая же нескладная.

— Спасибо, хорошо. Как твоя?

Он отвечает ей так доброжелательно, что это отвратительно. Мне хочется блевать, но краешком глаза я вижу Миху, сдерживающего улыбку и качающего головой. Он пытается придумать, что сказать, в этом я уверена по выражению его лица.

— Ужин был сказочным, Эл. Я объелся, — говорит Миха, поглаживая свой живот. Вместо того чтобы остановиться на этом он покусывает губу, чтобы сдержать смех, с какой-то неуверенностью в глазах. Боюсь, что он не закончил, да, многое случится.

— Спасибо, что пригласила меня на ужин и приготовила для всех нас.

Тёплые слова и искренняя улыбка, которую он дарит мне, почти плавят моё сердце.

— Ты сделала хорошее дело, — его радость блекнет при взгляде на Ника. — Я знаю, у вас нет желания сидеть сейчас здесь, и, честно говоря, у меня тоже. Это чертовщина какая-то, не важно, с какой стороны на это смотреть.

Ник добавляет:

— Ты прав.

Его замечание менее чем пронизательное.

Я не смею смотреть кому-либо в лицо. Вместо этого я пялюсь на свою едва съеденную порцию на тарелке. Мои внутренности скрутило, нервы на пределе, и чтобы ухудшить и без того тяжёлое положение Миха начинает поглаживать под столом мою ногу. Он сидит слева от меня, и в тот момент, когда чувствую, как его тёплая рука начинает ласкать мою ногу, я едва не подпрыгиваю. В ту минуту, когда я делаю попытку двинуться, он сжимает свою руку, заставляя меня остаться там, где я сижу.

Никто не замечает моего внезапного движения. Лиза занята потиранием своих висков, а Ник буравит взглядом потолок, без сомнения, проклиная себя. Никто не смотрит на Миху или меня, если уж на то пошло. *Слава Богу!*

— Эй, — говорит Миха, оставляя свою руку покоиться на моей ноге. — Это правда. Мой мир перевернули вверх дном. Мы все почувствовали это, давайте не будем притворяться. А сейчас вопрос таков: сможем ли мы преодолеть это? — помедлив минуту, но не дождавшись от кого-либо хотя бы слова, он продолжает. — Вы трое долгое время были друзьями, и меньше всего мне хочется разрушить это. Если я должен буду уйти, то я сделаю это.

— Это мысль, — говорит Ник, хлопая рукой по столу.

— Что ты говоришь, Эйс? — кажется, Лиза вернулась на Землю.

Громкий стон вырывается из горла Ника.

— Можем мы все просто называть его по имени? Как бы то ни было, глупо называть его Эйсом.

То, как он произносит "Эйс", неприятно. Я уверена, он сделал это, чтобы достать Миху.

— Что значит глупо? Это-то тут причем? — огрызнулся Миха, как я и предполагала.

— Дерьмо, — сказала Лиза, но её глаза задерживаются на нём, вопрошая, ответит ли он на вопрос.

У него нет шанса ответить, потому что Ник всё ещё гнёт свою линию.

— Просто это кажется мне глупым, приятель. Я не понимаю этого, — бросая свою салфетку на стол, допрашивает Миху Ник.

— Это все из-за Эльзы, Лиза, — говорит Миха, обращаясь к Лизе, а не к Нику. — После того, как я уехал из дома и поступил в Академию, я стал называться Эйсом.

— Почему?

Её глаза полны любопытства.

Оставив мою ногу, Миха потирает затылок. Могу сказать, что он нервничает и похож на идиота, мне хочется успокоить его. Опустив руку под стол, я осторожно хватаю его за бедро. Невинный жест предполагал только приободрить его. Взгляд, который он посылает мне в ответ, мягкий, но когда его светло-голубыми глазами овладевает неуверенность, в них появляется сомнение. А потом я чувствую, как его рука накрывает мою. Моё сердце не может удержаться, чтобы не начать учащенно биться. Он нежно переплетает свои пальцы с моими. Наши руки ищут поддержки друг у друга, как мы всегда делали. Этот небольшой жест всего лишь частица того, что кажется естественным для нас, для прежних нас, как бы то ни было.

Наши невысказанные слова убедительно свидетельствуют о той чрезвычайно сильной связи, которая у нас есть. Наши души поют мелодию, знакомую только нам. Мои зубы

впиваются в нижнюю губу, а глаза наполняются слезами. Расскажет ли он ей правду, почему он больше не назывался Михой? Ради неё, надеюсь, что нет. Что касается меня, возможно, я изнемогаю, чтобы ещё раз услышать его причину.

Подыскивая правильные слова, он пристально изучает вопрошающие глаза Лизы. Он начинает и несколько раз останавливается, всякий раз делая паузу. Когда он начинает говорить, это звучит нежно и мило.

— Уехав, я понял, как сильно скучаю по тому, что я чувствовал, когда Эл произносила моё имя, — говорит он с абсолютной честностью.

О, Господи, он собирается рассказать ей правду. Смертельной хваткой сжимая своими пальцами его, я пытаюсь привлечь его внимание, чтобы попросить его остановиться. Не причинять ей боль правдой. Единственная проблема — мой жест может быть также расценён как знак поддержки. Что это нормально, рассказать ей правду. *Чёрт.* Затаив дыхание, я настраиваю себя на всё, что слетает с его губ.

— Когда я уехал, старый я остался позади. Мне хотелось слышать своё имя, исходящее из её уст. "Эйс" стало заменой. Я потратил годы, вспоминая, как она повторяла моё имя, зная, как оно произносилось самым сладким голосом, который я когда-либо слышал.

Он говорил так нежно и чрезвычайно мило, как будто обнажал свою душу, будучи совершенно честным с ней. Миха не лжёт, даже когда сделать это было бы проще всего. Как можно не попасть под его чары? Видеть его здесь, слышать его милые слова, держать его за руку под столом — нет слов, чтобы объяснить, что я чувствую к нему прямо сейчас.

Я изо всех сил держусь за его руку, моё тело дрожит, когда слёзы достигают моих губ. Отчаявшись прекратить это, я пытаюсь встать и выйти из-за стола. Мне нужна передышка. Только Миха не позволяет этому случиться, он крепко держит меня под столом. Я застряла здесь, поэтому быстро смахиваю слёзы со щеки второй рукой. Ник протягивает мне салфетку. Чтобы не раскрыть отказ Михи отпустить мою руку, я беру её у Ника свободной рукой.

— Ты всё ещё любишь её, не так ли?

Вопрос Лизы больше похож на утверждение, чем на вопрос. Её глаза ни разу не покинули явно потрясённое лицо Михи.

Он незамедлительно любезно отвечает:

— Я не знаю, переставал ли когда-либо любить её, та часть моего сердца была закрыта в течение многих лет. Я никогда не знал, увижусь ли с ней снова, — его голос ломается, заставляя глотнуть коктейля. — Эта неделя была самой трудной в моей жизни, второй после недели, когда я уехал из города и... покинул её.

Его глаза медленно оставляют Лизу, чтобы задержаться на моих, прежде чем меня поражает его очаровательно милая улыбка.

Положив руки на стол, Ник наклоняется ко мне поближе.

— Ты всё ещё любишь его, Эл? — любезно спрашивает он.

Моя голова раздумывает над его вопросом. Не в состоянии сконцентрироваться на чём-либо или на ком-либо, я спрашиваю себя: "Как, чёрт побери, мне нужно ответить на это?" *Что должно ответить — моё разум или моё сердце? Я сама-то знаю ответ?*

— Что?

Слово проскальзывает сквозь мои губы, но именно моим глазам трудно сосредоточиться на противоречивом лице Ника.

— Просто будь честной со мной, — его слова искренние, в них нет ни грамма злости. —

Мы все заслуживаем знать, что ты чувствуешь, так как Миха довольно много выложил о своих чувствах к тебе.

Как такое возможно, неужели это правда? Сейчас я не могу доверять себе, не могу поверить во что-либо, неужели я правильно его понял?

Боль и печаль — единственные эмоции, с которыми я привыкла жить все эти годы. Сейчас обе эти эмоции закипают, готовые пролиться с каждой новой слезой, стекающей с моих глаз. Из моего горла вырываются рыдания, и я отчаянно ищу способ рассказать им о своих чувствах, хотя совершенно не уверена в них. Сказать, что я в замешательстве — ничего не сказать.

— Я не знаю, как должна себя чувствовать.

Внезапно в моей голове возникает вихрь эмоций, желающий увидеть, кто займет верхнюю строчку в моём сердце. Вынужденная объяснить своё состояние после пяти долбанных лет, я чувствую не только боль, но и злость. С тех пор, как в мою жизнь вернулся Миха, прошёл слишком короткий промежуток времени. А они ждут, что я точно буду знать, какие чувства испытываю. Они не понимают, что не всё в мире настолько ясное, не всё в нём делится на чёрное и белое... иногда вещи бывают серыми.

— Я не уверена, — это самый честный ответ, который я могу им дать. — Когда ты любишь кого-то так, как я, это нелегко забыть.

Переводя свой взгляд между Ником и Лизой, я стараюсь не показаться стервозной или грубой. Миха молчит, но втайне от посторонних глаз держит мою руку мёртвой хваткой.

Я продолжаю:

— Очевидно, моя боль ни для кого не секрет, поэтому я не могу лгать и говорить, что чувствую себя замечательно. Всё не так, и у меня нет ответа для тебя, потому что я не знаю.

— Эл, — Ник пытается успокоить меня, протягивая свою руку, чтобы положить на мою. — Никто не ожидает, чтобы кому-нибудь из нас было хорошо. Но нам нужно быть достаточно честными, чтобы сказать, что всё изменилось, — отвечает он, подолгу задерживая свой взгляд на каждом из нас, прежде чем остановиться на Михе.

— В ту минуту, когда ты снова появился в её жизни, я понял, что всё изменится. А почему нет? Та Эльза, которая, в конце концов, избавилась от тебя и позволила мне войти в свою жизнь, исчезла в тот миг, когда её взгляд упал на тебя. По тому, как она смотрела на тебя, даже слепой мог увидеть, как сильно вспыхнула её любовь к тебе. Меня это не радует, но также я не могу препятствовать своей подруге в любви всей её жизни. Независимо от того, что я об этом думаю.

— Я не могу... простите.

Лиза выскакивает из-за стола и выбегает через парадную дверь, не потрудившись закрыть её за собой.

Не мешкая ни секунды, Миха встаёт.

— Лиза, подожди.

Он больше ничего не говорит, просто следует за ней.

Ник остался пялиться на свою тарелку с непроницаемым выражением лица. Я так и сижу, положив руки на колени. Тепло, когда-то согревавшее мою руку, когда Миха её держал, теперь оставило лишь холод и одиночество. Слезы рекой текут из моих глаз, и мною овладевает неожиданное желание уйти. Я встаю из-за стола, остро нуждаясь в горячем душе. Уверена, Ник поймет намёк и уйдёт. По крайней мере, я надеюсь!

Второпях, я раздеваюсь и включаю душ настолько горячий, насколько может выдержать

моё тело. Забравшись туда, я позволяю воде пронзать мою кожу, охватывая эту боль. Мой тихий плач исчезает и стекает в канализацию вместе со слезами. Даже представить не могу, сколько раз я была в подобной ситуации... уходя плакать в душ. Слишком много, чтобы сосчитать.

Завернувшись в своё полотенце, я не могу не заметить, как опухли и налились кровью мои глаза. Просушивая волосы, я опускаю голову вниз, направляясь в свою комнату, даже не задумываясь об ужине и грязной посуде. Я собираюсь забраться под своё одеяло и остаться там на все выходные. К счастью, Ник понял намёк и ушёл после быстрого ухода Лизы и Михи. Я легко могу представить, как Ник, возможно, обескуражен в этот момент. Он чувствует зловещее предзнаменование того, что я не готова продолжать с ним отношения. Мне нужно примириться с Михой и тем, что это подразумевает. Только Бог знает, что происходит между ними сейчас. Уверена, для Лизы, было трудно слышать, как Миха признавался ей, что никогда не переставал любить меня, и проглотить эту пилюлю. Я не могу винить её. Бедняжка находится в самой гуще всей этой неразберихи между мной и Михой.

Когда темнота заполняет мою комнату, каждая слеза, стекающая с моих глаз, оставляет после себя лишь беспокойство. Я смотрю на свои часы и понимаю, что с ухода Лизы прошло уже три часа. То, как она ушла, вся расстроенная, расстраивает меня. Меньше всего я хочу причинить ей боль. Часть меня терзает чувство вины за всё это. Не думала, что смогу опуститься ещё ниже, но, похоже, я была не права.

И тут я слышу, как открывается и закрывается входная дверь... а потом щёлкает замок. Я расслабляюсь, вздыхая, и успокаиваюсь, потому что она дома и в безопасности. Но мне страшно, что она, возможно, не захочет видеть меня, поэтому я решаю остаться здесь и посмотреть, войдёт ли она ко мне.

Я тиха как мышка, слушая, как моя дверь медленно открывается. Моё тело повернуто спиной к двери, а глаза закрыты. Я надеюсь, она увидит, что я сплю, потому что у меня нет сил, чтобы завести долгий разговор. Не сегодня ночью. Я задерживаю дыхание, ожидая, что она что-нибудь скажет или, ещё лучше, развернётся и уйдёт в свою комнату.

Пока ничего. Я понимаю, что мысленно отсчитываю секунды.

Издав неуверенный вздох, я чувствую, как моя кровать прогибается, так как рядом со мной кто-то присел. Похоже, я не смогу спрятаться от этого. Я поворачиваю голову и в блеске луча лунного света, попавшего на мою кровать, вижу, кто именно забрался в мою постель. Луна прекрасно выделяет моего посетителя, освещая его лицо.

— Миха, — шепчу я в полном шоке.

— Привет, красавица. Я должен был вернуться и проверить, как ты.

Мои глаза щурятся, когда я изо всех сил стараюсь взглянуть через его плечо.

— Где Лиза?

Его голова наклоняется в сторону, прежде чем он вздыхает.

— У меня, она в отключке. Слишком много выпила и вырубилась. Я взял её ключи и вернулся сюда, чертовски надеюсь, что Ника здесь нет.

Я издаю робкое "Ах". Отвечая на его мольбу, говорю:

— Он ушёл, и я не ожидаю его возвращения в ближайшее время.

Глаза Михи расширяются, отмечая, что мои слова могли потенциально означать.

— Ушёл навсегда?

Да, он казался полным надежд!

Я киваю, плотно сжав губы.

— Было ошибкой думать, что мы когда-либо сможем стать чем-то большим, чем просто друзьями. Этого не должно было произойти, он видел это, как и я.

Впервые с тех пор, как в кадр вернулся Миха, я призналась кому-то, включая саму себя, что у нас с Ником никогда ничего не получится.

— Спасибо.

Миха не теряет времени даром, опускаясь своим телом на моё. Его руки обвиваются вокруг моих плеч, а его поцелуй настолько интенсивный, что трусики мокнут. Моя решительность совершенно расшатана, поэтому я охотно двигаюсь к нему. Я больше не борюсь с этим чувством, я буду наслаждаться тем, что снова так близка к нему. Протянув свою руку под моими коленями, он передвигает наши тела так, что я полностью оказываюсь под его твёрдым, как камень, телом. Его стоны и мои всхлипы — единственные звуки, которые раздаются по комнате.

С каждым своим вдохом он шепчет мне на ухо:

— Детка, я так скучал по тебе.

— Миха, — шепчу я в сказочном состоянии. — Неужели ты сейчас здесь, со мной?

Реальность его присутствия здесь вызывает во мне настолько сильные эмоции, что они выливаются в громкие всхлипывания. Моё тело дрожит, когда наконец-то отмечается тяжесть этого момента.

Миха берет мою руку в свою и ласково целует её.

— Да, красавица, и я больше никогда не оставлю тебя.

Его слова — музыка для моих ушей.

Ох, неужели это возможно?

— Как... а что насчёт Лизы?

Моя голова медленно проясняется. Всё, что я вижу в своей голове — это Лиза, и я паникую. Мысль причинить ей боль не очень приятна мне.

— Шшш, — говорит он, прижимая палец к моим губам. — Не сейчас, не сегодня ночью. Это о нас и том, что нам нужно. Что мы значим друг для друга. Боже. Пожалуйста, позволи мне любить тебя, Эл. Господи Иисусе. Позволь мне любить тебя так, как я мечтал делать это последние пять лет.

Я так потеряна, его слова возносят меня на новую высоту. Мой разум окутал туман, и единственное, на чём я могу сконцентрироваться — это его огромное тело. Он прикасается ко мне, целует меня, хочет меня. Я хочу его, он нужен мне, и моё тело жаждет вновь зажечь то, что мы когда-то имели.

— Уважаемый господин Миха, заставьте меня вспомнить, как хорошо это было. Ты нужен мне.

Я в таком отчаянии и нужде. Каждый болезненный крик, вырывающийся из моего горла, выражает горячее желание прикоснуться к нему. Я так невероятно отчаялась связаться с тем, что у нас когда-то было. Как, чёрт возьми, я могла думать, что смогу когда-либо почувствовать это с кем-то ещё?

— Я скучала по нас. Для меня невозможно было забыть это. Мне снова нужно это, Миха. Мне нужно почувствовать, как ты любишь меня. Мои мечты помнят каждый миг нашей ночи, проведённой вместе.

Покачивая своим телом на моём, он целует кончик моего носа.

— Я тоже никогда не забывал, это только ты, малышка. Никто никогда не мог занять

твое место в моём сердце и моей душе, Эльза. Я чертовски не могу сдержаться, как сильно я люблю тебя. Я никогда не терял надежду найти тебя снова.

Мы оба обнажаем наши души, глядя друг другу в глаза. Я не могу сдержать себя. Моё глубокое желание — убедиться, что он понимает, как сильно я по нему скучала.

— Я так долго жила в неуверенности, что же ты чувствуешь ко мне. И пыталась убедить себя, что ты любишь меня так же, как я люблю тебя.

Мне нужно вытереть свои слёзы, но Миха опережает меня. Он лишь целует каждую из них, когда они падают. Откидывая голову назад, он медленно садится на колени, осматривая каждый дюйм меня. Моя голова падает в сторону, в то время как глаза прикованы к его. Каждый длительный всхлип, который вырывается из моего горла, посылает сильную дрожь по всему моему телу. Теперь я не могу остановиться.

— Я всегда любила тебя... всегда, Миха.

Наконец, я позволяю своему сердцу одержать победу, признаваясь ему в этом.

— Малышка, мне так жаль, — осторожно говорит он. — Я сделаю это для тебя, клянусь в этом.

Он говорит, снова медленно опускаясь до тех пор, пока наши лбы не соприкасаются друг с другом.

Я теряюсь в том, как его тело прижимается к моему, но моё тело неожиданно замирает. Внезапно я вспоминаю, что случилось после его отъезда, и понимаю, что нет ни единого способа для того, чтобы он смог сделать это со мной... с нами. О, Господи, как же я ему скажу? Как дать ему знать, что где-то живёт частичка нас? Что у нас есть ребёнок? Оттолкнув его от себя, я поднимаюсь, едва не свалившись со своей кровати.

— О, Боже, Миха. Я должна тебе кое-что рассказать, но я не представляю как.

Мои глаза борются со страхом. Я испугана и с трудом пытаюсь не просто подобрать правильные слова, но хотя бы вдохнуть воздух. Моя грудь сжимается, заставляя меня с трудом дышать.

— Я не хочу слышать, если тут замешан Ник. То, что его руки были на тебе, бесит меня. Даже просто мысль об этом вызывает у меня желание надрать ему задницу.

Я скучала по этой его ревности.

Слегка повернув голову, я расслабляю тело, но в мыслях бьюсь над своими следующими словами.

— Нет, не это. Я не была ни с кем после тебя до... прошлых выходных.

Как это ни стыдно заметить.

Мои слова, должно быть, дошли до него, потому что он встает с кровати.

— Ты серьёзно, Эл? Никого после меня?

Хорошо, он выглядит довольно потрясённым, и я не знаю, почему.

Я чувствую себя немного неловко, потому что уверена, что за последние пять лет он занимался сексом много раз. Сделав глубокий, вселяющий мужество вдох, я закрываю глаза:

— Я не могла делать это. Никто даже близко не подходил. После того, как ты однажды испытал любовь всей своей жизни, никто другой не сможет соответствовать этому образу.

Я медленно открываю глаза и улыбаюсь, не зная, какой реакции от него ждать.

Его улыбка настолько заразительна, что она почти крадёт мой следующий вдох. Дрожь пробирает моё тело, а он тянется к моей руке, соединяя наши тела.

— Иди сюда, красавица. Просто в моих мыслях ты совершенна, и ты снова доказываешь, что я чертовски прав. Никто не может сравниться с моей красавицей.

Я не хочу портить его настроение, и поверьте, я могла бы сидеть так всю ночь, слушая, как он рассказывает мне о том, какой идеальной он меня считает... но! Мне всё ещё нужно отыскать смелость рассказать ему. Не уверена, что после этого он будет думать, что я идеальна.

Задерживая свою руку, я нехотя делаю шаг назад.

— Миха, есть кое-что, что мне нужно рассказать тебе.

Мои глаза большие, как блюда, и чертовски нервные. Хватит ли мне смелости для этого разговора?

Миха не отвечает словами, нет, он срывает свою рубашку. Время для разговоров действительно закончилось. Подходя ближе, он протягивает мне руку. Когда я беру её, он не теряет ни секунды, притягивая меня к себе. Мой разум полностью отключается, и я позволяю своим желаниям взять верх. Видя его без рубашки, я теряю дар речи, а мой мотор набирает обороты. Его время в ВВС чертовски пошло ему на пользу. У него поджарое тело, в форме, с мускулами во всех нужных местах. Не так уж и много, но достаточно, чтобы представить его в журнале.

У меня всё перепуталось, и я забыла всё, что должна была ему рассказать. Вид его абсолютной красоты дает мне моментальную амнезию, но у меня нет возможности пялиться на него слишком долго, потому что он берётся за подол моей рубашки и стаскивает её через мою голову. Моя грудь полностью обнажена, соски делаются твёрдыми под его пристальным взглядом.

— Бог мой, посмотри на себя, — шепчет он, глядя на мою обнажённую грудь. — Ты стала потрясающей женщиной.

Его возбуждённые стоны разжигают мои похотливые желания, которые сейчас вспыхивают пламенем и выходят из-под контроля.

Из-за его полуобнажённого тела в моём мозгу происходит короткое замыкание, и я не могу дышать. Найдя свой голос, я нервно признаюсь:

— Моё тело претерпело некоторые изменения за последние пять лет.

Хорошо, это вроде как начало правды. С тех пор как у меня появился Майкл, моя грудь стала полнее, более округлой. А бёдра теперь определённо немного шире, но, к счастью, никаких растяжек. Те ночные растирания детским маслом сотворили чудеса.

Его стон затягивается.

— Ну, чтобы ты ни делала, ты выглядишь просто потрясающе.

О, чёрт, он не имеет даже малейшего представления о том, что говорит.

Опустившись передо мной на колени, он осторожно прокладывает путь поцелуями вниз по моему телу. Целует, лижет и покусывает дюйм за дюймом, уделяя особое внимание каждой груди. Я не могу сдерживать стоны, когда изгибаю своё тело под его нетерпеливо ждущим ртом. Пока я собираюсь с духом, он продолжает давать волю своему виду пыток. Чтобы остаться на своих ногах, мне изо всех сил приходится держаться за его плечи. Я потерялась в этом невероятном чувстве и опускаю голову назад, утопая в волнах экстаза.

Его страстные прикосновения не лишены нежности, но, к тому же, и требовательные. Массируя и дразня мою грудь, он по-прежнему оставляет след обжигающе горячих поцелуев, возносящих меня к новым высотам. Определение Михи по поводу предварительных ласк — это всё то, что сведёт меня с ума. Эта маленькая эротическая сцена готова стать ещё более горячей. Миха воздаёт должное моему пупку, кружа своим языком вокруг него, погружая его внутрь раз или два. Это, мягко говоря, странное ощущение, которое заставляет меня

извиваться. Я изо всех сил стараюсь не хихикать.

Чтобы не сдерживать его от страстных прикосновений, я покачиваю своими бёдрами и позволяю глазам закатиться. Поддавшись страсти, он играет с моим телом, словно это хорошо настроенный инструмент, дополнительно разжигая моё либидо. Вырываясь, как адское пламя, моё пылающее желание обостряется, когда его руки ложатся на мои бёдра. Вдруг я начинаю понимать, что его губы замедляют темп и приближаются к моей татуировке. Татуировка — я совершенно забыла о ней до сего момента. Я напрягаюсь, когда опускаю взгляд в его глаза. Он нежно обводит её пальцем, но осторожно, чтобы не задеть. Он такой милый, когда целует мою кожу поверх неё. Ни слова, ни вопроса... он забыл о ней... и я была так благодарна.

Наслаждаясь ощущением его рук, я закрываю глаза и издаю тихий стон.

— О, Миха, ты не представляешь, как сильно я скучала по тебе. Вообще без понятия.

Он отвечает силой сжатия моих бёдер и тяжёлым дыханием. Вглядевшись, в ту минуту, когда его глаза ищут мои, я вижу на его лице лишь искреннюю печаль.

— Детка, — он поднимает глаза, чтобы встретиться со мной взглядом. — Я скучал по тебе больше, ты была нужна мне больше. Я должен прикасаться к тебе и вкушать тебя, вознести тебя до небес и обратно, малышка.

Найдя резинку моих шортиков, он стягивает их вниз по моим ногам. Медленно, дюйм за дюймом, до тех пор, пока они не достигают моих лодыжек. Я выхожу из них, откидывая через комнату. Жёстче, чем это нужно было, но, чёрт побери, они были на моём пути к желаемому.

Он смеётся, наблюдая тот путь, где приземляются мои шорты. Подняв свои сверкающие светло-голубые глаза опять ко мне, он перестаёт улыбаться, и в его глазах загорается необузданная похоть.

— Блин, посмотри на себя, малышка.

Должно быть, мои красные кружевные трусики-танго. Я просто вытащила первую попавшуюся пару после душа, не имея ни малейшего представления, что произойдёт сегодня ночью. Сейчас я благодарю мои счастливые звёзды за то, что я схватила сексуальную пару, оставив старушечью до следующей ночи.

— Я хочу вкусить тебя, красавица.

Его голос чертовски сексуальный. Он совершает путь своим языком вдоль резинки моих трусиков-танго. Прелюдия Михи достойна книг рекордов. Он погружает моё тело в пламя лишь своим языком. Он даже не прикоснулся ко мне там, где нужен мне больше всего, но, блин, когда он сделает это, я уж точно взорвусь.

Я словно всю жизнь мечтала быть с ним таким образом снова. Моё тело тосковало по нему и ныло при воспоминаниях.

Своими большими пальцами рук он проводит по обеим сторонам моих трусиков. Вверх и вниз, он медленно приближается к моему теперь уже мокрому центру. Я стону так громко, что, возможно, меня слышат мои соседи, но, кажется, он не слишком заботится об этом. Он не спешит, проводя своим носом взад и вперёд, когда его пальцы берут и рвут мои кружевные трусики-танго в клочья. Блин, моя любимая пара.

Не теряя ни минуты, он кидает их через голову. Я полностью открыта для него сейчас. Гладкая и блестяще мокрая.

— Ох, малышка, мокрая и безумно красивая. Эльза, всё выбрито. Ух ты, вот это совершенство.

Подавшись вперёд, он вдыхает мой аромат.

Господи Иисусе, я задерживаю дыхание и почти готова вспыхнуть. Я безумно готова и жажду, чтобы он коснулся меня. Держась за его плечи, я нетерпеливо раздвигаю ноги чуть шире, предоставляя ему доступ к месту, предназначенному только для него.

Раздвигая мои нижние губы своими большими пальцами, он наносит удар своим языком по моему ноющему клитору. Он делает это, всё время глубоко глядя в мои глаза.

— О, мой Бог!

Поднявшись на носочки, я вонзила свои ноги в его плечи. Я так близка к сокрушительному оргазму. Каждое содрогание пронесется с сильной дрожью, начинающейся от конца моего позвоночника и заканчивающейся на кончиках пальцев ног. Его язык зажигает факел в моём животе, что пылает ярким пламенем по всему моему телу. Каждое прикосновение его языка вызывает мяуканье, идущее из глубины моей души. Я начинаю выкрикивать его имя и в то же самое время вращать бёдрами у его рта. Чем больше он ласкает меня, тем мокрее, кажется, я становлюсь, мои соки медленно стекают по моим ногам. Мой экстракт извергается ему в рот, и он жадно поглощает его. Этот эротичный, самый личный обмен, словно наркотик, который я хочу всё больше.

Миха энергично реагирует. Он становится более настойчивым, держа меня в своих сильных объятиях, вводя свой язык мне в центр то внутрь, то наружу. Он долго и настойчиво лижет между входящими толчками, и мои бёдра напрягаются, моля о большем. Не желая терять свою власть надо мной, его сильные руки обхватывают мой зад, пальцами сдавливая мою кожу так сильно, что они, несомненно, оставят свои следы.

Мой чрезмерно мокрый центр прижат к его жаждущему рту и нуждающемуся языку. Боль от лёгкого укуса отправляет меня в забвение, когда его зубы вонзаются в мой увеличенный клитор. Звёзды вспыхивают в моих сжатых глазах, я чуть не падаю на него сверху. Но Миха и не дёргается, он приводит меня в равновесие, когда его рот пожирает всю мою сладость.

Едва сумев открыть свои глаза, я оступаю, падая в его ждущие руки. Он вытягивает свои пальцы, сплетая их вместе. Свидетельство моего возбуждения блестит у него на подбородке, в то время как глаза его сверкают. Его возбуждённой улыбки достаточно, чтобы зажечь меня снова. Не желая терять ни минуты, я наклоняюсь вперёд, открывая рот, будто собираюсь поцеловать его, но вместо этого провожу языком от его подбородка до жадных губ.

Мой язык смакует остатки моего удовольствия. Заводясь ещё больше, я овладеваю его губами. Покусывая и полизывая, прокладываю свой путь к нему наверх, теперь я у него на коленях, толкаю его на пол. Его руки покоятся у меня на бёдрах, когда я демонстрирую ему свою версию приватного танца. Вырисовывая бёдрами большие круги, я верчу задом прямо на его эрекции, которая, без сомнения, умирает, чтобы выйти и сыграть. Я опускаю своё тело, будто предо мной воображаемый шест.

Мягкий стон слетает с его губ:

— Эльза, детка.

— Шшш, — говорю я, не желая, чтобы он рассеял мою сосредоточенность. Я не уверена, как женщины зарабатывают этим на жизнь.

Он медленно движется, чтобы опустить свою застёжку-молнию... на моём лице расплывается улыбка, когда он делает это, и мои глаза загораются. *Теперь нас куда-то уносит.* Потянув его вверх вместе с собой, я начинаю вместе с ним расстёгивать его

ширинку. Откинув его руку, я берусь за это сама, желая раздеть его. Я опускаю его джинсы и вызываю глубокие похотливые стоны из его горла. Желание возникает в глубине его светло-голубых глаз, поглощённых чистым экстазом.

Его рычание низкое и сексуальное.

— Красавица, я не протяну, если ты будешь продолжать играть со мной. Как бы я не любил твою кокетливую сторону, я здесь умру. Сейчас мне нужно твоё тело, глубоко и чертовски сильно. Во второй раз... мы можем сделать это медленно и сладко.

Гримаса боли оставляет след на его лице, когда он берёт в руку свой увеличившийся член.

Перенеся взгляд от его глаз, наполненных болью, к его руке, я всхлипываю.

— Позволь мне позаботиться о тебе, — говорю я, кладя свою руку поверх его. Ослабляя его хватку, он роняет свою руку, заменяя её моей. За его джинсами следуют трусы-боксеры, когда я опускаю их вниз по его ногам. Он быстро пинает их через комнату к моим трусикам. Эрекция Миши большая и гордая, и я касаюсь своим языком её кончика, чтобы вкусить блестящую бусинку смазки.

— Ах, я не выдержу и двух секунд, если ты будешь так делать, Эльза. Чёрт, ты и представить себе не можешь, как долго я желал, чтобы твои губы обернулись вокруг меня.

Стоя на носочках, Миша проводит своими руками по моим волосам.

— Шшш, у нас вся ночь, детка, — говорю я, крепко обнимая заднюю часть его бёдер. — Это о тебе и обо мне, и сегодняшняя ночь — это всё о нашем воссоединении.

Приятно и спокойно, я долго облизываю его член от корня до кончика.

— Господи Иисусе, — Миша дрожит всем телом.

Обхватив мою голову, он наклоняет свой таз вперёд.

— Боже, Эльза, пожалуйста, возьми меня себе в рот.

Так я и делаю.

Его мягкие милые слова ещё больше сокрушительны с тем, как раскрываются его губы, а его голова откидывается назад. Я никогда не видела Мишу более красивым, чем он был сейчас. Не медля ни минуты, я вбираю его всего себе в рот до самого горла и изо всех сил стараюсь не подавиться. Вместо того чтобы брать его дюйм за дюймом, я беру его быстро, отчаянно дыша через нос. Я не хочу разрушить этот момент, подавившись или, ещё хуже, вырвав.

— Эл, если ты не хочешь, чтобы я кончил тебе в рот, — его ноги дрожат вместе с голосом, — перестань!

Я не слушаю его и не отвечаю. Вместо этого я выпрямляюсь на коленях, сильнее держась за его бёдра, позволяя себе расслабиться и высосать его, зная, что приближается его финал. Теперь уверенный, он обхватывает мою голову, направляя мой рот точно туда, где он его хочет. Настойчиво толкая свои бёдра, он шипит сквозь зубы, произнося моё имя в глубоком стоне.

— О, чёрт, Эл, я собираюсь кончить.

Он поднимается на цыпочках, выдыхая порыв воздуха через свои стиснутые зубы.

Обхватив его яички, я постанываю, сосу и вращаю языком, принимая всё то, что он должен мне дать.

— О, чёрт, да. Да. Да.

Его конец выстреливает струёй горячего экстракта, который течёт прямо мне в горло. Закрыв глаза, я глотаю то, что он мне предлагает, лаская мою голову своими пальцами.

Крошечные вдохи наслаждения срываются с его губ. И он кажется таким непринуждённым и расслабленным. Я? Не очень. Ублажать Мишу до точки его кульминации было более чем удовлетворительно, но моя потребность жаждет его всё так же.

Вставая, я овладеваю его губами, позволяя нашим языкам стать участниками дуэли и вкусить желания друг друга. Мы покусываем, посасываем и стонем. Наши губы точно будут в синяках, когда мы закончим. Но это продлится недолго. Пламя в глубине моего живота пылает, и огонь распространяется, как лесной пожар.

Когда наши губы ненадолго разъединяются, немедленно звучит голос Миши:

— О, мой Бог, мне нужно погрузиться в тебя. Позволь мне вернуться домой, красавица. Дай мне вспомнить, каково это, быть дома.

Я более чем готова.

— Да, Миша. Возвращайся домой, — шепчу я, посасывая его нижнюю губу.

Глава 14

Миша ведёт меня спиной вперёд до тех пор, пока мои ноги не касаются кровати. Он протягивает свою руку за моё бедро, одно быстрое движение — и одеяло слетает с моей кровати. Я не могу сдерживать свой смех. Как будто мы беззаботные подростки в старшей школе. Мы оба нервно смеёмся, но как только я ложусь, вся моя нервозность и смех исчезают. Я лежу, растянувшись на кровати, а глаза Миши любуются моим телом. Ожидание, наконец, закончилось. Я приглашаю его домой.

Нервозность пропитывает моё глубокое желание, когда я вижу, как Миша достаёт из своих джинсов презерватив. Воспоминания вспыхивают в моей голове, и я замираю. Мои глаза расширяются до размеров блюдца, когда в голове проносятся воспоминания о результате нашего провала с презервативом в первый раз, и я будто отправляюсь в собственный ад. Я мысленно схожу с ума, пытаюсь защитить своё сердце и сердце Миши. Он имеет право знать, нужно лишь решить: *когда?* Покрывая рот, из моих глаз стекает слеза или две.

Миша пристально наблюдает за их потоком, прежде чем его ангельским лицом овладевает беспокойство.

— Детка, что случилось?

Обёртка презерватива у него в руках наполовину разорвана.

Мой разум плывёт, а голова движется из стороны в сторону. *Прекрасно, и что мне теперь делать?*

— О, просто это...как будто мы вернулись назад, в твою комнату. Столько воспоминаний.

Я позволяю словам сойти на нет, неуверенная, как закончить эту мысль. Я хочу этот миг и ненавижу себя за то, что так реагирую в этот момент. Мне это нужно, поэтому мои слёзы должны прекратиться, иначе я всё испорчу.

Наклонившись вперёд, он пальцем смахивает случайную слезу.

— Тебе нужно напомнить, каково быть любимой мной, красавица. Я обожаю тебя, Эльза, всегда обожал. Если бы твой отец сказал, как с тобой связаться, я бы сделал это.

Отчаяние в его глазах сообщает мне, что он говорит правду. Все возможности того, что могло бы быть в том случае, промелькнули у меня перед глазами.

Поэтому моя история должна будет подождать до более подходящего времени, не

сейчас, когда я собираюсь воссоединиться с любовью всей моей жизни. Так или иначе, у меня есть верное средство — противозачаточные таблетки. Рассказав Михе о нашем малыше, я заставляю его понять, почему ждала, чтобы сообщить ему. Нам нужен этот момент, нам нужна сегодняшняя ночь. В тот миг, когда он завёл разговор о моих родителях, мой разум вспыхнул яростью. Завтра я нанесу им визит. То, что они вмешались в мою жизнь снова, доказывает одно — им не насрать на меня. Но из всех людей именно они знали, как важен был для меня Миха. Они должны были сказать мне, дать мне возможность решить: встретиться с ним или нет. Но они снова лишили меня этого шанса. Ну, это дерьмо должно закончиться.

Он внимательно наблюдает за мной, просто оставаясь терпеливым, вытирает мои слёзы и покрывает поцелуями моё плечо. Я лгну к нему, долгий вздох разъединяет мои губы.

— Есть кое-что, что мне нужно тебе рассказать. Скоро, но не прямо сейчас.

Отстранившись, он смотрит в мои глаза, ища, а возможно и задаваясь вопросом, что же такое мне нужно ему рассказать, но сейчас он не спрашивает. Только кивает, будто понимая. Мы не можем оторвать друг от друга взглядов, когда он сплетает наши пальцы и поднимает руки над моей головой. Он прижимает меня к себе, используя своё тело, чтобы обожать мою дрожащую плоть. Миха прижимается носом к моей шее и проводит языком по моей челюсти, давая знак моим губам.

— Я не могу сдерживаться, Эл, ты нужна мне сейчас.

Дыша на моё тело своим горячим дыханием, он заканчивает с презервативом. В рекордно короткое время Миха надевает его, выравнивается и медленно трогается в путь, вытягивая всё своё тело над моим. Его лицо находится прямо надо мной, а глаза отдают приказы. Едва выйдя, он делает следующий толчок, более настойчивый, более решительный, и, наконец, он полностью дома.

Мне трудно контролировать своё неустойчивое прерывистое дыхание. Дискомфорт от того, что приходится растягиваться и приспособливаться к его полноте, доводит меня до края, похожего на боль, но в этом так много удовольствия. Я не могу удержаться, чтобы не закрыть крепко свои глаза. Я усиливаю дыхание, контролируя болезненные ощущения, чтобы впитать всё его удовольствие.

Я едва слышу сладкие мольбы Михи мне в ухо.

— Детка, посмотри на меня. Мне нужно, чтобы ты смотрела на меня.

Чувствовать его и слышать — это мой кусочек неба. Мои губы открываются вместе с глазами. И мы смотрим друг другу в глаза, пока он нежно скользит во внутрь. Ощущения его скольжения в и из меня, наполняя и растягивая меня, трудно передать словами.

— Ты чувствуешь так хорошо. Эльза, никто никогда не заставлял меня чувствовать так, как это делаешь ты. Никто не сравнится с тобой, только ты заставляешь меня чувствовать себя так. Это — дом, малышка, ты — мой чёртов дом, — шепчет он, целуя, облизывая и покусывая мою нежную кожу за ухом.

Когда всё это время тому назад я сказала, что он был моей половинкой, чёрт, да, это я и имела в виду. Кто, чёрт возьми, говорит такое, если это не является частью его души? Наши глаза остекленели, полностью гармонируя друг с другом, я беру его руку в свою, крепко сжимая её, подкидывая свои бёдра вверх, безмолвно давая ему узнать, что он нужен мне глубже.

— Чёрт, да, детка, двигайся со мной. Давай, красавица, покажи мне, как сильно ты по мне скучала.

С каждым его толчком мои стоны нарастают. Это настоящий рай.

Его соблазнительные слова приводят меня к большому нетерпению, и меня переполняет желание дать волю чувствам.

Я кричу:

— Это так хорошо, Миха. Я чертовски люб...

Я запинаюсь, понимая, какие слова так легко собирались сорваться с моих губ.

— Скажи мне, Эльза. Скажи мне то, что я хочу услышать!

Он напряжён, полностью погружённый в меня. Держа мои руки, он пристально смотрит мне в глаза, умоляя сказать ему то, что он уже и так знает.

И всё же, мне страшно. Я кусаю губу, качая головой. Я отказываюсь выразить словами то, что чувствую. Возможно ли раскрыться ему ещё больше, чем до сих пор?

— Давай, детка, не заставляй меня вытаскивать это из тебя клещами.

Я так близка к тому, чтобы унести ввысь. Чёрт, он знает, как близка я к концу, и использует это против меня.

— О, мой Бог, пожалуйста, только не останавливайся.

Он не получает того, что хочет, поэтому приостанавливает все действия. Не совсем понимаю, как он может просто взять и остановиться на полпути, но я готова взять инициативу в свои руки, если потребуется.

— Ты такой противный. Все эти годы я берегла себя, и, если меня заставить, я смогу сделать это прямо сейчас.

Мой лёгкий смех обрывается, потому что Миха играет нечестно. Он продолжает двигаться очень, очень медленно. Озорная ухмылка на его лице говорит мне, что он получает удовольствие от этой маленькой игры в кошки-мышки.

Немного выйдя, он начинает медленно двигаться вперёд. Оставив внутри только кончик, он замирает. Его глаза блестят, к тому же, высокая бровь, с которой он впивается в меня своим взглядом, посылает ему приступ смеха.

— Скажи мне то, что я хочу услышать, и я дам это тебе. Я дам тебе это так хорошо. Ты хочешь этого, не так ли?

Его ухмылка такая же очаровательная, как и он сам. Жаль, что он это знает!

Быстро моргая, я извиваюсь, пытаюсь потереться хоть обо что-нибудь.

— Да, — болезненно простонала я, понимая, что получу то, что хочу, если просто соглашусь с ним.

— Ну, тогда давай, душечка, — говорит он, бросая мне вызов с некоторой дерзостью. — Я умираю, Эл. Мой член хочет взорваться, и я использую весь свой оставшийся самоконтроль. Но он ослабевает, поэтому, пожалуйста, скажи мне, что ты любишь меня. Чёрт побери, Эл, пожалуйста, скажи мне. Мне это нужно. Мне это чертовски необходимо. Ты владеешь мной, Эл, ты всегда владела мной. Пожалуйста, детка, скажи мне. Скажи мне, пока я глубоко в тебе.

Его тёмные пронзительные глаза умоляют меня. Сделав ещё несколько вдохов, Миха медленно скользит внутрь, убедившись, что его грудь, скользя, касается моих ноющих грудей. Его глаза ни на миг не оставляют мои, он использует каждую часть своего тела, чтобы соединиться со мной. И я сдаюсь — я не могу препятствовать тому, чего хочет моё сердце.

— Я так сильно люблю тебя, Миха Тейлор.

Это крик, это утверждение, это то, что я чувствую всеми фибрами своей души.

— Чёрт! Спасибо, я тоже люблю тебя, красавица. Я всегда любил тебя.

Теперь его толчки становятся более настойчивыми. В его движениях так много силы. Не останавливаясь ни на минуту, он, наконец, кончает вместе со мной. Я более чем счастлива присоединиться к своей жизни.

В полной синхронизации, наши души ищут надвигающееся освобождение. Миха кончает с сильным хрипом и резкой дрожью. Мой конец менее сильный, но не менее мощный. Я чувствую, как он нарастает, когда мои мышцы начинают сокращаться, а пальцы ног сгибаться, и, когда он становится более ярким, я кричу.

— Миха! О, Миха!

Мой финал такой мощный, что я сплетаю свои пальцы с его.

Наклонив голову, он лихорадочно дышит, и я пользуюсь этим моментом, чтобы укусить его за шею, пока дрожь оргазма медленно покидает моё тело.

— О, чёрт, красавица.

Он тянется к своей шее, где, судя по всему, я пустила зубами кровь. Он несколько раз морщится, игриво глядя на меня.

— Ты что, теперь вампир, детка?

Он убирает свою руку с его шеи, и на ней появляется капля крови.

— Вот дерьмо, — говорю я в ужасе. — Прости.

Он подмигивает, пожимая плечом.

— Ой, не надо, малышка. Это довольно сексуально.

Он отправляет мне большую ухмылку.

— Хммм, умник.

Наши реплики такие лёгкие и такие нормальные.

— Господи, с тобой мне никогда не бывает скучно.

Его хихиканье вдруг становится более серьёзным и нежным, когда он проводит своим большим пальцем по моей щеке.

Я молчу, глядя на него с любовью.

— Эльза? — спрашивает он, слегка наклонив голову.

С трудом сглотнув, я сладко отвечаю:

— Да.

— Расскажи мне о татуировке. Она чудо, как красива, но какое отношение бабочка может иметь ко мне?

Я слежу за его глазами, когда они направляются к моему бедру.

Не знаю, как объяснить ему это, не думала, что когда-нибудь заведу с ним этот разговор. Я знаю, что должна буду рассказать ему правду, но просто не сейчас.

Отводя глаза от его напряжённого взгляда, я пожимаю плечами.

— Эта более или менее красивая бабочка всегда означала полёт.

Отчасти это верно, остальное я просто опускаю. Надеюсь, это удовлетворит его.

Его лёгкая ухмылка усиливается, а глаза кружатся вокруг неё.

— Она мне очень нравится, она уникальна. Форма крыльев напоминает изящную букву "М". Ты нарочно это сделала?

Он обводит крылья, узнавая скрытые буквы.

Блин, а он смыслённый. Немногое из того, что ему когда-либо удавалось.

Со слезами, обжигающими мои глаза, я говорю, испытывая боль:

— Да, не могу поверить, что ты заметил это.

Возможно, это легче увидеть, чем я надеялась. По-моему, он более чем доволен, когда улыбка растягивает его губы. Переводя взгляд от моей татуировки, его глаза опять смотрят в мои. Он кажется довольным и полностью удовлетворённым.

Он лежит рядом со мной на спине, наши плечи соприкасаются. Мы одновременно поворачиваем наши головы и смотрим друг другу в глаза. Лунного света достаточно, чтобы разглядеть сильные черты его лица.

— Мне очень нравится идея, что мои инициалы отмечены на твоём теле, детка. Так сильно, что я снова собираюсь заняться с тобой любовью. В этот раз я буду любить тебя очень медленно.

Наклонившись в мою сторону, его губы висают над моими, когда он шепчет:

— Наслаждайся этим.

О, Боже.

— Да, пожалуйста, — отвечаю я.

Следующий час я провожу с Михой, медленно занимающимся со мной любовью и неторопливо любящим каждый дюйм моего тела.

Мы оба покрыты потом и тяжело дышим. Мы так вымотаны, что нас не волнует, что простынь едва прикрывает нас. Я на своей стороне, а Миха уютно спрятался у меня за спиной. Положив свою руку мне на бедро, он сплетает свои пальцы с моими. Заблудившись в своих собственных мыслях, я смотрю в окно, пытаюсь найти ответы... для чего? Не уверена. Я не хочу думать, но в то же самое время беспокоюсь о том, что же мне нужно делать. Как я скажу ему правду, не рискуя потерять его?

Его внезапный поцелуй на моём плече возвращает моё внимание к нему.

— Я больше не покину тебя. Завтра я разберусь с Лизой. Она видела предзнаменования и говорила мне об этом раньше, — он на секунду делает паузу, водя носом вдоль моей лопатки, и вдруг напрягается. — Скажи Нику, чтобы держал руки подальше от того, что принадлежит мне. Того, что всегда было моим.

Улыбка появляется на моих губах, слова Михи все такие собственнические, ну, это потрясающее чувство.

— Не беспокойся, *Эйс*, — говорю я с сарказмом, используя его прозвище.

За что получаю лёгкий толчок его подбородком в плечо.

— Эй, не так, красавица.

Никакого удивления в его тоне. Наклоняя мой подбородок своим пальцем, он говорит:

— Называй меня Миха. Моё имя всегда было предназначено только тебе. Я люблю слышать, как ты его произносишь.

Он нежно подносит свои губы к моим.

Заглядывая в его глаза, я говорю:

— Я скучала по тебе.

Легко увидеть, как он радуется, услышав эти слова. Его глаза расширяются, а улыбка становится ярче.

— Я тоже скучал по тебе, красавица.

Моя зевота вытягивает из Михи продолжительный зевок. Похоже, вымоталась не я одна.

— Мне нужно поспать, ты утомил меня. Надеюсь, завтра я смогу ходить.

Конечно, я наполовину шучу. Ослепительная улыбка, которую я получаю в ответ, говорит мне, что ему нравится эта идея.

— Что может быть лучше, чем засыпать рядом с тобой? Боже, как я скучал по тому,

чтобы обнимать тебя так, — шепчет Миха мне на ухо.

Прежде чем погрузиться в сон, мой разум обеспокоен тем, что должно произойти в последующие несколько дней. Обдумать способ, как разобраться с Лизой и Ником — это одно. Мои родители — ночной кошмар в процессе развития. Укутанная в крепкие объятия Михи, я понимаю, что впервые за пять лет чувствую себя просто прекрасно. Сегодня ночью ко мне не придут дурные сны, ни единого шанса.

Глава 15

На следующее утро, ещё не открыв глаза и не проснувшись, я уже была в курсе, что он не спит подле меня. Без его тепла моя кровать кажется какой-то холодной и одинокой. Страшась этого, я разлепляю свои глаза, чтобы посмотреть на место, на котором он прошлой ночью предьявлял на меня свои права. Единственное, что там осталось — это помятые простыни, но не его тёплое тело. Однако я замечаю на подушке оставленную им записку. В моей голове проигрывается ночь, проведённая вместе с ним, и глупая улыбка расплывается по моим щекам. Я беру письмо и начинаю читать.

"Надеюсь, ты хорошо спала, Солнышко. Ты выглядела такой умиротворенной, что мне не хватило духу тебя разбудить. Мне нужно проведать Лизу, прежде чем она проснётся. Да, нам нужно со многим справиться, но мы сделаем это вместе. Однако Лиза — это моя проблема, я поговорю с ней. Пожалуйста, поверь мне, я справлюсь с этим. С нетерпением жду, когда увижу тебя и поцелую. Мне было чертовски нелегко встать и выпустить тебя из своих объятий. Я люблю тебя, красавица. То, что ты вернулась в мою жизнь — это сбывшаяся мечта. Ты — мой свет, всегда горящий ярко. Спи спокойно, скоро увидимся...

*С любовью,
Миха"*

Господи, я дважды прочитала это, всякий раз борясь со слезами счастья. Миха снова появился в моей жизни, и теперь мне представился второй шанс на счастье, а это больше, чем я когда-либо могла желать. Мне точно известно: я не хочу терять ни единой минуты. К сожалению, сегодняшнее пробуждение напоминает мне, что последствия обычно не заставляют себя ждать. Поэтому мне нужен кофе и горячий душ, а уже после я смогу решить, что со всем этим делать. Желательно, по очереди. Миха сказал, что поговорит с Лизой, и я с радостью ему это позволяю. А вот Нику придётся подождать, пока я не поговорю со своими родителями, потому что мне многое нужно им сказать. Они — моя главная задача на весь день.

Приняв душ, я отправляюсь на кухню, когда слышу поворот ключей во входной двери. Чёрт, должно быть, это Лиза. Не уверена, что за буря движется в мою сторону, поэтому я пытаюсь сделать вид, будто занята. Притворяюсь, что вытираю кухонный стол, так быстро, как только могу, наводя порядок после ужасного званого ужина прошлым вечером. Когда она входит, мой взгляд направлен на кухонный стол, но он мгновенно автоматически направляется в её сторону. Выражение её лица говорит мне, что этим утром у неё был долгий разговор с Михой. Она нервно теревит свои руки. Беспokoясь, я кусаю свою нижнюю губу, задерживая своё несуществующее дыхание.

Это закончится одним из двух вариантов: либо она накинется на меня со всем этим

дерьмом, либо будет полностью игнорировать меня. Чем дольше мы таращимся друг на друга в наступившей гнетущей тишине, тем больше мною одолевает беспокойство. Чтобы ни произошло, я не хочу расстраиваться от того, что она решит мне сказать. Она невиновата во всём этом, так же как и я. Я никогда не просила и не хотела, чтобы всё закончилось так, как это произошло.

Она тяжело вздыхает и поднимает глаза.

— Значит, у меня, похоже, никогда не было возможности. Если бы только ты не вернулась в его жизнь.

Её руки дрожат, вытирая падающие слёзы. Я борюсь с желанием протянуть руку и утешить её. С чертовски сильным желанием подбежать к ней и обнять, но я достаточно умна, чтобы знать, что этого она хотела бы меньше всего. Впервые за долгое время я разрываюсь от того, что ценой моего счастья станет потеря моей дорогой подруги.

Сделав шаг вперёд, я протягиваю дрожащую руку.

— Лиза.

Она выглядит немного шокированной, когда я подхожу к ней, и сразу же вскидывает вверх руку.

— Нет, не надо. Я знаю. Он очень сильно любит тебя, это легко увидеть. Боль в его глазах, когда мы говорили, довела меня до слёз. Не за себя — за него, — отворачиваясь от меня, Лиза продолжает говорить. Она подходит к дивану и садится, откидывая голову на спинку дивана. Плотнo закрыв глаза, она продолжает говорить, тогда как я остаюсь там, где была:

— Он продолжал говорить, как будто долгое время держал все эти чувства глубоко в себе. Я и понятия не имела, что этот огонь он нёс для тебя. Я знала, что в прошлом у него была девушка, которую он сильно любил, но чёрт меня дери. Услышав то, что он сказал, я не только почувствовала его любовь к тебе, я смогла увидеть это в его глазах.

Качая головой из стороны в сторону, она поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

— Знаешь, что было странно? Он открыл мне своё сердце и говорил так, будто мы были друзьями в течение многих лет, но всё это было связано с его чувствами к тебе. Не очень хотелось бы признавать, но я была в восторге.

Выражение её лица меняется, как будто она находится в противоречии, чёрт, думаю, мы все это чувствуем.

Она замолкает, когда я подхожу и сажусь рядом с ней. В любой другой день для нас это было бы нормально. Удивительно, как всего лишь один из них может всё изменить.

Она постукивает своим пальцем по моему колену, сквозь слёзы на её лице появляется улыбка.

— Я и в тебе это вижу. Когда ты только увидела его, в твою жизнь как будто вернулся свет. Возможно, мне это не очень нравится, но я не могу отрицать очевидное. У меня никогда его не будет — он никогда не был по-настоящему моим.

Я едва сдерживаю слёзы, мне так легко понять её боль и лёгкую ревность. Я в полной растерянности, не знаю, что сказать.

— Мне так жаль, — шепчу я, позволяя слезам пролиться. Если честно, я не ожидала настолько спокойного разговора.

Она неловко потирает свои джинсы.

— За что ты извиняешься? За возвращение любви всей твоей жизни? У тебя нет причин извиняться. Я не могу ненавидеть тебя или его. Господи Иисусе, вы двое — родственные

души, которым суждено быть вместе. Чёрт меня дери, если я могу понять это.

Поднявшись, она начинает ходить возле окна и на минуту останавливается, прежде чем разочарованно хлопнуть рукой по стене. Неужели сохранить нашу дружбу возможно?

— Что нам теперь делать, Лиза? — спрашиваю я, потому что это, должно быть, самая необычная ситуация, в которой мы когда-либо оказывались. — Мы живём вместе, вместе работаем. Как я могу быть с ним, не причиняя боль тебе?

Я задавала себе этот вопрос снова и снова.

Мои глаза умоляют её, когда она прислоняется к стене. Её взгляд перемещается в мою сторону. Вздохнув, она говорит:

— Да никак. Я смирилась с этой дурацкой ситуацией. Не буду врать и говорить, что это не причиняет мне чертовскую боль, но мне не нужен парень, который так зациклен на другой девушке.

Она права, и, полагаю, у меня всё ещё остались некоторые трудности. Все эти годы я ничего не знала о его настоящих чувствах. Единственная проблема — мне так много нужно ему рассказать, но сначала я должна убедить себя, что он со мной навсегда, что он не бросит меня снова.

— Лиза, — говорю я, нуждаясь в моей подруге больше, чем когда-либо. — Я здесь немного заблудилась. Весь мир вокруг меня рушится. Я не знаю, как справиться с этим или с ним. Как я могу впустить его после всего этого времени?

Я растеряна, напугана и сошла с ума, просто задавая ей этот вопрос, но она мой самый настоящий друг, за исключением Ника.

Отойдя от стены, она подходит ко мне и опускается передо мной на колени. Лиза нервничает, но опускает голову мне на ноги. Она друг, который отчаянно нужен мне сейчас. Я эгоистка, но она нужна мне.

— Легко, — признаётся она. — Тыпустила его. Смирись с последними пятью годами и двигайся дальше. К чему сидеть и переживать о прошлом — оно прошло, ты не можешь его изменить, — отодвинувшись назад, она ищет мой взгляд. — Живи настоящим, ты получила второй шанс на жизнь с ним. Бери это и беги. Чёрт, большинство из нас никогда не находят то, что есть у тебя с ним. Однажды ты имела это и потеряла, но сейчас оно снова у тебя есть.

Её улыбка излучает искренность, и ей, должно быть, трудно признавать это.

— Я всё ещё люблю его.

Я теряю бдительность, говоря ей правду.

— Милая, — она делает паузу. — Это очевидно. Если бы это была не ты, то я бы поборолась за него. Но это ты, что всё упрощает. Просто не рассказывай мне ничего сексуального, это было бы просто жестоко.

Мы обе смеёмся, плачем и обнимаемся.

Мои руки обвиты вокруг неё и поглаживают её спину.

— Ладно, никакой делёжки сексуальными историями. Хорошая идея.

Мы обе вытираем глаза, пытаюсь понять, почему мы смеёмся и плачем вместо того, чтобы орать и кричать друг на друга. Лиза продолжает шутить, это её способ справиться с той болью, которую я вижу в её глазах. Я смеюсь вместе с ней, потому что, если честно... я чертовски рада, что у меня до сих пор есть моя подруга. Она делает несколько замечаний о нас обеих: о том, что мы живём и работаем вместе, а парень, с которым она спала, теперь мой парень, притом, что до недавнего времени он был моим бывшим парнем. *ПОДОЖДИТЕ... ЧТО?*

Мы обе сидим, решая, что однажды — в своё время — мы поймём это. Разберёмся с этим по пути.

— Мы просто будем идти дальше и стараться не заикливаться на этом. Возможно, какое-то время я не буду сидеть с вами обоими в одной комнате, но со временем может быть, — говорит она.

— Огромное спасибо тебе, Лиза... за то, что у тебя нет ненависти ко мне. Прости, что тебе пришлось оказаться в центре всего этого. Та ещё история, верно?

— Да, — она медлит с ответом из-за продолжительного вздоха. — Надеюсь не пережить подобного снова. И, похоже, я должна буду сыграть роль няньки для Ника, потому что ему будет нужен кто-то. Сейчас у этого парня всё идет наперекосяк.

Чёрт, она должна была упомянуть Ника. Выражение её лица настораживает. Её глаза расширяются, а односторонняя усмешка подпитывает мои страхи. Я могу только представлять, как он себя чувствует.

— Тьфу, я даже думать не могу о нём сейчас. Это всё едва укладывается в моей голове.

Я опускаю голову, её слова попали прямо в точку.

— О, — неожиданно оживляется она. — Если бы я переспала с ним, это, безусловно, помогло бы.

Она так сильно смеётся, что начинает фыркать.

Я лопаюсь от смеха, слегка уязвлённая. Её "переспать с Ником" означало бы, что мы обе занимались сексом с одним и тем же парнем, снова. Пугающая мысль.

— Ну, по крайней мере, ты смеёшься, а не плачешь. Послушай, не беспокойся о Нике. Он большой мальчик и понимает больше, чем кто-либо, когда дело доходит до Эйса... Я имею в виду Михи, — говорит она, нахмурившись, поправляя себя. Могу поспорить, она задаётся вопросом, как, чёрт побери, ей его называть.

Она опускает свой взгляд.

— Господи, я понимаю, что никогда не знала его. Всё это время он был не тем, кем я его считала. Что тут сказать, долго мы бы не продержались.

Мы обе замолкаем после её признания. А что мы можем сказать?

Её телефон издаёт сигнал входящего сообщения. У нас обеих от удивления расширяются глаза. Нам и в голову не приходит, кто бы это мог быть. Я нервничаю, что им может оказаться Миха — а с чего это ему писать ей. Я уверена, она чувствует то же самое. Её лицо повторяет мои мысли.

Пролистав свой телефон, она расслабляет плечи.

— Это Ник, он хочет встретиться за чашечкой кофе.

Отвечая ему, она объясняет:

— Хорошо, теперь он сможет поплакаться на моём плече. Ну, может, покончим с этим, — говорит она, уходя на кухню, прибранную — по большей части — после прошлого вечера. К счастью.

Только я решаюсь попросить её передать Нику мои сожаления, как пищит мой телефон. Мне страшно взглянуть на него, мысль о том, что Миха пишет мне, когда в соседней комнате находится Лиза, заставляет нервничать. Никоим образом я не хочу дёргаться из-за того, что он шлёт мне сообщения при ней.

Она с лёгкостью читает мою тревогу. Положив свою руку на мою, она спокойно, как удав, говорит:

— Всё в порядке, это, скорее всего, он. Пойду и приму душ, а вы, голубки,

навёрстывайте упущенное.

Затем она оставляет меня с моим пищущим телефоном. Я сбита с толку её настолько уравновешенным поведением. Чёрт, это на много лучше, чем я могла бы себе представить. Я смотрю вниз, в моём животе порхают бабочки от знания, что это Миха мне пишет.

Миха: "Красавица, с Лизой всё в порядке. У нас был долгий разговор. Ужасно по тебе скучаю. Нужно увидеть тебя и обнять, желательно на всю ночь. В этот раз я не уйду. Сегодня суббота, позволь мне принести тебе ужин, и мы сможем посмотреть фильм или поговорить. Нам так много нужно обсудить. Не говори "нет"... ты знаешь, чего хочешь. Только "да", Эльза".

На седьмом небе от счастья, я самодовольно качаю головой, отвечая ему.

Я: "Звучит заманчиво, с нетерпением жду этого. Собираюсь заглянуть к своим родителям и кое-что разъяснить. Принеси что-нибудь выпить. Возможно, мне это понадобится. LOL"

Двумя секундами позже:

Миха: "Хочешь, пойду с тобой?"

О, чёрт!

Я: "НЕТ! Я должна сделать это одна. Давняя причина... поверь МНЕ!"

Миха: "Ты уверена, детка? Я не хочу, чтобы ты расстраивалась... БОЛЬШЕ НИКОГДА!"

Я: "Уверена, но спасибо. Возможно, после нескольких ночей со мной, ты снова захочешь уйти (просто шучу) ХХОО"

Миха: "Не смешно, Эльза! Никогда. Я хочу тебя всегда. Дай мне знать, когда закончишь. И я действительно имею это в виду. Ни минутой позже, так мы сможем пересечься по пути. Ты больше обо мне ничего не знаешь. Нужно поймать тебя".

Я: "Да, для меня ты что-то вроде тайны. Например, где ты работаешь? Что любишь? Как дела у твоих родителей? Ух ты... много всего".

Миха: "Эй, не волнуйся. У нас есть время, детка".

Я: "Да, есть. Ладно. Пошла покончить с этим. Пожелай мне удачи".

Миха: "Будь осторожна, люблю тебя, красавица".

Я: "Эм... спасибо. Я тоже люблю тебя <3"

По пути к родителям у меня скручивает живот. Я даже не совсем уверена, что скажу им. Хорошо, что я позвонила им заранее, поскольку у моего отца была назначена игра в гольф. К счастью, он отменил её, узнав, что я приеду к ним. Вцепившись в руль, я проигрываю в голове разговор с ними.

Я хочу кричать, орать, визжать и вопить. Но ничто из этого не поможет мне, поэтому я должна найти способ не расстроиться. Моя мама снова и снова спрашивала меня, к чему такая спешка, но я не давала ей никаких намёков на причину своего визита. Если бы я рассказала им об этом хоть что-нибудь, они бы использовали время, нужное мне, чтобы добраться до них, чтобы построить свою защиту — именно это они всегда и делают.

Когда я уже подъезжаю, весь мой сдерживаемый гнев, что был готов обрушиться на них, медленно колеблется. Я будто снова чувствую себя старшеклассницей, сидя в своей машине и глядя на белый двухэтажный дом. Тридцать минут тому назад я не могла дождаться, чтобы добраться сюда, но прямо сейчас мне жутко хочется уехать. Захлопнув дверь машины, я впадаю в небольшой ступор, осознавая, что, если бы мои родители просто сказали мне, что

Миха — или даже Мэтт — приходил ко мне, всё могло бы сложиться иначе. Все мои страдания, вся моя боль. Но, всё же, они не сказали мне ни слова. Я со злостью смахиваю слёзы, расстроенная за всё то горе, что они мне причинили, больше, чем когда-либо. Мысленно проклиная их, я нечаянно хлопаю входной дверью, и тут меня охватывает запах булочек с корицей и кофе. Да, сегодня моя мама старается. Две мои любимые вещи. Вопрос в том, с какой стати она их делает? Возможно, это, в некотором роде, её способ подкупить меня. Ну, единственное, чего она этим добилась — заставила меня расстроиться ещё больше. Возможно, она уже знала, что мой визит будет менее чем приятным.

Мама выходит из-за угла кухни, улыбаясь от уха до уха, и притягивает меня в свои объятия. Она на пару дюймов выше меня, но мы похожи друг на друга. Тот же цвет волос и цвет глаз, даже тот же овал лица. Глядя на неё, я могу представить, как буду выглядеть, когда стану старше.

— Привет, мама, как дела? — говорю я, робко похлопывая её по спине. Она напряжена, потому что обычно наша семья не проявляет свои эмоции так открыто. Всё изменилось, когда мне было шестнадцать.

Она гладит мою спину, легкомысленно как никогда.

— Я так рада, что ты приехала домой в гости, — она указывает на кухонный стол, — для тебя есть кофе и булочки с корицей.

Её радостное приветствие приятно трогает, но это не её стиль. Да, она определённо знает, что что-то произошло.

— Ну, вот и она, — ласково говорит мой отец, входя следом.

Мой папа — высокий, худой мужчина. Он тоже постарел. Моим родителям за шестьдесят, но большинство времени здоровье их не подводит. Он не очень хорошо сложен, просто в хорошей форме.

Поворачивая голову, я не уверена, плакать мне или улыбаться.

— Папа.

Я больше ничего не говорю, и он замечает это.

Наклонив голову, он тянет меня к себе.

— Ты здесь, и сейчас мне лучше. Ты больше не заглядываешь к нам, — его слегка нерешительная пауза перед тем, как сказать это, была немного странной.

Интересно, почему!

Этот небольшой разговор продолжается некоторое время. Мы потягиваем наш кофе, пробуем булочки с корицей, но время этой светской беседы заканчивается... быстро.

— Ну, мне нужно поговорить с вами обоими кое о чём. О том, о чём вы, вероятно, не захотите говорить.

Мои глаза переходят от одного к другому, ожидая увидеть хоть какую-то реакцию или эмоции.

Брови моего отца изгибаются дугой, а мама пристально смотрит в свой кофе, однако её глаза несколько раз дёргаются.

— Ладно, — протягивает отец, взглядом выдавая некоторое беспокойство. Он начинает постукивать пальцем по своей кофейной чашке.

— Почему вы никогда не говорили мне, что Мэтт и Миха заходили повидаться со мной? Что они разговаривали с вами. Почему не сказали мне? К чему эта ложь?

Я продолжаю задавать вопросы, даже не дожидаясь ответа.

Лицо моего отца краснеет, он не рад и не готов к этому. Он обращает на меня

осуждающий взгляд.

— Какая ложь? Я не лгал тебе, а берёг твои интересы. Как и всегда. Я делал это раньше и сделаю снова, если потребуется.

Он сказал это так быстро и неоспоримо, как будто заранее отрепетировал слова.

Блин, он не сдерживает удары.

Отрывая от него взгляд, я пытаюсь предположить, что может добавить к этому разговору моя дорогая мама. Сейчас она не слишком разговорчивая. Я смотрю на неё, и, как и всегда, она меня избегает.

— Мама, что скажешь ты?

Мои глаза пристально смотрят на её дергающееся лицо. Она пытается контролировать свои эмоции, как актриса.

Потягивая свой кофе, она кажется абсолютно спокойной. Она мило улыбается, кивнув головой. Наконец, она смотрит мне в глаза.

— Эльза, мы делаем то, что должны. Это же так просто, — вежливо говорит она, выпрямляя свою спину. — Этот мальчик не принёс бы тебе ничего, кроме проблем.

С этими словами она снова принимается пить свой кофе. Меня переполняет желание подойти и выбить чашку из её рук. Это может помочь мне сохранить её внимание в этот раз. Как всегда, они думают, что знают лучше моего.

— Чёрт побери, — упрекаю я. — Вы хотите контролировать мою жизнь. Христа ради, я уже не маленькая.

Мой отец в одно мгновение встаёт на ноги.

— Как тогда, когда тебе было шестнадцать? Брось, Эльза, этот парень ни на что не годится.

Его палец висит прямо перед моим лицом, когда он кричит.

Подражая ему, я встаю, указывая своим пальцем на него.

— Кто, чёрт возьми, дал тебе право указывать мне, с кем я могу встречаться, а с кем нет?

— Очевидно, нам нужно это делать. Кажется, единственный выбор, который ты можешь сделать — неправильный. Знаешь, как нам было стыдно? Наша шестнадцатилетняя дочь беременна! А ты, Эльза? Хоть раз поставь себя на наше место.

Я теряю дар речи. Мне не о чем говорить с этими людьми. Они не понимают этого и никогда не понимали. Было большой ошибкой думать, что с ними можно договориться. Я так больше не могу, мне не нужно их одобрение. Не знаю, почему или на что я надеялась, но, что бы там ни было, я не собираюсь добиваться их согласия со мной. Скажи я им, что Миха снова ворвался в мою жизнь, они полезли бы в петлю.

Оно того не стоит. Я бросаюсь к открытой входной двери, москитная сетка — единственное, что стоит на моём пути, чтобы убраться отсюда к чёрту. Но я медлю, поворачиваюсь и позволяю своему рту первым проделать свой путь.

Одна моя рука держится за дверь, другая крепко сжата. Не заботясь о том, услышат ли меня соседи, я кричу:

— Знаешь, а тебе не приходило в голову поставить себя на моё место? Ты хоть представляешь, через что пришлось пройти мне за эти долгие пять лет? Есть ИДЕИ? — меня трясёт от ярости, но отсутствие сострадания на их лицах не даёт мне покоя. — Нет, вы все видите только себя! Жаль, потому что мне нужно было от вас всего лишь сострадание и немного понимания!

Сейчас мой крик опустился до шёпота, излагающего всё то, в чём я нуждалась.

— Послушай, юная леди, — говорит мой отец, делая шаг вперёд. — Ты и понятия не имеешь, что такое жизнь. Твоя маленькая прихоть в старшей школе — пустое место.

Он отмахивается от меня щелчком пальцев.

— Пустое место? — я опять повышаю голос. — Я любила его! И всё ещё люблю, просто вы не понимаете это! ВЫ должны были сказать мне, что он искал меня. И это я должна была решать, соглашаться на встречу с ним или нет, — в этот раз я смотрю в глаза своей маме. — Не вы двое!

Моя дорогая мама держится за плечо отца, возможно, чтобы удержать его.

— Эльза, ты всегда была такой дурой, когда дело касалось его. Ты позволила парню воспользоваться своей невинностью, — мама закатывает глаза, её голос понижается. — Посмотри, куда это тебя привело. Это не любовь, дорогая, это так жалко.

Ничего себе!

Слёзы жгут мои глаза, я и не подозревала, что они скрывали такие ужасные чувства. Ни грамма любви и понимания, нет, лишь выражение отвращения и жалости.

Облокотившись о дверь, я начинаю понимать, что они перестали любить меня в момент, когда я стояла в этом самом зале и рассказывала им, что беременна и безумно напугана. Ища помощи и немного понимания, когда рассказывала им эту новость, я совершенно не ожидала не найти ничего из этого.

— Вы оба до сих пор просто-напросто не понимаете меня, — я не уверена, почему мне кажется, что им нужно всё объяснить, но я это делаю. — Если бы вы хоть раз выслушали меня, вы бы знали, что я любила его. Мы были молоды, даже осторожны, но меня ни к чему не принуждали.

Я готова потерять дар речи, глядя на этих людей, называющихся моими родителями, однако сейчас я понимаю, что они абсолютно чужие мне люди.

Осанка отца выпрямляется, а взгляд становится холоднее, если это вообще возможно.

— Ладно, мисс всезнайка. А что бы произошло, поговори ты с Михой? Хотя, я так понимаю, вы уже побеседовали, раз у нас сегодня такой разговор, — он подходит ближе, но его голос становится всё громче. — А ты рассказала хоть что-нибудь тому парню, что оставил тебя куковать беременной его ребёнком? — он помедлил секунду, прежде чем на его лице появилась злая ухмылка. — Ну и кто теперь что скрывает?

Моя голова щёлкнула, как будто мне вlepили оплеуху, и я начинаю чуть ли не плевать огнём.

— Я не скрываю это и не лгу ему. Он всё узнает, когда наступит подходящий момент.

— Что ж так? — мой отец всё ещё злорадствует, когда его глаза прищуриваются и появляется злобная ухмылка. Понятия не имею, почему.

— Что за чёрт?

Эти слова доносятся из-за моей спины. Это он. Он здесь, и мой отец знал это. Он должно быть, видел его, и он... он подставил меня. Боже мой, как он мог так поступить?

Выражение ужаса мелькает на моём лице, и я ахаю, прежде чем зажимаю свой рот рукой. Я поворачиваюсь и вижу Миху и его брата Мэтта, стоящих с широко раскрытыми глазами и выражением шока на лицах.

О, НЕТ!!

— Миха.

Мне больно оттого, что он всё слышал. Как это ужасно для него: узнать всё таким

путём. Отчаянно пытаюсь до него добраться, я почти срываю эту чёртову москитную дверь с петель.

Он пятится назад, поднимая свои руки.

— Скажи мне, о чём... о чём, чёрт побери, говорит твой отец, Эльза?

Его шокированный взгляд припечатывается к моему отцу.

Я делаю шаг вперёд, умоляя его:

— Миха, пожалуйста, не сейчас. Давай вернёмся ко мне и поговорим наедине.

Откидывая голову назад и устремляя взгляд в небо, он сыпет проклятиями.

— Эльза, скажи мне. О чём, чёрт побери, он говорит?

Его потрясение сейчас превратится в гнев. Он не получает ответы на свои вопросы.

— Миха, — кричу я, теряя последние силы. Я не могу сопротивляться ему и своим родителям одновременно. Единственным проигравшим здесь игроком буду я.

Глаза Михи округляются.

— СРАНЬ ГОСПОДНЯ, это начинает приобретать смысл. Бог мой, Эльза, ты действительно была беременна?

Его ноги широко расставлены, а руки крепко сжаты и дрожат.

Не знаю, как кто-то может перейти от состояния растерянности и шока до гнева всего лишь за две секунды, но уверена, ему это удалось. Мои родители для разнообразия не говорят ни слова. Мэтт всё ещё в шоке, он застыл на своём месте, а я в слишком большом недоумении, чтобы сказать хоть слово. Сказать, что мне больно — ничего не сказать. Я смущена и раздражена. Мои родители опять держат ситуацию под своим контролем и делают то, что сами считают нужным, не заботясь о том, причинит мне это боль или нет.

Шок проходит, и я в сплошном недоумении. Громкие ужасные вопли вырываются из меня, когда я поворачиваюсь и вижу самодовольные лица моих родителей. Душевное расстройство Михи, кажется, лишь забавляет их.

Собрав все свои силы, я пытаюсь найти свой голос.

— Доволен? Ты же сделал это нарочно. Ты *знал*, что он был у меня за спиной, — говорю я, сдерживая рыдания. — Теперь я ненавижу вас обоих ещё больше, чем раньше. Это была *моя* история, не ваша.

Я испытываю не только отвращение, но и огромную беспомощность. Как они посмели заставить меня стыдиться, когда всё, что делали они — это заставляли меня чувствовать себя ничтожеством?

Миха всё ещё повышает свой голос, всё ещё кричит, хотя шок уже прошёл. Мэтт с трудом его сдерживает. Миха, несомненно, сильнее, чем его брат. Он ранен, убит горем и чувствует себя преданным.

— Чёрт побери, Эльза, — он продолжает говорить это снова и снова, сопровождая фразой "какого хрена?".

Мне нужно, чтобы он успокоился, так он сможет начать понимать. Мне хочется кинуться в его объятия и крепко обнять его, но сейчас я боюсь, что он оттолкнет меня. Сегодня я недостаточно сильна для этого. Должно произойти какое-то чудо, чтобы я смогла исправить это.

— Что я должна тебе сказать, Миха? — кричу я в ответ, моё терпение начинает истощаться. Я на грани того, чтобы вообще потерять его. — Не здесь. Пожалуйста, — продолжаю просить. — Давай пойдём куда-нибудь и поговорим, и я расскажу тебе всё-всё это.

Просто возьми меня за руку, Миха... просто выслушай меня.

Протянув руку, я приглашаю его пойти со мной. Он нужен мне больше, чем когда-либо. Совсем не так я представляла момент, когда он узнает об этом. Но теперь ему открылась правда. Мне отчаянно хочется проникнуть в его голову и узнать, о чём он думает, чтобы я смогла объяснить ему. Боже, дай мне шанс рассказать ему мою версию этой истории. Как он может злиться на меня? Он бросил меня, а мне пришлось в одиночестве разбираться с ребёнком. Конечно, он поймёт это... *поймёт же?*

Из его губ вырывается рычание, ноздри раздуваются, и он не отступает ни на дюйм. Я понимаю, что мои надежды добраться до него ускользают. Он слишком поглощён злостью, чтобы можно было его вразумить.

Удручённый, он смотрит на мои вытянутые руки, как будто в жизни не видел ничего отвратительнее.

— Скажи мне прямо *сейчас!* — говорит он, плотно сжав губы и сужая на меня глаза. Это неприятное чувство. Оно мощное, и с каждой минутой я чувствую себя всё более незащищённой.

Гортанный рёв его голоса с его гневной стойкой делает его вид ещё более угрожающим. Он высокий, вызывающий, готовый взорваться, и, пожалуй, не может прийти к каким-либо выводам. Мэтт всё ещё кричит, пытаюсь заставить его успокоиться. Я бросаю взгляд на моих родителей, а они смотрят на меня с самодовольным выражением на лицах.

— Эй, брат, не потеряй это сейчас. Сделай несколько глубоких вдохов и иди, поговори с Эл. Вам двоим нужно дойти до сути этого.

Мэтт стоит лицом к лицу со своим братом, заставляя Мihu пойти на попятную. Я знаю, Миха никогда бы не ударил своего брата, но сейчас он не может мыслить ясно. Я боюсь, что Мэтт получит удар в лицо. *"Пожалуйста, послушай Мэтта"*, — тихо молюсь я.

Сейчас Мэтт единственный зрелый человек — голос разума, *наконец.*

К сожалению, Миха вообще не слышит брата, когда отталкивает его.

— К ЧЁРТУ ЭТО, я хочу знать, почему, чёрт побери, я никогда об этом не знал? Зачем скрывать это от меня, Эльза?

Он не останавливается, лишь продолжает вырываться и не успокаивается ни на секунду, чтобы выслушать меня. Я знала, что он будет обижен, но не на меня. Если бы он только на секунду отступил и вздохнул. Но нет, он кричит на моих родителей, он кричит в небо... и снова орёт на меня.

Расстроенная, обиженная и с каждой минутой чувствующая всё больше отвращения, я позволяю ему делать это. А что мне теперь терять? Все они подталкивают меня к моей точке плавления. Гнев Михи неуместен, он должен быть направлен на моих родителей, а не на меня.

— Ты разыгрываешь меня! Серьёзно?

Держа руки поднятыми, я даже не знаю, что сейчас с ним делать. Эти его придирки ко мне просто смешны.

— Да, — на этот раз он понижает свой крик до снисходительного вопля. — Полагаю, да.

Его тело немного расслабляется, когда он опускает свои плечи. Мэтт стоит рядом с ним, а мои родители всё ещё на крыльце, молчат, но смотрят так самодовольно. Их лица лишены какого-либо сострадания.

Опустив свои плечи, я плотно закрываю глаза, снова борясь с причиняемой мне острой

болью.

— Ты уехал, Миха. Я не имела ни малейшего представления о твоём местоположении. И узнала я лишь после того, как ты оставил *меня*. После того, как ты порвал со *мной*.

Открыв глаза, я умоляю его о понимании. Моё горло болит от всех этих криков.

Уверена, что соседи уже пришли посмотреть, что же происходит у Уинтерсов дома.

Мой палец сильно дрожит, когда я поднимаю его прямо к груди Михи. Мы стоим близко друг к другу, но я всё же оставляю некоторое пространство между нами. Момент, которого я всегда боялась, разыгрывается прямо у меня на глазах. Мои родители здесь, Миха в ярости, а бедный Мэтт выглядит чертовски озадаченным. Если бы я просто могла пожелать себе убраться отсюда.

Он делает два шага назад.

— Ну же, Эльза, ты могла бы сказать Мэтту или моим родителям.

На этот раз его лицо и тело кажутся истощёнными. Скрестив руки, сейчас он производит впечатление, будто уже контролирует свои эмоции.

Более спокойная его часть гораздо приятнее, чем крики сумасшедшего пару минут тому назад, но в его голосе всё ещё присутствует мрачная резкость.

Хриплый голос моего отца пугает всех нас.

— Послушай, парень, ты обрюхатил мою девочку и сбежал. Как, чёрт побери, я позволил бы ей опозорить себя или нас таким сообщением?

Неприязнь моего отца к Михе поднимает свою уродливую голову, он даже говорит ему, как сильно я опозорила их. Ох!

Спокойное поведение Мэтта внезапно исчезает, и он начинает ругаться и пинать траву. Он в недоумении. Одно дело узнать, что у него есть племянник, но услышать от моих родителей об их истинных чувствах ко мне само по себе пугает. Он пытается отдышаться, положив руки себе на колени. Это потрясает его до глубины души.

Миха подходит к моему отцу, утрачивая спокойный настрой и уступая место изумлению.

— Вы серьёзно? Речь шла о моём ребёнке, не говоря уже о вашей дочери. Я любил её, она была всем для меня! — невозмутимо говорит он.

Не отступая, мой отец наносит ответный удар:

— Забавный способ показать это.

Он "заводит" Миху, жаль, что он не может просто заткнуться, чёрт побери. Я бы не стала обвинять Миху за то, что он накинется на старика-отца.

— Ага, — говорит Миха и спрашивает его, — Вы полагаете, что знаете меня и то, что я должен был делать? Нет, не знаете.

Он поворачивается всем своим телом, взгляд Михи, пойманный мной, чертовски пугает меня. Как будто он только что съел что-то кислое.

— Итак, Эльза, ты избавилась от моего ребёнка... ты сделала аборт?

Я замираю, не зная, обижена я или контужена.

Я крайне ошарашена. Меня тошнит. Я падаю на колени, как будто из меня выбили весь воздух. Моя грудь сжимается, когда я хватаюсь за горло, с трудом пытаюсь дышать.

— *ЧТО*, ты думаешь, я сделала аборт?

Эта мысль настолько омерзительна, что я ощущаю её вкус в глубине своего горла. Он полагает, что именно это я и сделала. Так и должно быть, потому что взгляд, который он посылает мне, говорит обо всём. Его гнев вызван тем, что он думает, будто я избавилась от

его ребёнка. Из всех вещей эта самая низкая, которая когда-либо случалась. Потерять Миху, отказаться от Майкла — ничто из этого не сравнится с тем, что я чувствую прямо сейчас. Это низко.

Сквозь слёзы, наполнившие мои глаза, я перевожу свой взгляд на каждого из них. Мэтт, который, как я думала, мог бы больше всех остальных понимать меня, выглядит в меньшей степени неловко. Моя мама говорит что-то на ухо моему отцу. Кажется, я даже не привлекаю их внимание. Затем, я задерживаю напоследок дыхание, чтобы посмотреть прямо на Миху. Он лишён всяких эмоций, просто изучает меня. Мой взгляд, мой язык тела, любой знак или подсказку.

Подняв взгляд, он рычит:

— Ну и, где мой ребёнок?

Со всем тем, что я получила от него прямо сейчас, трудно не испытывать к нему ненависть. Я понимаю, он борется с эмоциями, понятия не имея, как их контролировать, но он продолжает наседать на меня. Если бы мы были одни, это было бы одно. Но делать это здесь и с моими родителями... для этого совершенно неподходящее время и место.

Боже мой! Меня бесит, что он не в состоянии вести со мной нормальный разговор. Лишь театральные стоны и постоянные вопросы. Он даже не делает пауз, чтобы дать мне ответить. Ладно, Миха, ты хочешь этого прямо сейчас... ну, хорошо!

Я поднимаюсь на шатких ногах.

— Да пошёл ты, Миха. Возможно, если бы я знала, как связаться с тобой, я бы рассказала тебе. У меня не было НИКОГО! НИКОГО!

Я кричу так громко, что моё чёртово горло трескается. Я не в состоянии смахивать свои слёзы, поэтому просто позволяю им падать. Я сосредоточилась на том, чтобы просветить Миху. Он ведь хотел этого.

— Я была СОВСЕМ ОДНА, мои родители стыдились меня, своей дочери. Меня заставили жить с моей тётушкой в течение шести месяцев. Мне пришлось отдать его на усыновление, а потом вернуться домой и всем говорить, что у меня были шестимесячные каникулы.

Рассказ о моём прошлом будто кажется чьим-то ужасным прошлым, но, к сожалению, оно моё. Что делает его ещё более мерзким.

— Господи Иисусе, — говорит Мэтт шёпотом.

— Что за чёрт? — Миха едва может подобрать слова. — Это так дерьмово.

Он трет своё лицо руками в неверии и, скорее всего, в шоке.

— Всё это время... — он останавливается на середине предложения, ища мои глаза. Он пытается подобрать подходящие слова. Я вижу борьбу в его глазах. Он хочет утешить меня, но также ему нужно примириться с тем, что у него есть ребёнок. Он просто не может справиться с новостями.

Вскинув свои руки в воздух, он качает головой. Им снова овладевает гнев.

— Я должен убраться отсюда, — говорит он нервно, даже беспокойно. — Эльза, ты должна была пойти к моим родителям. Если бы они знали, что у тебя МОЙ РЕБЁНОК, они бы помогли тебе.

Я вижу, как он изо всех сил старается, но мысль о том, что я должна была пойти к его родителям, идиотская, мне было шестнадцать... не двадцать один.

— Как, чёрт побери, парень?

И снова заговорил мой отец, как будто он не причинил уже достаточно вреда.

От тона его голоса у меня по спине бегут мурашки, и единственное, что я могу сделать — это закрыть глаза. Я задерживаю дыхание. Как будто под Михой зажгли петарду и он взорвётся. Этот процесс нас никуда не приведёт. Какой в этом смысл?

— Вы, — он в ярости указывает пальцем на моего отца. — Заткнитесь, чёрт побери! Из-за вас я никогда не знал, что у меня есть малыш. Вы, чёрт возьми, должны были позвонить моим родителям. Я обвиняю вас в этом дерьме, — он не закончил, и его внимание снова переключается на меня. — Эльза, я так зол на тебя. Я не понимаю, почему ты не пошла к Мэтту или моим родителям. *Твою мать*, Эльза, ребёнок.

В один миг он был взбешён, возмущён и расстроен больше, чем когда-либо при мне. И внезапно, когда он заканчивает кричать, выражение потери и раскаяния овладевает им так, что его плечи согнулись к его груди. Он полон противоречий и ошеломлён — это я могу понять. Но орать и обвинять меня — это уж слишком.

Господи, моё терпение на исходе, когда я выслушиваю то же самое от него.

Мэтт опять изо всех сил пытается унять сумасшедшее поведение своего брата.

— Эй, чувак, злость на свою девушку ничем не поможет. Ты злишься, и это понятно, но поставь себя на её место, брат. Не забывай, это ты оставил её в неведении всех обстоятельств.

Ах! Голос разума во всём этом безумии.

— Да, она должна быть открытой и честной с матерью и отцом, Мэтт. Но она решила, что это дело её и её родителей. Кто даёт им право принимать такое решение за меня?

Резкие движения Михи почти хлещут меня.

Часть меня понимает, откуда он ведёт, однако мне жаль, что он не может понять, как я себя чувствую. Надеюсь, после того как у него в голове прояснится, он поймёт. Почему я более понятливая, чем он? Я могу думать лишь о том, как я жила с этим так долго. У него же было всего несколько минут и никакой возможности иметь право голоса в том, что произошло с его ребёнком. Тот факт, что он продолжает говорить так, будто я не стою прямо здесь, бесит меня.

Он продолжает ходить между Мэттом и моими родителями туда-сюда. Как будто я наблюдаю за матчем в пинг-понг. Вокруг сыплются обвинения, и теперь в игру упрёков вступает Мэтт. В данный момент я являюсь лишь сторонним зрителем, наблюдающим, как перед его глазами разыгрывается крушение этого поезда. Самое печальное то, что моё имя в этих спорах бросают так, как будто меня здесь даже нет.

Откашливаясь, я хочу привлечь его внимание.

— Я здесь, посмотри на меня, Миха.

Я подхожу к нему поближе.

— Не сейчас, Эльза, не сейчас.

Он всё ещё заметно потрясён, уставившись в землю, вместо того, чтобы посмотреть прямо на меня. Я ничего не добились, кажется, ему более интересна эта перебранка с моими родителями.

Мой отец без остановки оскорбляет Миху с помощью моей любимой мамы, и это только ещё больше расстраивает Мэтта. Что приводит к ещё большим крикам и воплям между ними.

Интересно, заметят ли они, если я уйду? Скорее всего, нет.

— Да пошли вы все, НИКТО из вас не понимает, через что я прошла. Я единственная и вы были беременной... и одинокой... в шестнадцать лет. ТОЛЬКО У МЕНЯ был мой ребёнок.

— Наш ребёнок, — говорит он полный раскаяния.

Мне не составляет проблем посмотреть Михе в глаза, но по какой-то причине ему трудно сделать то же самое со мной. Очень плохо.

— Да, наш ребёнок, но где был ты? — шепчу я, пытаюсь высказать свою точку зрения настолько спокойно, насколько только могу. Его глаза вздрагивают, но на этот раз не оставляют моих.

Ответа нет.

Я продолжаю:

— Верно, не со мной. Нет, ты ушёл, не сказав и пары слов. Так зачем мне было идти к твоим родителям? Зачем, Михе? У меня никого не было. Моим собственным родителям было стыдно за свою дочь. Они были холодны, расчётливы и, словно багаж, отправили меня, чтобы вернуть сломанной и чертовски потерянной. А знаешь, что я получила, когда вернулась домой? Ничего. Ни объятий, ни "я люблю тебя". Я получила дерьмо, как будто ничего никогда не случилось. Как ты думаешь, что я чувствовала?

Я сохраняла свой тон настолько спокойным, насколько могла, тоска в моих глазах отчаянно пыталась добраться до Михе.

Он выглядит так, будто хочет обнять меня, но не делает этого. Лишь его брат нарушает наш миг молчания, когда никто не посмел заговорить.

— О, Эльза, — говорит Мэтт, чтобы утешить меня. *Не Михе.*

Мои родители приостановили свои оскорбления, вместо этого начав пялиться на меня так, будто я сошла с ума. Михе смотрит в землю, положив руку на заднюю часть шеи. Он борется, чёрт возьми, если бы он только знал, каково было нам всем. Я смотрю на каждого из них. Обалдеть, никто не говорит ни слова. Не уверена, чего я ожидала, но явно не этого. В этот раз я нахожусь прямо перед Михей, стоящим возле Мэтта.

— Ладно, нет слов, да? Позволь мне кое-что спросить, ты знаешь, почему никто не в курсе, Михе? Никто и не позаботился спросить меня. Я была одна с малышом, и ни одного посетителя, ни одного. Ни одного разумного слова, ни плеча, чтобы поплакать. Врачи и медсёстры за всё время даже не взглянули мне в глаза. У меня был прекрасный малыш. Но прежде чем я смогла подержать его, даже разглядеть, они забрали его у меня. Мне не позволяли видеть или держать его. Всё внутри меня было разорвано, испугано и желало умереть.

Вглядываясь вдаль, никто не произносит ни слова. У меня есть шанс рассказать всё не только Михе, но и моим родителям, так как они никогда не удосуживались спросить меня сами.

— У меня была одна медсестра, которая сжалась надо мной, которая сожалела, что у меня не было никого, кто имел бы достаточного желания посидеть со мной. Шестнадцатилетняя испуганная девушка никогда не должна сталкиваться с таким в одиночку. Она поставила под угрозу свою работу и той ночью принесла мне малыша в розовой шапочке. Со слезами и страхом в глазах она рассказала мне, что они надели на него розовую шапочку, чтобы я не знала, что это он. Хреново, да? Но она позволила мне подержать его и провести с ним какое-то время, прежде чем на следующее утро придёт агентство и заберёт его.

Я совершенно разбита и истощена, пересказывая свою историю.

— Это так по-скотски, — всё, что говорит Михе. Поэтому я продолжаю.

— Я дала ему имя... Я дала имя твоему сыну, — гордо говорю ему, высоко подняв

голову. Даже мои родители никогда об этом не знали.

Он охает.

— Что?

В его напряжённой челюсти и суровом прищуре отчётливо видна боль и тоска.

— Я дала ему имя, когда он держал меня за палец. Я даже сделала снимок. Он был самым красивым малышом.

Мой голос ломается, а подбородок дрожит.

Глаза моей матери наполняются слезами.

— Эльза, ты никогда не говорила нам.

Да? Интересно, почему.

— А зачем? — я поворачиваюсь и в недоумении смотрю им в лицо. — Вы отреклись от меня в тот миг, когда узнали. Вы заставили меня отдать его, мне нечего было сказать.

Моя мать выходит из себя:

— Ради Бога, Эльза, тебе было шестнадцать. Ты ничего не знала о воспитании ребёнка.

Голос моей матери холоден, как всегда. Моё новое прозвище для неё — ледяная королева.

Она говорила мне это так много раз. Я потираю свою бровь, будто отгоняя головную боль, и вздыхаю.

— Может и так, но то, как вы относились ко мне, было ужасно, и я никогда не забывала об этом и никогда не забуду. Я ненавижу то, что вы заставили меня сделать. Особенно то, как вы обращались со мной, когда я особенно нуждалась в вас.

А Миху ничего не волнует, ни я, ни мои родители. Тяжело дыша, он долго и пристально смотрит на меня. Его голос трещит:

— Почему, Эльза? Я просто не понимаю, почему ты не пошла к моим родителям? Неужели ты была настолько глупа, чтобы не сделать это? Они бы помогли тебе. Они бы позвонили мне. И у нас с тобой СЕЙЧАС мог бы быть наш сын.

Я вздрагиваю от напряжённости и недовольства в его голосе. Но сейчас он зашёл слишком далеко.

— *Глупа!* Да что, чёрт возьми, ты знаешь? Перестань спрашивать меня, почему я не пошла к твоим родителям, — пытаюсь сбросить часть своего напряжения, я опускаю плечи. Я знаю, это причинит ему боль, ну да ладно. — Ты облажался, *ты уехал.*

— МНЕ ПРИШЛОСЬ, у меня не было выбора, — наконец, признаёт Миха.

И тут выступаю я.

— И МНЕ ПРИШЛОСЬ оказаться от моего малыша, у меня не было выбора.

Я не уступаю. Расправляю плечи и выпрямляюсь. Чёрт, выбора у тебя не было, но и у меня тоже!

— Я не знаю, что, чёрт побери, думать или чувствовать.

Миха расхаживает взад-вперёд, разговаривая сам с собой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я не в состоянии успокоить его сейчас. И, если я останусь, всё будет накаляться до того момента, пока один из нас не скажет что-нибудь такое, о чём мы оба будем сожалеть. Сказать, что я рассержена — да, чёрт побери, но также я убита горем.

Кусая губу, я выручаю его:

— Я облегчу тебе это. *КАТИСЬ. К ЧЁРТУ.*

Направляясь к своему автомобилю, я даже взгляда не бросаю на моих родителей.

Чувствуя себя подавленной, я кричу через плечо:

— Вы все... можете катиться к чёрту.

Глава 16

Разворачивая свой автомобиль, я слышу, как Миха кричит мне остановиться. Думаю, он, наконец, понял, что зашёл слишком далеко. Я не обращаю внимания ни на него, ни на своих родителей, стоящих на том же самом месте, просто уставившись на меня. Мэтт — единственный, кто смотрит на небо в поисках ответов, которых он, скорее всего, никогда не найдёт. Я знаю это, ведь сама делала это в течение многих лет.

Шины визжат, а гнев меня так вымотал, что моё тело дрожит с головы до ног. Я так сильно хочу закричать, ударить что-нибудь или просто утопить себя в водке. Любой из трёх вариантов сработал бы, но идея напиться до онемения этого сокрушительного чувства в моей груди, кажется, побеждает.

Сидар Рапидс, Айова, не оставляет большого выбора, когда дело доходит до баров. После поездки по городу, кажущейся вечностью, я останавливаюсь у забегаловки в южной части города. "Розовое Сафари", уединённое место с розовым фламинго снаружи, кажется идеальным местом, чтобы напиться. Никому и в голову не придёт искать меня здесь. И Михе, и мне нужно время, чтобы остыть. Только после этого мы сможем разумно поговорить. Сейчас эмоции слишком зашкаливают. Ему нужно время, чтобы обдумать это в одиночестве.

Мой чёртов телефон разрывается от звонков и сообщений. Заходя в бар, я ещё раз бросаю взгляд на телефон и вижу пропущенные звонки и сообщения от Михи. Покачив головой, я нажимаю кнопку "выключить". Когда хотела поговорить я, он не хотел. Теперь поговорить хочет он, ну а я нет.

Ругаясь себе под нос, я направляюсь в бар, чтобы занять место, когда меня приветствуют:

— Чем могу помочь, маленькая леди?

Ничего себе, какой голос. Я поднимаю взгляд, чтобы увидеть настоящего ковбоя, недурно. Шляпа и всё остальное — он выглядел вполне соответствующе.

Позабавленная и совершенно удивлённая, я вздыхаю:

— Джин с тоником, пожалуйста.

Никогда бы не подумала, что ковбой будет работать в месте с розовым фламинго, но кто я такая, чтобы судить? Сексуальный ковбой наливает мне выпивку. Счастливица.

Улыбаясь, он хлопает рукой по барной стойке.

— Да, мэм, сию минуту.

Он смешивает мой напиток, а я просто наблюдаю за этим ковбоем. Мой разум неожиданно задаётся вопросом: где был этот парень несколько лет назад?

— Держи, милашка.

Поставив мой напиток на салфетку, он пододвигает его ко мне, пока мои пальцы не касаются стакана.

— Спасибо, — шепчу я.

— С тобой всё в порядке? Похоже, ты плакала. Не моё дело, но я ненавижу видеть таких милых созданий, как ты, печальными.

Искренность в его голосе приятна и приносит долгожданное облегчение после криков

Михи. Жаль, что сам он не мог говорить со мной подобным образом, чтобы я знала, что он заботится обо мне так же хорошо. Я знала, он будет зол и расстроен, но не откровенно жесток и холоден. Нет, это было просто неуместно.

С грустью, я говорю:

— У меня был немного тяжёлый день.

Кивнув, он поднимает уголок своей шляпы:

— Я отличный слушатель, а тебе нужно выговориться. Меня зовут Калев.

Совершенно деревенский парень. Его голос полностью соответствует всей этой ковбойской тематике, которой он придерживается. Наблюдая за ним, я не могу удержаться, чтобы не осмотреть его. С голосом Гарта Брукса (прим. ред.: американский исполнитель кантри-музыки, внёсший в свои записи элементы рок-музыки, благодаря чему и прославился) и телом, которое вы определённо ожидали бы увидеть у ковбоя, Калев сексуальный. Загорелая кожа, очерченные мускулы, обтягивающая рубашка, аккуратные джинсы. Я заглядываю за барную стойку — да, даже сапоги ковбойские. Ух, ты! Теперь я понимаю — он знает, что я разглядываю его, но кому какое дело. Ему не удаётся спрятать свою улыбку, и он лопаётся от смеха.

— Спасибо, Калев, я ценю это, но... — говорю я, делая хороший большой глоток, позволяя ему обжечь моё горло, — тебе не нужно слышать мою грустную историю. Незачем нам обоим чувствовать себя подавлено.

— Как я вижу, мне нужно поднять тебе настроение. Ты должна улыбаться, а не плакать. Полагаю, из-за какого-то мудака, я прав?

Блеск в его вопрошающих глазах вытягивает смешок.

Кивая, я соглашаюсь.

— Признаю, я чувствую себя лучше после всего лишь пятиминутного разговора с тобой. Ты, должно быть, волшебник. Если бы ты только видел, в каком я настроении была до того, как вошла в эти двери... — говорю я, указывая на дверь. — Ну, давай просто скажем, что я была готова ударить что-нибудь. Или кого-нибудь.

— Пфф, если это то, что тебе нужно, можешь смело обращаться ко мне. Я большой мальчик и могу это понять, — говорит Калев, сексуально подмигнув.

Я мгновенно выплёвываю свой джин.

— Видишь? Волшебник. Благодарю вас за это... сэр.

— Ох, Сэр. Нет. Нет. Нет. Так не пойдёт... Калев будет просто замечательно. Сэром был бы мой отец, а его здесь нет, — говорит он, подмигивая.

— Калев, ты приятный собеседник, не так ли? — говорю я, смиренно подняв брови.

Он посмеивается.

— Было сказано раз или два, полагаю.

Светская беседа продолжается несколько часов, наряду с ещё несколькими напитками. Клиенты приходят и уходят, и прибывает ещё одна группа, как я полагаю, поклонниц Калеба, полуодетых, хихикающих, как школьницы. Закатывая глаза на их попытки флиртовать, он продолжает игнорировать их, вместо этого смеясь вместе со мной.

— Ух, ты, — изрекаю я ему, поскольку девушки не прекращают это.

Подходя ко мне, он опирается на барную стойку.

— Да, у меня есть поклонницы, не слышала? Милашка, я думал, ты станешь одной из них.

Он флиртует и закусывает свой язык между зубами, поднимая на меня обе брови в

ожидании ответа.

Сделав ещё один глоток, я только качаю головой.

— Пффф, нет, дорогой Калев, у тебя, кажется, всё в порядке. Я не та девушка, которая тебе нужна.

— Теперь я позволю себе не согласиться с тобой в этом, — сжав губы вместе, он стонет... громко. — Я бы сказал, что ты точно такая девушка.

Наклонившись в мою сторону, оставляя обе свои руки лежать на барной стойке, он продолжает двигаться к моему лицу. Это не то, что мне нужно прямо сейчас. Сейчас я на полпути к тому, чтобы не выдавать бред о своём поганом настроении или о катастрофе в моей жизни. У меня есть этот сексуальный ковбой, который старается быть милым и флиртует со мной. Для него я не разочарование, не ошибка, не плохой человек. Я просто печальная милая девушка, которую он заставляет улыбаться каждым своим взглядом и подмигиванием. Чёрт с ним, подыграю. Мне нужно смеяться. Ничего страшного, просто взаимный дружеский флирт.

Час спустя, наблюдая, как Калев подаёт напитки, я тупо хватаюсь за свой телефон. Мне скучно, поэтому я включаю его. Я потеряла счёт количеству напитков, и, взглянув на время, понимаю, что так прошёл обед. Блин, я и ужин пропустила. Не удивительно, сейчас я почти вдрызг пьяная. Едва способная закатить глаза, я раскачиваюсь под музыку, раздающуюся из стереосистемы. Я бы предположила, что мой ковбой Калев поставил свою любимую песню. Я пою Гарта Брукса, "Друзья в Низких Местах", и раскачиваюсь из стороны в сторону. Не обращая на него внимания, я смотрю на двадцать семь пропущенных звонков от Михи, двенадцать от Лизы и десять от Ника. Господь всемогущий, у меня тридцать сообщений, в основном, от Михи. Ух, ты... и ничегошеньки от моих родителей. Вот тебе и на!

— Что ты делаешь, милашка?

Возле меня появляется Калев, присаживаясь на барный стул справа от меня, улыбаясь от уха до уха.

— О, смотрю, кто пытается выяснить, где же я, — смеясь, я нечётко произношу слова. Знаю, здесь нет ничего смешного, но сейчас я не могу удержаться от смеха.

Бросив взгляд на мой телефон, он видит сообщение от Михи. Притянув его к себе, он читает.

— Ух, ты, — присвистывает он, — кажется, этот Миха действительно беспокоится о тебе.

Я пытаюсь облизнуть свои губы, но мой рот совершенно сухой. Я не хочу слышать, как он говорит, что Миха переживает за меня.

— О, уверена, что да, однако раньше он не хотел разговаривать со мной. Нет, он хотел орать и во всём обвинять меня. Я просила, а он отказался. Ну а сейчас отказываюсь я.

— Вот досада. Такая милашка, как ты, заслуживает того, чтобы её выслушали. Если бы ты умоляла меня поговорить, я бы без вопросов с радостью уделил тебе всё моё внимание.

Потом он легонько толкает меня плечом.

Я опираюсь на него, шепча:

— Если бы ты знал всю ситуацию, то, возможно, думал бы по-другому.

— Испытай меня, — отвечает он.

Что такого в алкоголе и раскрытии ваших самых сокровенных секретов? Без понятия, но он говорит мне испытать его. Ну, хорошо, я выкладываю ему всё. Посеревшее выражение на его лице даёт мне знать, что он сожалеет о том, что спросил.

— Господи Иисусе, как он может злиться на тебя? Он должен молить тебя о прощении. Дорогая, он мудака, прости, но он настоящий мудака.

Понятия не имею, как долго он сидел рядом со мной, в баре было довольно пусто, что, скорее всего, и объясняет то, почему он провёл так много времени, околавываясь возле меня.

— Да, как бы там ни было. Вымалывать моё прощение не было его приоритетом, — говорю я, когда снова пищит мой телефон. Я игнорирую, удаляю и повторяю этот процесс в течение нескольких минут до тех пор, пока он не перестаёт пищать. Наконец, я с некоторым облегчением вздыхаю.

Калекб начинает менять мой напиток на воду. Мой сексуальный ковбой-бармен угрожает мне, что либо так, либо я пойду домой вместе с ним. Не уверена, чего он хочет: чтобы я перестала пить или продолжала. Блин, я совершенно не готова отправиться туда. С другой стороны, скорее всего, мне нужно сделать это. Ночь с сексуальным ковбоем может быть как раз тем, что доктор прописал, но глубоко в своём сердце я знаю, что никогда бы этого не сделала. Моим сердцем владеет Миха, всегда владел и всегда будет владеть. Другая причина — я слишком много выпила.

Немного погодя, я прощаюсь с моим сексуальным ковбоем, настояв, что ещё вернусь и встречу с ним. Лишь так я могла покинуть эти двери одна. Запрыгнув на своё сиденье, я чувствую себя вымотанной и немного трезвой. Вся тяжесть дня обрушивается на меня, и мой телефон снова звонит.

На экране отображается его имя, и это сжимает моё сердце. Я хочу плакать. Как долго я ждала, чтобы именно оно высвечивалось на экране? Чтобы он мне позвонил. Но мне просто хочется, чтобы это происходило при других обстоятельствах. Я понятия не имею, сможет ли он теперь простить меня. Гнев и яд в его голосе вызвали у меня отвращение до такой степени, что я снова почувствовала себя одинокой. После окончательного выхода из темноты я боюсь быть ввергнутой туда обратно. Только на этот раз у меня нет сил бороться с этим.

Я кусаю губу, мои слёзы падают на экран телефона в моих руках. И я ещё раз нажимаю... игнорировать!

Глава 17

Миха

Где, чёрт побери, Эльза? Она игнорирует все мои звонки и сообщения. Моим чёртовым пальцам уже больно печатать. Я безумно беспокоюсь, но я облажался. Я никогда не должен был так вести себя... *не с ней*. Это было неправильно, и я знаю, что гневом, направленным на неё, причинил ей только больше боли. Знаю, это не оправдывает моё поведение, блин, я знал это и тогда, но я был чертовски зол. Не мог себя контролировать. Я никогда не умел держать язык за зубами, особенно, когда это касалось моей красавицы.

Блин, возвращение девушки, укравшей моё сердце столько лет тому назад, повлияло на меня больше, чем я ожидал. Я годами пытался забыть её и то, что у нас было, повторяя себе то, что вбил в мою голову отец. Я был слишком молод, и у меня было первое настоящее увлечение девушкой. Я бы справился с этим. Чёрт побери!

Она была моей первой. Первой после тех лет, когда я множество раз едва ли не терял это. Скорее всего, именно по этой причине я хранил её в своём сердце. Каждый год после этого и до сих пор это попросту не давало мне забыть о том, что значила для меня Эльза

Винтерс.

В первый день в школе эта прекрасная девушка сразу же бросилась мне в глаза. У неё не было большого круга друзей, и для меня это было таким облегчением. Школа кишела пираньями, пытающимися вогнать в меня свои зубы. Чёрт побери, ни у одной из них не было и грамма того, что имела моя красавица. У Эльзы в мизинце было больше шика, чем у всех остальных девушек вместе взятых. Она была слишком мила, чтобы понять, каким драгоценным камнем являлась на самом деле.

Она удерживала моё внимание с того самого дня, как поймала мой взгляд. Другие чертовски пытались добиться меня, было даже забавно наблюдать за их попытками замутить со мной. Но лишь чистая красота Эльзы заставляла моё сердце учащенно биться, а руки потеть. Большую часть времени я тратил на то, чтобы держать свои руки подальше от неё. Она была такой неотразимой.

Я сразу понял, что она была девственницей, поэтому с ней мне пришлось действовать медленно, чтобы не напугать. Она так чертовски легко краснела. И мой член всегда замечал это. Рядом с ней мне так часто приходилось себя поправлять, что она должна была подумать, что у меня серьёзные проблемы. Несмотря на то, что это заставило бы меня рассмеяться, если бы она только знала, какая именно у меня была проблема... ну, уверен, она бы покраснела ещё больше или, по меньшей мере, убежала.

Наконец, я убедил её позаниматься со мной, это было более-менее подходящим предложением просто побыть рядом с ней. Я придумал несколько причин, почему мне требовалась её помощь. Если бы она знала, что мне совершенно не нужно было ни с чем помогать, она бы бесхитростно дала мне пощёчину. Она всегда так гордилась собой, когда узнавала о результатах моих тестов. Её лицо светилось от волнения, и после этого она давала мне "пять", ну, скажем просто, я бы сделал это снова. Она была такой, что это засасывало тебя и заставляло просить о большем. Её добродушие и честность...чёрт, просто мысли о ней всё ещё сводят меня с ума.

Я выпустил всё из-под контроля, очень сильно подружившись с ней. Вместо того чтобы держать рот на замке, я позволил отцу узнать о своих чувствах. Мне даже не стоило ничего говорить — мои родители видели меня насквозь. Не очень дружелюбные взгляды переросли в долгие удручающие разговоры о планировании моей жизни, дабы убедиться, что я оставался на верном пути для выяснения отметки и путей превышения моего потенциала. Всё началось с ВВС. Вся моя жизнь была распланирована, как прежде для моего отца, а до этого для его отца.

Однажды я отказался отвечать на один из вопросов отца, и для него этого было достаточно, чтобы определить мой дальнейший путь чуть быстрее, чем я ожидал. Тот день, когда я начал планировать свою жизнь в другом направлении, был днём, когда я допустил свою первую ошибку. В то время я хотел жить с Эльзой. ВВС пришлось бы подождать или этого вообще бы не произошло. Я не переживал за это, мне хотелось только того, чтобы моя девушка оставалась рядом со мной... всегда.

Отец, не желавший ничего из этого, усадил меня на следующий день после моей удивительной ночи с Эльзой. Наш первый раз был за пределами фантастики, земля уходила из-под ног. Чёрт, её тело было идеальным. Я до сих пор помню, как она трепетала, когда моё тело брало её. То, как мы двигались в чертовски идеальной гармонии, перехватывало у меня дыхание.

На следующий день рано утром мне сообщили, что я перехожу на занятия в частном

порядке, чтобы получить последние несколько зачётов, которые требовались для досрочного окончания школы. Тогда и только тогда я буду готов к Академии ВВС. Мой отец, имевший друзей в верхах, потянул за ниточки, а остальное — уже история. Я бы получил образование, пока находился в Сиэтле, Вашингтон. Чёрт, я и понятия не имел, как он осуществил этот свой план, но он был самодовольным ублюдком. Он бы горы свернул, если бы это было ему нужно. А от меня требовалось только не опозорить имя семьи. Фамилия Тейлор кое-что значила в ВВС. Зная, что мой шанс в принятии обратного решения об отъезде равняется нулю, я смирился. А что ещё я мог сделать?

Принуждаемый к отъезду, у меня не было возможности повидать Эльзу, не сейчас. Как я мог? Я бы закончил тем, что сломался бы и заплакал перед ней. Для молодого человека, отправляющегося в армию, слёзы были признаком слабости.

Я знал, что лучше всего было ограничить мои контакты с ней. На данный момент. Я попросил Мэтта сходить и повидать её после моего отъезда и всё ей объяснить. Возможно, она ждала бы меня? Я очень хорошо знал, что не смогу звонить ей с другого конца страны и быть в состоянии поддерживать своё внимание на том, что от меня требуется. Эгоистично или нет, Эльза Винтерс будет отвлекать меня, а я не мог себе этого позволить. Мой отец так крепко вбил это дерьмо в мою голову, что я сам в это поверил.

Мэтт пришёл навестить её после того, как я уехал, но её родители сказали ему уходить. Он не увиделся с ней и сказал мне дать ей время. Но несколько месяцев спустя, вернувшись, он узнал, что она уехала провести свою тётю. А затем ничего, поэтому я продолжил и закончил свою службу. Я был мобилизован на некоторое время, но ненавидел каждую минуту. Эта мечта принадлежала кому-то другому, а не мне.

Я отбыл свой срок и уехал сразу же, как только смог. Конечно же, мой отец был не очень рад тому, что я не остановил свой выбор карьеры на этом, но, в конце концов, я перестал заботиться о том, чего хочет он. Он — не я, а я — не он. Хватит.

За всё это время я перестал пользоваться моим чёртовым именем. Я терпеть не мог, когда какая-нибудь женищина называла меня Михой, это было похоже на предательство. Так у меня всё пошло кувырком. Мой приятель, Маркус, начал звать меня Эйс, и это имя просто прилипло ко мне. Бесконечные девушки называли меня Эйс, именем, с которым было легче жить. Я спутывался с каждой девушкой, с какой только мог, чтобы стереть её из памяти, но это никогда не срабатывало. Мне даже приходилось закрывать глаза, мечтая о том, чтобы оказаться внутри сладкого маленького тела, которое принадлежало моей красавице. В конце концов, поняв, что ни одна девушка не заставляет меня чувствовать себя хорошо, я бросил всё это. Бросил путаться с доступными девушками и просто стал жить своей жизнью день за днём. Возможно, однажды я пошёл бы дальше.

В день, когда я, наконец, вернулся домой, я чувствовал себя так, будто выиграл в чёртову лотерею. Прошло пять долгих лет. Проезжая по нашей улице, первую остановку я сделал у её дома. Слишком взволнованный от возможности снова оказаться к ней так близко, я едва мог сдерживать себя. Её родители могли наконец-то сказать мне, где её найти. Я не мог стереть с лица эту чёртову улыбку, подбегая к её входной двери. Её грозный отец был не очень счастлив, когда понял, что именно я стою за дверью. Казалось, оставить его дочь практически безо всяких объяснений было не самым мудрым шагом с моей стороны.

— Какого чёрта ты тут делаешь, парень?

Его голос был полон презрения.

— Э... Эльза до сих пор здесь живёт? — осторожно спросил я.

Его смешок показался более похожим на издёвку.

— Хватило наглости прийти сюда.

Ладно, нужно отступить.

— Э... Сэр, я просто хочу увидеть Эльзу. Я только что вернулся домой из ВВС, и мне действительно нужно увидеть её, — говорю я, подняв вверх свои руки, блин, мне бы помолиться, если бы только это помогло.

Казавшийся более высоким, он кривляется:

— Нет. Ты. Не увидишь. Если бы ты вообще заботился о моей дочери, то давно бы забыл о ней. Ей не нужно видеться с тобой снова. Она движется дальше, и тебе тоже следовало бы.

И затем он захлопнул дверь перед моим носом.

В полном шоке, я не мог подобрать и слова.

— ДЕРЬМО. БЛИН. ЧЁРТ, — кричу я своему брату.

— Послушай, придурок, я уже говорил тебе успокоиться. Но НЕТ, ты просто продолжал и продолжал. Дай ей время, Миха, — говорит Мэтт, повышая голос. По тому, как он водит головой из стороны в сторону, я могу сказать, что он напряжён и взволнован. Он был уверен, что ясно выказал мне своё недовольство моими прежними разглагольствованиями. Он сказал, что понял меня, но всё равно это не было моим звёздным часом.

Мы долго искали Эльзу, и всё это время он читал мне мораль. Всё, что я, казалось, сделал — это всё испортил. Новость о том, что ты отец ребёнка, о котором никогда не знал, в один миг полностью взрывает твой мозг. Сначала я был так возмущён, думая, что Эльза сделала аборт, хотя мне следовало бы знать, что она никогда не сделает ничего подобного. Но усыновление? Мой ребёнок не со мной. Кто-то другой воспитывает моего сына... и это меня бесит. Он должен быть моей ответственностью.

— Миха, — мой брат прерывает мои мысли. — Ты хоть раз ставил себя на её место, приятель? Господи, ты видел её родителей? Чёрт возьми, ей пришлось жить с этим дерьмом не один год. Ты представляешь себе, что ей пришлось иметь дело с... в полном одиночестве.

Мэтт выходит из себя, хлопая ладонью по приборной панели моей новой Камаро. Да, моя вторая малышка — вишнёвая Камаро... которую зовут Эл. Да, я знаю... у меня была моя красавица, поэтому мою машину зовут так же.

— Мэтт, — я ворчу и охаю. — Я был слишком зол, чтобы думать о рассудительности. Все мои мысли были поглощены тем, что у меня есть ребёнок. Ребёнок, о существовании которого я никогда не знал. Мама и папа — даже ты — никогда не имели возможности растить ребёнка, пока меня не было. Чёрт, я бы остался. Я бы вернулся сюда, к своей девушке, чтобы вместе воспитывать нашего ребёнка.

Я так зол, что опять ору на своего брата. Так же, как с Эльзой: я не хочу срывать на него, но, блин, это так хреново.

Мэтт больно ударяет меня в предплечье. Он раскраснелся, крича:

— Господи Иисусе, я сижу прямо здесь. Перестань орать, потому что это ни к чему не приведёт. Твоя девушка пропала, и только Господь Бог знает, где она, что делает или с кем она.

Моя голова хватается за какой-то намёк в его словах.

— Что, чёрт поberi, это значит? Она не шлюха.

Громкий вздох слетает с его губ.

— Я не говорю так, но она расстроена и одна... опять совсем одна. Сейчас я на её месте пошёл бы выпить... много. И если бы я был таким же сексуальным, как Эльза, одиноким и выпивающим, то что какой-нибудь парень попытался бы сделать в таком случае? — говорит он, подняв на меня бровь.

Я учащённо дышу. Мне не нужен был тот мысленный образ, который он мне рисовал.

— Чёрт, нужно найти её.

То, как я вёл себя сегодня, будто всаживает кол в мою грудь, а образ, который мой младший брат внедрил в мою голову, вдавливают этот кол ещё глубже. Я облажался, ясно и просто. Моя девушка там одна, думает, что никто не понимает, через что она прошла и что она чувствует, особенно сейчас, и она права.

Моя красавица ждала пять лет, прежде чем отдалась другому парню, и это само по себе заставляет кружиться мою голову. Ник, этот маленький засранец, проскользнул в её хорошую сторону. Я встречал его несколько раз, когда виделся с Лизой. Чёрт, в то время я подталкивал его ухаживать за Лизиной соседкой по комнате. Соседкой по комнате, которую я знал как Пип. Блин, я даже не поинтересовался, у кого такое имя. Я никогда не спрашивал Лизу об этом, никогда не заботился об этом, если честно. И сейчас я считаю это чертовски глупым проступком.

Лиза — классная девчонка и сумасшедшая в постели. Она помогла облегчить боль. Я избавился от моего внутреннего хаоса из-за той, что ушла от меня. Я был честен с Лизой, и она знала, что у меня были глубоко укоренившиеся чувства к девушке, с которой я встречался много лет тому назад. Я никогда не предлагал большего, а она никогда не настаивала. Главная причина, по которой это сработало с нами. Ей нравилось веселиться, как и мне. Возвращаясь воспоминаниями в прошлое, я сожалею об этом, ведь я мог бы собрать всё воедино, но как? Я никогда не видел и намёка. Соседка Лизы — она же Пип — была моей Эльзой Винтерс... моей красавицей.

Шлёпните меня слабоумного, это какое-то серьёзно закрученное дерьмо. Добавим ко всему прочему осознание того, что я также был отцом мальчика, которого мы сотворили пять лет назад. Чья бы голова тут не взорвалась? Ох, приятель.

Единственный раз, когда я сделал девушкой своей, случился из-за несработавшего презерватива, в результате чего я обрюхатил её. Хотя я и чертовски зол, это не её вина. Она, скорее всего, ненавидит меня после сегодняшнего, и это не такое уж великое чувство, чтобы жить с ним. Я безумно люблю эту девушку. И я просто закипаю оттого, что её заставили пройти через всё это в одиночестве, что её родители отреклись от неё. А её родители — кусок дерьма, на мой взгляд. Когда они повернулись к ней спиной, она, должно быть, была раздавлена и напугана. Чёртово свидетельство того, насколько сильна моя девушка на самом деле. Понятия не имею, как она это сделала. Но из-за неё наш сын живёт и дышит.

Я должен был быть там. Я имел бы возможность держать её за руку и целовать её лоб. Конечно, мы были молоды, но я был бы уверен, что мы пройдем через это вместе. Но всё это оторвалось от нас, и теперь мы никогда не вернём этот жизненный опыт. Это будет преследовать нас всю нашу оставшуюся жизнь.

Рассказывать моим родителям о сегодняшнем дне было очень больно. Мой отец оказался почти таким же разозлённым, каким был я. Именно он оттолкнул меня от неё, но сейчас в нём проснулась такая ярость из-за того, что у него есть внук, которого он никогда

не увидит. Кажется, где-то глубоко внутри моя красавица нравится ему так же сильно, как и мне. Ну, возможно, не так сильно. Хотя сейчас он ведёт себя иначе, чем тогда. Моя мама была раздавлена и начала плакать, и это убивало меня ещё больше. Она была в ужасе, узнав, что родители Эльзы заставили её чувствовать себя изгоем. Чёрт, никто из нас не мог поверить в это. Она была одна целых девять месяцев, и во время родов тоже. Так как я не знал, через что женщина проходит во время родов, моя мама описала мне картину, и это прямо напугало меня. Объяснившись с мамой, я понял идею того, что происходит на самом деле, и почему меня отругали за безразличность к тем эмоциям, через которые проходит женщина. С того момента я держал язык за зубами.

Приняв это, я с остальными отправился на поиски её Хонды Аккорд. Я десятки раз звонил Лизе, рассказывая ей о том, что случилось. Она, похоже, понятия не имела о ребёнке, как и я. Но Ник, казалось, знал обо всём этом и был уверен, что я должен был узнать о том, в каком мраке пребывала в то время моя девушка. Он называл меня "бессердечным" и "бесхребетным" за мои обвинения в её адрес. Больно признавать, но я согласен с ним. Этот ублюдок был прав, я повёл себя как абсолютный мудак, независимо от того, с какой стороны вы на это посмотрите.

Я должен найти её, объяснить, как сильно я сожалею. Клянусь, что не перестану говорить ей и молить о шансе исправить это. Я хочу обнять её и позволить ей выплакаться со мной. Мы должны поговорить о нашем ребёнке, я должен услышать её историю. Никаких вмешательств, никого вокруг. Только мы, как это и должно было быть. Если бы я только послушал её!

Я вожусь с телефоном, в сотый раз набирая её номер.

— Чёрт, она не хочет отвечать мне.

Даже не потрудившись закончить вызов, я швыряю телефон своему брату.

— Блин, успокойся, — он шарит вокруг, пытаясь поднять мой телефон, который упал к нему под ноги. — Мы все её ищем: и ты, и я, и Лиза, и Ник — она объявится. Мы найдем её. Миха. Просто не теряй контроль снова. Когда мы найдем её — а мы это сделаем — тебе лучше сохранять своё хладнокровие и вымалывать прощение так, будто от этого зависит твоя задница. Потому что, братишка, должен сказать, сейчас ты полный отстой.

Ладно, с этим не поспоришь, но я никогда не видел, чтобы Мэтт так волновался за какую-либо девушку, с которой я встречался. Я всегда знал, что ему нравится Эльза, он сразу проникся к ней симпатией. Также он знал, что для него же лучше никогда не пытаться произвести на неё впечатление, иначе я надеру ему задницу. Это была такая шутка между нами в прошлом.

Воспоминания о нашей весёлой болтовне, когда об этом услышала моя красавица, вызывают у меня смех.

— Благодарю за твоё безграничное доверие, брат. И спасибо тебе, Энштейн, я знаю, что облажался. Мне просто нужно найти её в целостности и сохранности. Остальное будет в порядке. Моя красавица поймёт... она должна.

Моя уверенность не так сильна, как мне хотелось бы, я просто должен продолжать мыслить позитивно. Сейчас мне нельзя давать волю своим сомнениям, иначе я снова потеряю контроль над собой.

Мой телефон, лежащий сейчас на коленях у Мэтта, пищит от входящего сообщения. Я собираюсь схватить его, но Мэтт уже убирает его подальше от меня.

— Господи, Миха, смотри на дорогу. Я прочитаю его тебе, — фыркает он, прежде чем

пробежать пальцами по кнопкам, и читает сообщение.

— О, это от Лизы. Похоже Эльза вернулась в квартиру, но ушла...

Поблуднев, я вцепился в руль, готовый повернуть назад, к её квартире, пока он не говорит, что она ушла. Сейчас я в панике смотрю на него.

— Ушла... что. Что это значит, МЭТТ? — его глаза остаются на телефоне, но они широко открыты, а мне не нравится тревожное чувство, захлёстывающее меня.

То, как он постукивает моим телефоном себе по лбу — нехороший знак. Мои глаза превращаются в щёлки, губы сжимаются, и я считаю до тридцати.

— Э... она говорит, что Эльза опять ушла... с Ником.

Медленно и растянуто, он говорит лишь это, и я чувствую, как он смотрит на меня, оценивая мою реакцию.

Я тяжело дышу, мысленно считая. Дойдя до пятидесяти, я издаю мощный вздох. Сказать, что я немного зол — ничего не сказать. Я схожу с ума от злости.

— Что? Какого чёрта ей уходить с Ником? Господи Иисусе.

Мой разум не может сконцентрироваться, а перед глазами стоит видение того, как он утешает её... мою девушку... мою красавицу.

— Одним пальцем, если он коснется её хоть одним своим чёртовым пальцем, я убью его. Она беззащитна, и если он воспользуется этим... О, приятель. Я чертовски надеюсь, что он достаточно умён.

Хотя я должен доверять своей красавице. Эльза ни в коем случае не позволит этому случиться. Она бы не сделала этого. Не со мной, не сейчас. Она злится на меня, да, но моя девушка не стала бы спать с другим, зная, что я вернулся и что мы во всём разберёмся. Мысль о ней, обратившейся к нему за утешением... это как удар под дых.

— ЧЁРТ ПОБЕРИ.

— Миха, не думай о самом плохом, приятель.

Хлопая рукой по рулю, я схожу с ума от мыслей, что вертятся у меня в голове. Тот парень, с которым она переспала спустя столько времени, сейчас утешает её. Это единственное, что убивает меня, ей ни в коем случае не нужно было идти к нему, и всё это из-за меня.

Мне нужно свернуть на обочину и остановить машину, только так я смогу хоть как-то успокоить свои нервы. Припарковав автомобиль, я откидываю голову, потирая пальцами свой нос. Медленно дыша, я забираю у брата свой телефон и пробую связаться с Эл ещё раз. И, естественно, попадаю на голосовую почту. Теперь мой бушующий гнев переходит в беспокойство. Она нужна мне, я хочу быть тем, кто её обнимает.

Я оставляю сообщение:

— Эльза, пожалуйста, перезвони мне, малышка... Я... Я... Мне нужно услышать твой голос. Мне больно, красавица, я волнуюсь и так сильно сожалею. Я чертовски сожалею о том, как повёл себя тогда. Я оставил тебе так много сообщений. Понимаю, ты не хочешь и слышать обо мне, но почему он? Почему Ник? Это я, Эльза. Это должен быть я, а не он. Ты нужна мне так же сильно, как и я нужен тебе. Просто позвони мне... пожалуйста, ради Бога, позвони мне, малышка. Я прибегу к тебе, красавица. Клянусь, я сделаю это. Просто дай мне шанс.

После этого нажимаю на "Завершить вызов".

Не глядя на Мэтта, я говорю:

— Она с ним, брат. Что это значит для меня? — слёзы обжигают мои глаза. — Я

действительно всё испортил.

Он вздыхает, потянувшись к моему плечу, и кладёт на него руку.

— Послушай, Миха, он был тем, кто утешал её все эти годы. Совершенно нормально, что она обратилась к нему.

Говорят, правда причиняет боль, и сейчас я не могу с этим не согласиться.

— Поехали домой, Мэтт, она позвонит, когда будет готова... надеюсь.

— Дай ей время, просто дай ей время, — говорит Мэтт, продолжая смотреть в окно.

Кивнув, я завожу автомобиль и отъезжаю от заправочной станции, где припарковался. Мы с Мэттом снимаем дом с двумя спальнями. Этот маленький домишко с некоторых пор стал для нас настоящим домом. Я отказался жить с родителями. Зато Мэтт был подходящей кандидатурой, поскольку я нуждался в друге, и нам обоим понравилась идея не возвращаться в родительский дом.

Прежде чем отправиться спать, я снова звоню ей. Ни ответа, ни сообщения, и внутри я умираю. Я думал, что до этого момента уже получу от неё весточку. Она должна быть дома. Это подаёт мне идею, и я набираю сообщение Лизе.

Я: "Привет, Лиза, Эл уже дома?"

Лиза: "Чёрт, нет, мне жаль, её нет. С Ником она будет в безопасности, но я бы хотела, чтобы она позвонила мне. Её молчание говорит о том, как сильно она расстроена".

Я: "Дай мне знать, когда она придёт домой... В ту же минуту, как войдёт... пожалуйста!"

Лиза: "Извини, я не могу этого сделать, это её дело".

Я: "Или так, или я приду и буду спать у вашей входной двери... выбирай".

Лиза: "Господи Иисусе, жаль, что ты не делал такого для меня... чёрт... забудь об этом".

Я: "Не начинай, это о ней... не о нас. Пожалуйста, пойми".

Лиза: "Пойду спать... Поговорим позже".

Мне следовало бы знать, что она не будет хорошим помощником, но это не про нас. Я бросил её ради Эл, её соседки по квартире. Она должна понять нашу с Эл историю. Особенно сейчас, узнав, что где-то там у нас есть ребёнок.

— Эй, братишка, есть какие-нибудь новости перед сном? — спрашивает Мэтт, появляясь в дверях моей комнаты.

Я качаю головой.

— Ни слова, Мэтт, ни единого слова.

Постукивая пальцами по стене, он пытается скрыть обеспокоенность.

— Просто оставь это в сегодняшнем дне, завтра будет другой.

— Да... конечно, — кривлюсь я.

Сидя в темноте, в одиночестве, я вспоминаю своё дурацкое поведение, а потом мой разум переключивается к звукам младенческого плача. Слезы заполняют мои глаза, никогда раньше я не чувствовал себя так беспомощно.

Я решаю в последний раз написать ей, зная, что буду всю ночь ворочаться от беспокойства.

Я: "Моя милая Эл, пожалуйста, хоть словом дай мне знать, что с тобой всё в

порядке. Я ужасно страдаю, красавица. И я заслужил это. Я знаю, что заслуживаю это. Я заслуживаю каждую толику того ада, через который прохожу, потому что я сам навлек это на себя. Просто дай мне знать, пожалуйста. С тобой всё в порядке, малышка?"

Ничего... поэтому я жду... опять ничего... так что я жду... и всё равно ничего.

Я: "Пожалуйста, не говори мне, что я потерял тебя... не снова".

Глава 18

Эльза

Всё моё тело болит. Мышцы ноют, глаза опухли, а голова будто раскалывается надвое. Я чувствую себя ходячим трупом. Никогда в своей жизни я не плакала столько, сколько после прочтения последнего сообщения Михи, заставившего меня по-новому взглянуть на свою жизнь и на то, куда она катится. Мне никогда не приходило на ум, что я могу отвернуться от него. Неужели это то, что мне нужно сделать? Неужели между нами произошло так много? Он всегда будет винить меня? Не могу даже представить, чтобы у нас смогла сложиться долгая и счастливая совместная жизнь, тогда как где-то в глубине души он будет хранить какую-то обиду на меня. Чёрт, где-то в глубине души я обижена на саму себя.

Ник внимательно смотрит на меня, стоя в дверях своей спальни.

— Привет, соня, как ты сегодня себя чувствуешь? — улыбаясь, спрашивает он. — Точно, ты же не спала, я слышал, как ты всю ночь плакала. Моя рубашка всё ещё мокрая.

Взглянув на его рубашку, я сразу вижу, о чём это он говорит: мокрые пятна в тех местах, где я крепко прижималась, рыдая, в то время как он меня обнимал.

Я стыдливо опускаю голову, думая, до чего же я докатилась, но он был нужен мне. И мой верный друг отложил в сторону свои чувства, чтобы успокоить меня, как и всегда. Он слушал, вытирал мои слёзы и позволил мне выплеснуть всё моё отчаяние. Я столь многим ему обязана. Я не заслуживаю его. Будто прочитав мои мысли, он подходит и садится рядом со мной.

Моя улыбка поражает его заботливые глаза.

— Ты так много для меня сделал, спасибо тебе за то, что ты есть, — говорю я, опуская голову ему на плечо. — Ух ты, какие изменения может принести один день.

Вздых слетает с его губ.

— Это точно, — приспособив наши тела таки образом, что я прислоняюсь к нему, Ник медленно потирает мою руку. — Знаешь, тебе не нужно видеться с ним снова, он не заслуживает тебя. После того, как он повёл себя вчера, — он пытается подобрать подходящие слова. — Ты заслуживаешь лучшего, Эльза.

Я выслушивала это от него всю прошлую ночь. Он сидел и перечислял все причины, по которым я должна забыть Миху. К сожалению, моё сердце никогда не верило ни в одну из них.

— Да, — вздыхаю я. — Возможно, ты прав.

Я произношу это, но ни на минуту не прекращаю верить в обратное. Мои мысли концентрируются лишь на том, что делает сейчас Миха. С каждой мучительной мыслью я кусаю губу и гадаю.

— Он, должно быть, с ума сходит, он ведь знает, что я провела с тобой всю ночь и до сего момента.

Я могу только вообразить, насколько он взбешён.

Ник выгибает бровь, прежде чем захихикать.

— Я обожаю тот факт, что он знает о том, что ты провела ночь со мной, поделом ему.

Конечно, он знает.

Понимая, что мне нужно покончить с этим, я покидаю моего дорогого друга и возвращаюсь домой, чтобы погрузиться в музыку. Весь путь до дома я схожу с ума от беспокойства. Я понятия не имею о том, что меня там ждёт. Открыв дверь здания, я оглядываюсь в поисках него, но никого не вижу. Я боялась, что найду его, расположившегося у моей двери или на стоянке. Облегчённо вздохнув, я направляюсь в свою квартиру, думая, что пока всё хорошо.

Толкнув дверь, мне не приходится долго задаваться вопросом, где же он. Потому что он здесь, и вид у него растрёпанный. Глаза красные, одежда мятая — в общем, выглядит он просто ужасно. Он сидит рядом с очень разозлённой Лизой. Ух ты, не могу даже представить, насколько весело этим двоим было сидеть вместе.

Храня молчание, я закрываю дверь, спокойно дохожу до кухонного стола и ложу на него свою сумочку. Жуткая тишина от них обоих бросает меня в дрожь. Не зная, что сказать, я решаю не говорить ни слова и отправиться в свою комнату.

— Где, чёрт побери, ты была, Эл?

Он не повышает голос, в нём нет ни тени злости, на самом деле он наполнен лишь сожалением и тоской. Я никогда не слышала его таким, хотя это не совсем верно. Прошлой ночью тон его сообщений казался таким же сожалеющим.

Я останавливаюсь и поворачиваюсь лицом к нему, его истощённый и потерянный вид совершенно не утешает. Это мне следовало злиться, но нет. Я устала и вымоталась. Поэтому продолжаю идти к своей кровати, сажусь и вздыхаю. А затем опускаю голову себе на руки.

Миха присоединяется ко мне, опускаясь на колени и усаживаясь между моих ног.

— Красавица, почему, малышка? Почему ты пошла к нему? Почему провела ночь с ним? — он делает паузу, когда я частично закрываю глаза, зная, что наворачиваются слёзы. — Со мной, Эльза, ты должна была быть со мной.

Расшатанные нервы и недостаток сна всё ниже и ниже опускают уровень моего терпения, а его замечание задело за живое.

— Неужели? — говорю я с немного большим сарказмом, чем намеревалась. Он принимает это, и его взгляд вздрагивает.

— Блин, да, это моя задача: успокаивать тебя. Не его.

Его кулаки сжимаются, и я вижу, как он тщательно подбирает следующие слова.

— Слушай, я облажался... сильно. Малышка, — говорит он, протягивая свою руку к моей, — ты просто перевернула мой мир. Я не справился с этим и свалил всё на тебя. Я был так неправ. Пожалуйста, скажи, что прощаешь меня.

Напряжённый взгляд и тепло его прикосновения смягчают весь мой гнев, разразившийся на него вчера.

Обвивая своими руками мои ноги, он крепко сжимает их, положив голову мне на колени. Не в состоянии остановить себя, я провожу пальцами по его волосам. Успокаивая его, я странным образом расслабляюсь. Появляются слёзы облегчения, и они не только мои. С каждой слезой, стекающей из глаз Михи, плачет часть моей души. И я чувствую, как от его слёз намокают мои штаны.

— Я очень сожалею, Эл. Мне больно... и страшно.

Его извинения — это всё, что мне нужно.

— Чего ты боишься? — выдыхаю я.

— Потерять тебя, малышка. Я не могу потерять тебя... снова. Избавь меня от моих страданий, Эльза, ты простишь меня? — пристальный взгляд его глаз подчёркивает боль и муки, что он испытывает. Если бы он только знал, что видеть его таким само по себе мучительно для меня.

Я кусаю нижнюю губу, слёзы текут всё сильнее. Как только я могла подумать, что могу злиться на этого парня? Это сильно расстраивает. Если бы он только мог знать, насколько он завладел моим сердцем.

— Могу я кое-что тебе показать? — дрожащим голосом спрашиваю его, зная, каким значимым будет этот момент.

Его голова поднимается.

— Конечно.

Это непросто, учитывая, что он всё ещё держится за мои ноги, но я всё же встаю. Стаскивая свои джинсы, чтобы обнажить бедро, я показываю ему татуировку.

Пристально глядя на него, я спрашиваю:

— Что ты видишь?

Его пальцы неуверенно и нежно обводят мою бабочку. Он нервничает, его глаза щурятся, и нежное покачивание его головы подсказывает мне, что он всё понял.

— Бабочку, милая. Я вижу бабочку... и букву "М".

— Ты очень наблюдательный. Можешь разобрать две буквы "М" по бокам, которые образуют крылья?

— Да, — обводя их своим пальцем, он улыбается.

— Помнишь, я сказала тебе, что дала имя нашему сыну? — я произношу вслух слово "сын", и это причиняет мне сильную боль.

Волнение в его глазах резонирует со мной.

— О, милая, я могу...

Всхлипывая, я дрожащим голосом произношу:

— Майкл. Я назвала его Майклом. Миха и Майкл — два имени, которые начинаются с буквы "М". Две любви моей жизни, навсегда увековеченные простой бабочкой.

Мои слова, должно быть, попадают прямо в цель, потому что он страстно притягивает меня к себе. Его щека прижимается к моему бедру. Он нежно целует мою бабочку, в то время как по его щекам продолжают катиться слёзы.

— Я так сильно люблю тебя, Эльза. О Боже, я чертовски сожалею.

Его слова пробирают меня до глубины души. Он притягивает меня к себе, и моё тело налетает на его. Его руки нежно прижимают меня к его груди, так что мы оказываемся лицом к лицу, щека к щеке, наши слёзы смешиваются, теряясь в наших пристальных взглядах. Океан слёз уступает место самому сладкому, самому невероятно нежному поцелую, который я когда-либо испытывала. Наши губы, пропитанные солёными слезами, касаются друг друга, когда мы оба останавливаем этот драгоценный момент. Это безмолвное понимание, глаза в глаза... мы оба чувствуем это. Нам не нужны никакие слова, наши глаза как будто ведут свой собственный серьёзный разговор.

Проходит время, очень грандиозное время. Как будто наши разбитые души, в конце концов, нашли свой путь домой. Вся боль в моём сердце, наконец, прошла. Будто в доказательство, что мы оба думаем об одном и том же, мы вместе произносим:

— Я люблю тебя.

Сладкий голос Бруно Марса заполняет мою комнату. На моём айпode звучит "Когда я был твоим мужчиной" (прим. ред.: "When I was your man"). Мы поднимаемся с пола, и я ложусь на кровать, закутываясь в руки Михи. Лёжа бок о бок, мы проникаемся настроением моего плейлиста. Мы используем это время, чтобы держаться за руки и обнимать друг друга, теряясь во взглядах. По-моему, мы, наконец, нашли то место, которому принадлежим... дом.

Вскоре нас обоих одолевает дремота. Прошлой ночью сон не шёл ни к кому из нас, и он завладел нашими разбитыми телами сейчас.

Легкий шёпот в моё ухо и ощущение тепла, растекающееся по моему телу, сообщают мне, что Миха, должно быть, уже проснулся. Вскоре через мою голову стягивается рубашка. На удивление, мои джинсы и трусики были уже сняты, а я не помню, как это произошло. Но сейчас мне всё равно. Несколько стонов вырываются из моего горла.

— Шшш, ни слова, красавица. Позволь мне любить тебя так, как следовало бы, — сладко шепчет он мне на ухо.

Не желая разрушить этот момент, я молча киваю. Моё возбуждение находится в состоянии повышенной готовности, а соски твердеют от нежных прикосновений его пальцев. Его ласки направляются прямо к моему ноющему клитору. Закрыв глаза, я мягко постанываю. Возбуждение Михи становится очевидным, когда оно упирается мне в поясницу. Я также замечаю, что он разделся догола.

Блин, он хорош.

Надеюсь, он не перевернёт меня. Я отчаянно хочу, чтобы он взял меня так. Я хочу, чтобы он обхватил меня, накрыл своим телом и вошёл в меня сзади. Мне нужно, чтобы он взял меня мучительно медленно.

Будто прочитав мои чёртовы мысли, он делает именно это.

— Да, Миха, — постанываю в знак одобрения. — Возьми меня так.

В тот миг, когда я произношу это, он прекращает свои покачивания и, кажется, за чем-то тянется. Конечно, от потери контакта с ним, я вздыхаю, поэтому поворачиваю голову и смотрю через плечо.

— Что ты делаешь?

— Блин, ищу презерватив, малышка, — говорит он, потянувшись к джинсам. Протянув свою руку назад, я хватаю его за предплечье, чтобы остановить.

Качая головой, я говорю:

— Нет... Я должна чувствовать тебя, — я громко сглатываю. — Мне нужен ты, таким, какой ты есть. Никаких барьеров, — беспечно говорю я. — Я защищена.

Его улыбка расширяется.

— О, малышка, ты тоже мне нужна. Господь знает, как я хочу почувствовать каждый твой дюйм вокруг себя.

Его бёдра вращаются, будто он танцует сальсу. Это удивительно. Миха снова осторожно проскальзывает мне за спину. Перекинув мою ногу через свою, он использует своё колено и расширяет пространство между моими ногами, давая себе больший доступ, чтобы соединить нас. Найдя мой вход, он какой-то миг колеблется, располагаясь прямо там, где он хочет.

Я нетерпеливо постанываю. Мои глаза закрыты, я жажду того момента, когда почувствую, как он заскользит внутри меня. Так медленно. Так идеально. Достигая тех точек, которых он не достигал раньше. Неожиданно я понимаю, что он перестал двигаться и устрашающе замолчал. Я молюсь, чтобы то, что заставило его остановиться, быстро прошло.

— Малышка, — тяжело дыша, он находит моё ухо. — Почувствуй каждый мой твёрдый дюйм, когда я буду двигаться внутри тебя, занимаясь с тобой любовью.

Его слова немного хромают, когда он проскальзывает внутрь именно так, как я хотела. Мило и медленно, скользко от моих соков, покрывших каждый его дюйм.

— О, красавица, чёрт побери, твоё тело было создано для меня. Блин... ты такая великолепная, — говорит он, кряхтя, когда его толчки становятся более интенсивными. Закатывая глаза, я наслаждаюсь тем, как он меня наполняет.

— О-о-о Боже, Миха. Пожалуйста, пожалуйста... не останавливайся.

— Ни в коем случае, — ворчит он.

Откинув голову назад, я требую большего.

— Сильнее... о, да, сильнее.

— Чёрт, да!

Его голос такой же сильный, как и его движения.

Держась руками за мои плечи, он толкается сильнее и быстрее. Моя нога на его бедре подпрыгивает от его стремительных движений. Не желая, чтобы что-нибудь отвлекало его от того, что он делает, я поднимаю свою ногу выше и удерживаю её там, чтобы быть уверенной, что Миха имеет свободный доступ. Чем сильнее я отвожу ногу назад, тем глубже он проникает. Мой таз находится в идеальном положении. Ох, как замечательно.

Глаза закатываются.

— О-о-о, мой... Бог.

Двигаясь в идеальном ритме, Миха рвано дышит, и с его губ слетает кряхтение всякий раз, когда он полностью оказывается глубоко внутри. Миха плотно входит в меня, позволяя мне впитывать каждую его частичку. Нежное трение его тела по моему посылает ударные волны по всему моему телу. Страстно желая намного большего, я даю ему знать, как сильно он мне нужен. Моя потребность и желание не имеют границ. Когда дело доходит до Михи, я бессильна.

— О, малышка, — стонет он с каждым движением бёдер, расширяя диаметр вращений, чтобы ударить мою волшебную точку, усиливающую моё возбуждение. Чёрт, я понятия не имею, достигает ли он пресловутой точки Джи. Мне важно лишь, что если он продолжает бить именно по ней, то я очень надеюсь, что он не остановится. Позвольте мне сказать — да, это реально, и это чертовски удивительно.

Мои стенки сжимаются вокруг него, когда волны моего оргазма начинают оживать. Я держу руку над своим обнажённым, очень скользким холмиком. Он настолько глубоко толкается, что, клянусь, могу чувствовать его в своём горле. Каждый глубокий толчок порождает лёгкий укол боли из-за его размера, но эта же боль заставляет меня вылезать из кожи в восхищении. Прямо сейчас мне всё равно, как я буду чувствовать себя после, я хочу его сильнее... и быстрее.

Чувствуя мою близость, он очерчивает влажным языком место между моей шеей и плечом. Тёплым и влажным, это соблазнительно. С нетерпеливым толчком, он пронзает мою кожу своими зубами... сильно. Извержение его оргазма настигает моё освобождение. Его зубы, проникающие в мою кожу, в то время как его ствол проникает в мою шейку матки — моя погибель. Я кончаю... сильно... громко... и полагаю, соседи всё это слышали.

Мы оба тяжело дышим, и он мягко целует моё ухо, в то же время затягивая нас в крепкие объятия, всё ещё находясь глубоко внутри меня.

Затаив дыхание, он говорит:

— Я люблю тебя, Эл.

— Я тоже люблю тебя, — говорю я, задыхаясь на следующем вдохе.

Всё ещё переводя дыхание, он просит:

— Расскажи мне о нём, красавица. Расскажи мне всё, я хочу услышать это с твоей точки зрения. Мне нужно узнать о... моём сыне.

Он едва может произносить слова, ничего не пропуская.

Наши пальцы переплетены вместе, и я вспоминаю самое худшее время в моей жизни. Полагаю, горько-сладкое, ведь я потеряла так много за тот год. Но также я получила самый лучший в мире подарок — Майкла. У него может быть множество разных родителей, воспитывающих его, но у моего малыша всегда будет двое родителей, которые всегда будут безоговорочно его любить. Я не сдерживаю свой гнев, обиду, потерю и предательство, со слезами рассказывая всё это Михе. И он переживает это вместе со мной, когда я прохожусь по аллеям своей памяти.

Закончив, я встаю и нахожу свою единственную фотографию с Майклом. Я бережно храню её, как и шапочку, которая была на нём в ту ночь, когда я держала его. Клянусь, сегодня я чувствую его запах, хотя на самом деле его нет, но это не останавливает меня от воспоминаний. Мне тяжело решиться показать Михе фотографию.

Держа её у сердца, я смотрю в блестящие глаза Михи. Этот миг — миг, который я клялась никогда не допускать — случился.

Слегка пожав плечами, я нервно отдаю её ему.

— Вот твой сын.

Сдерживая своё несуществующее дыхание, я прихожу к пониманию того, как грандиозен этот момент.

Миха делает несколько глубоких вдохов, дрожа как осиновый лист. Когда он бросает первый взгляд, из его глаз начинают одна за другой катиться слёзы. Он прижимает свою руку ко рту, и я отчётливо вижу его шок и намёк на смятение. Спустя несколько мгновений его глаза выражают горе и потерю.

С тяжёлым сердцем, он говорит:

— Мой малыш... Эльза, это наш сын.

В его словах запечатлелось так много любви и обожания к малышу, о существовании которого он до вчерашнего дня и не знал. Теперь вихрь ярости и предательства уступает место искренности и любви.

Схватив меня за руку, он тянет меня вниз, к себе. Мы снова ложимся бок о бок, и каждый из нас с тоской смотрит на фотографию нашего сына. На ней видно, как мои руки обнимают это крошечное чудо. Что ещё более удивительно, мы можем разобрать его маленькую ручку, сжимающую мой безымянный палец... на левой руке, конечно.

Миха страстно шепчет мне:

— Видишь его, Эл? Он держится за безымянный палец, палец, который я собираюсь использовать, чтобы сделать тебя своей. Это мой знак, он держится за этот палец, говоря тебе, чтобы дождалась его папочку. Он уже тогда знал, что ты принадлежишь мне.

Не ожидавшая этих слов, я закрываю глаза, и пусть эта идея и воспоминание займёт центральное место в моём сердце. Восхищаясь его заявлением, я не могу не испытывать эйфорию.

Всегда Миха, всегда Майкл. Именно эти два парня навечно очаровали моё сердце и душу.

Глава 19

Следующую неделю я провела, по меньшей мере, в неистовом хаосе и суматохе. Я пыталась проводить как можно больше времени с Михой, в то время как мы обрели друг друга, и удивлялась всему тому, что ему по плечу. Вскоре после возвращения домой из ВВС, он решил скооперироваться с Мэттом, и сейчас они управляют успешным бизнесом домашней безопасности. Похоже, бизнес процветает, так как они смогли нанять дополнительных помощников. Больших связей отца и постоянных клиентов Макинтош Групп было более чем достаточно, чтобы поддержать их и порекомендовать парней Тейлор.

Это было здорово до тех пор, пока Миха не свалился на меня разорвавшейся бомбой. Кажется, теперь в его планах было заставить меня уйти с моей нынешней работы и перейти к ним во фронт-офис. Назовите меня сумасшедшей, но я подумываю об этом. Я попросила его дать мне несколько дней, чтобы обдумать это. Жизнь с Лизой была борьбой. Есть, спать и работать с ней не получается. Жизнь с ежедневной борьбой подтолкнула Миху не только попросить меня работать с ним, но так же переехать к нему. Если бы мне пришлось держать пари, я бы сказала, что это прекрасно сработало в его пользу.

Жить и работать с ним полностью решает ситуацию с Лизой. С обеих сторон это хорошая идея. Движемся слишком быстро? Возможно для кого-то, но мое сердце знает, чего оно хочет, оно всегда знало, когда дело касалось его. Так движемся слишком быстро? Я думаю, нет!

— Что могу сделать для тебя, Эльза?

Я сижу напротив моего босса, он сидит, улыбаясь мне, и уверена, он не готов услышать то, что я собираюсь сказать. На его столе беспорядок, графики, рентгеновские снимки и даже пластмассовые зубы. Мне будет не хватать всего этого.

Хотя и уверена в моем уходе, я все же нервничаю перед моим боссом.

— Должна сообщить Вам, я ухожу, Доктор Дэвис.

Кусаю мою губу, а моя нога подскакивает от нервной энергии. Боже, ненавижу это.

Помедлив, он кивает головой, но выглядит озадаченным.

— Понимаю, могу я заставить тебя передумать?

Качая головой, я правдиво отвечаю:

— Нет, простите. Это не Вы и не должность, я буду работать на Миху.

Знаю, он слышал все о нем, и что он значит для меня. Он также заметил прохладу между мной и Лизой в последнее время.

Мужчина наблюдает за мной, зная, что нет ничего, что он может сделать, чтобы повлиять на меня.

— Я так и думал, хотя мне это и не нравится. Ты — отличный член этой команды, и нам будет не хватать тебя, — громко вздохнув, он добавляет, — я также полностью понимаю. Спасибо тебе за все время, которое ты отдала этому офису. Будет трудно заменить тебя. Я могу связаться с агентством, чтобы прислали тебе замену.

Я сидела в недоумении. Это было легче, чем я думала. Я ожидала, что он будет расстроен, но было совсем наоборот. На самом деле, это немного беспокоит меня. Не уверена, что хотела, чтобы он боролся немного сильнее, чтобы заставить меня остаться, но я хотела хоть что-то. Знаю, это то, что я хочу, но также я оставлю моих друзей и пациентов, которых я полюбила и видела каждый день. Я должна помнить, что это для меня и Михи.

Это хорошо. Доктор Дэвис крепко обнял меня и дал понять, что для меня в любое время открыта дверь, если пожелаю вернуться.

Забравшись в свою машину, я набираю Михе, чтобы рассказать ему хорошие новости.

Отвечая на звонок, он весел, как всегда.

— Привет, красавица, что нового?

Улыбаюсь от уха до уха, только его голос заставляет мое сердце петь.

— Ну, — говорю я насмешливо, — я собираюсь поднять твое чертово настроение.

Он усмехается в трубку.

— Ты уже это совершила, красавица, но что ты сейчас сделала?

Я не колеблюсь.

— Подала заявление, теперь через неделю я буду просить тебя дать мне работу.

Я слышу его вздох, о, да, я удивила его.

— О, малышка, ты, безусловно, подняла мне настроение. Отличные новости, теперь переезжай жить со мной, и у меня все будет просто великолепно, — охотно говорит он.

Я раскрываю свой секрет:

— Я готова.

— Прости, я не ослышался?

Хихикаю.

— Да, Михе, ты не ослышался. Ты был прав. Жизнь с Лизой не ладится, и когда я не с тобой, я скучаю по тебе.

Прожитые пять лет без него были довольно ужасными, но сейчас, даже остаться на одну ночь без него, просто кажется неправильным. Я должна быть там, где он.

— Ты скучаешь по моей любви, не так ли?

— Ну, там это...

Не могу сдержать улыбку.

Как будто на седьмом небе он говорит:

— Ужин у меня около семи. У меня есть кое-что, что нам нужно обсудить. Видел моих родителей сегодня, и у нас был долгий разговор.

От серьезности в его голосе я не чувствую себя прекрасно, но уверена, с ними у него был трудный разговор.

— Все хорошо?

Затаив дыхание, я даже боюсь спрашивать.

— Лучше, чем хорошо, они рады, что мы вместе. Веришь или нет, но мои родители любят тебя. Они хотят поговорить с тобой о... ну, ты знаешь о чем.

Он замолкает на мгновение, издавая легкий стон.

— Они скучают по Майклу так же, как и мы, и это причиняет им боль.

Вздыхая, я могу только качать головой.

— Ты имеешь в виду, они тоже обвиняют меня?

— Нисколько, малышка. Теперь твои родители — это другая проблема.

О да, мои *любимые* родители.

— Да, поди разберись, — я только могу вообразить себе, что его родители думают о моих. — Скоро увидимся, я сейчас уезжаю с работы.

— До встречи, красавица.

Приняв душ и схватив мои вещи, чтобы отправиться в дом Михе, я замираю на месте,

когда Лиза входит в дверь. Напряжение между нами не проходит. На самом деле Лиза и Ник теперь лучшие друзья, а я оказалась за бортом. Мне нужно, чтобы этот разговор произошел, чем раньше, тем лучше. Ради всех нас.

— Привет, Лиза, э... кстати, — я изо всех сил пытаюсь подобрать слова. — В ближайшее время я переезжаю, и это правильно.

Подумала, возможно, выйти прямо и сказать это.

— Я слышала, также ты подала сегодня заявление. Ух ты, быстро переезжаешь, чтобы жить с ним, не так ли?

Качая головой взад и вперед, она грубо смеется.

— Это хорошо для вас, я бы сделала то же самое, учитывая вашу ситуацию и вашу историю, — говорит она, слегка пожимая плечом. Ее слова холодны, как и весь ее вид. Она словно одеревенела, как доска с не очень счастливым Ником. Его позиция отражается в ней.

Я обижаюсь на ее отношение, кусая губу.

— Послушай, это нелегко для любого из нас, я делаю то, что мне нужно сделать, чтобы попытаться сделать всё лучше.

Она раздраженно закатывает глаза, и это говорит мне, что мне не понравится то, что она скажет дальше.

— Я понимаю, хорошо? Я пыталась убедить себя, что вы оба заслуживаете друг друга, бла, бла, бла. Но все равно больно, и я пытаюсь не ненавидеть вас обоих, но сейчас я не могу.

Ее плечи расслабляются, а ее глаза располагают к себе. В конце концов, ей пора признать свои настоящие чувства.

— Я знаю, и мне очень жаль, — говорю я.

Я опускаю голову, когда она ворчит и проходит мимо меня. Она идет в свою комнату и закрывает дверь. Моя единственная мысль — это сказать Мике, чем скорее я смогу переехать к нему, тем будет лучше... для всех нас.

Стоя перед небольшим двухэтажным домом, который Мика делит с Мэттом, я стучу в дверь.

— Привет, сестренка, — говорит Мэтт, открывая дверь. — Входи.

Мэтт — брат, которого у меня никогда не было. Его взлохмаченные каштановые волосы плюхаются ему на лоб, так что, проходя мимо, я еще больше ерошу их.

— Привет, секси, как дела?

— Да, ты права, вся сексуальность ушла к этому брату. Ты уверена, что не хочешь изменить парней Тейлор?

Я смеюсь и бью его по руке. Обожаю эти его ямочки на щеках.

— О, я уверена, бедный некрасивый Мика. Я сожалею о его отвратительной внешности, могу бросить его хоть сейчас.

Моя попытка пошутить вызывает у Мэтта смех, но Мика не очень обрадован, судя по выражению на его лице.

— Моя девушка такая забавная сегодня вечером. Но видеть твою улыбку стоит того, поэтому можешь насмеяться надо мной сколько хочешь. С другой стороны, Мэтту нужно следить за своими руками, когда дело доходит до моей очень сексуальной подружки.

Чтобы донести свою точку зрения, Мика пристально смотрит на своего брата.

Подняв руки вверх, Мэтт отвечает шутя:

— Варианты, я предлагаю девушке варианты.

— Да, выпендривайся перед другой красавицей, но не моей.

Миха отстраняет Мэтта, чтобы заключить меня в свои объятия.

— Ах, спасибо, детка.

Находясь в его руках, я могу вдохнуть запах его одеколona, блин... настоящий рай.

— В любое время, а теперь подари своему некрасивому мужчине достойный поцелуй.

Его легкий смех заставляет меня покраснеть, его имя и слово "некрасивый" в одном предложении... да никогда. Миха прямо парень мечты каждой девушки.

— Не уродина, просто настоящий красавчик.

— О, Господи, — уходя, стонет Мэтт. — От вас обоих меня тошнит, действительно, это не справедливо. Почему я не могу быть с Эльзой?

Миха и я оба соглашаемся и говорим в унисон:

— Будешь.

Я нахожусь под впечатлением, когда наблюдаю, как оба парня готовят мне ужин, который состоит из спагетти, фрикаделек, чесночного хлеба и салата. У меня текут слюнки, глядя на еду, и я понимаю, насколько голодна.

Сидя за столом, я делаю глоток чая и представляю себя живущей здесь. Не могу не задать вопрос:

— И как это будет, если я перееду сюда жить, вы думаете, здесь достаточно места?

Мэтт закашлялся, удивленно глядя на меня со смехом.

— Миха что не сказал тебе еще?

— Заткнись, Мэтт.

Миха хлопает рукой по столу. Его глаза награждают брата предупреждающим взглядом. Мои же щурятся, интересно, что это сейчас происходит.

— Гм... нет, и я не понимаю, о чем это вы таком говорите, — отвечаю я, глядя на злющего Миху, уставившегося на своего брата.

Замечательно, что сейчас!

Я изгибаю бровь, не уверенная в том, что мне понравится то, что они скрывают от меня. Я ненавижу сюрпризы и всегда ненавидела.

— Послушай, Эл, — говорит Миха, опуская свою вилку. — Мой отец и я поговорили. Здесь нет много места, только две спальни, а нам нужно уединение.

Откашлявшись, он неуверенно смотрит на меня, а потом на Мэтта.

Мэтт подмигивает.

— Ах, ты думаешь, я буду вас стеснять, братишка?

— Просто хочу, чтобы я мог иметь Эл всю только для себя, а это значит, что везде, где я хочу ее... и всякий раз, когда я хочу ее, — произнес он с дьявольской улыбкой на лице.

Я посылаю ему пронзающий взгляд, чтобы понять, что случилось.

— О, мой Бог, может быть, мы перейдем к той части, где ты рассказываешь мне, что происходит?

— Ладно, — говорит Миха, подняв руки. — Я собирался спросить тебя, не хотела бы ты жить в нашем доме?

Он произносит последние слова очень мягко, просто ожидая увидеть, как я отреагирую на него. У меня нет возможности обдумать это, так как вмешивается Мэтт.

Откинув голову назад, он издает громкий смешок.

— Полнейший абсурд. Миха, ты так поглощен этим. Дай мне рассказать тебе, как это действительно было, а ты, Миха, скажешь мне, прав ли я или нет. Полагаю, это было больше похоже на то, что Миха внес предоплату за дом и надеялся, что Эльзе это понравится!

— Что?

Я в шоке. Одно дело спросить, а другое дело пойти дальше и купить дом.

— А ты еще удивляешься, почему я не хочу больше с тобой жить, — говорит Миха своему брату, который улыбается от уха до уха, получая удовольствие от того, что его брат испытывает неловкость.

Я потрясена.

— Ты серьезно, Миха? Ты нашел дом и сделал предоплату, ты лишь надеялся, что мне это понравится? — спрашиваю я.

Смотрю на Мэтта, он закрыл глаза. Я действительно желаю всем сердцем, чтобы он просто не испортил сюрприз Мики для меня. Миха сидит, скрестив руки, и покачивает головой. Я вижу, как колесики вращаются в его милой небольшой голове. Он нервничает, а это только заставляет меня желать рассмеяться.

— Детка, пожалуйста, не злись, — медленно кладя свои руки на стол, он протягивает руку. — Ну же, Эл, я хотел сделать тебе сюрприз. А у Мэтта, — глядя на своего брата, Миха кивает в его сторону, — слишком большой рот. Возможно, мне придется закрыть его.

— Эй, — Мэтт прикрикивает на Микху. — Я просто ввожу её в курс дела, братан. Эльза не злится на тебя. Господи Иисусе, ты вообще знаешь свою девушку? Мне даже не нужно спрашивать, чтобы знать, о чем она думает. Точно, я уверен в ней. Клянусь, я должно быть более внимателен, чем ты.

— Да, верно. Ладно, большой человек, расскажи мне, о чем она думает, а она скажет нам, если ты прав, — бросает вызов Миха.

Мэтт смотрит на меня и подмигивает.

Я закусываю губу и смеюсь.

Скрестив руки, я очень хочу услышать, что он скажет.

— Вперед, Мэтт, и о чем это я думаю прямо сейчас.

Честно говоря, это должно быть интересно, я прищуриваю глаза, чтобы подготовить себя. Понятия не имею, что может выскользнуть из его рта.

— Ладно, — ухмыляется он, ведя себя так, как будто он мой психиатр или что-то в этом роде. — Без сомнения, ты нервничаешь, многое произошло слишком быстро, но ты любишь моего брата, поэтому нет никакой причины, чтобы не жить вместе. Хотя, ты удивлена, что Миха сделал это у тебя за спиной, на самом деле ты не возражаешь. Ты под впечатлением того, что он сделал, потому что он сделал это для тебя. Ты так любишь его... ну... что позволишь ему уйти безнаказанным. Нужно еще что-то сказать? — подняв палец вверх, он обрывает меня, когда я хочу возразить. — Но тебе немного грустно от того, что ты не будешь жить со мной, потому что тебе хотелось поймать меня в душе с голой задницей. Ты потеряешь свой шанс взглянуть на мой товар.

Хитрый лис говорит так ловко, как он умеет. И он вздыхает, просто чтобы заставить меня смеяться еще сильнее. Ловко говорящий Мэтт Тейлор — еще тот сердцеед, и он доводит меня до слез в истерическом припадке.

подавившись водой, мне приходится вытирать мои глаза и подбородок одновременно. О, Господи, смеяться это так хорошо. Только Мэтт и я единственные, кто смеется. Серьезный Миха такой молчаливый и угрюмый, и один только взгляд на него заставляет нас смеяться еще сильнее.

— Чертовски забавно, — переводя свое внимание на меня, он поднимет взгляд. — Ну, моя дорогая, как у него получилось? Минус та часть о том, чтобы увидеть его голым,

конечно. Я знаю, ты не хочешь увидеть это, но на всякий случай, если ты хотела... не говори мне об этом.

Держась за свой живот, я медленно прихожу в себя.

— Во-первых, — говорю я, стирая со своего подбородка остатки воды, — я поражена тем, насколько наблюдателен Мэтт. Но в большинстве он прав, на самом деле. Я в шоке, но так же очень поражена, что ты сделал это для нас.

Потянувшись, я хватаю Миху за руку.

— Не знаю, что и сказать, мы еще не говорили о финансах, Миха.

— Не стоит волноваться, — взяв крепко мою руку, он сжимает ее. — Я позаботился об этом. Мы сядем и обговорим это, в первую очередь, чтобы закончить с домом, а потом устроим тебя к нам работать, — говорит он, глядя на Мэтта.

— Слава Богу, теперь Эльза может позаботиться о твоём нежелательном внимании, которое ты получал в последнее время, — говорит Мэтт себе под нос.

Что-то привлекло мое внимание. Миха недовольно стонет:

— Мэтт, да закрой ты свой рот, ты когда-нибудь перестанешь молоть чушь, которую тебе не следует говорить? Детка, не слушай его. Несколько клиентов пристают больше, чем следовало бы. Это великолепно, что ты будешь работать там, и они будут знать, что я с тобой и оставят меня в покое.

Миха выдал это так быстро, что я не уверена, что он только что сказал.

Я действительно пропустила мимо ушей это признание, женщины неровно к нему дышали. Сейчас я не могу сказать, что осуждаю их за то, что они хотят его, он очень сексуальный. Мне просто не нужно слышать это.

Ладно, я мысленно вижу себя ежедневно наблюдающей за тем, как женщины вешаются на него... Не уверена, что после всего это хорошая идея. Закатываю глаза, мне это не нравится, я неожиданно говорю вслух:

— Отлично, только этого мне и не хватало.

Я произнесла это и тут же пожалела.

Откашлявшись, Мэтт смотрит на меня, будто я подросла голов на десять.

— Серьезно, у моего брата глаза только для тебя. Всегда это было, и всегда это будет. Ты — единственная женщина, которую, и я могу сказать это со стопроцентной уверенностью, твой мужчина... мой брат... никогда не обманул бы.

Я смущенно отвечаю:

— Спасибо, Мэтт. Ему лучше знать.

Я говорю это, размахивая столовым ножом, который держу в руке.

— Эй, я здесь и никто другой мне не нужен. Пять лет тому назад ты уничтожила меня, как никакая другая женщина. Никто не может сравниться с моей красавицей.

Я держу свою руку, прижатую к сердцу.

— Я счастливица.

— Не счастливица, — ухмыляется Мэтт. — По-моему, у тебя есть волшебная... ммм... скажем так, ты должна... да, я не буду заканчивать эту мысль. Я не хочу получить от моего брата за менее чем чистые мысли о тебе, Эл.

Он быстро выдохнул, что было больше похоже на фырканье.

Не могу удержаться от смеха.

— Вы, парни Тейлор, будете моей погибелью.

— Блин, прямолинейная малышка, — говорит Миха, вертя головой.

— Дом в конце Парк Стрит возле Высот Харрисона. Он идеально подходит для нас, Эл, я был там с моим отцом несколько дней тому назад. Он ему понравился, честно говоря, — говорит Миха, пожимая плечами. — Он дал мне денег на первый взнос. По-моему, это был его способ искупить свою вину.

Мне очень неприятно говорить ему, что мне еще не очень удобно с его родителями. А еще я должна встретиться с ними теперь, когда они знают о ребенке.

— Ему не нужно делать это, Миха, хотя это и очень продуманно. У него также нет оснований заглаживать вину передо мной.

Мне не нужен еще один повод чувствовать себя неуютно рядом с ним.

— Пусть это тебя не беспокоит, Эл. Если он хочет помочь нам, пусть помогает. У него нет недостатка в наличных. Моя мама вздернула бы меня, если бы я заставил его забрать их обратно. Просто трать свое время на его оформление, как тебе хочется.

Идея об оформлении нашего собственного дома восхитительна. Это много за то короткое время, как мы снова вместе. Когда что-нибудь в моей жизни шло по плану? Никогда. Почему не начать сейчас?

Мысль, в конце концов, быть счастливой с Михой и жить дальше — это как сбывшаяся мечта. Единственная печальная часть этой мечты — это прожить мою жизнь без моих родителей в ней. И эта часть причиняет боль.

— Почему лицо грустное, красавица? — спрашивает он меня, поднимая мой подбородок пальцем так, чтобы наши глаза могли встретиться.

— Ничего, забудь, — это все говорит отсутствие моей улыбки.

Своим пальцем он отодвигает волосы с моего лица.

— Не получается. Выкладывай, Эл.

Вытирая случайную слезу, я пытаюсь стряхнуть мои печальные мысли.

— Просто думаю о моих родителях, пропускающих все это. Подрастая, я всегда ожидала, что они будут рядом во всех аспектах моей жизни, Миха, и ничто из этого не случится. Сейчас я вижу их такими, какие они есть, и это убивает меня. Понимать, сколько ненависти у них ко мне, это не любовь, это ужасно.

После ужина, мы закончили тем, что сидели в его комнате. Нуждаясь в передышке, я иду обратно в гостиную. Я устала от слез, и мне нужно выбросить из головы мысль, что они были бы частью моего будущего. Их там больше не будет. Они остались в тот момент, когда узнали, что я беременна. Перемена произошла с ними. Я больше не представляла ценность в их глазах. Я была выброшена. Совсем как малыша Майкла, меня также держали в тайне.

Замечаю, что Мэтт сидит на диване и смотрит телевизор. Я решаю присесть рядом с ним, ему всегда удавалось рассмешить меня... а прямо сейчас, это именно то, что мне нужно.

— Привет, милашка, — он видит мое напряженное выражение. — О, нет, что теперь мой брат сделал? — конечно, он думает, что это вина Михи.

— Нет, не твой брат... на этот раз, — с улыбкой говорю я. — Просто скажем влияние моих родителей. Я изгой и нужно смириться, что они никогда не будут со мной рядом. Им будет не хватать всех тех прелестей, которые принесет с собой моя жизнь.

Положив мою руку себе на колено, он кладет свою поверх моей.

— Не очень хорошее чувство.

Улучив момент, чтобы дойти тому, что я сказала, он обнимает меня за плечи и

сдавливает меня в своих медвежьих объятиях. Я получаю удовольствие от комфорта, который дает мне этот сумасшедший парень Тейлор, он тот брат, которого у меня никогда не было.

— Все будет хорошо, Эл, они единственные, кто останется вне игры. У тебя есть твой чокнутый парень, мои родители и, конечно, я. Теперь я должен занять более высокое место в твоей жизни, — его чувство юмора не имеет границ.

Конечно, я согласна с ним.

— Не дай твоему брату узнать об этом, — смеясь говорю я.

— Рот на замке, малышка.

И вот, вуаля, мое настроение переходит от печали к радости. Краем глаза заметив движение, я поднимаю взгляд, чтобы увидеть Миху, стоящего у стены, наблюдающего за нами с такой милой улыбкой на лице. Ему нравится тот факт, что его брат и я так хорошо ладим. Бросив взгляд на Мэтта через его плечо, я вижу, что он подмигивает мне. У меня захватывает дух от любви к Михе, когда вижу его таким сильным прямо передо мной — это захватывающее зрелище.

Я беззвучно произношу слова "Я люблю тебя". А потом подмигиваю ему в ответ.

Подойдя к нам, он садится рядом. Следующий час мы проводим за просмотром телевизора, всего того, что мы можем найти. Расслабленные, мы все сидим опять смеясь и беседуя, как друзья на всю жизнь. Это великолепный способ провести время, быть здесь с братьями Тейлор — это просто то, что мне было нужно. Остаток вечера я ни разу не вспомнила о моих родителях.

Глава 20

Сегодня Миха везет нас в наш новый дом, чтобы я могла взглянуть на место, где мы начнем наше совместное будущее. Высунув руку в окно, он выстукивает ею в такт музыке, как будто в этом мире у него нет никаких забот. А что же я? У меня дрожит одна нога, и я так нервничаю, что мне приходится вытирать свои влажные руки о мои брюки. Это не из-за того, что мне дом может не понравиться, на самом деле, как раз наоборот. Я люблю этот дом, потому что я буду с ним. Дело в том, что его родители будут там, и меня пугает встреча с ними после всего этого времени.

Когда мы подъезжаем к дому, легкость в моем сердце становится моей широкой улыбкой. Мой пульс учащается, дом более чем великолепен. Вид напоминает мне то, что вы можете найти на обложках журналов. Я улыбаюсь вместо того, чтобы говорить, потому что Миха постоянно спрашивает меня, что я думаю. Красота.

Дом немного больше, чем он говорил, у него арочные козырьки над входной дверью и окнами второго этажа. Два гаражных бокса отделаны в черное, что подчеркивает поразительный темно-коричневый цвет дома. К входной двери от подъездного пути ведет невероятно извилистая дорожка. Заметив цвет входной двери, я смеюсь и окидываю взором сияющее лицо Мими. А потом он поднимает глаза, и я знаю, что могла бы уговорить его на этот конкретный дом. Входная дверь красивого красного оттенка. Хорошая пара для его любимого Чикаго Блэкхокс. Мой мужчина помешан на спорте, к счастью для него и я тоже. Еще одна причина, почему мы так хорошо с ним ладим.

Держа мою улыбку, я покачиваю головой, замечая, что здесь его родители. Они открыли входную дверь, чтобы поприветствовать нас. Взволнованно я беру Миху за руку, идя

поздороваться с ними. Дрожь в моем животе не идет на пользу моей нервной системе.

— Здравствуй, милочка, проходи и осмотри свой новый дом.

Его мама Скайлар приветствует меня, как будто мы всегда были друзьями. Никакой неловкости, она принимает меня в свои объятия и проводит нас через дверь. Она такая же красивая, как Миха. Родители Михи оба высокие, светловолосые и голубоглазые. Неудивительно, что у них красивые дети. Миха и его отец обменялись несколькими объятиями и смеются, следуя за нами в дом.

Отпуская сына, Дэвид неуверенно кивает мне.

— Привет, Эльза, я так счастлив за вас обоих.

Неужели! Нервно я разравниваю руками свои непослушные волосы.

— Спасибо Вам большое.

Это был только шепот, но я слишком занята глотательными движениями, чем обычно. Чертовы нервы.

Желая избежать разговора, который, знаю, предстоит, я разглядываю дом, занимая мое внимание чем угодно, кроме них. Мое первое впечатление — класс! Внутренняя часть оборудована современной техникой. Деревянные полы, серые гранитные столешницы и верхний контур бытовых приборов из нержавеющей стали. Кухня мечты, да, я могла бы увидеть, как наверняка, напеку здесь кучу всего. Миха и его родители заняты разговорами, поэтому я продолжаю исследования. Большой кирпичный камин в самом центре гостиной. Еще у камина два больших книжных шкафа по обе его стороны. Достаточно места, чтобы поставить мои любимые книги, замечаю для себя, и нужно купить побольше книг.

Идя за мной, мы все решаемся подняться по лестнице на второй этаж. Каждый из них указывает на различные детали, которые, они полагают, мне бы понравились, это странно, собственно, я осматриваю дом последней. И честно говоря, мне все в нем очень нравится.

Миха стоит перед дверьми в главную спальню, у нее две двери, которые в данный момент закрыты. Блеск в его глазах говорит мне, что меня это порадует. Открывая их поочередно, он говорит:

— Это самая лучшая комната в доме, детка.

Я поднимаю на него бровь, только чтобы получить в ответ его сексуальную ухмылку.

Открыв обе двери, первое, что я замечаю, это вид из больших, обзорных окон. Дом стоит спиной к лесному массиву. Задний двор огорожен и большой, отличное место для собаки и когда-нибудь для *детей*. Ладно, не позволю себе даже думать о детях. Прилегающая ванна такая большая, это смешно.

— Мать честная, это обалденно, Миха.

Все, куда я смотрю — все очень хорошо. Эта комната такая большая, она удивительная. Черт побери, я даже смогла бы поставить здесь диван. Вот насколько она большая.

— Отлично, не так ли?

Блеск в его глазах говорит обо всем.

— Этот дом идеально подходит для вас двоих, много места, чтобы развернуться, — говорит Скайлар, пока потирает спину Михе. Оба его родителя высказываются, как сильно им нравится дом.

В доме всего три спальни, они полностью оформлены в нейтральных тонах. Дом мне очень нравится, и я бы ничего не хотела менять.

— Нам только нужна мебель, чтобы заполнить этот дом, — говорю я, не обращаясь конкретно ни к кому.

— О, милая, мы поможем вам с этим, — говорит Скайлар, отмечая всю мебель, которую она собирается подарить нам. Моя голова кружится от того, как быстро это все происходит.

Мы проводим следующий час, ходя вокруг, беседуя обо всех тех вещах, которые изменил бы Миха. Я сияю от восторга и киваю в знак моего согласия. Конечно, меня не волнует, что он будет делать с домом, оставьте меня одну на кухне, и я буду счастлива. Все еще не могу поверить, мы будем жить здесь... вдвоем. Это все так невероятно, если это сон... не будите меня.

Его родители провожают нас до машины Михи, говоря прощальные слова. Я щедро благодарю их за все, что они сделали, но они продолжают говорить мне, что это не составляет им особого труда. Миха счастлив, и это единственное, что их заботит. Это потом я узнаю, что мы обедаем у них. Поморщившись, я знаю, что меня ожидают вопросы. Боже, пришло время снова вспомнить об этом, так как наступил день, когда они могут поговорить о своем давно потерянном внуке. Я избегала встречи с ними с тех пор, как вернулась к Мике. Я знаю, что больше не могу избегать их, поэтому нам нужно покончить с этим. Чем быстрее мы сделаем это, тем быстрее мы научимся справляться с этим.

Мы все собрались в гостиной после ужина. По крайней мере, я должна была поесть, прежде чем начнется сбор данных. Время глубоко вздохнуть и просто отвечать им так честно, как я могу, не знаю, что еще они хотят от меня. Я принесла его фотографию, чтобы показать его дедушке и бабушке. Они имеют право видеть ее.

Все глаза останавливаются на мне, а в моей голове проигрываются самые худшие сценарии. Мой иррациональный мозг волнуется о том, что они в конечном итоге будут ненавидеть меня. Это все, о чем я могу думать. И я воспроизвожу события, которые заставляют мое сердце учащенно биться. Позволяя моим глазам останавливаться на каждом из них, я молча ищу подтверждение тому, что они поймут, что я сделала только то, что меня заставили сделать.

Я начинаю разговор, вертя в пальцах мою цепочку и ерзая, не в состоянии устроиться поудобнее.

— Я узнала, что беременна вскоре после того, как Миха уехал... не зная почему и куда он отправился. Не зная, как он себя чувствовал, мне никогда не приходило в голову, прийти ко всем вам, — говорю я, глядя на его родителей, и наконец, останавливаю взгляд на Мэтте.

В основном вопросы и ответы части этого вечера прошли без воплей и криков. Они слушали, плакали и ставили себя на мое место. Это поразило меня, честна ли я, потому что у Михи была совершенно другая реакция, когда он узнал. Было пролито много слез, и высказано много сожалений, но мы пережили это. Фотография малыша — это то, что заставило его отца и мать сломаться, и это опять разрывает мое сердце в клочья. Шок на лице Мэтта, только в этот раз он более взволнован после того, как увидел фотографию своего племянника.

— Я хочу найти его, у меня есть право найти его, — воскликнул Мэтт.

Комната наполнилась тишиной. Все глаза устремились в мою сторону.

— Я ничего не знаю о том, как попытаться найти его, Мэтт. Мои родители, как тебе известно, устроили его, и это единственное, что я знаю, что Католическая благотворительная организация была агентством по усыновлению. Кроме этого, ничего.

Мои глаза расширяются, и опускаются мои плечи.

Тогда заговорил Дэн.

— В каком городе ты рожала, Эльза? Ты говорила, что родила, когда жила со своей тетей, верно?

Киваю.

— Да, я была в Ватерлоо.

— Тогда оттуда мы и начнем. Я знаю людей, которые могут помочь, — говорит Мэтт, вытаскивая свой телефон. — Я просто напишу ему, чтобы позвонил мне, когда сможет, он делает подобного рода вещи.

— Ты имеешь в виду Тайлера? — спрашивает Миха.

— Да, — говорит Мэтт, пока набирает сообщение, Миха просто кивнул головой.

— Следует нам попросить какие-нибудь документы у моих родителей, у них должно что-то быть?

Меня передергивает даже от этих слов. Меньше всего я хочу чего-нибудь от моих родителей.

Скайлар говорит не стесняясь:

— Я ничего не хочу от этих людей, они сделали достаточно, чтобы причинить боль моей семье. Прости, Эльза, но твои родители бесят меня. Они в первую очередь должны были сказать нам.

Тут не могу с ней спорить. Я храню молчание и просто киваю головой в знак согласия.

Миха потирает мое плечо.

— Готова, малышка? Давай отвезу тебя домой.

Черт, да, мне нужно выбраться отсюда. Достаточно воспоминаний о моем прошлом для одного вечера. Здорово, если друг Мэтта сможет помочь, но я не вполне уверена, что он сможет. Миха хранил молчание о том, чтобы найти Майкла, и я боюсь спрашивать его о том, что он думает. Я даже не уверена в своих чувствах. Я даже не задумывалась о том, чтобы найти его.

Лежим в постели у Михи, никто из нас не хочет быть в одиночестве. Мы нужны друг другу. Нам обоим завтра рано на работу, но сегодняшняя ночь для того, чтобы обнимать друг друга. Миха бережно держит меня за подбородок, уткнувшись носом в его теплую грудь, его дыхание успокаивает меня.

— Отдохни, красавица. Ты очень устала, и я знаю, наш вечер был не легким для тебя. Черт, он ни для кого из нас не был легким. Как ты на самом деле относишься к попытке Мэтта найти его?

— Я не уверена, наверное, боюсь.

— Какая-то часть меня до смерти боится. Я хочу увидеть его, но что больше всего меня пугает — то, что это ничего не изменит. У меня даже нет никакого права получить его обратно... может лучше не искать его? — его голос переходит в шепот.

С глубоким вздохом я говорю:

— Ох, Миха, это не плохо, я и сама не уверена. Может лучше нам все забыть? Если мы увидим его, захотим забрать его, а это, скорее всего, невозможно. Мое сердце разорвется в любом случае.

Он нежно целует меня и крепко обнимает. Способ утешить меня... или успокоить, в любом случае это приятно.

— Будет ли когда-нибудь легче? Миха, иногда я боюсь, что наше разрушенное прошлое всегда будет вставать между нами. Мы оба так много потеряли.

Он весело смеется, целуя мою макушку.

— Ничего не разрушено, малышка, это просто наша история. Некоторые детали всегда будут причинять боль, но нам предстоит создать наше будущее. Мы будем создавать его правильно.

Засыпая, я молюсь, чтобы он был прав.

Мой последний день в стоматологическом кабинете настал и прошел. Это также был последний день моего проживания с Лизой, она не вмешивалась в дела моего переезда. Только когда Миха, Мэтт и я собирали последние несколько коробок, Лиза и Ник вошли вместе. Мы все замешкались, глядя друг на друга. Очевидно, никто не хотел заговорить первым. И я тоже.

— Привет, ребята, просто собираем остатки моих вещей, и я перестану досаждать вам, — веселым тоном говорю я. Терплю то, как неловко это на самом деле.

Лиза лишь кивнула.

— Хм, ладно. Ты знаешь, я буду по тебе скучать, верно?

Ее голос спокойный, а она избегает смотреть мне в глаза.

Я немного удивлена, поэтому я улыбаюсь и обнимаю ее.

— Да, знаю, я тоже буду по тебе скучать, и когда ты будешь готова, если когда-нибудь... мы можем пообедать.

— Могу я прийти на обед, или дверь для меня закрыта, теперь, когда ты вернулась к нему? — вмешивается Ник, говоря это не очень дружелюбным тоном, указывая пальцем на Миху.

Стоя между ними, я поднимаю руку к Нику.

— Перестань. Я всегда буду твоим другом, пока ты больше не захочешь быть моим другом.

Сейчас не время, чтобы Ник вспылит, уверена, Миха, без сомнения, ответит.

Повернув голову к Михе, я вижу, как он борется со всеми своими желаниями. Вздутая вена пульсирует на его шее. Господи, он рвет и мечет.

Поднявшись повыше, Миха медленно приближается.

— Ник, не говори ей чепуху. Если ты не можешь помочь нам, держись подальше. Все очень просто.

Миха и Мэтт обмениваются взглядом, оба готовы надрать задницу, если потребуется.

— Ты теперь говоришь за нее тоже, Миха? Мне просто нужно спрашивать твое разрешение, прежде чем заговорю с ней?

— Отвали, парень.

Миха готов потерять контроль над собой, сжимая свои кулаки. Просто, чтобы сохранить мир, Мэтт заставляет Миху остыть.

— Перестань, — кричу я, кладя руку Михе на грудь. Повернувшись назад к Нику я говорю с гневом:

— Господи, что с тобой случилось? Сейчас я даже не хочу находиться рядом с тобой. Ты хотел лучшего для меня, прости, но это не ты. Но, черт побери, ты как никто другой знаешь, как сильно я всегда любила его. Это для тебя не ново.

Я пытаюсь урезонить качающего головой Ника.

— Да, я знаю это, к сожалению. Жаль, что я переспал с тобой прямо перед тем, как этот мудака вернулся на сцену, — невозмутимо говорит он.

Ох, это было жестоко. Подняв глаза, чтобы встретиться с глазами Михи, я в шоке от того

убийственного взгляда, которым он смотрит на Ника.

— Приятель, я надеру тебе задницу, если ты снова будешь говорить с ней подобным образом.

Терпение Михи на исходе. Я поражена, что он до сих пор не замахнулся и не вырубил Ника.

Ник фыркает, подняв руки вверх.

— Не беспокойся, я уйду. Удачи тебе, Лиза, — говорит он и выходит за дверь, все стоят слишком ошеломленные, чтобы заговорить. Мне хочется плакать, но плакать из-за Ника перед Михой было бы катастрофой. Хотя сейчас он знает, как сильно Ник помогал мне все эти годы. Я рассказала ему обо всем этом.

— Какой мудака, — вздыхает Мэтт.

Раскачиваясь на одном месте, я грызу ногти.

— Он прав, это моя вина. Я причинила ему боль, и он в бешенстве.

— Ну конечно, — кричит Мика.

Мэтт спокойно добавляет:

— Эльза, он влюблен в тебя. Сейчас он не может быть другом, но со временем он одумается.

Оставляю Мэтту поиск подходящих слов, чтобы заставить меня чувствовать себя лучше. Лиза откашливается, глядит сочувственно.

— Пип, дай мне время. Мне тоже сейчас очень тяжело с этим. Но я вижу, как сильно вы оба любите друг друга... это здорово для вас обоих. К сожалению, он отказывается видеть это. Ник хотел, чтобы это был он.

Чтобы шокировать меня еще больше, она подходит обнять меня.

Окинув взглядом Миху, девушка обращается к нему:

— Береги ее, ладно?

— Будь уверена, буду, и, Лиза, спасибо тебе за все. Я знаю, вся ситуация тяжела для всех нас. Я причинил тебе боль, и я искренне сожалею об этом.

Они замешкались на мгновение, потерявшись друг в друге. Это неловко, но я не могу расстраиваться. Наконец Лиза вздохнула и улыбнулась.

— Да, я знаю. Идите и окажитесь в новом месте. Мне будет не хватать тебя на работе тоже, Пип, но со временем я позвоню тебе... ладно?

Мы обмениваемся последними объятиями, прежде чем соберем оставшиеся коробки. Знать, что обидела моих двух самых лучших друзей, больно, и я только надеюсь, что однажды они оба смогут простить меня. Я должна научиться справляться с этим, мое прошлое — это мое прошлое, и в нем может быть Ник. Мое будущее сидит в своей машине, держит меня за руку и везет нас в наш новый дом. День заезда!

Коробки по всему дому, у нас практически нет мебели, но мама Михи выполняет поручение заполнить наш дом как можно быстрее. Честно говоря, иметь вокруг подушки, чтобы сидеть, было в какой-то степени забавно. У нас есть кровать, у Михи была двуспальная кровать с льняным матрасом. Это похоже на сон в раю, и я была королевой.

Мэтт уехал после того, как последняя коробка была занесена в дом, поэтому здесь только мы. Мика заказал китайскую еду, и мы будем сидеть на наших подушках и смотреть телевизор, который подключили на полу. Наша первая ночь, мы обновим наш дом с хорошей едой и хоккеем. Блэкхокс играют с Миннесота Уайлд, поэтому, чтобы сделать Мике приятное этой ночью, я вытащила джемпер моего любимого игрока. Да, он у меня уже

несколько лет. Зная, что это была обожаемая моим мужчиной команда, я тоже поддерживала ее. Я утопаю в этой чертовой вещице, это, скорее всего, ночная сорочка. Джонатан Тэйвс — мой любимый игрок под номером 19. Чтобы усилить зрелищную программу Михи, я прошлась в моем джемпере и черных трусиках. И ничего больше.

Его челюсть едва не упала на пол в тот самый миг, когда его вилка шлепнулась на тарелку. Он остановился, чтобы окинуть меня взглядом, на самом деле, это было много раз. Сидя рядом с ним на моей подушке, я скрестила ноги и вижу, как он разглядывает мои недавно побритые ноги.

— Я знаю, что у меня будет на десерт, — говорит он, облизывая свои губы.

— Хм, что это? Нам нужно завтра попасть в магазин.

Не обращаю никакого внимания на его кокетливый подход, я смотрю хоккей, в то время как он, очевидно, его не смотрит.

— Магазин не нужен, детка.

Я слежу за его глазами, когда они перемещаются вверх по моим ногам, поворачивая его голову, чтобы украдкой заглянуть мне под джемпер.

— Так что ты видишь? — спрашиваю я, поднимая бровь.

Облизывая свои губы, он лукаво утверждает:

— Что и всегда. Я знал, что жить вместе было потрясающей идеей. Даже лучшая идея, ведь присутствие Мэтта не мешает мне делать с тобой много пикантных штучек.

Облизывая свою вилку, я вздыхаю:

— Донжуан, смотри игру.

— Игра сейчас... Эльза позже, — ворча, объявляет он.

Игра была отличной, мы выиграли с перевесом в два очка. И верный своему слову, Миха получил свой десерт. Мы должным образом обновили наш новый дом в нашу первую ночь. Сначала в гостиной, потом в спальне. К тому времени, когда мы добрались до кровати, мы оба были слишком уставшими, чтобы попробовать еще раз. Придется подождать до следующей ночи... просто не сегодня.

Глава 21

Первый день в Службе Безопасности Тейлор. Я оцениваю окружающую обстановку пытаюсь улучшить использование пространства, которое отведено у них под место администратора. На сегодняшний день у них никогда не было человека за стойкой регистрации, они справлялись с этим сами, как в шоу из двух актеров. За то короткое время, как открылись, они потихоньку стали пользоваться большим спросом, именно поэтому им нужна была дополнительная помощь. Телефон звонил в тот момент, когда я вошла в дверь наряду с несколькими клиентами, которые пришли на прием.

— О, привет, Тревор, — приветствовал Миха высокого парня, который шел к нам по коридору. — Это моя девушка, Эльза. Эльза, это — Тревор, один из наших компьютерных техников. Отныне Эльза будет работать у нас администратором.

От блеска в глазах Михи, когда он представил меня, как свою девушку, у меня закружилась голова. Это удивительно, насколько он по-настоящему гордится тем, что представляет меня своей девушкой, пусть и работающей администратором. Тревор кажется более чем в восторге. У него стриженные под "ежик" волосы, очки в черной оправе и трость. Уж очень он худой. Не уверена, что он когда-нибудь ест.

— Потрясающе, — Тревор хлопает в ладоши, когда его глаза шуряются от избытка радости, услышав эту новость. — Не нужно больше отвечать на телефонные звонки. Хорошие новости, теперь я могу сосредоточиться на моей работе.

И возможно, поесть.

На обратном пути, полагаю, в свой офис он хлопает Миху по плечу, бормоча слово "наконец-то".

— Ладно, детка, давай позволим тебе начать. Я покажу тебе, чем мы занимаемся, а затем ты можешь изменить все, что пожелаешь, чтобы сделать так, как тебе хочется. Миха провожает меня по коридору, слегка нажимая рукой мне на поясницу.

Помещение офиса более чем прекрасное. На фасаде здания большие окна. Сама основная стойка круглая, и она заворачивает в коридор, который ведет в офис парней и комнату техников. Комната отдыха находится дальше в противоположном вестибюле. Она слишком просторная для тех нескольких служащих, которые у них есть, но когда они расширятся, она будет полезной. В целом офис потрясает. Я под впечатлением. Теперь мне нужно выяснить, какими в точности будут мои должностные требования, тогда я смогу немного расслабиться.

Зазвонил телефон, и, замешкавшись, мы смотрим друг на друга. Подняв руку к Михе и Мэтту, который сейчас только что присоединился к нам, я могла бы также сделать свою работу. Мэтт собирается ответить, но я откидываю его руку.

— Доброе утро, Служба Безопасности Тейлор, говорит Эльза.

Я говорю своим обычным веселым голосом, оглядываясь на парней. Я едва могу слышать, как Миха болтает с Мэттом.

— Видишь, что я говорил, да? Она чертовски подходит отвечать на телефонные звонки. Все будут любить ее.

Мэтт улыбается в ответ, кивая головой.

— Не сомневаюсь, брат. Плюс она будет держать тебя в узде, — положив руку Михе на плечо, выражение его лица меняется. — Просто убедись, что я не войду в комнату отдыха и не обнаружу тебя, загнувшем ее над столом, я ем там.

Мэтт говорит это достаточно громко, так что я могу услышать его.

Дернув голову в его направлении, я вижу, как Миха толкает брата локтем и шепотом называет его "умником".

Поскольку я говорю по телефону с клиентом, единственное, что могу сделать, это закатить глаза и высунуть язык. Он слабо усмехается, когда я вынуждена слушать женские разглагольствования о том, как ей нужно поговорить с Михой о дне установки. Вместо того чтобы записывать, я многозначительно смотрю на него.

— Да, я понимаю. Вы можете подождать минутку? Я проверю, свободен ли он.

Я собираюсь поставить ее звонок на ожидание, когда она ошеломляет меня. Она задает мне вопрос о том, кто я такая. Уверена, ошарашенный взгляд на моем лице говорит о растерянности, потому что оба, Мэтт и Миха, смотрят на меня, гадая, что, черт возьми, происходит.

— Простите...э...ну, меня сегодня взяли на работу. Да... хорошо. Как замечательно.

Глаза широкие как блюдца, я кусаю свою чертову губу, желая сказать ей, куда засунуть это. Как посмела она расспрашивать о том, кто я такая и что я здесь делаю. Не очень хороший способ начинать мой первый день. Я могу только предположить, это то, что Мэтт имел в виду, когда говорил о некоторых их клиентах, желающих претендовать на моего

парня.

Подняв свой палец, я даю ей понять мое презрение, прокашлявшись.

— Подождите, пожалуйста.

Положив телефон себе на подбородок, я считаю до десяти, прежде чем заговорить.

— Кажется, это Карла Митчелл...

— О, блин.

Это все, что сказал Мэтт, кажется, он понял мое странное поведение. А потом он присвистнул, посылая Михе странный взгляд.

— Все равно, — сделав вдох, чтобы успокоиться, я концентрируюсь на нервничающем Михе. — Она на проводе чтобы...

— Миха, — кричит Мэтт, хлопая брата по спине.

— Мэтт... замолчи, — мой пристальный взгляд должен сказать ему, что это не смешно. — Она мало осведомлена о том, что ты нанял новую девушку-администратора и требует поговорить с тобой, Миха. Я так понимаю, она мила тебе.

Прилепив фальшивую улыбку себе на лицо, я использую телефон, чтобы постучать себе по лбу, когда все, что я хочу сделать, это размазать эту чертову штуку.

— Детка, — Миха говорит все утешительное и милое. — Даже не беспокойся, она сплошная головная боль, просто спроси Мэтта? Он спихнул ее на меня, и теперь она не оставляет меня в покое. Я поговорю в моем кабинете, не беспокойся.

Миха вернулся в свой кабинет, и я вижу, гаснет лампочка кнопки "удержать", так что я знаю, сейчас он разговаривает с ней.

Читая мое менее чем взволнованное настроение, Мэтт вздыхает.

— Эл, не позволяй ей беспокоить тебя. Ты встретишь несколько клиентов, которые увлечены им, — говорит он, пожимая плечами.

— Да, конечно. Я бросила свою работу ради этого. Зачем я это сделала, Мэтт?

Серьезно, что я сделала?

Подойдя, он кладет руку мне на плечо. Мэтт шутливо говорит:

— Так ты можешь быть уверена, что женщины, подобные Карле, не подцепят себе на крючок твоего парня.

— Отлично. Супер. Я иду на грандиозный старт.

Остаток дня был не так уж плох. Пришло еще несколько клиентов на запланированные встречи. Пока только одна женщина, чьи глаза, возможно, я хотела бы выцарапать, потому что она пускала слюни по Михе предо мной не меньше. Он просто пожал плечами, будто ничего страшного. Я же, с другой стороны, была не так снисходительна к ее действиям. Мэтт провел день, умирая со смеху, в основном наблюдая за мной. Я должна была признать, даже то, что мне пришлось терпеть несколько ужасных женщин, это было весело.

После обеда я хорошо устроила стойку регистрации. Я перетрясла ее.

Регистрируя последний из заказов, подошедших для установки, я услышала, как откашлялся какой-то мужчина. Повернув голову, вижу симпатичного мужчину, разглядывавшего меня сверху вниз. Отлично, это как раз то, что мне нужно, чтобы улучшить мое настроение. Это место хуже, чем бар. Центральное Бюро Знакомств должно быть его новое название. Возможно, придется поднять этот вопрос на следующем совещании. Если оно у нас будет!

— Здравствуйте, добро пожаловать в Службу Безопасности Тейлор, я — Эльза —

говорю я, приветствуя господина, который не прекращает разглядывать мою грудь. Это так сильно раздражает меня, что бросаю взгляд на мой V-образный вырез свитера, чтобы убедиться, не вывалилась ли моя грудь. Рада узнать, что нет. Фух! Прищурился глаза, я стараюсь смотреть ему прямо в глаза, будто говоря: *попался, да!* Он просто улыбается, не обращая никакого внимания.

— Ну, Эльза, я должен сказать, Вы, безусловно, приятное дополнение к этому офису. Я — Джеймс Киркленд, и у меня назначена встреча, — он смотрит на часы, — через десять минут. И до тех пор я могу поболтать с Вами.

Его улыбка говорит мне, что он знает, как он хорош, и если я не ошибаюсь, этот сексуальный взгляд, должно быть, воздействует на большинство женщин.

Моя фальшивая улыбка и необычно большие глаза заставляют прыгать меня от радости, у меня еще десять минут в обществе этого парня. Я готова взять карандаш и засунуть его себе в глаз, вот как я рада. Мистер Киркленд ведет себя так, будто он никогда не покидал стойку регистрации. Наоборот, он беседует, будто мы старые школьные друзья. Когда я случайно замечаю идущих Мэтта и Миху, мои внутренности начинают кувыркаться. Господи, уберечь этого мужчину от моего стола. Надеюсь, парни заметят мое движение с менее чем дружелюбным убийственным взглядом, который я посылаю им.

Даже не замечая моего гостя, они вместо этого обращают внимание на мой стол. Все на своих местах, нет бумаг, разбросанных вокруг. Я должна признать, я была прилежной девочкой.

— Впечатляет. Ты, определенно, то, что нам было нужно, чтобы привести это место в порядок.

Оба парня кивают головами.

— Да, — мой гость добавляет свое собственное мнение. — Вы, господа, вытянули выигрышный билет. Она не только скрашивает этот офис, но один лишь ее голос заставляет меня желать остаться здесь на весь день и беседовать с ней, — весело говорит Мистер Киркленд, постукивая пальцем по стойке. Облизывает нижнюю губу, а его глаза опять стреляют вниз на мою грудь. Одарив его приятной улыбкой, потому что он клиент, в конце концов, я скрещиваю руки на груди, чтобы спрятать ее от его взгляда. Я заметила, как улыбка Михи померкла, и когда она мгновенно превратилась в суровый взгляд, а губы плотно сжались, понимаю, он тоже заметил, как клиент разглядывает мою грудь.

— Ну, Джеймс, тебе, вероятно, сообщили, кому она принадлежит, — мрачно добавляет Миха, слегка кивая головой в моем направлении.

Приняв вызов Михи, он отвечает:

— Это верно? Осмелюсь ли я спросить?

— Теперь, Джеймс, давай не будем расстраивать Миху. Он очень защищает свою девушку, — фыркает Мэтт со смехом, но поглядывает на своего брата, просто чтобы убедиться, что ему не придется разнимать драку.

Я, должно быть, паялилась, как идиотка, потому что Мэтт вздохнул, махнув рукой, чтобы привлечь мое внимание.

— Не волнуйся, Эльза, Джеймс давно знаком с нами. Старый друг, — потом Мэтт оглядывается на своего дорогого старого друга. — Ты, возможно, больше не останешься другом Михи, если не оторвешь от нее свой взгляд.

У меня раскрылся рот, когда Миха шагнул мне за спину, притягивая меня к себе. Медленно повернув меня, он кладет обе свои руки мне на челюсть и целует меня, что, черт,

едва не плавит мои трусики. Желая продлить поцелуй дольше, чем положено в деловом месте, Миха раскрывает мой рот и запускает свой язык внутрь. Единственное, что я могу сделать, это цепляться за жизнь. Я забыла, что мы не одни, потому что как только его губы начинают ласкать мои... я — конченный человек.

— О, блин, Миха, я все понял, — фыркает Джеймс.

Разорвав поцелуй, он напоследок чмокает меня в губы. Не спуская с меня глаз, он говорит Джеймсу:

— Убедись, что ты понял это четко и ясно, эта красавица моя.

Потом Миха подмигивает мне, давая знать, что все в порядке. Он может быть, но чертовски уверена, что не я, я расстроена, смущена, и сейчас мои трусики будто в огне.

Сидя, я ерошу пальцами свои волосы, запутывая их еще больше, чем они уже есть.

Мэтт дважды хлопает по стойке руками.

— И именно поэтому работать с ней будет так весело. Держу пари на то, как скоро Миха выйдет из себя и побьет какого-нибудь нашего клиента, или еще лучше, как скоро Эльза поколотит сучку, которая страдает по моему милому брату.

Его лицо стало ярко красного оттенка, собственно, получающее удовольствие от этой ерунды.

Хлопнув Джеймса по спине, все трое идут по коридору, смеясь и беседуя.

— В любом случае, это чистой воды развлечение. Но главное, она знает свое дело, а нам нужна помощь.

Мэтт поворачивается, оглядываясь на меня со своей чертовски сексуальной улыбкой.

— Люблю тебя, малышка Эльза.

— Да. Такой умник.

— Эй, Эльза, можешь уделить мне минутку?

Тревор разрушает этот неловкий момент, желая, чтобы я зашла к нему в офис.

— Хм, конечно, все, что могу.

Я с радостью встаю и иду в его кабинет.

— Думаешь, мы смогли бы найти способ упорядочить эти заказы с оборудованием, которое пришло, а затем привести это в порядок согласно их назначениям? Я так отстал, что могла бы понадобиться помощь.

Разглядывая стопки бумаг на его столе, не удивительно, что он запутался и отстаёт в работе. Не только документы, стоят открытые коробки и некоторые неоткрытые. Не знаю, как, черт побери, они вели все дела так долго.

— Конечно, принеси их мне и расскажи, в какую пачку их объединить.

Он промямлил "спасибо", пока собирал бумаги.

— Как, черт возьми, ты выполнял работу? — спрашиваю я, мельком взглянув на кипы документов.

— Да никак, но ты спасительная благодать, о которой я молился, — говорит он, сплетая руки вместе, как будто он молится, когда несколько документов упали на пол. Мы оба засмеялись.

К концу дня порядок был восстановлен, и я была под впечатлением от того, что я сделала это. Неподшитые бумаги разложены по папкам и подписаны. Я подписываю названия на некоторых коробках с оборудованием, когда замечаю Мэтта, подходящего ко мне.

— Мать честная, да ты сегодня занята работой. Убеги со мной сейчас, Эльза. Оставь

моего брата ради Тейлора, который помоложе и покрасивее.

Его сексуальные глаза сверкают, когда он скрещивает свои пальцы.

— Ты никогда не сдаешься, да?

Я не могу воспринимать его всерьез, он просто чертовски смешит меня. Я все больше люблю его за это, потому что он скрашивает мой день. Просто как брата!

— Я, — говорит он, указывая пальцем себе на грудь. — Никогда, это так забавно наблюдать, как бесится мой брат от того, что я флиртую с тобой.

Его шутливая ухмылка исчезает в мгновение, когда Миха подходит ко мне сзади.

Громкое фырканье срывается с его губ, прежде чем он закатывает глаза на своего брата.

— По-прежнему клеишься к моей девушке, я вижу.

Мэтт весело соглашается.

— Ты знаешь, однажды она сама увидит. Я просто выгляжу лучше, чем ты.

Он поправляет свою рубашку и отскакивает на расстоянии вытянутой руки от своего брата. Хорошая мысль, учитывая, что Миха больше, чем Мэтт. Никогда не знаешь, когда Миха может нанести удар правой, в шутку, конечно.

Пока наслаждаюсь этой веселой перебранкой между ними, я вскидываю мои руки в воздух.

— Вы оба. Клянусь, возможно, однажды я стану лесбиянкой и брошу вас обоих.

Представьте себе, что, возможно, я бы тоже повеселилась.

Неожиданно громкий смех возник из ниоткуда.

— Вот черт, отожгла.

Тревор подошел, закинув голову назад, смеясь, будто это было самое смешное, что он слышал.

— Ну, я, со своей стороны, рад, что день закончился. Эл, любовь моя, давай уйдем отсюда.

Вращая плечами, Миха выглядит напряженным, он совершенно не обращает внимание на мою попытку пошутить.

— Плечи затекли? — спрашиваю я.

— Да, хочешь растереть их для меня?

Миха подходит ко мне и заключает меня в свои объятия.

— О, Господи, вы двое никогда не прекратите, — Мэтт руками пытается разбить сексуальный взгляд между его братом и мной. — Эй, это напоминает мне, что Тайлер звонил мне.

Он щелкает пальцами, будто совершенно забыл.

В то мгновение, когда это имя срывается с губ Мэтта, я оцепенела, а мои глаза застыли на Михе. Замечаю, что его тело тоже напряглось.

— Что он узнал? — тихо спрашивает Миха безо всяких эмоций в его словах. Я понимаю, что он, возможно, просто нервничает, как и я из-за Тайлера, ищущего Майкла.

— Не много, — говорит Мэтт, пожимая плечом. — Он вскоре заглянет, если у него будет побольше информации.

— Он что-то нашел? — на этот раз спрашиваю я.

— Да, полагаю, что город, в котором ты родила его, достаточно маленький, поэтому он быстро отыскал здание государственного архива. Установил день, когда родила Эльза, ему повезло, хотя архивы и были закрытыми, он получил информацию, которая ему была нужна для начала. Католическая благотворительная организация не очень помогла, но у него есть

средства, — сказал он, пожимая плечом.

Сидеть здесь и слушать, что мы, возможно, становимся ближе к тому, чтобы узнать, где живет наш маленький мальчик, расстраивает мой желудок. Внезапный рвотный позыв заставляет меня нестись в ванную комнату, чтобы выкинуть мой обед.

— Малышка.

Миха осторожно стучит в дверь. По его голосу могу сказать, что он более чем обеспокоен.

Открыв дверь, мои глаза останавливаются на взволнованно выглядевшем Михе, в то время как Мэтт расхаживал в другой комнате. Миха целует мою голову, когда я выхожу. Нет никаких слов, чтобы описать, как я себя чувствую. С одной стороны, я хочу знать, где мой малыш, и как у него дела. С другой стороны, я боюсь того, что это сделает с моим уже хрупким сердцем.

— Я в порядке, — шепчу Михе. Он раскачивает нас туда-сюда, а я пытаюсь успокоить его.

Мэтт напрягается и нерешительно приближается к нам.

— Эльза, для тебя это нормально, что Тайлер пытается найти его?

Он просто выходит и спрашивает. Честно говоря, это довольно мило, что он думает о моих чувствах, когда у него есть свои собственные, с которыми ему приходится иметь дело.

Миха перестает раскачивать нас, и мы оба можем посмотреть в лицо его брату.

Я вздыхаю, не зная, что сказать.

— Не уверена, Мэтт. Не пойми меня превратно, я ничего не желаю так сильно, как найти его, но что потом? Это ничего не меняет. Семья усыновила его. Я просто не вижу здесь счастливого конца. Это эгоистично с моей стороны, однажды мне пришлось отказаться от него, а сделать это еще раз может просто убить меня.

Положа руку на сердце, это так и будет.

Пальцы обвилились вокруг моего плеча, когда руки Михи замерли. Знать, как сильно он хочет увидеть своего сына, но понимать, что это ничего не изменит, причиняет мне и ему боль сверх всякой веры. Я не могу сказать им, чтобы не пытались найти нашего сына, это его право, в конце концов. Я не могу отказать ему в том, что он хочет.

— О, Эл, малышка, это убивает тебя. Давай просто посмотрим, что произойдет. Мы в любом случае можем узнать и оставить это при нас.

Не уверена, пытается ли Миха убедить меня или себя, но это не похоже на план. Это также дает нам время, чтобы выяснить, что мы будем делать, если получим шанс увидеть его.

— У меня нет ни малейшего понятия, что здесь правильно или неправильно.

Мэтт расстроено ерошит руками свои волосы, прежде чем умчаться в бешенстве прочь. Я понимаю это, но у меня нет слов, чтобы успокоить его. Я даже не могу утешить Миху. Чувствовать себя бесполезной — не то чувство, которое мне нравится. В этой ситуации у нас три совершенно разные эмоции и три способа взглянуть на это, когда дело коснется Майкла. Я — та, кто родила его и должна была оставить его. Миха — его отец, и у него никогда не было шанса увидеть его. Но все же он не может изменить то, что случилось. Быть его отцом и пытаться сделать то, что лучше для него, должно быть его единственной проблемой. Мэтт, с другой стороны, его дядя, и он смотрит на это совсем по-другому. Я не та девушка, которую он оставил одну с ребенком. Он не его отец, он его дядя, который хочет получить шанс увидеть своего единственного племянника.

С чем-то, похожим на вздох разочарования, Миха сказал:

— Пошли домой.

Я согласна. Что за первый день!

Глава 22

Несколько следующих дней были почти такие же, хотя у меня отдел работал как хорошо смазанная машина. Тревор набирает обороты, в конце концов, он смог сосредоточиться только на своих рабочих обязанностях. При этом это сняло большое напряжение с Мэтта и Мими. Со мной, управляющей регистрацией, общая мораль, кажется, налаживается. Каждый день я чувствую себя более комфортно в своей роли в Службе Безопасности Тейлор, наконец, позволив Миме и себе расслабиться для разнообразия. Я понятия не имела, какие классные вещи наша компания может предложить, и какие различные виды безопасности мы предоставляем нашим клиентам. Это впечатляет и очень отличается от стоматологии.

Сегодня день, которого я опасаясь. Миха должен быть в офисе пораньше для встречи с клиентом. Я сказала ему, что предпочла бы прийти попозже, когда откроется офис. Мы приезжаем вместе каждый день, но мне просто было нужно немного времени для себя, потому, что сегодняшней день будет довольно тяжелым для меня. При этом должна сказать ему, а я не уверена, что мне следует это делать на данный момент. Некоторые напоминания просто слишком болезненные.

Не торопясь вхожу в офис, звонит мой мобильник, копаясь в моей сумочке, я нахожу его и нажимаю кнопку вызова, даже не взглянув на определитель номера.

— Алло.

— Привет, Эл.

Голос, который я решительно не ожидала услышать, поражает меня, пока я не понимаю, что этот день приготовил мне. Почему я удивлена, услышав его голос? Конечно, он бы связался со мной.

— Привет, Ник, приятно услышать твой голос, — я останавливаюсь и сползаю по стене, у меня замирает дыхание от того, что просто слышу голос, который так долго оказывал на меня успокаивающее действие.

— Просто хотел сказать, что сожалею о том, как вел себя, я колебался, должен ли я даже позвонить тебе сегодня. Полагаю, — его голос затихает, но я слышу его глубокое дыхание, — я просто думал о тебе.

Должно быть, я всхлипнула, когда большой комок образовался у меня в горле.

— Это так мило с твоей стороны, и я ценю это. Я растерялась здесь.

Мне неловко признать это, но когда мои руки начали дрожать, меня охватило сильное желание побежать и найти место, чтобы на какое-то время спрятаться.

— Он знает?

— Нет, — мой вздох вырывается с наполовину угрожающим смехом. — Все же я должна рассказать ему. Не уверена, что из этого выйдет что-то хорошее.

— Эльза, тому у меня нет объяснений. Честно говоря, когда дело касается его, я не могу сдержаться. Для тебя я разбит. Я знаю, как сложен был для тебя этот день. Даже после всего этого времени.

Смахивая мучительную слезу, я направляюсь прямо в ванную комнату. Несомненно, в это же самое время Миха выходит из своего офиса с очень высокой, роскошной,

светловолосой красавицей. Его улыбка от уха до уха — это первое, что я заметила. Во-вторых, то, как ее рука нежно покоилась на его плече, подразумевает, что она знакома с ним, и это мне не по душе. Он не должен был все-таки заметить меня, поэтому я тороплюсь в ванную комнату в надежде остаться незамеченной.

— Черт, — шепчу я.

Спрятаться в ванной комнате не очень поможет мне, но это дает мне время, чтобы узнать о себе. Я провожу несколько минут, убеждая Ника, что со мной все в порядке, и вскоре я позвоню ему. Это удовлетворяет его, и я отправляюсь, чтобы начать свой день.

Повернув за угол, чтобы сеть за стол, я вижу Миху, болтающим все с той же самой блондинкой, все еще улыбающимся от уха до уха, только теперь он держит дистанцию между ними. Он за столом, а она воодушевленно склонилась над ним, выставляя напоказ свою грудь. Моя немедленная реакция — заткнуть рот, но вместо этого я подхожу, обвивая его руками, отмечая свои притязания. Работа или нет, она должна понять, что он не доступен.

Это приносит свои плоды, потому что ее глаза щурятся, стреляя кинжалами прямо в мое улыбающееся, наглое лицо

— Привет, детка, я задавался вопросом, где же ты? — мило говорит Миха, поворачиваясь нежно обнимая меня. Если бы я не знала его хорошо, я бы не сказала, что он так же пытался послать сообщение своему чрезмерно нетерпеливому клиенту. Так или иначе, это работает на меня. Я — та, кого крепко обвивают его руки.

— Миха, ты никогда не говорил, что у тебя есть подруга.

Выгнув бровь дугой, она обращается к нему с менее чем теплым тоном.

Что? Кто, черт побери, говорит подруга в наше время?

— Ну, — Миха несколько раз переносит свой вес, безмерно выглядывая из своей зоны комфорта. — Это никогда не упоминалось, потому что Эльза — это моя личная жизнь, и это не твое дело. Мы только обсуждаем дела, Карла.

Он говорит по сути, и надо сказать, он прекрасно справляется с ней.

— Ой, не строй из себя крутого, потому что она здесь стоит, — она говорит так высокомерно, на мой вкус. Не знаю, пытается ли она достать больше меня или его, но, клянусь, я вижу, как она кидает кинжалы.

Ее улыбка злорадная.

— Мы оба знаем по-другому.

Ее первая попытка не произвела реакцию, поэтому она просто должна попытаться еще раз. Только на этот раз она постукивает своими красными ногтями по своей нижней губе.

Кашель или удушье, не знаю, что, но Михе пришлось занять минуту, чтобы ответить.

— Извините.

Его лицо краснеет, когда я похлопываю по спине, пытаюсь успокоить его, прежде чем он отделается от своей клиентки. Кажется, она рассматривает свои рабочие отношения совсем по-другому, чем Миха.

— Миха, в самом деле, забудь это. Давай обговорим даты установки?

Она оставляет без внимания свои неуместные замечания искусным пожатием плеча и закатывает глаз в придачу. Мой рот открылся. Смотрю на нее, удивляясь, что за черт? Я медленно скользнула вокруг Михи, отвлекая себя регистрацией последних документов на моем столе.

— Ладно, давай продолжим наш разговор строго по делу, и мы отлично поладим друг с другом.

Не уверена, заметила ли Карла, но она только что избежала опасной ситуации, если не со мной, то определенно с Михой. Он избавляется от своей злости, подыскивая дни для установки ее новой системы безопасности.

— Да любой, — говорит она с раздраженным вздохом.

Час спустя я получаю телефонный звонок от моей матери, желающей увидеть меня. Странно, так как я не разговаривала ни с кем из моих родителей с того самого неприятного дня. Я понимаю, почему она звонит, и решаю, что это бой, который я не хочу вести с ней сегодня, поэтому я согласилась встретиться с ней за обедом.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой? — в десятый раз спрашивает меня Миха.

— Уверена, дай мне выяснить, что она хочет. Я позвоню тебе позже.

Он знает, что сегодня мое настроение испорчено, и что-то беспокоит меня. Он раздражен, потому что я не буду говорить с ним об этом. Честно говоря, я просто хочу это забыть. К сожалению, телефонный звонок Ника ничего не сделал, чтобы помочь мне забыть, хотя его сердце было в нужном месте. Не могу винить парня, у него большое сердце.

— Мама, ты где? — зову я, входя в дом. Так тихо, что даже жутко.

Пройдя на кухню, первое, что я вижу, это их почта, разложенная на столе. Но мамы нет! Никакого шума. Ее как-будто здесь нет. Налив себе стакан сладкого чая, я сижу за столом, глядя на журнал, интересно, смогу ли я найти идеи для моего нового дома. Я могла бы удивить Миху несколькими великолепными задумками по декору.

Конверт выскользнул из журнала, упав на пол, я чуть не пропустила его, но что-то привлекло мое внимание — это странной формы конверт. Кажется, внутри есть несколько фотографий. Подняв его, замечаю имя, написанное на передней стороне.

— Это просто странно, — бормочу я со вздохом.

Имя на обратном адресе от Карлы Митчелл.

Подождите, это имя той драконихи, пускающей слюни по Михе сегодня. Та же женщина, которая чертовски нагрубила мне по телефону когда-то? Слишком много совпадений, чтобы это был не один и тот же человек, единственное, о чем я могу подумать. Совершенно заинтригованная я открываю конверт безо всякой мысли, даже не думая об этом. Мамы здесь нет, чтобы спросить, так почему бы нет?

Вскрыв конверт, я вижу письмо и несколько фотографий. Как странно было бы это, если это та же самая Карла Митчелл? Желая увидеть, есть ли она на этих фотографиях, я внимательно изучаю их. Ладно, вижу черного щенка лабрадора, сидящего с маленьким мальчиком. Милый. Смотрю несколько следующих, опять маленький мальчик, но никакой Карлы Митчелл. Уфф! Ничего больше не думая, я читаю письмо.

"Дорогая Синди.

Просто хотела послать тебе несколько фотографий, чтобы ты смогла увидеть, как он растет. Удивительно, как быстро идет время. Только что поселились в нашем новом доме, я немного нервная глупышка, поэтому позвонила в одну службу безопасности, чтобы установить нам охранную сигнализацию. Ден все время на работе, и мне становится одиноко и немного страшно по ночам. Вышлю еще фотографии, когда смогу.

С любовью,

Карла".

Ну, вот и ответ на вопрос, это та же самая Карла. Теперь я знаю, что она одинокая домохозяйка, надеющаяся заставить моего парня уделять ей некоторое требуемое внимание. Слишком плохо для нее, я испорчу ей всю малину... вскоре если будет нужно. Как-то странно, что она знает мою маму. Они что, были старыми друзьями, или как?

Потом спускается по лестнице моя мама, выглядя немного не в лучшем виде. Ух, ты, я и подумать не могла, что никогда прежде не видела ее такой растрепанной.

— Мама, с тобой все в порядке?

Я едва не соскочила со своего стула, чтобы обнять ее, когда она показала жестом своей руки не вставать.

— Привет, милая, я не очень хорошо чувствую себя. Хотя сейчас лучше, когда ты здесь.

Ее глаза взглянули на почту на столе. Ее лицо застыло, когда она увидела письмо и фотографию в моих руках.

— Что... что ты делаешь с моей почтой?

Посмотрев на свои руки, и немного смутившись, что она застучала меня со своей почтой, я слегка рассмеялась.

— Это так странно, но твоя подруга является клиенткой Михи. Я встретила ее сегодня, и скажем так, она увлечена моим парнем.

— Что?

Ее дрожащая рука держится за рот, когда весь цвет сходит с ее лица.

— Откуда ты ее знаешь?

Я должна была спросить, это было просто странно не узнать.

— Ну... Я знаю ее несколько лет. Я не знала, что она связалась с Михой, догадываешься, что я и понятия не имела, что он управляет компанией по обеспечению безопасности.

Да, следующие полчаса я провожу за тем, что ввожу ее в курс дела о новых вещах, случившихся со мной. Начиная с того, что теперь я живу с Михой. Она провела эти полчаса, выглядев как олень, попавший в свет фар. Не уверена, что она услышала даже половину этого, но это был один из самых неловких разговоров. У нас не было тесных отношений все эти годы, а прямо сейчас она кажется очень заинтересованной. Подумаешь!

— Мама, что ты хотела, когда звонила?

— Я хотела извиниться и хотела... рассказать тебе кое-что, но сейчас я не уверена.

Ее слова затихают, я продолжаю смотреть на нее, задаваясь вопросом, что, черт побери, я пропустила. Она просто ведет себя неправильно. Надеюсь, что она не больна и боится сказать мне.

— Ладно, хорошо, если это так, мне нужно возвращаться на работу.

— Эльза, я знаю, что сегодня... Как у тебя дела?

Ладно, теперь я поняла, что она не больна, а этот визит был скорее зондирование почвы.

Боже, я просто знала, что это произойдет.

— Мама, я в порядке. Все кончено, и я счастливее, чем когда-либо.

— Три года тому назад в этот день ты не была счастлива. Это оказывается был день, когда я думала мы потеряли тебя... навсегда.

Не время и не место, и я не в том настроении, чтобы прогуляться по аллеям памяти. У меня уже было одно напоминание телефонным звонком Ника, а теперь и моя мама. Она взяла у меня письмо Карлы и фотографии и сует их в свою сумочку. Я делаю мысленную

заметку поговорить с Михой об этой даме.

Впустую потратив поездку в обеденное время, я возвращаюсь в офис, даже не потрудившись позвонить Михе. Достаточно того, что я скоро увижусь с ним, это дает мне еще несколько минут, чтобы послушать музыку по дороге обратно в офис. Выйдя из машины, я даже не закрыла дверь, а Миха шел ко мне, метая громы и молнии.

Держа свои руки поднятыми, он был явно расстроен.

— Эльза, больше никаких глупостей. Скажи мне, что тебя беспокоит, и к чему, черт побери, был этот обед?

Ну, сейчас самый подходящий момент.

— Ладно, — кусая губу, я отчаянно и осторожно подбираю каждое последующее слово. — Три года тому назад в этот день мои родители нашли меня без сознания. Я попала в больницу и наблюдалась там несколько дней.

— Какого черта?

Он определенно этого не ожидал, я уверена. Чтобы облегчить момент, я издаю звук похожий на смех.

— Послушай, это не то, что ты думаешь. Все думают, что я пыталась покончить с жизнью, но это не правда. Я приняла несколько таблеток, чтобы избавиться от мигрени, только я приняла папины таблетки из его тумбочки. Я приняла не то лекарство и почти чрезмерную дозу.

— Малышка, пожалуйста, скажи мне, что ты это не делала.

Я вижу это в его глазах, и это мне очень не нравится. Это и есть та причина, по которой я никогда не хотела рассказывать ему.

— Нет, Миха, и не смотри так на меня. Моя мигрень была такой сильной, что я случайно взяла не ту бутылочку. Я знала, что у моего отца было несколько сильнодействующих обезболивающих лекарственных препаратов для его спины. Честно, я взяла не тот флакон. Я неверно прочитала дозировку и приняла больше, чем мне следовало.

Это произошло так быстро: он схватил меня, сжимая меня в своих руках, спрашивая, правду ли я ему рассказала. Я рассказала ему всю историю о том, как мои родители и даже Ник не поверили мне. Они всерьез полагали, что все стало слишком тяжело, и я хотела покончить со своими страданиями. Не правда, но сколько раз можно продолжать говорить одно и то же, только тебе никто не верит.

То, что началось как быстрая беседа, закончилось четырех часовой мукой в офисе Михи, в то время как Мэтт и Тревор отвечали на телефонные звонки и занимались клиентами. Большую часть времени я провела в слезах, пытаюсь убедить Миху в том, какая это была большая ошибка. Дорогостоящая ошибка, но, тем не менее, ошибка. Меньше всего мне хотелось жалости, особенно от него. Долгое время после этого меня жалели Ник и мои родители, и если он посмеет жалеть меня, я, возможно, потеряю это все вместе.

Сидя на маленьком диване в его офисе, я решаю переменить тему.

— А ты знал, что Карла Митчелл подруга моей матери?

Миха не верит своим ушам.

— Что? Хмм, блин, нет.

— Да, я видела письмо и фотографии, которые она прислала моей маме. Какое совпадение.

— Странно, я подумывал о том, чтобы вернуть ее Мэтту, чтобы разобрался с установкой.

Какое облегчение.

Хорошая идея.

Это казалось хорошо, пока Мэтт не засмеялся и не объяснил, что это была довольно большая работа, где понадобится помощь Михи и Тревор, чтобы сделать эту работу. Клянусь, Мэтту очень нравилось видеть, как его брат испытывает неловкость. Он убедился в этом, когда она положила глаз на Миху, для Мэтта это было "тушите свет". Он удерживал ее внимание до этого момента. Тревор, бедняжка, сообщил, как это грустно, когда он не интересен ни одной из женщин.

Я с радостью сказала ему, что он мог бы заполучить Карлу, если бы хотел этого. Они все смеялись, думая, что это было смешно. А с другой стороны, я была серьезной.

Глава 23

Сегодня был день монтажа оборудования у Карлы Митчелл, и к тому же это была работа на целый день. Все трое ребят были заняты, чтобы закончить с этим согласно ее расписанию. Бедный Тревор провел свой день в походах туда-сюда из офиса в ее дом, устраняя неполадки с заменой комплектующих. В течение дня, ему потребовалось несколько поездок взад и вперед. В общем, это было уже по окончании работы, поэтому я согласилась доставить по ее адресу последние несколько деталей, которые были им нужны.

Я не желала видеть эту даму, но работу нужно было сделать. Я хотела вернуться домой с Михой. Сегодня пятница, и мы запланировали тихий вечер для нас двоих. Подъезжая к ее дому, я вижу перед ним фургон нашей компании. Мэтт у входной двери, возится с камерой, которую он устанавливает. Не имея ни малейшего представления, где может быть Миха, я напугала Мэтта, когда подошла с двумя коробками проводов, которые им были нужны, чтобы закончить работу. Вместо того чтобы обрадоваться мне, его лицо выказывает совсем противоположное. Отнюдь не утешительно.

— Где, черт побери, Тревор?

Его глаза ищут у меня за спиной, ожидая, что Тревор покажет свое лицо.

— Хм... в офисе ждет, когда вы закончите. Я сказала ему, что вместо него завезу это. А что не так?

Держа коробки, я не вижу проблему находиться здесь.

Опустив лицо, он вздыхает.

— Ничего, это был очень долгий день. Почему бы тебе не оставить коробки и не вернуться, чтобы сказать Тревору, что он нам нужен.

— Ладно, где Миха?

По какой-то причине осматривая кусты, полагая, что он где-то снаружи, я спросила Мэтта. На улице темно, поэтому трудно сосредоточиться.

— Э... он заканчивает внутри, — говорит он, не глядя мне в глаза.

То, как он подыскивает слова, подает тревожный сигнал. Моя неуверенность начинает закипать, и единственное, чего хочу, это найти Миху и дать ему знать, что я здесь. Прошло несколько часов, с тех пор, как получила известия от него. Вдруг, услышав громкие голоса, доносившиеся изнутри, я резко оборачиваюсь, думая, как странно, что кто-то вообще будет повышать голос.

Мои глаза стремительно бросаются назад к Мэтту, чтобы обнаружить его, закрывшего руками свое лицо, слегка ругающимся про себя.

— Послушай, Эл, дай нам закончить, чтобы мы разделились с этой установкой. Он объяснит позже, когда увидит тебя.

Он выглядит уничтоженным, будто предпочел бы быть где угодно, только не здесь.

— Нет, я так не думаю, — говорю я с издевкой. — Хочу видеть его прямо сейчас.

Не дожидаясь его ответа, я захожу прямо в дом, зовя Миху по имени. Долго ждать не пришлось, я сразу же вижу, что он держит ребенка, тогда как сам поглощен разговором с... *Карлой Митчелл*. Как замечательно и совершенно ненормально.

— Что происходит? — говорю я громче, чем надо.

Миха замирает.

— Эльза, что ты здесь делаешь?

Сказать, что он был удивлен увидеть меня — это ничего не сказать. Полагаю, что слово "неловко" это то, как я бы описала его в этот момент.

Неужели?

— Э... мою работу. Я привезла несколько оставшихся коробок, нужных вам, и оставила Тревора в офисе. Итак, есть ли причина, по которой она повышает голос, а ты держишь ее сына?

Киваю с Михи на Карлу.

Миха пожимает плечом.

— Он капризничал, пришел ко мне, поэтому я взял его на руки. Он почему-то успокоился, когда я держал его, поэтому сейчас я пользуюсь случаем, пока ее сын спокоен, для объяснений. Она повышала голос, потому что ее сын капризничал.

Переводя взгляд с Михи опять на Карлу, я чувствую, будто вошла в сумеречную зону. Она держит инструкцию, выглядя измотанной и вопрошающей его. Не давая мне и секунды, чтобы подумать. Миха выглядит так неловко, что я бы рассмеялась, если бы не была так расстроена. Я продолжаю говорить себе, что это глупо, но по какой-то странной причине, я не чувствую, что хочу убить его. В глубине души я знаю, он никогда не изменил бы мне, а моя гарантия — это знать, что Мэтт никогда бы не допустил этого. Дополнительное преимущество Миха работает со своим братом, мне так кажется.

Подойдя к Михе без задней мысли, я протягиваю руки, и маленький мальчик охотно идет ко мне. Я никогда не удосужилась бы спросить Карлу, нормально ли сделать это. Кажется, ее не смутило, что я сделала так. Она просто продолжает задавать большое количество своих вопросов, удерживая все внимание Михи. Либо она понятия не имеет, как пользоваться своей новой системой, либо она использует это в качестве предлога, чтобы задержать Миху дольше, чем необходимо. Ну что ж, я не уйду, пока он не закончит, так что, возможно, она захочет сделать пометки.

Маленький мальчик действительно довольно мил, и, кажется, ему более чем удобно у меня на руках. Сначала это было странно, но после нескольких минут, когда я покачала его туда-сюда, вскоре он заснул. Так много разных эмоций трепещет в моей голове и в моем сердце.

Карла ахает.

— Я поражена, он так капризничал. Когда Миха держал его, он совершенно успокоился, а теперь Вы усыпили его. Мне придется взять вас обоих на ночь, он не дает мне прилечь до самого рассвета.

Да, держу пари, она бы хотела, чтобы Миха был с ней ночью.

Бедный малыш, он сейчас в полном порядке. Возможно, это его мать.

— Откуда Вы знаете Синди Уинтерс? — выдала я, даже не задумываясь, прилично это или нет.

— Что?

Она пытается изобразить удивление, но взгляд, который она посылает мне, подсказывает, что она почти ожидала этот вопрос. Странно!

— Ну, она моя старая подруга, — она нервно играет рукавами своей рубашки. — А почему Вы спрашиваете?

Ее рот продолжает шевелиться, но она не смотрит на меня.

Карла не умеет врать.

— Я ее дочь, — медленно говорю я.

— О... понимаю.

Это все, что она сказала, продолжая заставляя свои руки напряженно трудиться. Возвращая свое внимание опять к Михе, она выносит решение, что внезапно поняла, как пользоваться новой системой, и что ее муж должен быть завтра вечером дома. Он свяжется, если им понадобятся какие-либо дальнейшие указания или если будут какие-нибудь вопросы. С этими словами она нетерпеливо хочет отделаться от нас.

Она берет своего спящего сына из моих рук, и он начинает шевелиться. Когда он открыл свои глаза, я замечаю, какого прекрасно голубого цвета они. Он невероятно потрясающий. Выражение ужаса накрывает его лицо, когда он рыдает. Громко. Входит Мэтт со странным выражением на лице. Он кивает Михе, прежде чем ставит Карлу в известность, что он закончил. С плачущим сыном, она подталкивает нас к двери, желая уложить его спать.

— Господи, это было странно, — я не могу сдержать слов.

— Да, конечно, — Мэтт не может удержаться от смеха.

Обвив рукой мое плечо, Михе шепчет мне на ухо:

— Давай уберемся отсюда.

Мэтт вел фургон, а Михе поехал домой со мной. Остаток вечера Михе был тих, и это оставляет меня с каким-то беспокойным чувством. Кажется, что-то не так. На самом деле ночь заканчивается на спокойной ноте. Я не придаю этому значения... сейчас.

В субботу утром я еле проснулась, и мне холодно. Очевидно, я в постели одна. Ни пробуждающего поцелуя, ни чего-то другого. Ковыляя из нашей спальни, я слышу, как беседует Михе. Видимо, он разговаривает по телефону. Сдерживая свой голос, он кажется напряженным. Считаю это странным и тревожным, особенно с его необычным поведением прошлым вечером. Подхожу поближе к гостиной, мой живот беспокойно трепещет, когда замечаю Михе, сидящего сгорбившись на диване.

— Нет, приятель, а что, если он ошибается?

Откинув голову назад, он потирает шею.

Да, он напряжен.

— Черт, если бы я знал, что он тот, нужно удостовериться, прежде чем я скажу ей хоть слово.

Я, должно быть, зашумела, потому что Михе повернул голову, изображая фальшивую улыбку. Закатив глаза, я награждаю его взглядом, типа неужели?

— Нужно идти, — говорит он, выключая свой телефон.

— Привет, детка, как давно ты не спишь?

Он терпит неудачу в своей попытке прикрыть свой разговор.

— Ты хочешь спросить, сколько на самом деле я услышала? — поправляю я его.

— Блин, — издает он гневный вздох. — Это именно то, чего я пытался избежать.

— Что ты пытаешься избежать? — спрашиваю я, не двигаясь ни на дюйм.

Протягивая свои руки, его пальцы шевелятся и приглашают меня.

— Иди сюда.

Сидя, вынуждена слушать очень мрачную историю, и я в полном недоумении. Я не могу понять, что он говорит. Тайлер, парень, которого Мэтт нанял помочь ему, был либо волшебник, либо он просто сбрендил. Мой мозг закручивается, и не знаю, что и думать. Вскоре я понимаю, что есть только одно место, куда я могу пойти, чтобы узнать нужные мне ответы. А это последнее место, где я хочу получить их.

Отправляясь к моим родителям, я молча качаю головой, вдруг что-то из этого содержит много правды. Все это время, как это может быть? Возможно, они знали все это время? Почему? Это не имеет никакого смысла.

Я вхожу без стука, зову их, когда пробегаю по дому в поисках их. Миха не сказал ни слова с тех пор, как мы покинули наш дом, часть меня хотела поехать одной, чтобы получить ответы, но он нужен мне здесь. Это так же касается и его.

— Мама!

— Папа!

Нет ответа.

— Господи Иисусе, где же они?

Я снова кричу несколько раз, на этот раз иду прямо в их комнату. Зная свою маму, я знаю, где она, скорее всего, хранит вещи. Ее личные вещи, она хранит в коробке в глубине своего шкафа. Забавно, как мне кажется, я делаю то же самое.

Найдя черную бархатную коробку, я боюсь открыть ее. Я боюсь, что найду там. Мои руки дрожат, когда двигаю коробку между ногами. Сделав вдох, я оглядываюсь через плечо на Миху, который медленно опускается на колени позади меня.

Мои руки трясутся, мое дыхание останавливается.

— Ну, давай посмотрим, есть ли здесь какие-нибудь секреты.

Я лишь получаю от него слабый кивок головой. Его глаза чуть не плачут, не зная, что я могу раскрыть. Осторожно поднимаю крышку, в ней голубая тонкая бумага, покрывающая ее. Кажется, моя мама аккуратно хранит свои вещи.

Отодвинув бумагу, я замечаю стопку конвертов, и мое сердце резко падает. Я неуверенно возвращаю бумагу назад, осторожно, чтобы не порвать ее. Конечно, я вижу имя, которое боялась найти. Иногда быть правым намного больше. В данный момент я хотела бы ошибаться. Но я опять была разочарована. Понимание того, что я могу раскрыть, заставляет мое сердце биться через раз.

— Карла Митчелл, — говорю я, листая все подряд. — Они *все* от Карлы Митчелл.

Я в полном недоумении.

Я говорю это, но даже не оглядываюсь на Миху, потому что он тоже это знает. Мы оба понимаем, что я собираюсь раскрыть.

Я смотрю на даты на конвертах, молясь, чтобы они не были датированы около четырех лет тому назад, но к моему удивлению, это так. Наполненные печалью слезы ручьем текут по моим щекам. Письма в порядке от самого нового до самого старого. Я медленно читаю даты, чувствуя тошноту. Я чувствую себя преданной и откровенно обманутой. На дне коробки письмо потолще, которое немедленно привлекает мое внимание. На нем написано *Договор*.

Какого черта?

Держу письмо так, чтобы Миха мог лучше видеть, он читает слова, удивляясь, что же они могут значить. Я не жду, я открываю эту чертову штуковину. Бегло прочитываю документ, кажется правомерным, на нем имена, даты и, о мой Бог!

НЕТ!

НЕТ!

НЕТ!

Как они могли?

Мои пальцы стыннут, а я железной хваткой держу этот лист бумаги. Вне себя от ярости, бесполезные угрозы слетают с моих губ, когда я читаю детали, обидные слово в слово. *Сказано, несовершеннолетняя Эльза Уинтерс добровольно отдает указанного ребенка Марку и Карле на усыновление.* Читая дальше, я болезненно поражена, узнав, что мои родители получили компенсацию за усыновление. Меня определенно тошнит. Я судорожно пытаюсь понять, что они взяли плату за моего ребенка. Документы заверены нотариусом, но нет упоминаний о юристе или Католической Благотворительной организации. Черт возьми, я не уверена, что это даже законно. Когда я бросаю бумаги на пол, Миха быстро поднимает их, чтобы прочитать. Он не произносит ни слова, и тот факт, что он молчит, пугает меня. Я бы предпочла, чтобы он кричал или кидал туфли моей матери. Так бы я знала, что он думает или чувствует сейчас.

Раскачиваюсь из стороны в сторону, мои слезы скользят быстрее, когда слышу первое всхлипывание, вырвавшееся из горла Михи. Как это вообще возможно? Мои родители лгали мне все это время, не сказав мне ни слова. Они получали письма и фотографии ребенка, для которого они не хотели ничего сделать с самого первого дня. Они обращались со мной так плохо, и что еще хуже, они сделали на мне *ДЕНЬГИ!*

Чувствуя отвращение и слабость, я сказала:

— Им заплатили двадцать пять тысяч долларов за моего сына. Черт, как они могли?

Уронив последнюю страницу, я не могу не чувствовать онемение.

— Я не в курсе дела, но я узнаю ответы. Они объяснят сами, — потирая мои плечи, Миха издаст тяжелый вздох. — Копаясь в твоём прошлом, Тайлер нашел имя Карлы Митчелл. Он нигде не нашел никаких следов, которые вели бы в Католическую Благотворительную организацию. Я просто хотел убедиться, прежде чем сказать тебе хоть слово.

Он медленно кладет свою голову мне на спину, и я понимаю, почему он хотел убедиться, прежде чем рассказать мне. Он никогда не хотел расстраивать меня, пока уж совсем не подопрет.

Миха объяснил, что он узнал это прямо перед ее запланированной встречей по установке оборудования. Это и была причина, по которой он никогда не просил ее найти новую компанию по обеспечению безопасности. Ему нужно было убедиться, что это действительно та Карла Митчелл, у которой был наш сын. Та же самая Карла Митчелл, которая была так называемая подруга моих родителей.

Мир тесен.

Мы слышим шум, доносящийся снизу, и идем встретиться с моими родителями на кухне, их руки полны покупок.

— Ну, привет, — говорит моя мама, прежде чем ее глаза расширились. — О, Миха, ты тоже здесь?

— И я тоже, — говорит он с явной неприязнью.

Я держу коробку моей матери, содержащую письма и фотографии. Когда ее глаза фокусируются на коробке, она роняет свои сумки с продуктами. Мой отец чертыхается, глядя на разбитый соус для спагетти, а не на то, что я держу в своих руках. Уделив минутку, чтобы попытаться вернуть себе самообладание, моя мать осторожно поднимает глаза, чтобы увидеть меня, пристально взирающую на нее. Без слов, я мысленно спрашиваю мою мать, как она могла сделать это. Со мной, ее дочерью. Оборачиваюсь, чтобы взглянуть на Миху, его руки скрещены, и клянусь, они так сильно прижаты друг другу, что побелели.

— Ну, я так понимаю, нам нужно поговорить.

Наконец-то мой отец понял мой злобный взгляд, теперь мое внимание сосредоточено на нем.

— Я вся внимание, — дрожа, говорю я.

— Что вы знаете? — спрашивает он всех будто здравомысляще и рассудительно.

— Достаточно, почему бы вам не начать с самого начала? — говорим оба Миху и я за неимением более хороших слов. Мой отец понимает, что он должен ответить не только мне, он также должен ответить Михе.

— Пойдем, присядем в гостиной, — говорит мой отец, когда он раскрывает свою руку, чтобы указать путь.

Мои родители на диване и выглядят неловко. Миху и я сидим на заново обтянутой кушетке. Это идеальное место, так как находится прямо напротив них. Моя нога подпрыгивает так яростно, что Михе приходится положить свою руку мне на колено, чтобы сдержать ее. Я так и не поставила коробку, я решительно держу ее.

— Мы хотели поговорить с тобой, твоя мать и я. Это было слишком трудно, и мы были так разочарованы в тебе, — говорит мой отец с таким отсутствием авторитета, он совершенно отрешенный. Его слова поверхностны и пусты.

Моя мама сидит, плачет и тербит подол своего платья. Ее глаза везде, но только не на мне. Мой отец продолжает рассказывать свою историю о том, как у моей тети Пегги была подруга ее подруги, которая потеряла надежду усыновить ребенка, единственная проблема заключалась в том, что в агентстве сказали, что это займет годы, чтобы найти подходящего ребенка. Моя тетя, к моему глубочайшему потрясению, поспособствовала этому сотрудничеству с моими родителями. Это никогда не было даже законным. У Митчеллов была судимость, таким образом, они никогда не имели бы возможность получить ребенка законным путем. Какое-то преступление, связанное с мошенничеством, которое запрещает им усыновить ребенка.

Мои родители упустили эту важную мелкую деталь. Думаю, они нарадоваться не могли, найдя решение моей проблемы, но не их. К их большому удивлению Карла настояла на том, чтобы присылать фотографии и письма, давая моим родителям знать, насколько благодарны она и ее муж.

— Деньги. Почему деньги?

У меня просто не укладывается в голове тот факт, что они поживились на этом.

— Мы посчитали, что они должны заплатить кое-что, и решили отложить это для тебя, Эльза. Мы просто не знали, как отдать тебе эти деньги без каких-либо объяснений о том, откуда они взялись. Честно говоря, мы думали, было бы разумнее, вместо этого убедиться, что он поступил в колледж. Митчеллы не знают об этом, но это еще одна причина, по которой нам нравится быть с ними на связи. Это способ знать, что с ним все в порядке, а

потом однажды мы могли бы помочь оплатить его образование.

Моя мама потеряла рассудок. Она улыбается, будто это хорошая новость!

— Ты это серьезно сейчас?

Я чуть не потеряла дар речи, услышав этот так называемый их план.

Миха теряет самообладание, стоны, вылетающие из его горла больше похожи на рычание.

— Как, черт побери, вы могли продать моего ребенка и никогда ничего не сказать Эльзе об этом? Вы обращались с ней так плохо, при этом вы взяли деньги. Какие больные люди делают так?

— Послушай сюда, мальчик, — мой отец хмурится.

— Я тебе не мальчик, ты — ублюдок, — Миха вскочил на ноги. — Тебе повезло, что я не набросился и не надрал твою задницу, старик.

— Перестань! Я не могу позволить тебе драться. Расскажи мне остальное. Я хочу знать все.

Я почти дергаю Миху, чтобы усадить его. Если придется, я сяду ему на колени, чтобы не дать ему поколотить моего отца. Ну, по крайней мере, пока я не услышу конец их истории.

В течение следующего часа мы сидели и слушали объяснения моих родителей, почему, как и что произошло. Это было больше, чем просто потрясение, когда моя мама узнала, что Карла пользуется услугами Службы Безопасности Тейлор. Она знала прямо там и тогда, что я узнаю правду. Самое тяжелое было услышать о том, как Карла восприняла новость, что девушка, работающая в Службе Безопасности Тейлор на самом деле была биологической матерью ее ребенка.

Карла восприняла новость тяжело только потому, что пока она не рассматривала меня как угрозу обольстить Миху, ее ребенок был биологическим ребенком моим и Михи. Это уничтожило ее... и ее дикие фантазии.

— Ты шутишь, МАМА! Ты даже заступалась за меня в своих милых разговорах с Карлой-я-хочу-вонзить-свои-зубы-в-Миху-Тейлор? Он со МНОЙ! И у нее МОЙ СЫН! Где твоя преданность мне?

— Я не знаю, Эльза. Я просто говорю тебе правду.

О, наконец-то, только на пять лет опоздала, но кто считает?

Покусывая свою нижнюю губу, я качаю головой в недоумении.

— Я держала его, знаешь?

Не знаю, почему меня волнует, знает ли она об этом, но ГОСПОДИ ВСЕМОГУЩИИ! если я смогу найти способ проникнуть в ее ледяное холодное сердце, возможно, она начнет понимать, что я чувствую.

— Что?

Вся кровь отхлынула с ее лица.

— Да, Миха тоже держал его. Он проникся симпатией к нему во время монтажа.

Я опешила, понимая, что мы оба держали нашего сына, но не имели ни малейшего представления об этом. Никакие слова не могут описать эмоции, проходящие через мое тело.

— Мы держали его, Эл, мы держали нашего сына.

Как будто он только сейчас осознал это, его рука дрожит на моем плече.

О, Миха. Нет слов, чтобы описать, какой невероятный у нас был момент, а мы даже не знали это. Я просто сказала:

— Я... знаю.

Слезы и рыдания овладели моим изможденным телом, я запуталась, и опять я совершенно сломлена. Потерянная и пострадавшая от рук моих родителей. Как раз в то самое время, когда я думала, что они никогда не смогут причинить мне большей боли... они снова сделали это.

— Вы зарегистрировали это по закону?

Мой гиперактивный мозг берет свое, интересно, просто насколько законно это усыновление на самом деле.

— Нет, — говорит моя мама, качая головой. — Мы сделали это незаконно, но написали от руки контракт. Мы думали, это сработает.

— Ничего себе, вы вызываете у меня отвращение. Поверьте мне, когда я говорю вам, что Эльза больше не будет иметь ничего общего с вами.

Он стоит, поднимая свою куртку, и в то же время тянет меня, чтобы убраться отсюда. Уверена, он уже обдумал десять разных способов отыграться на моих родителях, но они этого не стоят.

— Подождите... — мой отец встает, указывая пальцем.

— Он прав, я пропал.

Во мне не осталось сил бороться. Эта искусная ложь, продолжавшаяся шесть лет жизни с моими родителями, была слишком большой пилюлей, чтобы проглотить ее. Они уничтожили меня в последний раз.

Миха вылетел из парадной двери с телефоном в руке. Уверена, он звонит своему отцу. С его-то связями, он будет знать, что делать.

— Я забираю письма и фотографии, вы не заслуживаете их.

Ни за что я не оставлю им ни одну из этих вещей. Этот импровизированный договор — единственная вещь, которая есть у меня, что этот фарс с усыновлением вообще существует.

— Подожди... это мой внук... — начала говорить моя мать.

— Даже не заканчивай предложение. Он никто для тебя, точно так же как я никто для тебя. Он — мой, он всегда был моим, — с ядом выплевываю я каждое слово.

Миха на полной скорости возвращается в дом, дергая меня и на этот раз убеждаясь, что я покидаю этот забытый Богом дом раз и навсегда. Я отстала, чтобы удостовериться, что забрала все конверты, когда Миха вышел с телефоном. На пути к двери Миха дает знать, что его родители будут на связи. А также он сказал моим родителям, чтобы никогда снова не вступали со мной в контакт. Если бы они когда-нибудь сделали это, то это не было бы приятно, он позаботится об этом.

Глава 24

Две недели прошло с того дня в гостиной моих родителей. Сегодня вечером мы у родителей Михи дома на семейном совете. Мэтт и Тайлер были уже здесь к тому моменту, когда мы появились. Немного позже приехал адвокат семьи Тейлор, мистер Гамильтон. Не уверена, была ли я в восторге или напугана, наблюдая за его менее чем оживленной реакцией. Он ничего не выражал мягким подъемом брови тут и там, все время сосредоточенно делая заметки.

Мне пришлось поделиться всей историей с многочисленными письмами и фотографиями, которые я забрала у моих родителей. Мэтт воспринимает это довольно

тяжело, зная, что это его племянник. Скайлар, мама Михи, плачет, но выражает возбуждение, понимая, что мы практически нашли его.

Я хранила молчание почти весь вечер, просто глядя на фотографии Майкла. Его изменения от младенца до маленького карапуза были невероятными. Я благодарю мои счастливые звезды за то, что хоть получила шанс вообще увидеть их. Сходство с Михой было потрясающим. Не могу поверить, что не увидела это в ту ночь, когда держала его. Когда он открыл свои глаза, знакомый голубой цвет должен был быть моей первой подсказкой. Но кто знал?

После того вечера мы все пытались жить обычно, как только это было возможно. Адвокат сказал нам самим не связываться с Митчеллами, чтобы дать его фирме уладить грядущие дела. Зная, что усыновление не было правомерным в глазах закона, он сказал, что он, возможно, сможет припугнуть их, чтобы вернуть его нам обратно без всяких проблем. Это было долгое испытание, но мы были готовы сделать все необходимое, чтобы вернуть Майкла назад.

Я больше не придерживалась мысли о том, что просто позволю ему быть с его новой семьей. Сейчас зная все, они не заслуживают его. Я никогда не забывала его, а теперь я не перестану бороться за него.

Кажется, удача может быть на нашей стороне. Позвонил мистер Гамильтон, желая назначить нам встречу, чтобы поговорить с ним о тех успехах, которых он достиг с момента нашего последнего разговора. В среду после работы Мэтт, Миха и я встретились с его родителями в офисе мистера Гамильтона.

За длинным столом переговоров также присутствовал еще один джентльмен, мистер Рид. Он пояснил, что работал вместе с мистером Гамильтоном над тем, что он назвал "одним из самых деликатных дел". Миха держит мою руку в своей, когда мы сидим молча, его отец берет бразды правления в свои руки и задает каверзные вопросы.

— У нас есть несколько фактов в нашу пользу с точки зрения "усыновления", которое имело место.

Мистер Гамильтон пролистал свою стопку бумаг. Подтолкнув повыше свои очки на носу, он начал знакомить нас со всем, что узнал.

Из того, что я видела до сих пор, мама Михи, Скайлар была сильной женщиной, которая сильно любила свою семью. Я вижу, как слезы надежды наполняют ее глаза, некогда взгляд потери, когда тем вечером мы беседовали, теперь медленно приближается к надежде. Теперь есть вероятность, что она сможет увидеть, как растет ее единственный внук. Глядя на нее, я по-настоящему вижу, как должна вести себя мать, любящая свою семью и ни перед чем не останавливающаяся, чтобы получить то, что нужно ее семье и то, что она хочет.

Снова я не могу поверить, что вся эта боль и страдания от рук моих матери и отца. Старая поговорка гласит, вы можете выбрать своих друзей, но вы не можете выбрать свою семью? Пожалуй.

Погрузившись в свои мысли, я не понимаю, что плачу. Мое лицо не выражает никаких эмоций. Я, должно быть, слушаю, но просто не могу найти себя, чтобы сосредоточиться. Когда поднимаю глаза, я сознаю, что все глаза устремлены на меня.

— Простите.

Не знаю, задали ли они мне вопрос, или я что-то пропустила.

— Дорогая, тебе не за что извиняться. Мы все беспокоимся за тебя, милая, вот и все.

Скайлар держит свою руку у сердца. Ее лицо сжимается, и вновь текут новые слезы. Я

поражена той любовью, которая есть у этой женщины для всего вокруг нее.

— Малышка, ты в порядке? — спрашивает Миха.

Глядя в его успокаивающие голубые глаза, я кладу голову ему на руку, кивая в ответ. Поцеловав меня в голову, Миха протягивает руку вокруг стула и притягивает меня к себе. Мы просидели так оставшийся час.

На этой встрече мы узнали несколько вещей. Для начала, их договор не имеет юридической силы и не будет предоставлен в суде по целому ряду причин. Мои родительские права никогда не были аннулированы в глазах закона. Родительские права Михи также не были аннулированы. Ни один из нас добровольно не подписывал отказ от наших прав. Написанный от руки договор между моими родителями и Митчеллами считался бы высоким риском в правовой системе. Нас поставили в известность, что каждое государство имеет свой свод правил, когда дело доходит до усыновления.

В нашем случае, кажется, были установлены не все правовые требования, и это одно дает надежду мистеру Гамильтону и мистеру Риду, что мы выиграем этот случай. Отец Михи связался с несколькими своими друзьями, окружными судьями, и прилагал все усилия, чтобы убедиться, что буква закона на нашей стороне. Он был твердо уверен, что будет сделано все возможное. Иметь друзей в высших эшелонах власти имеет свои преимущества.

Покинув адвокатскую контору, Миха и я направились домой, держась за надежду, что мы получим Майкла. Мы не только снова вместе, но теперь мы сможем быть родителями. Готовы ли мы? Сможем ли мы сделать это?

— Миха, а мы готовы воспитывать нашего ребенка? — спрашиваю я, впадая в панику от сомнений, которые мои родители втолковывали мне годами.

— Детка, мы будем делать все, что для этого нужно. Возможно, мы молоды и просто ищем путь назад друг к другу, но когда я узнал, что у меня есть сын, я не мог перестать думать о нем.

Прижимая автомобиль к краю дороги, он останавливает его и откидывается на спинку сиденья, глядя вперед на дорогу.

— Если бы я не уехал, мы бы воспитывали его. Это буквально убивает меня, зная, что мы создали его, но он живет с чужими людьми, а не с нами.

Откинувшись, легко понять, что он глубоко задумался. Перегнувшись через сиденье, он открывает бардачок и достает маленький пакетик. Тень улыбки пробегает по его лицу, прежде чем он закрывает глаза и облегченно вздыхает. Когда он открывает свои глаза, они блестят, между тем как они танцуют на моем лице. Его заразительная улыбка заставляет меня хихикать, и потом он замолкает, но чуть позже его нижняя губа начала дрожать.

— Ты веришь, что все происходит не случайно, Эл?

Голос Михи дрогнул, когда он произнес мое имя.

Я отвечаю кивком, не зная, к чему это ведет.

Его дыхание замедляется прежде, чем его глаза уставились на дорогу, выражение на его лице похоже, будто он пытается что-то вспомнить.

— Что ты сказала мне несколько лет тому назад?

— Не знаю, к чему ты клонишь?

Не могу сдержать улыбку, изображая неведение. Хотя я догадываюсь, о чем он спрашивает.

Он опускает свой подбородок.

— Да, ты знаешь.

Я более чем счастлива вернуться назад и вновь пережить эту часть нашего прошлого, поэтому я говорю ему то, что он хочет услышать.

— Ты моя родственная душа, и я знала это по тому, как я чувствовала тебя до дрожи.

— Точно.

Его тело расслабляется. Потянувшись, он нежно обхватывает мою челюсть и проводит большим пальцем по моей щеке. Закрыв глаза, я кладу голову в его руку. Только его прикосновение могло бы успокоить тысячи бурь.

Он улыбается, потом опускает глаза на мои губы, прежде чем снова остановиться на моих глазах.

— Малышка, ты все еще чувствуешь это?

Потянувшись, я обхватываю своей рукой его руку, сплетая наши пальцы.

— До дрожи, Миха, и никогда не прекращала. Однажды ты отдаешь свою душу, и ты не можешь забрать ее обратно. Она больше не принадлежит мне. Она принадлежит тебе, и это с того самого дня, когда мои глаза столкнулись с твоими пять лет тому назад.

Его глаза блестят от слез, которыми наполняются его глаза. Наклонившись поближе, он не отводит свои глаза от моих, даже когда наши губы соединяются. Держа мою голову в своих руках, Миха усиливает поцелуй, наклонив свою голову. Разорвав наш поцелуй на долю секунды, запыхавшийся Миха трет своим носом мой в поцелуе бабочки. Я обычно бы захихикала, но этот миг — все что угодно, но не забава. Нежность, в его подобных пару прикосновениях и сладких поцелуях, это то, что делает жизнь достойной.

— Эльза, — шепчет он, когда его губы ласкают мои медленными кругами.

— Миха.

Мой ответ, скорее всего, всхлип.

— Малышка, посмотри на меня.

Я смотрю, открыв свои глаза, первое, что замечаю, это как пронзительны и властны его глаза. Он дает мне два быстрых страстных поцелуя, а потом останавливается. Он улыбается, но все еще держит свои губы слегка прижатыми к моим.

— Малышка, выходи за меня замуж?

Мои глаза расширяются от удивления. Не уверена, что правильно его расслышала. У меня даже не было времени ответить ему, потому что сразу после того, как он произнес эти слова, он раздавил мои губы в мощном, громоподобном поцелуе, который конкурирует со всеми поцелуями. Окна запотевают, и прежде, чем я понимаю что-либо, я оказываюсь у него на коленях, ерошу руками его волосы и тяну за них.

— Это да? — через силу он пытается произнести слова, потому что теперь мои губы берут его в свою собственность.

Запыхавшись, я откидываюсь на руль и тихо хихикаю, вытирая мою нижнюю губу.

— Мы действительно сделаем это?

Кивнув, он подмигивает:

— Да.

Он говорит с уверенностью. Мне это в нем очень нравится, но я немного сомневаюсь.

— Ты это делаешь потому, что это то, что ты хочешь, или потому, что есть возможность, что мы можем забрать Майкла?

Мне важно знать.

— Я купил кольцо давным-давно, на самом деле это было больше года тому назад, — говорит он, а потом поднимает пакетик, который он достал из бардачка с глуповатой

ухмылкой на лице.

— Что?

Я ошарашена, и у меня нет слов. *Год?*

— Я не шучу. Я увидел его в витрине, и оно напомнило мне о тебе. Я знал, что однажды, если когда-нибудь представится возможность, я надену его на твой палец.

Его страдальческое выражение лица смешивается с тем, что у него есть шанс просто сделать это.

— Что? — говорю я в полном потрясении. — Что если бы ты никогда не встретил меня снова?

Поморщившись на мгновение, он поднимает свой взгляд от коробочки с кольцом ко мне.

— Я бы держал его взаперти в своем сейфе. Никакая другая женщина никогда не носила бы его, если это то, что тебя интересует. Я никогда никому не отдал бы его, оно было только для тебя. Напоминание о девушке, которая украла мое сердце много лет тому назад.

Открыв коробочку, я ахнула!

Это — единственное самое красивое кольцо, которое я когда-либо видела. Центральный квадратный камень лежит с крохотными бриллиантами вокруг него. Каждый сверкает, когда лунный свет падает на них. Я восхищаюсь его красотой и не могу сдержать слез, потому что этот момент действительно происходит.

— Я не знаю, что сказать.

Сказать, что я удивлена, это еще мягко сказано, но какой приятный сюрприз.

Пожав плечом, он отвечает:

— Просто скажи да.

Наши глаза сверкают, когда луна освещает салон автомобиля. Это романтично, и это идеальное место для такого момента. Несколько вздохов слетают с моих губ, пока я вглядываюсь в ослепительно белую улыбку Михи. Заставлять его ждать ответа медленно сводит его с ума, поэтому я поднимаю взгляд, притворяясь, что обдумываю его вопрос. Он начинает щекотать мои бока, так что я сдаюсь.

— Да. Да. Да.

Я откидываюсь в руки, никогда не отпускающие моего кольца.

— Это моя девушка.

С одним из поцелуев, он достает кольцо из коробки и нежно надевает его на мой палец. И точно как мы, оно идеально подходит.

Несколько недель спустя после того, как мы обручились, все понеслось довольно быстро. Мистер Гамильтон быстро достиг соглашения с Митчеллами и даже вытянул моих родителей на несколько долгих встреч за закрытыми дверями. В конце концов, я узнала, что родители Михи присутствовали на каждой из них. К счастью, они сохранили в себе большую часть сказанного. Знаю, Миха был хорошо осведомлен обо всем том, что происходило, но я оправдывала это тем, что мне было не интересно знать все детали.

Больше не хочу, чтобы новости и действия моих родителей причиняли мне боль. Скайлар и Дэйв, да будет вам известно, приняли на себя роль моих родителей. Теперь моя семья состояла из Тейлоров. Через две недели после того сообщения, мы были в адвокатской конторе, подписывая кучу документов. И к концу встречи Скайлар и Дейв вошли с Майклом. Я никогда не забуду это, пока живу. Миха схватил меня за руку и сжал мои пальцы до тех

пор, пока я не перестала их чувствовать.

Я не могла поверить, что это все происходит, но я никогда не была так счастлива. С этого дня мы будем семьей, готовы к этому или нет, это происходит. У нас обоих, Мими и меня, были улыбки, приклеенные на наши лица. В той комнате не было сухих глаз. Мы все немного нервничали, как Майкл поведет себя с нами, не зная, что мы его настоящая семья. Для него мы были незнакомцами. Но вы бы никогда не узнали, что он охотно пошел к нам. Без слез, без колебаний. По-моему, мы все вздохнули с облегчением, что этот период происходил лучше, чем мы ожидали. Сейчас Майклу четыре года, и в его глазах никогда не было ни грамма страха. Он охотно пошел к Миме и ко мне, будто мы были давно с ним знакомы. Это был первый день моей новой жизни. Не знаю, кто в тот день покинул то здание более счастливым... родители Мими, Мэтт или мы. Одно я знаю, у Майкла никогда не будет ни минуты покоя с этой любящей семьей, которая теперь у него есть.

Мы быстро установили режим. Буквально через несколько дней уже было все, что понадобилось Майклу, чтобы чувствовать себя совершенно комфортно с Мимой и мной. Из нас троих, у меня заняло больше всего времени, чтобы почувствовать своего рода легкость. Каждую минуту я боялась, что его оторвут от нас... снова.

Миме потребовалось несколько долгих бесед со мной, чтобы успокоить мои страхи и вытереть мои слезы. Все мы трое сидели часами, просто знакомясь друг с другом. Мы редко позволяли Майклу исчезнуть с нашего поля зрения. И к моему приятному удивлению, у нас каждый день были гости. В семье Тейлор появился новый член, очень любимый и желанный.

Эпилог

— Я хорошо выгляжу? — нервничая, спрашиваю Скайлар, которая стоит в дверном проеме, сдерживая свои слезы. Она судорожно обмахивает руками свое лицо.

— Ты выглядишь идеально, — говорит она, посылая мне бледную улыбку.

Глядя в зеркало, не могу сдержать нервный смех. Наконец, я одета в это сказочное, облегающее белое платье. Как только мой взгляд упал на него, я должна была примерить его. Больше не было необходимости в дальнейших поисках, потребовался лишь один магазин и менее часа. Действительно это был очень удачный день покупок, в тот миг, когда стояла у большого зеркала и видела себя... я знала, что это оно. Взгляд, брошенный на маму Мими позади меня, только подтвердил это, если поток слез и ее рука, закрывающая ее рот, были какими-то свидетельствами. Оно сильно нравилось ей, так же как и мне, а бедная продавщица была занята тем, что вручала нам салфетки. Если бы она знала мою историю, уверена, она тоже была бы в слезах.

Белое без бретелек платье с юбкой-годе имело облегающий кружевной корсет, подчеркивающий каждый изгиб. Детали черного кружева усиливали корсет и заднюю часть платья по всему шлейфу. Платье было просто великолепным.

— У Мими крыша съедет, когда он увидит тебя, — вытирая глаза, женщина протягивает мне коробку. Я смеюсь над ее замечанием, медленно открывая коробку. С нервной энергией, дико пробегающей по моему телу, я не могу поверить, что этот день, наконец, настал. То, что мама Мими помогает мне одеться, делает его еще более особенным.

— Это кое-что старое. Теперь, пожалуйста, дыши для меня, так чтобы ты не отключилась.

Ее юмор помогает мне немного успокоиться.

Я издаю несколько смешков, и вскоре она тоже смеется.

— Ладно, этот медальон — первый подарок Дейва, который он сделал мне. Он у меня уже более двадцати лет, и теперь я дарю его тебе. У меня этот медальон был сделан на заказ, специально для тебя.

Открыв медальон, я вижу две фотографии, по одной с каждой стороны кулона в виде сердца, обе детские фотографии. Могу предположить, что они обе принадлежать Михе, так как они поразительно похожи друг на друга. Это невероятно, и я начинаю плакать, нежно водя пальцем по его прелестному лицу. *Мой милый Миха.*

— Та, что слева, — это Миха, а та, что справа... это Майкл. Я нашла эту фотографию в одном из тех писем, которые ты забрала у своей матери, и сделала так, чтобы она была по размеру медальона. Этот медальон в форме сердца теперь содержит все твое сердце.

— О, мой Бог!

Он идеален и очень красив. Скайлар помогает мне надеть медальон, и он опускается мне на шею, отлично сочетаясь с платьем. На миг мы обе замолчали, слезы заполнили наши глаза в изумлении, как удивительно он смотрится с моим платьем. Этот медальон дополняет мое платье... просто как Миха и Майкл дополняют меня. Серебряная цепочка проходит через ушко медальона. Просто, но элегантно. Держа медальон в своих пальцах, я тысячу раз поблагодарила ее за подарок, который я никогда не ожидала получить.

— Дейв внизу с моим очень уж взволнованным сыном, и он более чем готов назвать тебя своей женой. Знаешь, тогда, когда вы оба учились в старших классах, я знала об этом. Я видела это в ваших глазах и знала, что однажды, мы будем прямо здесь, как сейчас. Ты будешь моей дочерью, и я не могу просить лучшего. Сейчас нам нужно помочь Мэтту. Его выбор в девушках не так уж велик.

Мы обменялись смехом, потому что она оказалась права. Бедному Мэтту нужна хорошая девушка в жизни. Я понимаю, насколько счастлива с Михой и его родителями.

— Спустя все это время, я так рада обрести такую мать, как ты. Немного забавно понимать, что у меня есть свободное место для этого.

Я использую юмор, чтобы облегчить боль, когда дело доходит до моих нынешних отношений с моей матерью. Я никогда не смогу простить то, что она сделала, и это причиняет сильную боль.

— О, прекрати, не думай об этом. У тебя есть мама и папа, которые очень любят тебя сейчас. Дейв бы надрал задницу Михе, если бы он не женился на тебе, но мы никогда сильно об этом не беспокоились. Наш сын всегда любил тебя.

Мы обе плакали и смеялись, когда громкий стук в дверь испугал нас. Это мой будущий муж, весь разодетый и выглядевший чертовски сексуально. Его глаза движутся вверх и вниз по моему платью, примечая каждую деталь. Не уверена, но выглядит так, будто его колени немного подкосились.

— Мама, оставь меня с моей невестой, пожалуйста, — задыхаясь просит он. — Я хочу провести несколько минут с ней прежде, чем мы начнем.

Миха разговаривает со своей матерью, но его глаза остаются прикованными к моим. Боже, он смотрит на меня, будто хочет проглотить каждый дюйм меня.

Шутливо закатив глаза, она пренебрежительно кивает сыну.

— Ладно, сынок, держись.

Усиливая свою досаду, она игриво хлопает рукой в его сторону.

Взглянув на меня еще раз, она, кажется, удовлетворена, когда напоследок целует меня в щеку. Распахнув дверь, мой мужчина входит одетый в черный смокинг. И к моему удивлению он не один. Рядом с ним идет наш сын, одетый в смокинг, как и его отец. Сходство между ними поразительное. Не знаю, кто бы мог выиграть соревнование между этими двумя. Сейчас они оба выглядят безупречно.

Миха поднимает бровь.

— Он быстренько хотел увидеть свою мамочку, прежде чем должен сидеть с Дядей Мэттом и дедушкой.

Майкл, который выглядит так комфортно рядом со своим папой, это действительно приятное зрелище. Логично видеть, что они оба — парни Тейлор. Мы изменили фамилию Майкла на Тейлор, как только он законно стал наш. Это было первое официальное действие Михи, как отца. Что касается Михи — его сын должен был носить его фамилию. И после сегодняшнего дня, она также будет и моей фамилией. Глядя на них сейчас, это кажется правильным. Ничто не может сделать этот день лучше.

— Ух ты, оба мои мальчика выглядят потрясающе.

Оба, улыбаясь от уха до уха, смотрят на меня с одинаковой милой улыбкой. В короткий промежуток времени Майкл повторяет каждое движение своего отца и все его закидоны. *Господи, спаси меня сейчас.*

Не в состоянии сдерживать себя, я наклоняюсь, чтобы взять его и поцеловать его пухлые щечки, когда мой нос охватывает мужской аромат. Он пахнет одеколоном Михи, и я хихикаю, зная, что Миха гордится тем, что получил свое мини-я готовым к сегодняшнему дню. Стоя позади меня, Миха заключает нас в свои объятия, и мы стоим так молча. Это чувство прямо здесь, прямо сейчас, это и есть смысл жизни. День, который я и представить себе не могла, что случится, наконец-то настал. Это сильная вещь, и я никогда не приму его как должное... никогда.

Напоследок поцеловав моего красавчика-сына, Миха, кажется, стремится начать нашу свадьбу. Какое-то движение бросается мне в глаза, когда я замечаю Мэтта, входящим в комнату. Когда Мэтт заприметил своего племянника, он, не теряя времени, берет нашего сына на руки. Нам довольно легко подметить, как Миха нетерпелив. Мэтт хихикает, наслаждаясь нервным поведением своего брата. Это довольно мило.

— Ладно, Дядя Мэтт, — говорит Миха, когда передает Майкла. — Забирай своего приятеля вниз, для того чтобы я мог поговорить с его мамочкой.

Мэтт с удовольствием протягивает руки, чтобы принять своего племянника, но не прежде, чем он заметил меня в моем платье. Он издает громкий свист. И мое лицо становится совершенно красным.

— Эй, приятель, давай найдем каких-нибудь цыпочек для Дяди Мэтта.

С момента, когда Майкл пришел с нами домой, Мэтт был на седьмом небе от счастья. Сказать, что он балует своего племянника, ничего не сказать. Мне это очень нравится.

В то мгновенье, когда Мэтт шутливо произнес эти слова, он знал, что это обеспокоит его дорогого брата. Миха не смог сдержать раздосадованный стон.

— Не используй моего сына, чтобы найти себе зазнобу, пожалуйста.

Миха сказал это таким милым голосом, что мне пришлось удивленно посмотреть на него. Даже Мэтт посмотрел на Миху несколько озадаченно. Кажется, сегодня мой будущий муж очень серьезный и, возможно, даже немного нервный. Мэтт было открыл рот, чтобы сказать что-то, но не стал. Вместо этого он покачал головой, а я подняла на него бровь. Могу

сказать, что он хотел отмочить шутку на счет Михи, но сдержался. Сегодня важный день для его брата, в конце концов.

Прикусив язык, Мэтт неуверенно ответил:

— Да, что угодно. Мальш, давай пошли развлекаться, оставим твоего папочку.

То, как Мэтт обращается с очень восприимчивым Майклом, согревает мое сердце. Майкл, кажется, желает спуститься вниз и побегать. Он не любит долго сидеть смирно на одном месте. Мне бы такую энергию, как у моего сына. Говоря с Михой, я шепотом произношу:

— Мэтт любит его.

Кивая головой, Миха отвечает:

— Все любят нашего мальчика. А за что его не любить?

Мы наблюдаем, как Мэтт старается идти в ногу с нашим сыном, который уже вышел за дверь.

С этим не могу поспорить.

Обращая свое внимание ко мне, Миха издает долгий, низкий свист, снова разглядывая мое тело сверху донизу. Теперь, когда наш сын покинул комнату, озорная сторона Михи вступает в игру.

— Не могу дождаться, когда вытащу тебя из этого платья, красавица. В тоже время, дьявольски обидно, потому что в нем ты выглядишь чертовски красиво.

Его ослепительная улыбка становится озорной, мгновенно его глаза загораются желанием.

Я хорошо спланировала нашу первую брачную ночь. Решила немного оживить чувства и потратила немного денег на нижнее белье. С тех пор, как Майкл был дома с нами, мы были более осторожными, когда дело доходило до занятия любовью. Секс теперь происходил только в спальне, обидно, но с активным четырехлеткой, нам приходилось быть изобретательными. Я хочу, чтобы сегодняшняя ночь была страстной.

— О, просто подожди, и ты увидишь сюрприз у меня под одеждой.

Вскинув бровь, он проводит пальцем по моей груди.

— Дразнишь. Хорошо, что дедушка и бабушка забирают нашего сына на выходные. Это, возможно, займет у меня кучу времени, чтобы полностью насладиться моим сюрпризом.

Я мысленно таю от нетерпения. Во-первых, нам нужно быть на свадьбе. Прислонившись к нему, я издаю медленный томный вздох.

— Поцелуй меня и уходи, скоро увидимся.

Черт, мне нужно успокоить мое бушующее влечение сейчас, прежде чем я спущусь вниз и произнесу свои клятвы Михе перед Богом и всеми остальными. Боюсь, возможно, все смогут прочесть мои мысли, если я спущусь вниз с пылающими щекам. И будет довольно трудно стоять так близко к Михе с тем, как он выглядит, а потом держать руки подальше от него. Могу сказать, он видит мою борьбу, потому что его злобная улыбка показывает это.

— Да, мэ.

Целуя меня напоследок, он делает то, что я знала, он, скорее всего, сделает. На ухо он мне говорит, как он, наконец, счастлив. Он начал шептать все эти памятные моменты, которые он хочет запомнить о сегодняшнем дне, и продолжал, пока моя тушь не потекла по моим щекам. Должно быть, я была похожа на енота.

Как только он покинул комнату, всё закончилось тем, что у меня заняло десять минут, чтобы снять тушь и нанести новый макияж. *Проклятый парень!*

Когда я была почти в порядке, то услышала легкий стук в дверь. Найдя это странным, поскольку уже почти было время для начала церемонии, я подхожу к двери и медленно открываю ее.

— Лиза.

Мои глаза расширяются от удивления, не могу поверить, что она стоит здесь, вся такая нарядная. Она, должно быть, чувствует мое неверие.

— Этот твой мужчина очень убедительный, когда захочет, — говорит она, смущенно глядя на меня.

— Миха, — улыбаясь, говорю я. Как будто мне нужно спрашивать.

— Кто еще? Я осознала, что не иметь тебя в моей жизни — это намного больше, чем принять тебя и Миху. Плюс, мне понадобится вы оба, чтобы найти моего собственного отличного парня.

Сюрпризы продолжают. Немного странно, я больше не знаю, что происходит в ее жизни. Я была занята, но много раз задавалась вопросом, как она. Много раз я хотела позвонить ей, чтобы поболтать по-дружески. Я отодвинула эти чувства в сторону, потому что она здесь, сейчас со мной, одетая для свадьбы. Это кажется правильным.

— Замечательно услышать это, Лиза. Я так скучала по тебе.

Не сдерживая себя, я крепко ее обнимаю.

Она визжит.

— Ладно, этот твой маленький мальчик такой маленький Миха. Господи. Он куколка, и я буду гадко баловать его. Как звучит тетя Лиза? — говорит она, думая об этом уставившись в потолок, пока у меня изумленно открывается рот. Вдруг, как будто тяжелый груз упал с ее плеч.

Тетя Лиза, ух, ты. Все действительно изменилось с нашего последнего разговора.

Мы заканчиваем тем, что крепко обнимаем друг друга со слезами на глазах, но я сдерживаю слезы. У меня нет времени приводить в порядок мои глаза. Она осталась, начесала мои волосы, поправила мое платье и протянула мне мой букет. Это было снова как в старые времена. Надо не забыть поблагодарить моего мужчину за то, что всегда заботится обо мне. Что этот мужчина не сделал бы для меня? Надеюсь, я никогда не узнаю.

Лиза мнется, а ее глаза устремляются куда угодно кроме меня.

— Ну, я хотела, чтобы ты знала, Ник внизу.

Кажется, она определенно нервничает.

Мое тело напрягается.

— Черт, ты серьезно?

В моей голове прокручивается громкая ссора между Ником и Михой. Неприятно. Я не обращаю ни малейшего внимания на то, на что она намекает.

— Да, но все в порядке, — она руками обхватывает мое плечо. — Он со мной.

Мое тело замирает. Я застыла в шоке от того, на что она только что намекнула. Когда мои глаза встретились с ее, ее лицо светилось от самой большой улыбки, которую я когда-либо видела на ее лице. Она больше не может сдерживать это.

— Ты серьезно?

Я не хотела, чтобы это вышло подобным образом, но в любом случае, оно выскользнуло. Я рада, но просто немного обескуражена.

— Да, и это потрясающе. Мы великолепно ладим друг с другом. Эльза, так и должно было быть. У Михи даже был долгий разговор с Ником, и они могут быть в одной комнате,

не желая убить друг друга, так что это прогресс.

Прогресс, я бы сказала, да. Знать, что Ник занят Лизой, это единственная причина, почему я уверена, что Миха так спокоен рядом с ним. Я не ожидала этого, уж точно, но в этом есть смысл. Они были друзьями в течение многих лет, если это подразумевает, чтобы быть... это так и должно быть.

В нашей жизни было так много изгибов и поворотов, что моя голова не может уследить. Все, что я знаю прямо сейчас, это то, что мне нужно спуститься вниз, слышу, что моя музыка предупреждает меня, время пришло. Напоследок обнявшись с Лизой еще раз, мы направляемся вниз, чтобы в конце лестницы обнаружить Дейва. Я останавливаюсь, а он подмигивает мне.

— Мне нужно отвести мою дочь к алтарю.

Он так уверен во всем, что делает. Не задумываясь, мужчина предлагает мне взять его руку.

Впитывая его вид, протягивавшего свою руку, я заметно дрожу в страхе перед отцом Мехи. Этот день просто стал намного лучше. Вытирая единственную упавшую слезу, я с трудом обретаю дар речи.

— Я так боялась попросить Вас.

А ведь так и было. В течение нескольких недель я хотела попросить его, но по какой-то причине не смогла сделать этого. Миха несколько раз поднимал эту тему, но лишь обнаружил меня полную сомнений. Все же более испуганную, чем нерешительную.

Он одарил меня улыбкой, которую я полностью ощутила своим сердцем.

— Не нужно, я бы в любом случае сделал это. Сейчас нам лучше поторопиться. Твой сын капризничает, а мой сын сильно желает назвать тебя своей женой.

Я хихикаю, зная, насколько это верно.

— Ну, это — два парня Тейлор, о которых я должна позаботиться наверняка.

Дейв гладит мою руку, которая обвита вокруг его руки.

— Побольше тебе сил, маленькая леди.

Мы обмениваемся последними любезностями, прежде чем начнется представление.

Идя бок о бок, мы следуем по пути к нашему импровизированному алтарю, который ведет на задний двор. Вижу, он заполнен друзьями родителей Мехи, несколько однополчан из ВВС и мои друзья по работе. Это просто прекрасно. Все ближе и ближе мы подходим к стойке, Майкл смотрит через плечо Мэтта и встречается взглядом со мной. Мое сердце бьется быстрее.

— Мама, — бормочет он, протягивая свои ручки ко мне. Все открыто вздыхают от сладости его слов. Они все знают нашу историю, и я не думаю, что к концу церемонии останутся хоть одни сухие глаза. Так как я лишь улыбнулась в ответ моему милому мальчику, он решает посмотреть, сможет ли добраться до Мехи.

— Папа, — неожиданно говорит он, изо всех сил стараясь забраться Мехе на руки.

— Держись, дружок, сначала нужно жениться на твоей маме, — сказал Миха, вытирая капельку пота над своей бровью. Я бы сказала, что мой мужчина нервничает и беспокоится. То, как Миха общается с нашим сыном, не только поражает, но и захватывает.

Мы все смеемся и глядим на беспокойного маленького мальчика, который теперь кажется довольным, потому что увидел своего деда. Мы в конце прохода, поэтому дедушка может забрать своего внука. Заняв свое место, Майкл устраивается на коленях у деда. Он более чем доволен, так как теперь у него есть и бабушка и дедушка, чрезмерно заботящиеся о

нем.

Оба, Миха и я, обмениваемся улыбками, прежде чем пастор откашлялся, предупреждая нас, что время пришло.

— Дорогие возлюбленные, мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить этого мужчину и эту женщину священными узами брака, — объявляет наш пастор, и дрожь пробегает по моей спине. Я выхожу замуж за парня, который вошел в мою жизнь много лет тому назад и точно так же, как я знала, что он изменит ее навсегда, он, конечно, сделал это.

Не у каждого путь по жизни легок, многие трудны. Мой путь к тому, чтобы найти Миху лишь потеряв его, был самым худшим в моей жизни. Отдать Майкла? Хорошо? Никакие слова не могут описать это. Однажды я сказала, что нашла родственную душу в шестнадцать лет, и, действительно, это так и было. Возможно, я потеряла любовь, надежду и все мечты, которые я когда-то рисовала в своем воображении. Но зная, что это приведет меня сегодня сюда, чтобы выйти замуж за мою родственную душу, притом, что наш сын с нами... я бы пережила эту боль снова, и снова.

Я обрела покой, зная, что мои родители больше не смогут причинить мне боль, я не разговаривала с ними, и не уверена, что буду разговаривать снова. Они единственные, кто проиграл.

Мы обмениваемся нашими клятвами, залог нашей верности и любви, и обещанием в будущем всегда быть друг с другом.

— Дамы и господа, позвольте мне впервые представить вам Мистер и Миссис Миха Тейлор!

В истинной манере Михи он крепко целует меня и подхватывает меня, идя к месту, где сидит Майкл. Шлепнув меня на ноги, он поднимает нашего сына, раз уж мы спускаемся с алтаря, чтобы поприветствовать наших друзей и нашу семью.

Вечеринка в самом разгаре, загородный клуб проделал отличную работу по организации этого волшебного дня для нас. Все черное и белое с элементами красного. Ночь опускается на нас, и наступает время первого танца. Начинает звучать песня, и я не могу сдержать улыбку моему новоиспеченному мужу. Он выбрал нашу песню, и его выбор был "Весь я" Джона Ледженда. Притянув меня в свои объятия, мы медленно танцуем, теряясь в глазах друг друга.

— Эльза Тейлор. Тебе это подходит, малышка.

— Я тоже так думаю, муж, — говорю я, сплетая свои пальцы позади его шеи.

Его улыбка становится мега широкой. И он говорит:

— Жена, о Боже, это то, как я всегда мечтал однажды назвать тебя.

Мой смех следует за его.

— Я рада. Слишком поздно менять мечту сейчас, — в шутку говорю я.

Мы смеемся еще несколько раз и, держась друг за друга, мы бросаем взгляд на стол, где сидят родители Михи, хорошо проводя время. Мэтт держит Майкла. Он пытается съесть свой кусок торта, но его племянник требует, чтобы он достался ему весь. Пользуясь этим спокойным моментом, мы оба просто наблюдаем, как они общаются друг с другом. Не многое в жизни могло быть лучше, чем сейчас. Я случайно поймала взглядом Лизу и Ника, беседующих с девушкой из стоматологии, смеющихся и совершенно беззаботных. Оба, Миха и я, покачали головами при мысли, что Ник и Лиза пара, но, эй, я рада за них.

Улыбаясь, Миха наклонился к моему уху, нежно целуя его, и прошептал:

— Эльза, спасибо тебе за то, что никогда не сдавалась.

Мое сердце замирает, когда последняя слеза сбегает из глаз. Эта последняя, томительная слеза была, несомненно, для той части моей души, которая никогда не позволяла мне сдаться, ни при каких обстоятельствах. Держась за мой медальон, я подношу его к своим губам, чтобы скрепить эти слова поцелуем.

Наша ночь подходит к концу, когда мы трое танцуем вместе. Кто бы мог подумать, что мы все найдем путь назад друг к другу? Уверена, никто. Интересно, как сложились бы наши жизни, если бы с самого начала мы были вместе. Были бы мы также счастливы как сейчас? Кто знает? Одно достоверно — как невероятно я счастлива, вернув Миху и Майкла туда, частью чего они всегда были... меня. Навсегда.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net